



Алексей Сердюк

МУСОРНЫЙ ВЕТЕР

ЧУЖОЙ СРЕДИ НИЧЬИХ

Эта книга — прямое продолжение «Мусорного ветра», попытка ГГ найти себя теперь во Внутренних Мирах.

Чего нет? Нет постоянного драйва, гарема, Большой и Чистой Любви ГГ, непревозмогания...

Что есть? О, это куда интереснее, на мой взгляд. Но... читать надо всё, иначе в полученной картине будут провалы и лакуны.

Алексей Сердюк

Мусорный ветер. Книга 2

Чужой среди ничьих

Глава 1

Ничей среди чужих

Книга, которую вы сейчас открыли, уважаемые читатели — получилась неожиданной даже для меня. Да, она как продолжение «Мусорного ветра», написана о Содружестве. Нейросети, базы знаний, всё такое... Но — она *не* о конкретном человеке... или не совсем о нём. Если первая книга описывала человека в нестандартных обстоятельствах — то эта часть описывает... обстоятельства! Мне, как автору, в какой-то момент стало почему-то неинтересно, что там такое испытывает — в глубине души, или не в глубине, не важно — мой персонаж. Поэтому — романтической линии нет, гарема нет, Большой и Чистой Любви — тоже... извините. Но зато мне очень увлекательным показалось описать тот мир, в котором он оказался. Подвести под него логические основы, понять, что движет разумными, и почему именно в ту сторону, куда они движутся... и на что готовы пойти ради того, чтобы — дойти. Получилось или нет — определять вам. Приятного, искренне надеюсь, прочтения!

Да — мы бандиты и бродяги, как злословит молва.

Мы попадаем в передряги, помня эти слова:

Смотри вперед и не сдавайся ты на милость судьбе;

Предай их всех, останься верен себе.

(одна достаточно известная, но в весьма узких кругах рок-фолк-рт- и много-чего-ещё группа)

— Гар Норв, ты собираешься сдавать этот паршивый фрегат заказчику? А не подскажешь — когда именно?! Твои коллеги успевают за то время, которое ты, с твоими идиотскими предубеждениями, тратишь на средний ремонт единственного фрегата — провести как минимум вдвое больший объём работ! Гар Норв — если ты собираешься развиваться профессионально, то тебе стоит подумать о... пересмотре, скажем так, твоих религиозных канонов! Ты меня понимаешь, надеюсь?

Ал покаянно кивает головой. Старший инженер сектора, сьер Рун Верд (хотя титулования он и не требует, но аристо есть аристо), по-своему прав — выработка на участке (то есть, в малом доке орбитальной станции, прицепленном когда-то — в лучшие времена — к внешнему пирсу, да так там и законсервированная в быстро наступившие за «лучшими» временами «обычные», и возвращённом в рабочее состояние совсем недавно, всего с полвека тому, после подписания контракта на прохождение практики выпускниками с Академией), доверенном новичку, стабильно колеблется на низко-среднем уровне, никогда не превышая сорокапроцентную выработку наиболее результативных... коллег. Хотя они этого дикаря, с башкой, битком набитой идиотскими предрассудками — даже в кошмаре коллегой представить не в состоянии... По самую макушку погрязший в суевериях варвар — какой из него коллега?! Да и вообще, пожалуй, его причисление к разумным интеллектуально развитым существам — заведомая ошибка; случается такое, к сожалению — хорошо хоть, что очень редко и без непоправимых последствий...

Из-за чего к проходящему обязательную отработку на государственном предприятии свежее испеченному инженеру-эксплуатационщику пустотных транспортных средств такое отношение? Ну, как бы это деликатнее выразить... заслужил, не без этого. В целом, с их точки зрения — «коллеги» абсолютно правы: не стоит забывать про «чужой монастырь и его собственный устав», и действовать лучше соответственно, плетью обуха не перешибёшь... но

и вариантов нет, приходится... ладно, такое лучше объяснять поэтапно.

Годом ранее...

— Командиру корабля — зафиксирован сигнал бедствия. Командиру корабля — зафиксирован сигнал бедствия. Прошу указаний. — монотонный голос искина вырвал сознание землянина из состояния унылого равнодушия. Сигнал бедствия в пространстве, аналог морского международного земного «sos», в последние десятилетия вытесняемого не менее международным «may-day», во всём Содружестве одинаков — стандартизация в данном случае как нельзя кстати. Откуда он здесь взялся?! Точнее — кто его активировал? Здесь же «пустые системы», граница Фронттира, ни черта интересного ни для торгашей, ни для сырьевиков... даже пиратам тут нехрен делать! Аварийный сигнал — однозначно дело рук разумных биологического происхождения, самостоятельно дрон или искин его активировать не могут по определению, на подобные действия у «железяк» жесткий аппаратно-программный запрет, поддерживаемый всеми государствами Содружества — и нарушителей (буде найдутся идиоты, вздумавшие производить искины без таких настроек) давят безжалостно, есть на то причины... То есть, в системе, где нечего делать живым разумным, они всё же откуда-то взялись, и мало того — ухитрились допрыгаться до того, что пришлось надеяться на чудо! Поскольку только божественный произвол может обеспечить явку сюда спасателей — это если там ещё остались живые, сигнал может подаваться и пост-мортем, так сказать... пока батарейка не сдохнет. Н-да, это уже клиника! Орудием божественной воли себя назначать — верх тщеславия!

С другой стороны, бросаться на выручку задрав хвост — откровенный идиотизм. По Фронттиру немало баек ходит, описывающих подобные ситуации... Никто из рассказчиков (тех, чьи байки слушал Ал, в том числе и в инфосети) не сталкивался с таким лично — но слишком живучи слухи, чтобы не иметь под собой хоть какого-то основания... Услышит в отдалённой системе пилот транзитного корабля аварийный сигнал, сбросит ускорение, пойдёт на помощь — а там его ждут, кто не надо! И командуют — «...ход на ноль, вооружение деактивировать, принять абордажную группу!»... хочешь-не-хочешь, а под дулами плазменников в упор — выполнишь! Старый пиратский приём, гадостный — но эффективный, не отнять. Не все им пользуются — балующихся подобным пиратов даже коллеги за разумных не считают, а патрули и каратели-наёмники (которых время от времени нанимают, для причинения справедливости с занесением в тела обидчиков разнообразных боезарядов, могущие себе подобное позволить граждане Содружества) в плен не берут; по крайней мере, предъявляют таких клиентов в основном в дохлом виде, чисто для опознания, судить некого... Потому и пираты, докатившиеся до такого — разумных стараются из лап своих в живом виде не выпускать, разве что с рабской нейросетью и туда, где никто и никогда их свидетельств не услышит; да и тех под запретом рассказа о моменте захвата, а то и со стёртыми воспоминаниями — если найдётся толковый медик на борту пиратского рейдера! Классический вариант — «нет тела — нет дела»!

Но и пропустить «мимо ушей» этот сигнал — не вариант ни разу. В первом же порту собственный искин-навигатор заложит с потрохами, при стандартном обмене данными с навигатором стационарным. Можно, конечно, форматнуть искин... но это — даже не учитывая собственно проблемы из-за потери навигатора во время рейса и уничтожения всего картограмм-массива реперных привязок (то есть, полной потери ориентации корабля в пространстве, как минимум до восстановления прошивки искина с резервной копии, если

капитан ею своевременно озаботился!) — само по себе вызовет подозрения, и таможня с патрулём будут носом рыть, выискивая причину такого самоубийственного поведения капитана корабля... вплоть до принудительного ментоскопирования — раз что-то скрывает, значит, есть что скрывать! Презумпция невиновности?! А как же, слышали... «...вы, сьер Ал, аристократ одной из главенствующих в Содружестве империй? Известный и популярный политик? Ну хотя бы какой-нибудь голоблоггер с миллиардной, хотя бы, аудиторией? Тоже нет?! Какая тебе презумпция невиновности, мясо?! Завалил хлебало и рысью под ментоскоп, или подохнешь прямо сейчас при оказании сопротивления! Техник, его здоровье после процедуры меня не интересует, можешь не напрягаться... Умник выискался, будет он тут, в СБ, права качать, ишь ты?!»!

— Определить источник сигнала, систему невидимости на максимум, сканеры в пассивный режим, после определения источника сигнала — курс на источник, на антигравах. Выполнять. — команды пакетом прошли практически мимо сознания напяливающего пилотский скаф землянина. Когда он, приводя мысли в порядок, плюхнулся в пилотский ложемент — на виртэкране искин подсветил сканируемую область пространства, с каждой секундой становящуюся всё более подробной... Меняющиеся в углу экрана цифры показывали растущее — черепашьими темпами — ускорение. Впрочем, Алу торопиться не хотелось, а антигравитационные движки, крайне неэффективные в пространстве, в отдалении от естественных источников гравитационного притяжения, обладают одним совершенно неоспоримым преимуществом — они предельно малозаметны в пространстве... по сравнению с любыми другими. Не на каждом флотском корабле управления и контроля — то есть, наиболее полно оборудованном разнообразнейшими сканерами и системами локации — имеются достаточные для отслеживания двигательных гравитаторов сенсоры. Только разведчики, таможенные корветы-перехватчики, патрульные-пограничные и прочие соответствующие корабли — то есть, имеющие специализированный для подобного контроля комплекс сканеров — способны отследить перемещающийся на антигравах корабль вдали от массивных небесных тел! Один из излюбленных приёмов контрабандистов — пересечение охранных периметров на гравитационниках; диверсанты, шпионы и прочие тоже не брезгают подобным... Впрочем, далеко не все — редкий контрабандистский борт может себе позволить более месяца тащиться через систему от одной точки выхода к другой, всё равно рискуя при этом быть обнаруженным по фоновому энергоизлучению, термозасветке... или, при очень уж сильном невезении, даже визуально (от скуки командиры патрульных сил частенько устраивают тренировки личному составу, в том числе с имитацией преследования и перехвата — а значит, с использованием МПА (малых пустотников), из кокпитов которых обзор пространства не представляет никаких трудностей; это на полноценных пустотных кораблях пойдти найди иллюминатор, всё через камеры да экраны...).

Сигнал бедствия, поначалу едва уловимый, стал чуть мощнее, перестал теряться и наконец позволил с достаточной точностью определить направление на источник. Ал, оценив получившийся маршрут, сам себя поздравил с удачным решением — лезть в мешанину астероидного поля на маршевых движках всё равно было бы верхом глупости, так или иначе пришлось бы гасить скорость и ползти на маневровых до границ этого нагромождения, а там уже определяться... скорее всего, перейдя на те же антигравы! Вблизи источников гравитации их эффективность возрастает в разы — даже таких слабых источников, которыми являются крупные астероиды...

Близкое астероидное поле, со стороны которого и подавался сигнал бедствия, относилось к старым и уже давно стабилизировавшимся. Такие объёмы обычно заполнены осколками грунтово-камне-ледяных глыб более-менее равномерно, причём промежутки между находящимися в достаточно устойчивом динамическом равновесии обломками могут составлять сотни, тысячи и даже десятки тысяч метров, не представляя препятствия для навигации относительно малых объектов, к которым, в принципе, относятся большинство кораблей классом до лёгкого крейсера включительно. А могут и считанные метры, что тоже, в целом, не очень-то мешает одиночной разовой навигации в таком пространстве... Опасность астероидных полей заключается не в непосредственной плотности заполнения пространства материальными объектами — к тому же, основная опасность скорее пролонгированная, нежели прямая. Когда в занятый астероидами объём входит корабль, с собственным гравиядром, и динамически изменяет центр притяжения (корабль не стоит на одном месте, перемещаясь в объёме по необходимости) — воздействие нового источника гравитации начинают ощущать на себе сначала ближайšie «небесные тела», потом более отдалённые... и вся, до того равновесная, система центров масс приходит в движение, обычно хаотическое! Процесс это не слишком быстрый — но и неостановимый, будучи запущенным! Одиночный корабль малого и даже среднего класса, при известной осторожности, вполне способен преодолеть небольшое астероидное поле без лишних сложностей, повреждений и затрат — если аккуратно и без спешки. Несколько кораблей одновременно — уже с заметными... сложностями, но тоже могут перемещаться там достаточно успешно... если период их пребывания в опасном пространстве не слишком длителен, а курс у всех экстремалов более-менее одинаков. Только не кильватерным строем! А вот при последовательном движении эшелона — например, конвоя или эскадры — даже ведущий борт рискует поймать потерявший стабильную орбиту кусок астероида (если скорость движения корабля минимальна и сход астероидов с орбит успеет распространиться достаточно широко), а уж следующие в кильватере...

Астероидное поле, к которому приближался корвет, являлось именно таким — потерявшим стабильность, и притом достаточно насыщенным обломками — объёмом. Неспешное движение глыб вмёрзшего в лёд грунта (или льда, облепленного грунтом), кажущееся совсем не опасным и даже величественным, в реальности представляло собой смертельную ловушку — что быстро стало понятным после мимолётного касания одной глыбы о другую прямо по курсу движения корабля! Беззвучный удар сопровождался россыпью брызнувших во все стороны осколков камня... вот только, по оценке искина, масса покоя наиболее крупного «осколка» составляла порядка трёх сотен тонн! Десяток последующих не превосходили полусотню тех же тонн, большинство составляли куски под сотню, но уже килограмм... Бомбардировку таким веером силовая защита корвета удержала бы — а вот удар астероидом, сменившим свой курс после столкновения вслед за обломками — уже нет! И, похоже, процесс потери стабилизации только набирал обороты — соваться в это месиво уже сейчас означало играть со смертью в жмурки, а влезть туда же через десяток-другой суток — гарантированно покончить жизнь самоубийством. Сигнал бедствия отчётливо указывал на самую кромку астероидного поля — но даже эта кромка становилась ловушкой прямо на глазах зачарованного медленным, но неостановимым движением землянина...

— Искин — оценить скорость дестабилизации астероидного поля по временному параметру, сканировать область источника сигнала бедствия, рассчитать вероятность

критических повреждений корабля при вхождении в астероидное поле для эвакуации терпящих бедствие.

Через несколько секунд главный управляющий искин начал доклад, иллюстрируя описываемое симуляцией на виртэкране:

— Сигнал бедствия с точностью девяносто восемь с половиной процентов подаётся находящейся на расстоянии в одну тысячную световой секунды от условной границы астероидного поля, частной яхтой ГВП-9-К-20-СМ, порт приписки планета Ставар, столичная планета одноимённого герцогства Ставар. Согласно данным сканирования, яхта лишена возможности самостоятельного перемещения в пространстве, энергетическое излучение минимально, с вероятностью девяносто три процента имеет критические повреждения реактора либо основных энергомагистралей, сигнал транслируется за счёт аварийных элементов питания. Наличие живых разумных — согласно данным сканирования, не менее семи активных сигнатур, точность сканирования вследствие удалённости объекта не превышает сорока двух процентов. Дестабилизация астероидного объёма, с вероятностью восемьдесят четыре процента, произошла вследствие вхождения в его границы терпящего бедствие корабля. Данный вывод сделан после оценки скорости движения астероидов, векторов их движения, а также расчёта методом интерполяции их прежних траекторий. Ориентировочное начало дестабилизации участка пространства — восемнадцать стандартных суток назад.

Ал мысленно присвистнул! Семь рыл при сорока процентах — значит, их там может оказаться десятка три! Врядли, конечно — но на полтора десятка голов можно смело рассчитывать... просто зашибись! Яхта девятого поколения, гражданская, *вип-класса*, пространственная (то есть, не внутрисистемная *лушпайка*, а полноценный межзвёздник), *крейсерского класса*... какого хрена она вообще делает в этой забытой всеми богами дыре?! И торчат тут уже больше декады... похоже, им там недолго осталось — наверняка уже сейчас из скафов не вылезают. А порт приписки — вообще песня, Внутренняя Сфера! Да любой тамошний зачуханец, на пособие по безработности (понимай — тупости и бездарности) существование своё влачащий, котируется в финансовых, имущественных и прочих судебных и правовых спорах на порядок выше любого добропорядочного гражданина Внешней Сферы, причём с социальным рейтингом выше двух третей! А уж такие «внутрики», которые могут себе позволить подобный транспорт... Искин тем временем вещал дальше:

— Вероятность критических повреждений корабля при проведении эвакуации с минимально возможным временем пребывания в астероидном поле — семьдесят восемь процентов, при увеличенном на тридцать процентов сроке проведения спасательной операции вероятность достигает ста процентов. — исполнительный «чугунок» заботливо вывел на экран картинку-визуализацию неторопливо растираемого двумя каменюками, зажавшими его с обоих бортов, корвета. — Рекомендуются отказ от проведения спасательных работ в связи с их бесперспективностью и недопустимо высокой опасностью для живого разумного. Рекомендация зафиксирована в память навигационного искина, под протокол.

Ну и ну! Даже так можно, оказывается?! И — нельзя одновременно, хотя разрешение получено и зачтено... Да, такая рекомендация — по сути, индульгенция для любого, даже самого пристрастного, разбирательства. Вот только... яхта, блин! Просто так девятые поколения по границам Фронта не шляются... точнее, даже не так — обычных смертных такие суда не возят в принципе, тем более по необжитым глухим задворкам! Подобные

найденной крейсерские вип-яхты — прерогатива очень, ну оч-чень обеспеченных (и, как следствие — значимых) личностей, семей или кланов. Да, формально придаться не к чему — лезть в мешанину бултыхающихся как попало глыб камня — натуральное самоубийство, по крайней мере на скорлупке-корвете. Будь на месте корвета тяжёлый или линейный крейсер, линкор или тяжёлый носитель — разговор был бы другим... Но — объяснить заинтересованным лицам — а таковые обязательно найдутся, тут и гадать незачем — почему вольный бродяга не захотел спасать... ну, кто там может быть?! Аристократ какой-нибудь со свитой, или несколько, или высокоранговый чиновник, или всё это сразу и ещё какая-нибудь засада сверху?! Так вот — объяснить родственничкам, коллегам или, не дай пустота, сослуживцам этого в-ближайшем-будущем-трупа причины такого пренебрежения выполнением спасательных действий — окажется, скорее всего, невозможно. В смысле — не в суде, а так, неформально... И можно не сомневаться — крайним в гибели этого (или этих), ну очень важного для общества, кренделя назначат — кого?! Правильно, никому не нужного «дикого», имевшего несчастье поймать аварийный сигнал... Разбираться, какого лысого это корыто тут вообще забыло — не станут; или станут — но уже кулуарно, между собой. А публичным «козлом отпущения» окажется он, землянин... И так же, неформально, расстроенные сотрудники/коллеги/родственники наймут соответствующих специалистов, торжественно объявят какую-нибудь претензию, и честно-благородно, «ты-один-против-мы-одни», устроят несчастный случай «дикому», при полном одобрении окружающих! Самое смешное — всё по закону, оный, как известно, везде «дышлом» подрабатывает... Или, как альтернативный вариант — прямо сейчас сменить курс на строго противоположный и валить обратно на Фронтир, осваивать стезю пирата, контрабандиста или наёмника... забыв о планах посещения и легализации не только во Внутренней, но и в Средней Сфере. Да и насчёт Внешней — далеко не везде... Других вариантов теперь просто нет, разве что в найм к местным — при- и около-Фронтирным — аристократишкам идти, эти и сами по себе мало чем отличаются от тех же пиратов наполоам с наёмниками, да и контрабандой тоже не брезгуют — при случае... с соответствующим к ним отношением, само собой. Влип, похоже — придётся хотя бы попробовать!

— Искин, возможно ли вытащить терпящее бедствие судно с помощью силового гравизахвата корвета?

— Нет, нур Ал. Масса покоя яхты практически равна массе покоя корабля, такой вариант был просчитан. Повторно рекомендую отказаться от спасательной операции, под протокол.

Ал продолжал смотреть на экран и пытаться изобрести способ эвакуации смертников...

— Искин — отправь дроид ориентирования к терпящему бедствие судну, я хочу оценить состояние судна и его возможности; после получения информации составь приблизительную дефектовку. Также рассчитай время, которое яхта гарантированно не будет раздавлена астероидами, и направление дрейфа — меня интересует безопасный курс вывода этой развалины из опасного объёма. Если дрейф яхты приведёт её ближе к границе объёма — оцени срок, за который это произойдёт... при получении информации ставить меня в известность без промедления. Выполняй.

Землянин, даже не имея возможности наблюдать это визуально, знал, что сейчас в борту корвета открылись сегментные створки пусковой шахты, из которой выплыла семиметровая сигара дроида-корректировщика — при расстоянии от борта в десяток метров быстро переставшая быть сигарой. Раскрывшиеся одновременно мачты с гроздьями сенсоров

на окончаниях, решётки гравидвигателей, оптические датчики, стрекозиные плёнки излучателей сканеров, натянутые на раскладные каркасы — все эти модули придавали дроиду вид не столько машины, сколько экзотического насекомого... Таких дроидов на борту корвета штатно размещалось четыре единицы, ещё пяток Ал прихватизировал с раздавленного транспорта — согласно информации из боевых баз мзинов, такие дроиды-зонды становились наиболее частыми потерями в любой перестрелке. А их отсутствие — наиболее значимой причиной поражений в поединках боевых кораблей, что для Фронттира (имеется в виду именно поединок как вид боевого контакта) как бы не наиболее частое явление, обычное дело — рейдер-пират против транспорта или патрульного крейсера! Почему эти дроиды так важны? Потому что — пространство!

В пустоте нет ориентиров, или они очень далеки и не оказывают критического влияния на ориентацию кораблей друг относительно друга. Метод более-менее точной оценки дистанции, направления движения и скорости перемещения известен и на Земле уже много десятилетий, если не столетий. Триангуляция! Ею веками пользуются картографы, путешественники, пилоты, диспетчеры, военные... Но для вычисления методом триангуляции ключевое значение имеет количество точек наблюдения. Иными словами, стоя на одном месте, вычислить направление на искомый объект ещё можно (более-менее, но реально), а вот расстояние до него — уже с крайне низкой степенью достоверности. О скорости и направлении перемещения самого объекта можно и не заикаться — чистое гадание... Нужна как минимум ещё одна точка наблюдения — мониторинг с двух точек на пересечении векторов и даст искомую привязку. В пространстве — евклидовом пространстве, разумеется — проблема, как и её решение, практически та же! Только за счёт значимой трёхмерности (чем на поверхности планет обычно либо пренебрегают — либо заранее высчитывают поправки, измеряя высоты и их перепад предварительно) для точной ориентации одного объекта относительно другого требуется минимум на одну точку наблюдения больше!

Вот этими точками наблюдения и становятся сбрасываемые при подготовке к бою с борта корабля зонды-корректоры, обычно дроиды, хотя и не обязательно — для экономии средств многие государства и наёмники-ЧВК Внешней Сферы пользуются дронами, а то и вообще — неуправляемыми одноразовыми зондами... если совсем со средствами у капитанов кораблей или адмиралов туго. С соответствующим падением эффективности, разумеется — одной ракеты с боеголовкой электронного противодействия частенько хватает, чтобы полностью «ослепить» созданную дронами или зондами сеть наведения и коррекции огня... В государствах Внутренней Сферы, а тем более Ядра — про такую «бюджетную» схему давно забыли, скорее всего... Зато, подумав и прикинув расходы, навесили на дроиды-корректировщики ещё несколько попутных функций — например, непосредственную доразведку поля боя! И разведчики получились неплохие — инициативные, хорошо оснащённые (штатное оборудование корректировщика очень хорошо подходит и для непосредственной разведки), достаточно автономные и — сравнительно — малозаметные. Именно такой дроид и стартовал в сторону повреждённой яхты...

Следующие часа четыре — пока дроид добирался до аварийного корабля и наспех сканировал терпящее бедствие судно, а искин компоновал требуемые данные (а что вы хотите, в пространстве расстояния — вернее, время их преодоления — диктуют сроки, и никак иначе) — Ал занимался личными вопросами. Если проще — принимал душ (роскошный, водяной — большинство кораблей и судов аналогичного класса могли

предоставить экипажу лишь ионные), питался, прикидывал варианты действия в зависимости от предполагаемых обстоятельств... Проще — «гадал на кофейной гуще», пытаюсь придумать «надёжный и безопасный» вариант. С соответствующим результатом, разумеется... лишь зря накручивая и изводя себя. Сообщение искина о завершении построения модели ситуации прозвучало как нельзя вовремя — у землянина уже начинали ныть виски...

— Нур Ал, дроид «Роуг-9-КР-11» провёл поверхностное сканирование объекта и передал результаты, модель построена.

— Сейчас приду в рубку. — отозвался землянин, спешно влезая обратно в пилотский скаф. Не то чтобы это было сколько-нибудь необходимым сейчас — но порядок есть порядок, не стоит привыкать к его нарушению, тем более, спешить пока что некуда... тем более, требуются для этого секунды — скаф есть скаф, в первую очередь средство спасения при аварийных разгерметизациях, химических, радиационных и прочих опасностях! Привычно плюхнувшись в ложемент, Ал через нейросеть скомандовал: «показывай!»; и замер, просматривая и оценивая полученные данные. На развернувшейся вкладке обзорного виртэкрана модель яхты подкрасилась десятком различных маркеров, а сухой голос искина принялся методично перечислять выясненные параметры корабля. Нет, полный отчёт он сбросил на нейросеть хозяина сразу — но Алу почему-то проще думалось вот так, получая вербальную и визуальную инфу «вживую», а не в виде графиков и образов, скомпонованных искином в концентрированном инфоблоке. Всё-таки, понятие «дикий», обозначающее таких вот — пришлых из миров с более низкими стадиями технического прогресса — индивидуумов, довольно точно отражает сущность их личностного мировосприятия... Трудно представить, с каким дискомфортом сталкиваются представители ещё более слаборазвитых цивилизаций!

Состояние яхты удручало... Судя по результатам — судно выдержало серьёзный бой. Ну, как — выдержало... Из положительных итогов — оно по-прежнему составляло единую конструкцию, относительно цельную и даже, при известных навыках и наличии ресурсов, теоретически ремонтпригодную. И это — всё, о хорошем! Из плохого же... всё остальное. Двигаться самостоятельно без вдумчивого ремонта яхта не могла. Не перемещаться между системами не могла, на гиперприводе — а двигаться вообще (исключая, конечно, движение под воздействием внешних сил!). Из четырёх маневровых двигателей, установленных на изящных пилонах попарно в носу и корме судна, на месте находились только кормовые. Носовых движков, вместе с частью носовых отсеков, не наблюдалось от слова «совсем»! Собственно, изящество носовых пилонов Ал оценивал только по аналогии с кормовыми, методом интерполяции... Однако досталось и кормовым движкам — оба пилон, судя по их внешнему виду, держались на честном слове. Корпус судна в районе кормы выглядел так, словно по нему вдумчиво долбили перфоратором гипертрофированных размеров — и если силовой каркас пилонов с честью выдержал варварское к себе отношение (то есть, гондолы двигателей присутствовали на штатных местах), то о коммуникациях, располагавшихся в технических туннелях конструкций, нельзя было сказать ничего утешительного... Наплывы топлива на обоих кормовых пилонах подтверждали сенсорную оценку состояния коммуникаций — раскрошены в осколки!

В районе реакторного отсека по правому борту в корпусе яхты красовалось несколько небольших пробоин, такие же пробоины пятнали область рубки управления — если, конечно, планировка яхты была более-менее стандартной для кораблей такого класса.

Стреляли чем-то не слишком мощным — скорее всего, средне- или мелкокалиберная кинетика, как раз типичное вооружение пиратских рейдеров. Пираты вообще не очень любят крупные калибры — они стремятся захватить приз, а не разнести его в клочья, стоящие меньше, чем потраченные на такую глупость боеприпасы. Поэтому обычно пиратский корабль оснащён чем-то серьёзным в одном-двух экземплярах — например, мощным плазменным орудием-двумя, или пусковой для тяжёлых ракет (хотя и гораздо реже — опять же, боеприпасы стоят чёртову уйму кредитов) — а остальное вооружение представляют кинетические скорострелки, лазерные турельные установки ПО, пусковые для малых ракет и противоракет (иногда это одно и то же), малые плазменники... Против транспортов и прочих карговозов — более чем достаточно, а с флотом пираты вообще предпочитают не связываться. Крупняк им для того и нужен — огрызнуться, если припрёт, и выиграть время для побега. По яхте отработали именно в пиратском стиле — по движкам, стараясь не угрожать наиболее дорогой, маршевый/разгонный, и, разумеется, не повредить гиперпривод, по носовым отсекам — там зачастую устанавливается какое-никакое вооружение, там же и технические помещения, по рубке — но это уже явно после того, как яхта попыталась либо удрать, либо дать сдачи...

— Нур Ал, обнаружен корабль, энергетических сигнатур не наблюдается, функциональная деятельность — нулевая. Состояние — неизвестно, идентификатор — неизвестен, порт приписки — неизвестен...

— Ясно — тебе ничего не известно, ты просто его обнаружил. — Ал поспешил прервать поток «информации» с рефреном «неизвестно». — Не надо перечислять все возможные параметры. Что-то более определённое можешь сообщить?

— С вероятностью шестьдесят два процента обнаруженное судно является участником боестолкновения, приведшего к разрушению подавшей сигнал бедствия яхты. Согласно остаточной скорости и вектору его движения, оно, с вероятностью девяносто семь процентов, находилось в достаточной близости от траектории движения терпящей бедствие яхты — в упомянутый промежуток времени. Восстановить произошедшее с большей точностью возможно только после исследования второго судна и оценки его текущего состояния. Предположительная версия — уничтожено в результате боестолкновения.

Вполне вероятно — это и есть искомый (то есть, не то чтобы так уж искомый — сам нашёлся) пиратский рейдер, по какой-то причине не добивший вопящую сейчас, своим сигналом о помощи, яхту. Теперь причина более-менее понятна — гражданское вроде бы судно оказалось на диво зубастым, и смогло вцепиться противнику так, что вывело его из игры полностью! Хотя — надо ещё уточнить, что там за корабль у пиратов — если какой-нибудь корвет или малый фрегат, поколения этак второго-третьего, то удивительно другое — как пираты ухитрились настолько потрепать яхту-девятку? А если это вообще не пират?! Шестьдесят два процента — не так уж много, хотя и не мало, н-да... В общем — ясно, что ничерта не ясно.

— Искин — отправь дроид на разведку, и до получения возможно более полной информации не отвлекай. А «роугу» команда — ещё раз отсканировать состояние яхты с минимально возможной дистанции и с максимальным разрешением. В первую очередь меня интересуют состояние энергосистемы, маневровых двигателей, рубки управления, а также биоактивность экипажа. Чем они там, в конце концов, занимаются?! Следов ремонта корабля не обнаружено, не так ли? Тупо сидят и ждут спасателей?! Это риторический вопрос... э-мм... всё, исполняй, по получении данных сообщай немедленно.

Через два часа землянин сидел в ложементе и изучал полученную разведкой информацию о подающем сигнал бедствия судне. Поскольку угрозу для дроида искин посчитал минимальной, в этот раз сканирование велось куда более подробное и масштабное. Результаты же оказались как минимум... неоднозначными. Относительно уцелевшие маневрово-разгонные двигатели вполне могли быть приведены в рабочее состояние. Да, ожидаемая мощность не превысила бы процентов тридцати, от силы — но и этого с лихвой хватило бы для вывода избитого судна в безопасное пространство и его там стабилизации на любой необходимый срок — как минимум, до исчерпания ресурсов систем жизнеобеспечения. Почему экипаж — а на борту находилось, по оценкам дроида, не менее двенадцати разумных — не озаботился таким простейшим решением — для Ала пока что оставалось загадкой.

Рубка управления судном практически не пострадала — если только не вмешались какие-либо неизвестные факторы, следов которых дроид-шпион не сумел обнаружить. С энергосистемой всё обстояло хуже на порядок — по сути, от реакторного отсека остался лишь сам реактор, в совершенно неработоспособном состоянии. Не то, чтобы внешние повреждения оказались настолько велики — нет, если бы в борт яхты в районе реакторного отсека угодило что-то типа такой ракеты, которыми землянин отработал аграфский крейсер — и результат был бы соответствующий... скорее всего — детонация энергореактора и большой красивый фейерверк, несмотря на всяческие защиты и блокировки! Но по судну лупили малокалиберной кинетикой — и потому сам реактор, получив всего лишь одну пробоину, удачно нейтрализованную системой аварийного глушения, пострадал сравнительно легко... Жаль, что это попадание пришлось уже на самый финал боя — предыдущие же выстрелы, согласно составленной картине разрушений, в первую очередь снесли распределительный щит, каким-то чудом не вырубив при этом подачу энергии! И выдающий пик энергоотдачи реактор (естественно — в боевой обстановке раскочегарили на максимум!), по сути, самостоятельно выжег более сорока процентов энергошлейфов в отсеке и за его пределами!

Следовательно, яхта полностью лишена энергии. В лучшем случае, сохранились аварийные накопители, чьи резервы сейчас активно расходуются уцелевшим экипажем судна. Не смертельно, конечно... находишься яхта в дрейфе в открытом пространстве, а не болтаешься в нестабильном астероидном поле! Первоочередная задача — вывести её оттуда любым способом, а уж после начинать то ли ремонт, то ли эвакуацию личного состава. Впрочем, помимо отсутствующих носовых и изувеченного реакторного отсеков — больше тяжёлых повреждений не обнаружилось. И в связи с этим смутная поначалу идея землянина обрела наконец законченную форму...

— Нур Ал, корректировка маршрута — импульс на полторы секунды через три, два, один, импульс! Погрешность не выше семи процентов, в пределах нормы. — навигационный искин давал уже третью корректировку, и опять без предупреждения — из-за чего сидящий в пилотском ложементе капитанского катера Ал успел взмокнуть. Теперь, «изнутри», так сказать, идея просочиться к терпящему бедствие судну на малом катере, с грузом ремонтного комплекса в контейнерах на внешней подвеске, выглядела совсем не так привлекательно, как из рубки корвета! В пространстве нет рефракции, поэтому привыкшие к планетарному восприятию глаза бывшего искателя воспринимали каждый обломок, медленно вращающийся в пустоте, так — будто до него «рукой подать», рядом! И от такого соседства становилось жутковато... Закрывать же полностью кокпит катера бронестворками

и ориентироваться исключительно по виртэкранам — мешал какой-то странный, иррациональный страх. Настолько туманный, что мог быть и игрой собственной психики... но Ал прекрасно помнил об недавно пробудившемся мзинском имплант-комплекте, и никак не мог игнорировать то, что могло оказаться отнюдь не вывертами расшатанного сознания... И хотя пока что катер ни разу не оказывался в действительно опасной ситуации — нервы землянина всё равно звенели!

— Точка поворота через три, два, один, импульс. Курс сближения, финиш минус двенадцать минут. — искин снова замолчал. В принципе, вербальная форма не требовалась — все корректировки искин мало того, что проецировал через нейросеть (что получалось примерно на два порядка быстрее), так и выполнял, по большому счёту, самостоятельно! Но землянину и привычнее, и в чём-то удобнее было слышать голосовое подтверждение — а искин, получив приказ, равнодушно его выполнял. Впрочем, не напрасно все корабли всех членов Содружества, не различаясь на расы или политические предпочтения, в обязательном порядке оборудовались системами шумовой имитации. Большинство оборудования вполне способно работать — и зачастую именно так и работает — бесшумно. А вот сознание разумных без шумового сопровождения — начинает сбоить, чудить; поначалу слегка: фантомные звуки слышатся, чувство «взгляда в спину» беспокоит... Позже — вполне может развиваться до полноценной шизофрении!

Корабли — оборудуются, без исключения. МПА — малые пустотные платформы — крайне избирательно! Считается (да и по факту соответствует реальности), что пребывание пилота в кокпите МПА — достаточно эпизодическое явление, поэтому в дополнительных сервис-системах нет необходимости. Может, и так; но наибольший процент «слышащих Великую Пустоту» — согласно открытой статистике, набирается именно среди пустотных монтажников, благодаря профессии помногу часов ежедневно проводящих в скафандрах в открытом пространстве, а также... среди пилотов истребителей, штурмовиков, перехватчиков, малых погрузчиков, ботов и им подобных!..

— Торможение, три, два, один, импульс. Карта маршрута выполнена, нур Ал. — отчитался навигатор, одновременно с коротким «толчком» носовых двигателей коррекции. Землянин, сам себе кивнув, отдал следующую команду, запускающую очередной пакет заранее подготовленных к исполнению действий. Под коротким крылом катера раскрылся плоский подвесной контейнер — один из шести — откуда выбрался один из средних рем-дроидов технического комплекса «Тураг-6-12-МРВ» (благодаря поистине бездонным трюмам разбитого транспорта со Свалки, недостатка в дроидах разнообразного назначения, до седьмого поколения включительно, землянин не испытывал), без дополнительных уточнений метнувшийся в сторону дрейфующей в паре сотен метров от катера яхте. «Прыжок» оказался точным — как и ожидалось, собственно, от искина техкомплекса. Дрон успешно плюхнулся на обшивку судна, после быстрого сканирования окружающей поверхности метнулся в сторону технического шлюза, вскрыл защитную заслонку на сервисной нише и подключился к аварийной бортовой информационной сети, став заодно и её источником питания — благо, требовалось энергии для неё в режиме считывания совсем немного.

— Внимание, экипажу яхты номер ГВП-9-К-20-СМ, порт приписки планета Ставар ответьте аварийной команде по вашему сигналу бедствия. Опишите состояние судна и экипажа, дайте вашу оценку наиболее необходимых ресурсов, срочность их доставки, приём.

С минуту из динамиков не доносилось ни звука, потом неуверенный голос, издав

глотательный звук, просипел:

— Спасатели?! Вы спасатели?! Вытащите нас отсюда!!! Заберите, скорее, я не могу больше терпеть! Моя семья заплатит — сколько скажете, сколько хотите!!!

Истерика, что ли? Интересно — там хоть кто-то адекватный остался? Или все такие же, кукухой протёкшие, от страха и переживаний? Ожидаемо, конечно... но такая паника?

— Сообщите состояние экипажа и судна. — Ал повторил запрос, искренне жалея о невозможности связи через нейросеть — корабельная броня есть броня, хоть и на гражданском по сути судне... Если бы яхта не лишилась энергетической системы (работоспособной) — тогда работали бы наружные ретрансляторы, но — увы. Ответивший после какого-то шума голос принадлежал заметно более... взрослому человеку, да и говорил он куда спокойнее и увереннее.

— Здесь яхта «Касаль», порт Ставар, Внутренняя Сфера. Назовитесь, аварийная команда, приём.

Хм... нагло вато, конечно — не в их положении рожу кривить; но и понять можно, мало ли кто спасателем себя назовёт? Хотя, даже если бы вокруг яхты собрались все пиратские картели этого сектора — ну что экипаж разбитой скорлупки им противопоставит? Даже если весь состоит из суперпрокачанных модификантов — пары средних дроидов-абордажников хватит, чтобы их на ноль помножить; если будут в боевых скафах — четыре-пять дроидов, не выше шестого поколения? Разве что подорвать судно по принципу «заберу с собой!», только вот — с заглушенным аварийно реактором такое представление устроить нереально... если в трюмах яхты не имеется, например, баррадийевой боеголовки с ключом запуска к ней — что весьма сомнительно...

— «Вольный» гражданин Содружества, перехватил ваш сигнал, прибыл для оценки ситуации.

— Ясно... — голос переговорщика поскучнел. Ну да, «вольный», понимай «никто и ничей» — не то чтобы «дикий», но по статусу недалеко ушёл, а иногда как бы не хуже любого «дикаря»... Бродяга пространства, без гражданства (точнее, не имеющий гражданства какого-либо из государств Содружества) — но при этом вполне продвинутый, по сравнению с «дикими», пользователь технологий и прочих благ цивилизации. Да, у развитых планет и вообще в освоенном пространстве — никто, вечногонимый бомж, асоциал и вообще презренное существо... Но здесь, на границе — весьма и весьма условной — Фронтра и собственно освоенного Содружеством пространства... равноправный разумный. И мало того — в известном положении «имеющий» и законы, и правила того самого Содружества! Ну, отметит навигатор отказ в помощи терпящим бедствие — и что? Проблемы на станциях и планетах Содружества? Ну да... а кто сказал, что «вольный» там вообще бывает, или хотя бы собирается побывать рано или поздно?! Для большинства «бродяг пустоты» такие проблемы — сродни запрету на оскорбление действием особ императорской крови! То есть — для оскорбления, да ещё и действием — неплохо для начала хотя бы увидеть данных особ где-нибудь в радиусе досягаемости, и, желательно, без окружающих упомянутых особ многочисленных рядов охраны... иначе говоря — невыполнимо, не столько по моральным или правовым, сколько по техническим причинам!

— Мы можем заплатить за наше спасение, нур «вольный». — снова прозвучал голос «спокойного». О как — уже не какой-то там спасатель, который по уставу обязан сберечь и не допустить, а целый «нур»! И прогнулся, и польстил одновременно — молодец, опытный кадр, можно аплодировать. Сам ведь понимает — никакой здравомыслящий капитан

корабля не будет лично заниматься спасением кого угодно (если только не будет у капитана уверенности, что спасаемый — как минимум принц крови!), отправит подчинённых, которые для того и существуют... а поди ж ты! Хотя насчёт здравомыслия — это не совсем в тему получается...

— Вы можете предоставить запрашиваемую информацию? Ещё раз — опишите состояние судна и экипажа, дайте вашу оценку наиболее необходимых ресурсов, срочность их доставки. Я должен понимать, что там у вас творится. И побыстрее — если, конечно, хотите жить...

— Есть угроза нашим жизням?! — дрогнувший голос выдал напряжение владельца... хотя, не факт. Ал хмыкнул:

— Да как вам сказать... Мы болтаемся в нестабильном астероидном поле, в которое я пролез на одноместном катере, ваше корыто без хода и, как я понял, обзора, носовых отсеков у вас нет, вместе с носовыми маневровыми двигателями, реактор заглушен аварийно и запускать его здесь я не рискну... а так — всё отлично, никаких проблем!

— Одноместный катер?! — спокойствие говорившего треснуло, как ледок на луже под сапогом.

— Именно. Моё судно не может войти в эту мешанину с хотя бы минимальными шансами уцелеть... кстати — навигационный искин рекомендовал отказаться от проведения спасательных работ, под протокол. — донёсшийся из динамиков звук то ли кашля, то ли глотания, подтвердил адекватную оценку услышанного. — Осознали ситуацию? А теперь прекратите тратить время — его не очень много...

— Да, принято, нур «вольный»... Нас девять разумных, хуманы, все... взрослые, от семнадцати до шестидесяти лет, по исчислению столичной планеты. Все имеем гражданство герцогства, полное гражданство (ну как же без намёка на статус потерпевших?). Пятеро ранены, от лёгких до средней тяжести, состояние стабильное. Скафандров только три, все имеют на восемьдесят процентов выбранный ресурс картриджей. Система жизнеобеспечения работает процентов на двадцать, поэтому мы и использовали скафы... На ближайшие двадцать-тридцать стандартных часов никакой немедленной помощи не требуется, позже мы начнём задыхаться, продержимся часа два-три, не дольше. Мы все собрались в кают-компанию, о состоянии кормовых отсеков ничего не известно, носовые... мы надеялись, что там кто-то выжил. Из энергетических источников — только аварийные химические батареи, на тридцать часов их как раз и хватит. Доклад окончен.

Землянин вздохнул облегчённо — ожидал худшего — и, дав команду на высадку техкомплекса (пришлось закрывать шлем скафа — большая часть дроидов ремкомплекса находились в кабине катера на месте второго пилота, поэтому для высадки предварительно требовалось стравить или выкачать атмосферу кабины и разгерметизировать её для выхода машинерии), предложил:

— Вы можете добраться до шлюзовой по левому борту вашей развалюхи? Если да — могу вам туда забросить несколько картриджей к системе жизнеобеспечения, аварийных рационов с десятков, полевых аптечек пару штук и малый переносной реактор, хоть и старенький. Для вашей системы обеспечения должно хватить, на ближайшие пару-тройку суток...

— Нур «вольный», ты... нас не бросишь? — голос спрашивающего выдавал его страх, страх услышать положительный ответ. Рекомендация искина-навигатора — почти приговор... точнее, что-то типа индульгенции — вот, мол, раз уж даже искин не

рекомендовал — что же... так жаль, так жаль! Один из главных законов Содружества не нарушен, злостно и преднамеренно — в силу непреодолимых обстоятельств...

— Я постараюсь вас отсюда выволочь. В процессе, скорее всего, ваша развалюха пострадает дополнительно — но это точно лучше перспектив, которые вас ожидают... короче — попытаюсь. Среди вас есть корабельные техники? Мне бы пригодился знающий помощник?

— Нет, нур, старший техник и капитан яхты погибли во время боя, старший помощник и оператор-оружейник, он же младший техник-ремонтник — серьёзно ранены и на текущий момент участвовать в восстановлении корабля не способны...

— Ясно. К шлюзу доступ есть?

— Да, левый борт практически не пострадал, сейчас разблокирую шлюз — вручную, нур «вольный», внутренняя связь работает не везде, многое сгорело... через десять минут можешь отправлять дроида.

— Хорошо. Получите запасы — и меня не отвлекайте, у нас не очень много времени. Отбой связи.

— Отбой, спасибо...

Идея спасения как минимум остатков экипажа яхты, в целом, никакими «хитрыми планами» не изобиловала. Ал всего лишь рассчитывал в темпе если не отремонтировать, то хотя бы временно реанимировать кормовые маневровые, и с их помощью придать яхте импульс поступательного движения вон из астероидного поля. Через пару суток, согласно прогнозам искина, единственную доступную в её состоянии траекторию яхте перекроет очередная глыбина, с вероятностью в восемьдесят с чем-то процентов заодно приводящая в движение пару соседних глыб — которые ещё через сутки с небольшим «затрут» яхту в блин из пластика, мяса, электронной начинки и металлокерамики! Таким образом, на самую спасательную операцию не более двух суток — потом останется лишь шанс на эвакуацию тех троих, на кого хватает скафандров. Впрочем... ну почему сразу не подумал?! Хотя — откуда было узнать, что у этих... гениев — даже скафов на всю компанию не хватает?! Как они вообще догадались переть в пространство без достаточного количества спас-средств?! Походу, комплектация мозгами у них тоже... того — неполная...

— Искин, «роуг» вернулся на борт?

— Да, нур Ал.

— Грузи его спасательными скафандрами в количестве полутора десятков и отправляй ко мне.

— Команда невыполнима. На борту в жилой зоне имеются технические универсальные комбинезоны. Состав груза в трюме мне неизвестен.

Ал едва сдержался от мата в адрес искина! Хотя... собственно — искин-то тут причём? Сам оборудовал жилые помещения, сам отложил их полноценное обеспечение на «когда-нибудь после» — сам и виноват... В каютах действительно только техкомбезы, с их запасом дыхательного картриджа на двадцать-тридцать минут, в зависимости от объёма лёгких пользователя — хватит для неспешного фланирования к нише со спасательным (или любым другим) скафандром, а также влезания в оный скафандр... но не хватит на более чем двухчасовой перелёт к корвету! Даже если удастся как-то (в принципе, ничего невыполнимого... но сложно и опасно) закрепить всю эту толпу на корпусе катера — внутрь все не влезут ни при каких условиях — то дотащить их до корабля живыми... Выбор! И выбор, как и всегда, жестокий — отказаться от попытки вывести из астероидов саму яхту,

вернуться на корвет, перерыть в авральном темпе горы барахла в трюме, и, если скафы таки окажутся доступными — вернуться с ними к терпящему бедствие судну и вытаскивать экипаж в виде этакой гирлянды на прицепе катера? Условно выполнимо, но столько разнообразнейших «если»... Или — придерживаться первоначального плана, с восстановлением до минимально рабочего состояния маневровых движков? Тут «если» только одно осталось — если удастся запустить маневровые движки хотя бы секунд на тридцать, чтобы успели дать достаточный импульс дрейфующему судну...

— Искин, отменить отсылку дроида. Продолжить выполнение предыдущих заданий...

Технический комплекс, успешно «десантировавшийся» на поверхность обшивки, уже развернулся в рабочий режим и приступил к выполнению первоначальных алгоритмов. Если проще — дроны-диагносты из состава комплекса занялись непосредственными обязанностями — сканированием указанных, как предмет работ, устройств. Оставшиеся дроиды и дроны также не бездельничали, приступив к демонтажу перекорёженных бронепластин с гондол двигателей... Результат сканирования, после полутора часов томительного ожидания, порадовал. Один из движков, левого борта, оказался практически неповреждённым — пострадали только топливопроводы в пилоне и, незначительно, система управления — результат перегрузки. Заменой уничтоженных деталей на аналоги из корабельного ЗИП-а — вскрытого одним из дроидов, забравшимся на борт яхты через пробоину в броне — техкомплекс занялся практически самостоятельно, штатная замена повреждённых деталей на ремзапас. Второй двигатель пострадал намного серьёзнее. К счастью, избыток энергии не выжиг собственно сам движок — но шлейфы управления превратились в спёкшиеся жгуты, годные только на утилизацию. Заменить такое количество оказалось банально нечем — ЗИП яхты не рассчитывался на подобные повреждения! Но и это оказалось только «вишенкой на торте» — куда большую проблему представлял собой сам двигатель...

Топливный гель в Содружестве — ресурс недорогой и широко распространённый. Каждое мало-мальски оторвавшееся от атмосферного дна государство, корпорация, сообщество и даже маленькая компания — стараются в первую очередь обеспечить себе топливную независимость хотя бы внутрисистемно, для чего с охотой и лёгкостью (что активно поддерживается в том числе и со стороны государственных структур) приобретают сравнительно дешёвые мобильные топливные минизаводы на основе средних и даже малых транспортов, способные обеспечить — при наличии в доступности планет-газовых гигантов — этим ресурсом всех желающих. Топливо стандартное, практически не отличается составом и качеством (за чем также строго следят — те же структуры!), вне зависимости от производителя, по всему Содружеству. Это удобно — однажды подобрать качественный вариант и более не заморачиваться с пересортицей! Да и боевые эскадры всегда могут рассчитывать на гражданские топливные резервы... Хотя, конечно, военные, конторы типа СБ и прочие не отказываются и от эксклюзивных добавок к «стандарту» — в случае необходимости... Состав топливных гелей очень хорошо выверен — топливо не взрывается даже при попадании в заполненные баки любых типов боеприпасов, также не детонирует при нештатном нагреве (в открытом состоянии — в закрытом объёме взрывается практически всё, что может расширяться в том или ином виде), не замерзает до прочного состояния (по крайней мере — до прочности окружающих материалов) при сверхохлаждении (более чем оно возможно на работоспособном корабле), не слишком токсично, не агрессивно, для горения не требует больших объёмов реагента/оксида, который

к тому же находится в составе самого геля, в растворённо-связанном состоянии... Но идеальных вещей в реальном мире не существует.

Недостатки топливного геля — обратная сторона его преимуществ. Гель текучий даже в условиях «абсолютного ноля» (почти, но разница невелика), химически стоек к разнообразнейшим растворителям, да ещё и, будучи гелем — липкий! И второй маневровый буквально залит этим гелем. При запуске двигателя, с вероятностью процентов девяносто... девять — рвануть не сможет, но загорится практически наверняка! И последствия... Двигатель просто выгорит к чёртовой матери! Вычистить же его... Существуют специальные реактивы, в условиях докового техобслуживания замечательно справляющиеся с данной проблемой. Только вот — они существуют «где-то там»; на борту корвета их нет, в ЗИП-ах яхты — тоже очень вряд ли... Короче говоря — с момента запуска движок, даже если он совершенно не повреждён, проработает от силы минуту, после чего сгорит напрочь, до состояния полного мусора. Казалось бы — нужно секунд тридцать, а тут целая минута? Не всё так просто. Минута — это очень оптимистичный вариант, может и двадцати секунд не протянуть. Но куда хуже то, что и эти секунды, почти наверняка, он будет работать неконтролируемо! Поскольку шлейфы управления выгорят в первую очередь — они вообще всегда выгорают первыми, при любых повреждениях — и движок начнёт давать произвольный импульс в произвольном же направлении, не отзываясь на команды! Это если вообще не пойдёт вразнос... О том, чтобы корректировать направление движения яхты разнонаправленными импульсами — лучше и вовсе забыть, дай бог, чтобы векторы импульсов обоих движков совпадали хотя бы процентов на шестьдесят — а то будет корыто крутиться на месте, вместо поступательного движения хоть куда-то...

За пять часов техкомплекс, управляемый собственным искином, восстановил как топливопроводы, так и периферийную систему управления левым маневровым двигателем. Вмешательства от владельца, то есть землянина, умное техно-творение почти не требовало — ремонт, в общем-то, требовался почти косметический, ничего неожиданного или нестандартного. Правда, управление двигателем Ал, использовав дроида-взломщика, переключил с мёртвой на текущий момент рубки на удалённое через дрон-транслятор — на главный искин корвета. Возиться с энергоснабжением рубки яхты, то есть реанимировать реакторный отсек в каком бы то ни было варианте, банально не доставало времени. Удастся вытащить яхту — значит, появится и время; не удастся... К ремонту второго двигателя дроиды приступили с максимально возможной осторожностью. Уже при разборке гондолы двигателя один из технических дронов чуть не улетел в пространство — измаранные в топливном геле опоры перестали обеспечивать достаточное сцепление с обшивкой яхты; удержался дрон только потому, что искин комплекса вовремя среагировал и успел отдать команду соседнему дрону на захват коллеги. Часть обшивки гондолы отправилась в свободное странствие — да и чёрт с ней, ни на что, кроме эстетики и минимальной защиты содержимого в условиях атмосферного полёта, она не влияет. Ремдрон, даже дешёвка пятого поколения, в условиях жёсткого дефицита времени — куда ценнее!

Ал, подумав, решил совместить важное с полезным — и отправил двух дроидов-диагностов «пройтись» по судну, составив предварительную дефектную ведомость — если всё же придётся чинить яхту, лишней она не станет, а если нет... не такой уж большой расход ресурса. Зато дорогушие машинки, на данный момент всё равно не задействованные, останутся не подвержены возможным случайностям во время предварительной разборки

движка! Мало ли, загорится эта развалина, или отвалится кусок и повредит дроида случайно — а стоимость диагноста иногда сравни стоимости всего остального ремкомплекса!

Ободранный двигатель представлял собой жалкое зрелище... Со стороны пилона как силовой каркас, так и конструктивные элементы оказались полностью покрыты топливным гелем, пусть и тонким слоем — но целиком. Кое-где топливо застыло — условно застыло, оставаясь в полужидкой фракции — причудливыми образованиями, похожими на результат охлаждения планетарных водопадов; гелевые пузыри и «сосульки» перемежались гелевыми же воронками и наростами, и всё это безобразие при механическом раздражении (например, манипуляторами дроидов) подрагивало, меняло форму и объём... Ожидаемое, в целом, зрелище — и не менее ожидаемо безрадостное. Для хоть какого-то ремонта — необходимо удалить гель, который удалить нечем...

Техдройды замерли, ожидая команд. В памяти управляющего искина ничего подобного не хранилось — соответственно, наработанных алгоритмов решения проблемы тоже не нашлось. Очищать механически двигатель — можно, вот только времени на это уйдёт... да и качество будет ниже среднего, что ставит крест на самой идее. Ал, с помощью Аррады и искина техкомплекса, моделировал варианты очистки конструкций — и отбрасывал их один за другим. Недостаток ресурсов или оборудования превращал любую идею в исключительно умозрительный вариант...

От расчётов землянина отвлѣк сигнал тревоги, поданный управляющим дроидом техкомплекса. Пару секунд Ал пытался вникнуть в передаваемую искином технического оборудования картинку — а после лишь усилием воли сумел удержаться от... адекватного ответа! Пассажиры и экипаж яхты, судя по складывающейся ситуации, решили обеспечить своё спасение собственными силами! Иначе сложно объяснить, зачем вооружѣнные тяжѣлыми игольниками (вполне себе армейского класса) тушки в скафах лёгкого штурмового типа, в количестве двух козлов — попытались «окружить» место проведения ремонтных работ! Причѣм как раз «окружили»-то они дроидов/дронов техкомплекса вполне даже грамотно и успешно — другое дело, что дроиду управления, как и прочим машинкам, от того было ни холодно, ни жарко... А вот Ал от подобного поведения тех, кого он собирался спасать, откровенно взбеленился, и удержался от открытия огня на уничтожение только в последнюю секунду — уже развернув катер в боевую позицию и взяв двух уродов под сопровождение системами наведения! Выберись он на броню разбитого судна лично — у этой парочки вполне мог бы получиться спектакль под названием «захват заложника»!

— Ну, и почему я должен оставить вас в живых? — чуть успокоившись (но отменив «предложение» боевой аптечки, автоматически сработавшей на изменение психофизического баланса носителя), поинтересовался Ал через широкую трансляцию. Дѣрнувшиеся (хотя и быстро взявшие себя под контроль) тела с игольниками чѣтко обозначили этим — услышали.

— Нур «вольный»... Ты здесь?! — через несколько секунд молчания (скорее всего, оба урода устроили конференц-совещание через нейросети и узконаправленную связь своих высокоранговых скафандров — не менее чем восьмое поколение, вид и даже класс Ал пока что уточнить не мог) осторожно переспросил один из агрессоров.

— А ты что-то хочешь у меня спросить? Именно для этого ты со своим напарником вылез в боевой броне и с тяжѣлым игольником — просто со мной поговорить? — ядом в голосе землянина можно было бы отравить не одну роту имперского десанта! Остающийся неизвестным боец, тем не менее, смущаться и извиняться даже не собирался:

— Я тебя не вижу, нур. И да — хотелось бы поговорить... без лишних слушателей. Этот разговор для тебя будет очень выгодным, гарантирую... — в этот момент дроид-шпион, отправленный Ал-ом проверить обстановку «на всякий случай», отчитался об обнаружении третьего вояки, старательно скрывающего своё присутствие в тени пилона сенсорного комплекса. И почти сразу — четвёртого! Но этот, почему-то безоружный, тихонько сидел почти рядом с аварийным шлюзом, и старательно «не отвечивал». Даже скафандр у четвёртого был сугубо гражданской моделью, хотя и дорогой, не ниже седьмого, а скорее даже восьмого поколения... В ответ на откровенную «замануху» землянин зло расхохотался:

— Слушай, хитрожопый... Я едва удерживаю себя от того, чтобы нажать на кнопки пуска! Я еле влез сюда, в эту мешанину камней, для спасения ваших ублюдочных шкур, и что я получаю в благодарность?! Ты про «поговорить» втирать будешь планетникам, ни разу пространства не нюхавшим! И своего четвёртого можешь больше не прятать — его я убивать не собираюсь пока что, он безоружен. А вас троих — в любой момент! И попытайся сейчас меня убедить в том, что я не должен этого делать!

В целом, ситуация вполне соответствовала нормам морали резидентов Содружества. Особенно учитывая статус «спасателя» — подумаешь, какой-то бродяга Фронтира! Да и сама идея просто напрашивалась — захватить бот или челнок, на котором вроде как прибыл мутный «вольный», выбить из бродяги коды к искинам, а по итогам рассмотрения и оценки окружения — может, этот горш фронтирный вообще соврал, и состояние яхты отнюдь не критическое?! — решать, кого, как именно и в какой последовательности спасать... На то, что пришлый «почти-дикий» даже не собирался высаживаться на обшивку яхты эти деятели, судя по их общему недоумению и раздражению напополам с досадой, даже не рассчитывали. Логично, в целом — модуль мыслесвязи во Фронтире не сказать, чтобы слишком распространённое оборудование (особенно среди «небоевых» специалистов), а умение грамотно его использовать — и вовсе экзотика! Без мыслесвязи же невозможен режим «слияния», то есть дроиды работают не то чтобы по собственному разумению, но... К тому же, «грамотное использование» предполагает ещё и соответствующее оборудование — то есть, мало просто иметь опцию мыслесвязи в нейросети, дроиды также должны иметь соответствующие программы и модули-ответчики... Если проще — что толку от великолепного стрелка-снайпера, если у него из оружия только бумеранг?!

Соответственно, на Фронтире мыслесвязь пока очень редкий девайс — в основном продвинутые техники используют «прямое управление», предшественник «слияния», облегчённая версия, так сказать — а для этого варианта очень желательно наблюдать работу дроидов/дронов лично, и чем чётче, тем лучше. Требуется же присутствие оператора по банальной причине — чтобы, переключаясь мысленно между дроидами, успевать своевременно отдавать им команды. Можно, конечно, выполнять то же самое просто подвесив над рабочей зоной дрона-наблюдателя... но, как показывает практика, скорость прохождения команд в таком случае запаздывает куда заметнее — банально неудобно отслеживать процессы по видеосвязи, какая бы она прекрасная не была! И если навешивать бронеплиты в режиме удалённого контроля вполне реально, то вот калибровать маневровые двигатели или прокладывать энергошлейфы — увы, разве что если у оператора-техника ну очень много лишних запчастей и времени...

В общем — мало пользуются мыслесвязью на Фронтире. И потому расчёт «потерпевших» выглядел вполне разумно — прихватить «вольного» за шейку, вдумчиво поддержать, отобрать транспорт, а там... И отсутствие объекта атаки на предполагаемом

месте пребывания их совершенно обескуражило. Неуклюжая попытка на коленке состряпать «замануху» для «жадного и тупого вольника» выдавала экспромт с головой! Что понимали и агрессоры — поскольку отвечать на явно и открыто прозвучавшие обвинения боец не стал, только сгорбился и опустил свой игольник стволом в обшивку яхты...

— Ну, и что теперь будем делать? — через минуту молчания поинтересовался всё ещё раздражённый землянин. Перебить трёх уродов казалось заманчивым — но совершенно ничего полезного не давало в перспективе. Оставить без наказания — тоже как-то глупо выглядело, особенно по меркам Содружества. Быть хозяином положения — и не содрать с попавшихся всё, до последнего клочка мяса, не говоря уж о шкуре?! Да этот «дикий» полный имбецил, какая-то опасная патология сознания! Не дай Пустота, ещё и заразная — может, лучше его усыпить нафиг, превентивно?! С этой мысленной какофонии землянина сбил разочарованный голос старшего из агрессоров:

— Нур «вольный», я под протокол признаю нашу вину в попытке необоснованного нападения на оказывающего помощь разумного, и от имени как своего, съера Кэра Харса, лично, так и всего наёмного отряда «Дограм», подтверждаю долг жизни перед... прошу назвать твоё имя?

— Хуман Алек... Норв — проямлил слегка потерявшийся от такого поворота землянин, наспех сократив свою фамилию «под стандарт Содружества». «Долг жизни» — отнюдь не простое обязательство, далеко выходящее за пределы привычных отношений «креды-товар-услуги». И просто так подобными заявлениями не разбрасываются! Впрочем, «под протокол» в Содружестве и так — не разбрасываются...

— ... перед Алеком Норвом, с правом выбора способа оплаты упомянутым разумным... по его воле. — боец замолчал, ожидая подтверждения или отказа. Ал лихорадочно пытался осознать случившееся и срочно выработать линию поведения...

«Долг жизни» — ну очень нерядовое... явление. Начать с того, что собственно подобная форма признания своей вины — прерогатива исключительно высокой аристократии государств Содружества. Более того — это совершенно неформальная, не учитываемая общим законодательством Содружества форма обязательства, нечто аналогичное земному «долгу чести», что ли... В общем, обращаться к юридическим фирмам — по крайней мере, общественным и публично известным юристам, вроде той же «Юрком», имеющей свои филиалы в доброй полусотне государств — практически бессмысленно. Официально подобными понятиями и формулировками там просто не оперируют, неформально же... а кто расскажет?! То есть, сам по себе «долг жизни» практически не стоит ничего, вроде бы...

С другой же стороны... не всё так однозначно, далеко не всё! Например, точно установлены два случая развязывания войн — межгосударственного уровня войн! — ради уплаты подобных долгов! Неслабые конфликты получились, кстати; не глобально-тотальные, конечно — но пару-тройку приличного уровня развития государств в «каменный век», условно говоря, загнали... О менее разрушительных историях с выплатами по «долгам жизни» хватало и слухов, и вполне подтверждаемых документально историй. Хотя излюбленной формой «выплаты» становился добровольный или не совсем добровольный переход того или иного разумного в клан, семью или род «кредитора», любыми способами — например, через брак... очень редко. Куда чаще передавались на-ложни-цы/-ки, а то и заложни-ки/-цы, или вообще один род/семья поглощался другим... Короче, аристократические заморочки напополам с вполне простолюдинскими финансовыми или политическими интересами и интригами! Но мужик-то ждёт... хитрая задница — настолько этой своей

клятвой встряхнул мысли, что стрелять в него прямо сейчас не то чтобы не хочется — но уже не так остро, что ли...

Сложно объяснять этот феномен одним понятием... «Долг жизни» аристо Содружества заимствовали — из культуры то ли аграфов, то ли сполотов, а может, и вообще кого-то уже давно забытого — через вторые или третьи руки, и сами также добавили в это понятие много своего, причудливо вписав это «своё» в изначальный рисунок... Ближе всего понятие «долга жизни» соответствует... безоговорочной услуге, пожалуй, кою должник обязан оказать вне зависимости от собственных предпочтений и желаний — причём услуга не может быть чем-то незначительным, вроде передачи солонки за столом или носового платка при чихании. Подобное списание «долга» само по себе является откровенным оскорблением, да ещё таким, за которое невозможно отомстить — ага, и такое случалось, хотя и крайне редко! Нет, услуга должна быть равноценна вине или тому, за что обещан «долг жизни», то есть — чем-то сродни подвигу, или соответствующему по масштабу преступлению, на которое подвигнуть виновника могло бы только такое вот обязательство... Короче — заморочки аристо, иначе не опишешь!

— Сьер Харс, тебя не напрягает то, что клятву ты собираешься дать не то что не аристо, но даже не резиденту Содружества... формально, так сказать? Или ты рассчитываешь на то, что подобное обещание не будет иметь силы, в кругу тебе равных?! Кстати, вполне может быть; я ведь всего лишь «вольный»... да?

— То есть, что такое «долг жизни», ты знаешь. Не аристо, значит? Ну, пусть так и будет... Нур Норв, я бы посчитал себя оскорблённым из-за твоего предположения; но — справедливость однозначно на твоей стороне, мы и так повели себя... неприлично. Сканеры моего скафа однозначно подтверждают те выводы, которые ты сообщил ранее. Я не представляю, чего тебе стоила даже попытка нашего спасения, на которую мы ответили настолько... цинично. Поэтому я повторно прошу принять клятву «жизни» без каких бы то ни было условий и оговорок — не думаю, что рискнувший влезть в эту ловушку ради чужих ему разумных хуман потребует чего-то совсем уж непристойного. И искренне прошу простить случившееся — вне зависимости от твоего решения.

Землянин хмыкнул — ну вот, и на Свалке его, полушуточно, временами называли аристо... Интересно, кто таков этот Харс? Даже если его род или семья не стоят ломаного грош... э-эм-мм, ломаного креда? — в любом случае, такое вот обещание, неким образом, уравнивает «дикого» и как минимум баронскую аристократию! Понятно, что те же аграфы на любого хумансового аристо смотрят как на гуано под ногами, но всё же, всё же... Ха-ха, м-да, однако... Ну, примерно так, как уравнивают одноклассников проведенные вместе несколько школьных/студенческих лет — но и такое «равенство», иногда, может стоить достаточно дорого... и не всегда именно в финансовом эквиваленте! Ха, а этот кадр ещё более хитрожоповый, чем землянин посчитал изначально! По сути, от таких предложений не отказываются — так что выбора-то аристо ему не оставил вообще! Кр-р-расавчик, чё там...

— Хорошо, уговорил. Я, «вольный» Алек Норв, принимаю долг жизни за сьером Кэром Харсом лично и наёмным отрядом «Дограм», с выбором оплаты по моей воле. Под протокол.

Два молчавших во время переговоров бойца видимо расслабились, перекинув игольники в «походное» положение. Третий, помявшись, тоже выбрался из своей ухоронки и присоединился к командиру — а Харс мог быть только командиром — и коллегам, прекрасно понимая, что вся его маскировка оказалась бессмысленной. Ал, продолжая

обдумывать возможность ремонта маневрового движка, выделил один из потоков сознания на общение с, теперь уже, своими должниками... хотя, такое обязательство ближе, пожалуй, к вассалитету... нет, тоже неправильно! Да Ал и не собирался разбираться сейчас с этой ерундой — основная проблема пока что не решалась даже теоретически, а потому вопрос взыскания услуги грозил перейти в разряд исторических казусов, из серии восстановления имущественных прав потомков ацтеков и майя, или возврата исконных территорий коренным американским индейцам... которых и самих уже так мало, что им столько давным-давно не требуется, так ещё и возвращать никто не собирается... С туманной мысли — откровенно говоря, не менее бредовой, нежели предыдущие — землянина сбил очередной вопрос Харса:

— Нур «вольный», не мог бы ты объяснить... почему твои дроиды не занимаются ремонтом? Я понимаю, что претендовать на что-то мы себе позволить не можем... не в нашем положении; но — ты ведь собирался нас как-то отсюда вытаскивать? А сейчас, я вижу, ремонт остановлен, хотя двигатель не выглядит работоспособным?

Ал вздохнул, окончательно теряя нить своих рассуждений, и раздражённо отозвался:

— Слушай, сьер Кэр Харс — вот тебе сейчас совсем заняться нечем?! Ты вылез на обшивку с конкретной целью, не получилось — не по твоей вине, ты старался — ну так вернулся бы на борт и сидел спокойно там?! Или ты техник с базами хотя бы третьего ранга, и можешь оказать квалифицированную помощь при ремонте? Так какого тогда горша тухлого ты раньше не занялся этим?! А если ты не техник или инженер — тогда что я тебе могу объяснить?!

Боец помолчал пару секунд, потом осторожно поинтересовался:

— Нет, я по другой части — штурмовик, с дополнительными профильными базами по... неважно чему. Но я вижу, что ремонт остановлен — и не понимаю причин, мы ведь уладили наши... м-м-мм, разногласия?

Ал хмыкнул:

— Разногласия? Ну, пускай так... и нет, я остановил ремонт не из-за тебя и твоего... поведения — я просто не знаю, что делать. Вернее — как именно!

Харс ещё более осторожно уточнил:

— У тебя... вернее — на борту яхты, нет необходимых запасных деталей? Ремонт невозможен?

Землянин, понимая, чего боится аристократ, окончательно плюнул на поиски решения проблемы и решил чуть передохнуть, заодно постаравшись отделаться от настырного бойца:

— Деталей... не то чтобы хватает — но есть варианты, это не самое паршивое.

— Так в чём тогда критическое препятствие?! — кажется, Кэру Харсу тоже не чужды нетерпение и вспыльчивость!

— Препятствие в том, что я не могу удалить из двигателя топливный гель! Нет необходимых для очистки реагентов, а в таком виде его не то что запускать — его и осмотреть толком невозможно! Тут работы часа на четыре от силы — но только если бы эта дрянь куда-нибудь делась!

— Понятно... но толку-то — с этого двигателя? У нас, если ты не в курсе, энергоотсек заглушен, и рубка тоже на аварийном питании! Мы, знаешь ли, управлять работой двигателей не в состоянии ну совсем никак! — сарказм из слов аристо так и сочился. Землянин хмыкнул:

— Ну так вы и не будете — по крайней мере, пока что. Я, знаешь ли, даже если возьмусь

за ремонт вашей развалюхи — то времени потрачу не одну неделю, а вовсе не пару суток! Я пока рассчитываю минуты на три-пять управляемой работы движков для вывода этого корыта из астероидного поля, а ремонт полноценный буду проводить там, где смогу надеяться, что рабочую зону не разотрёт, между парой камешков, в лохмотья! Если и будет именно ремонт — то только в открытом пространстве, а не в этой мешанине...

— Ну, если бы мы были не в пространстве, в этой, как ты выразился, мешанине — а в ремонтном доке, с атмосферой и нормальной силой тяжести, со всеми расходниками и запасными деталями... то и ты бы не потребовался, нур Ал, не так ли?

— И это верно — но, увы, мы не там... Да, будь здесь хотя бы малый ремонтный док... Да с нормальной гравитацией, да со всеми реагентами... Хотя... стоп! А если... — неожиданно мелькнувшая мысль выглядела опять же совершенно бесперспективной — но если других не имелось... — Так, Харс... то есть, сьер Харс, *ваше благородие* (данное выражение Ал проговорил на родном языке — в «общем» такие понятия просто отсутствовали, а из других, планетарных языков, Алом был изучен лишь гардианский, и его определения вообще не соответствовали смысловому понятию) — ты долго тут торчать собираешься? Если ты узнал всё, что собирался — давай, двигай обратно на борт вашего корыта, а я попробую реализовать одну интересную мысль! Давай-давай, не отсвечивай, мешаешь сосредоточиться... — последние слова землянин бормотал уже чуть ли не себе под нос, объединяя потоки сознания для расчёта внезапно появившейся идеи. Аристо, потоптавшись на месте — возможно, раздумывая, обижаться на явное пренебрежение или спустить на тормозах — выбрал всё-таки нейтральную реакцию, и в сопровождении прочих бойцов потопал обратно к шлюзу, попутно прихватив и гражданского...

Идея, которая показалась землянину наиболее перспективной, для любого из местных специалистов выглядела бы совершенно безумной. Не потому, что была настолько революционной, гениальной или, наоборот, идиотской... всё куда проще — она была *непривычной*. Так никто не делал, не было в базах подобных решений — а, следовательно, такого быть не могло, потому что не могло быть! Обычное поведение жителей Содружества, приверженность к шаблонным решениям... Даже слабостью эту манеру назвать — значит, погрешить против истины! В абсолютном большинстве ситуаций, с которыми сталкиваются граждане этого аморфного объединения — подобное поведение выглядит, да и является в реальности, абсолютно правильным и наиболее рациональным. Поскольку действия по таким вот шаблонам, с готовыми «техкартами» (речь идёт обо *всех* жизненных ситуациях, а не только о ремонте технических средств!), порядком действий и с разумно подобранной периодичностью операций — максимально эффективны. Другое дело, когда ситуация выходит за пределы выверенных шаблонов — вот тут система специализированных знаний исключительно в узкой области профессиональной деятельности сразу начинает «буксовать», а то и «клинить» наглухо! Нет в базах знаний готового решения — а собственное выработать «уверенные базо-пользователи» зачастую оказываются технически неспособными! Но, положив руку на сердце — как часто они оказываются в подобных ситуациях?! Даже не так — сколько из них хотя бы раз в своей жизни попадают в похожие ситуации? Полпроцента населения, десятая доля процента, или какая-нибудь сотысячная?! Скорее всего, даже такой доли будет много — Содружеством считается именно освоенная часть пространства, Фронтир же есть Фронтир, и проблемы обитателей Фронтира — жителей Содружества не е...ут! А в благоустроенном пространстве любые проблемы решаются банальным вызовом спасателей... или — не решаются, но об этом мало кто сумеет

рассказать...

Сама же идея, пришедшая Алу в голову, не отличалась ничем революционным. Просто — так не делалось, а, следовательно, стандартные базы знаний помочь в данном случае не могли ничем. Ал даже немного испугался — неужели на него настолько подействовала система обучения Содружества, «отключив» способность мыслить самостоятельно и нешаблонно?! Ведь решение лежало буквально перед носом! Что такое топливный гель? Нет, понятно, что это сложноструктурированная стабильная смесь большого количества разнообразных химических элементов... но, в первую очередь — это жидкость! Текучая, драть её, жидкость! И, как бы это не звучало — в жидком же агрегатном состоянии! И если эту хитрокрученную жидкость нельзя удалить химическими способами в силу объективных причин — то следует просто перейти к другим методам... например — физическим! Ведь жидкость, что знает любой ребёнок — она текучая, причём текучая согласно общим законам гравитации. И если получится создать локальный гравитационный центр притяжения — к нему и потечёт... при достаточно мощном источнике притяжения, само собой. Имеются, конечно, оговорки — то же поверхностное натяжение, прилипание и так далее; но большинство этих условий нивелируется всего лишь увеличением силы притяжения... до определённого значения, разумеется, после которого придётся движок восстанавливать из смятого в бесформенную массу комка!

А самое забавное — не имелось ничего особо сложного в создании локальной зоны гравитационного притяжения! Установки искусственной гравитации, много веков как отработанные и доведенные до совершенства, на любом пустотном объекте представляли собой цепочки эффекторов, собираемые в те или иные контуры примерно так же, как собирается на Земле подсветка полосками светодиодов. Да и разница мощности притяжения регулируется практически так же — либо большим/меньшим количеством эффекторов, либо более/менее мощными эффекторами в цепочке подключения. Да, готовых к установке «гравиполос» у землянина не имелось — зато была разбитая яхта, в каждом помещении которой... ну, не в каждом, конечно, но достаточно много, чтобы выбор не казался проблемным! Стандартно разработчиками в единые «объёмы притяжения» объединяются палубы судов — сколько палуб, столько и контуров. Не обязательно одновекторно — например, можно пройти по палубе А, с... пусть будет, с бассейном; повернуть в коридор, войти в лифт-транспортёр (сосвоим собственным вектором гравитации!), выйти из него на другой палубе, Б... и прямо над головой увидеть тот же бассейн, в виде потолка! И на обеих палубах ни у кого никакого дискомфорта — ведь вестибулярный аппарат чётко сигнализирует, что «низ — внизу»! А аквапарк над головой — да мало ли, может, это голограмма такая... Такая фишка частенько встречается на круизных лайнерах, да и на больших частных яхтах не редкость — тех, где имеются бассейны соответствующих размеров, разумеется!

На дорогих яхтах отдельными контурами могут оснащаться даже каюты — в смысле, не блоки кают, а каждая каюта отдельно — причём контуры могут быть как зависимыми от общей системы (то есть, способными только в некоторых пределах регулировать силу тяжести в отдельных каютах — относительно общей для палубы), так и автономными (под автономностью подразумевается независимость силы и вектора/векторов притяжения от общекорабельного оптимума). На военных кораблях — системы притяжения куда сложнее, и по количеству векторов, и по их насыщенности... это необходимость. Например, динамическое изменение силы тяжести и её направленности является важной составляющей

оборонительных систем корабля. Для обычного бойца внезапно (и мгновенно!) поменявшиеся местами пол с потолком — как минимум причина дезориентации, а то и источник травм средней тяжести, вроде выбитых суставов или переломов конечностей! При особой «удаче» можно рассчитывать даже на свёрнутую в непредусмотренном биологией направлении шею... Для пиратов бывает и такого достаточно! Конечно, армейские модификанты на подобные «шутки» реагируют весьма слабо, но и модов таких у тех же пиратов практически не встречается (ну, не очень много, так скажем), да и среди наёмников высокоранговые моды — редкость...

Получившие новую команду дроиды-диагносты уже скрылись в корпусе яхты, и даже начали выдавать телеметрию — оставалось только выбрать наиболее удобный участок работ. Удобный, в первую очередь, для последующего восстановления судна — в принципе, яхта подлежала полноценному ремонту, поскольку разрушения наносились аккуратно (если так можно говорить о боевых повреждениях), и силовой каркас судна практически не пострадал. Да, часть носовых отсеков разорвало внутренними взрывами — но как боевые корабли, так и гражданские суда в Содружестве и строятся с учётом возможности подобных повреждений; а потому носовые отсеки просто сорвало со штатных деформационных креплений — сохранив основную силовую раму корпуса. Пилоны носовых маневровых двигателей были отстрелены примерно так же — то есть, аккуратно, без критических повреждений основного каркаса; и даже изолирующие переборки пострадали строго в соответствии с проектными расчётами... короче говоря — полетает ещё, если манипуляторы как положено установлены! А потому — и второстепенные системы, к которым на текущий момент относится система искусственной гравитации, курочить безвозвратно не рекомендуется — вдруг восстанавливать придётся?! А кому он нужен — лишней геморрой?

Для временного демонтажа гравиполос наилучшим образом оказался приспособлен магистральный коридор яхты — этакий «стержень», через который обычно можно добраться до практически любого помещения судна. На военных кораблях, до среднего класса, подобных изысков не встретишь — из соображений безопасности вояки предпочитают обходиться меньшим комфортом перемещения/транспортировки, предоставляемым подобными магистралями, зато большей защищённостью. Через такой коридор, обычно начинающийся крупной шлюзовой камерой (или хотя бы большим погрузочным люком), а иногда ею же и заканчивающийся, удобно не только загружать-выгружать что угодно — его ещё удобно и захватывать, и контролировать после захвата. А поскольку практически все перемещения внутри судна завязаны на такие вот магистрали — если магистрали в наличии, конечно — их захват означает частенько и захват собственно судна... Поэтому вояки стараются подобное не использовать — хотя бы на малых и средних кораблях, от корветов/сторожевиков/эсминцев до, как минимум, средних крейсеров. На крупнотоннажниках, наоборот, подобные транспортные пути просто необходимы, особенно на носителях — для перемещения МПА и расходников к ним (и не только к ним) между палубами и реммастерскими, на десантерах — для сбора-погрузки личного состава с их имуществом, в которое частенько входят те же ТБА-шки (тяжелые бронескафы атаки), дроиды ударного класса и прочее габаритное и тяжёлое оборудование... Впрочем, на кораблях ударного класса и противоабордажная значимость магистральные коридоры невысока — уж если враг ухитрился высадиться на линкор, стратегический пространственный носитель или тяжёлый десантер, то, скорее всего, их оборонительные и ударные возможности попросту исчерпаны... особенно в случае десантера: брать на абордаж

батальон или более отмороженных вояк, способных на хоть какое-то противодействие (то есть, живых и боеспособных) — весьма забавный метод самоубийства! Как в случае с теми сомалийскими неграми, которые ухитрились залезть на французский или испанский корабль снабжения... на свою голову! А если отмороженных вояк на борту уже нет — то никакие запутанные коридорчики корабль не спасут...

Дроиды справились быстро — уже через полтора часа после начала работ аккуратно рассоединённые на разъёмах гравиполосы монтировались во временный контур вокруг пилона двигателя. Ещё через пару часов подключённый к реактору единственного тяжёлого дроида контур заработал, генерируя центр притяжения на уровне основания пилона. И... гель потёк! Медленно, неохотно, оставляя тоненький слой на всех поверхностях, которых касался — но потёк вниз, к основанию пилона! Или вверх — это пространство, тут всё зависит лишь от точки зрения... А Ал, прописав порядок действий механическому воинству — вырубился в ложементе пилота, едва впахнув в себя порцию офицерского пайка и сменив в скафандре картриджи системы очистки и жизнеобеспечения... увы, таковы будни долгого пребывания в кокпите МПА — не предусматриваются там ни каюты, ни камбузы, ни санитарные узлы. В основном, конечно — в некоторых образцах встречается всякое, особенно в более-менее продвинутых спасательных средствах — но это больше исключения из общего правила. На борту катера минисанузел имелся, но, опять же — из-за того, что на борт катера пришлось грузить массу несвойственного такому кораблику оборудования — землянин вообще свернул или демонтировал всё, что поддавалось быстрой разборке; естественно, с сохранением функциональности катера и минимальной обитаемости...

— Внимание, на борту! Приготовиться к началу движения, занять места по аварийному распорядку. Время — минус тридцать секунд. — да, землянин сделал это! Загаженный гелем движок, расчётно способный выдать не более сорока трёх процентов штатной максимальной тяги, несмотря на своё состояние, уверенно отзывался на тестовые запросы, демонстрируя ограниченную работоспособность. Проверять в работе Ал не рискнул — мало того, что запуск двигателя мог стать первым и последним, в его-то состоянии; но не меньшую опасность представляло собой и без того нестабильное окружение из каменно-ледяных глыб, способных изменить свои траектории движения под воздействием как гравитационных полей при перемещении яхты даже на минимальное расстояние (скорее всего, такое опасение осталось бы только опасением, но мало ли...), так и под прямым воздействием газового потока от движка — а вот эта вероятность выглядела не в пример реальнее... вернее, её вообще никто не взялся бы прогнозировать, так что нафиг. Собственно, для уверенного вывода разбитого судна в открытое пространство требовалось всего-ничего — последовательно три разнонаправленных синхронных импульса от пары двигателей, в течении, в общем, одной минуты и сорока восьми секунд. Расчёты искина корвета, после обработки Аррады в визуальную симуляцию, показывали красивый и аккуратный рывок (если так можно было назвать разгон судна до скорости порядка восьми километров в час относительно ближайшего астероида, который брался за нулевую точку) в промежуток меж двух крупных обломков с хорошим запасом по пространству — но для такого выверенного и аккуратного движения требовались более-менее штатно работающие маневровые...

— Три, два, один, импульс. — женский голос искина сигнализировал о запуске двигателей яхты. Женский — чтобы не перепутать информацию о движении разбитого судна с информацией о манёврах катера. Тут же, уже нормальным голосом, искин отчитался

и о запуске двигателей катера:

— Три, два, один, импульс. — и Ал почувствовал мягко придавившую к спинке ложементу нагрузку. Слабенькую, не больше давления спинки сиденья при разгоне городского автобуса от остановки... Опять же, не потому, что с этим крохотным ускорением не мог справиться гравикомпенсатор — человеческие органы чувств требовали заполнения информационного вакуума...

— Отключение двигателей... два, один — стоп. — ф-ф-фффуу-ухх! Первый этап прошёл штатно — яхта получила минимальное ускорение и двинулась в нужном направлении. Теперь впереди почти четыре часа скучного ожидания, как раз можно перекусить, чем НЗ послал — хотя, что там может быть? Обычный сухпай, в пространственном исполнении — то есть, паста, выдавливаемая либо в клапан резервуара скафандра, в случае разгерметизации корпуса корабля; либо прямо в рот, если в кокпите или трюме присутствует хотя бы атмосфера... но тогда побыстрее, пока нос не отморозил! Почему НЗ в дело пошёл? Так нормальные пайки пришлось потерпевшим передать — они ухитрились угробить полдюжину оставшихся у них картриджей к пищевому синтезатору, заодно спалив и сам синтезатор, в попытках выдавить из него что-то съедобное! Судя по туманным объяснениям, какой-то придурок попытался (успешно) то ли поджечь эти картриджи, то ли залить их какой-то гадостью типа кислоты (зачем он это проделал — Харс не объяснил, а землянин не допытывался, имелись проблемы и посерьёзнее), а после зачихнул в синтезатор в состоянии «как есть». В результате пишемат накрылся, высветив «ошибку» на дисплее и уйдя в постоянную перезагрузку системных оболочек... пришлось вытряхивать собственные запасы, не хватало ещё получить трупы спасаемых, передохших от банальной голодухи!

— Тестовые проверки выполнены, отклик штатный. — отчитался искин техкомплекса перед началом второй фазы эвакуации разбитого судна. Это очень хорошо, сейчас от работоспособности дроидов-ремонтников, заменяющих собой систему контроля движков, зависит всё! Ал самодовольно хмыкнул — если бы такую эрзац-систему управления засекали в Содружестве, реакция оказалась бы... непредсказуемой! Хотя по сути ничего революционного — всего-то врезаться в информационные шины непосредственно двигателя и передавать команды напрямую на контроллер движка, минуя стадию передачи в рубку и получения отклика оттуда. Да, ответной телеметрии поступает минимум — но да и чёрт с ней, тут бы не врубиться на ходу в какой камушек, а то, что движок греется — плевать, разбираться будем после выхода из астероидов!

— Корректировка направления ускорения. Двигатели приведены в расчётный вектор. Импульс левого двигателя... три, два, один — импульс. — во-о-от! Именно для этого и нужны *маневровые* движки! Не просто разгонять судно — но менять вектор движения, поворачиваясь на пилонах в нужную сторону. Насколько точным получается разворот?

— Погрешность корректировки четыре процента, вектор движения в зелёном секторе, дополнительная корректировка не требуется. — какая всё же удобная вещь — нейросеть. Не успел толком подумать об уточнении данных телеметрии движения — а искин уже получил запрос и отправил отчёт! Так, судя по высветившейся на виртэкране пиктограмме, правый маневровый уже вернулся в диаметрально плоскость, можно давать синхронное ускорение обоими. Что там со временем? Восемь минут ожидания... а потом — последнее включение двигателей, пара минут работы с регулируемой тягой — на каждый движок своя нагрузка — часов шесть инерционного полёта, и выход судна за границы астероидной мешанины! Вернее, в пространство, где астероиды уже достаточно редки, чтобы можно было даже

просто пристыковать корвет к яхте и снять оттуда потерпевших... Набранная инерция в любом случае позволит яхте уйти за границы поля окончательно, и можно будет, произведя полноценную дефектовку её состояния, решать, ремонтировать это — или, сняв остатки экипажа и наиболее ценное имущество, бросить здесь, переведя спасаемых в разряд «гостей» на борту корвета...

— Три, два, один — импульс. — Ал от неожиданности чуть дёрнулся в ложементе — слишком глубоко задумался, пропустив последнюю точку... Яхта уверенно набирала скорость, огибая здоровенный астероид — почти планетоид, массой покоя раз в двадцать больший, чем судно — и выходя в чистое пространство, осталось не более пятнадцати секунд разгона... именно этот момент «выбрал» один из движков, чтобы «сдохнуть» — к счастью, хотя бы без дополнительных спецэффектов вроде взрыва или кручения на креплениях! И, что самое паршивое — не «правый», к которому у землянина имелось несколько предвзятое отношение, и который поэтому работал в щадящем режиме при меньшей нагрузке — а второй, изначально выдававший ресурс под шестьдесят процентов! Именно «левый» движок находился «на внутренней стороне» описываемой судном дуги вокруг астероида — яхту Ал ориентировал сознательно, именно таким образом, чтобы более надёжный, как ожидалось, двигатель, при аварийной остановке второго дал бы судну импульс *от* астероида... получилось строго наоборот! Остановленный с запаздыванием на две секунды — увы, мгновенная реакция существует только в рекламных проспектах соответствующих интересантов — «правый» придал яхте ускорение в сторону каменюки, судно рыскнуло на курсе и... расчёт траектории показал столкновение через семь с половиной минут! Да, удар обещал быть слабеньким, касательным — как удар плоского камешка, запущенного «блинчиком», о поверхность воды — но для едва живого судна и этого могло оказаться слишком много! Да и... кто может представить себе «слабенький» удар яхты массой покоя порядка полутора-двух тысяч тонн (точнее определить сложно — судно слишком... некомплектно, так сказать, полноценная посуда имела бы массу покоя около трёх тысяч) и астероида оценочной массой порядка сорока тысяч тех же тонн?! Скорлупку просто размажет о его поверхность! Единственно возможное решение — дикий риск, корректный расчёт практически невозможен; но выбор отсутствовал, и землянин, молча, не отвлекаясь на проговаривание звуков, «выстрелил» целую серию команд находящемуся на двигательной гондоле дроиду, временно являющему собой систему управления движителем яхты...

Единственный работоспособный двигатель, вздрогнув, развернулся на пилоне перпендикулярно оси движения яхты и выдал короткий импульс в восемь секунд, тут же начав обратный разворот. Яхта, продолжая приближаться к астероиду, нехотя развернулась вдоль продольной оси, вновь чуть рыскнув «носом», и стабилизировалась вторым (противоположным) импульсом в принятом положении. Двигатель мучительно-медленно разворачивался диаметрально, через дроида-диагноста, оставленного на обшивке специально возле узла связи, экипаж пытался докричаться до землянина, катер как приклеенный следовал за падающей на каменный обломок яхтой в трёх сотнях метров по вектору... Запуск! Плевать на ресурс, плевать на состояние — полная мощность! Вернее, то, что сейчас является полной мощностью для «правого»! Ал, «провалившись» в слияние с искинами сразу всеми потоками (сейчас собранными в единый!) и отслеживающий нехотя выправляющуюся траекторию движения судна, краем сознания отмечал вопли спасаемых, какие-то призывы и требования... до удара — тридцать секунд... сорок три... пятьдесят

семь... всё, вектор разгона свободен! Скорость ухода — достаточна, вектор — ну, могло быть и хуже... стоп двигателям. То есть — двигателю, он же один...

— Всё, хорош орать! — наконец нашёл в себе силы вызвериться, в ответ на начавшиеся угрозы этих козлов на борту яхты, землянин. — В следующий раз, если какой урш хотя бы попытается на меня наехать — сворачиваю все работы, забираю дроидов, возвращаюсь на свой борт и занимаюсь собственными делами! А вы — крутитесь сами, ваши проблемы. Это ясно?! — видимо, бешенства в голосе землянина хватило даже без визуальной картинки, потому что галдёж на линии прервался как по команде, а через пяток секунд знакомый уже голос Харса осторожно поинтересовался:

— Нур Норв, что случилось!? Один из нас вследствие твоего... очень резкого... манёвра — руку сломал, упал неудачно... точнее — ускорением его о переборку приложило... всё нормально?!

— Нет, не нормально! Один из движков сдох, второй, пока я его останавливал, сбил судно с курса — пришлось экстренно разворачивать ваше корыто и усиленно работать вторым, иначе вас бы растёрло о камень... Сейчас — вектор чист, из астероидов яхту вытащить удалось, но не совсем туда, куда я рассчитывал; да ещё и стабилизировать вашу развалюху для стыковки пока что не получится — вы кувыркаетесь, хоть и медленно. Центр масс у вас... да демоны знают, где он у вас вообще! Расчёты дают точность не более пятидесяти трёх процентов. Часа через четыре станет понятно, куда именно вас несёт — тогда и определимся, что дальше делать... Пока что попробую антигравитами моего катера вас чуть притормозить — может, и получится. — последняя идея пришла в голову Алу прямо вот только что, и землянин поспешил закончить коробящий его сейчас разговор. Наложившееся на усталость раздражение, из-за невеликой адекватности спасаемых, не способствовало ясности мышления, землянин опасался наговорить много лишнего... да и заниматься соплевытированием экипажу уже практически эвакуированного корыта — желания не имел...

Стабилизация кувыркающейся яхты удалась частично. Вращение в перпендикулярной — оси судна — плоскости удалось замедлить до совершенно незначительных величин — один оборот примерно за двое стандартных суток, или чуть меньше — на пару десятков минут. Скорость вращения (кручения) вдоль оси судна осталась практически на прежнем уровне — антигравы катера не могли использоваться как гравизахваты, а потому ими удалось выполнить только очень грубое торможение объекта, фактически — лишь уменьшить и без того незначительную скорость кручения... для антигравов такие манипуляции слишком мизерные по прилагаемым усилиям, выдаваемые импульсы «соскальзывают» с объекта приложения. Для экипажа судна, скорее всего, эффект остался и вовсе незамеченным. Впрочем, часа через два такого сомнительного развлечения, проконтролировав отсутствие препятствий на курсе развалины, землянин плюнул на всё и, не прощаясь, погнал катер к ставшему домом корвету — никуда это корыто не денется в ближайшие три-пять часов! А самому Алу явно требовалась как помощь медкапсулы, так и простая возможность выбраться наконец из осточертевшего уже скафа и хотя бы принять душ! Кожа, вроде бы очищаемая продвинутыми сервис-системами вполне неплохого оборудования не самого отстойного уровня, тем не менее дико зудела и ощущалась покрытой каким-то стягивающим и одновременно аллергенным составом — стаскивать же скафандр прямо в кокпите катера Ал не собирался, мало ли... Да и толку от этого — ни санузла, ни даже запасного комбеза на борту катера не завалилось, сам проверял!

— Нур Ал, рад приветствовать на борту! — как-то торжественно встретил вывалившегося из кокпита и матерящегося во всю силу глотки землянина главный искин. Сам «нур» аж замер на мгновение от неожиданности, после чего осторожно уточнил:

— А зачем... нет, почему... в общем — с чего это ты такой радостный?

— Согласно расчёту, ты мог реализовать предложенный тобой вариант вывода судна в открытое пространство с вероятностью не выше семнадцати процентов. После отказа двигателя вероятность снизилась до статистической погрешности в полтора процента. Данный случай может войти в пилотские базы Содружества как пример выполнения практически невозможного манёвра и вообще события! Последнее подобное обновление с похожей вероятностью благополучного разрешения вносилось в программы обучения более чем семьдесят лет назад, вероятность благополучного разрешения там составляла менее одного процента, нур. Но твоё решение являлось совершенно нестандартным изначально, к тому же корректировалось вследствие нерассчитываемого отказа оборудования, и может быть приравнено к выполненному техническому исследованию; при создании обновления к базам подобные исследования очень высоко оплачиваются, именно за нестандартность успешных действий.

— И как именно это переносится в инфобазы? — задавая вопрос, Ал догадывался, что получение бонусов за креативность ему не грозит. Так и оказалось:

— После подачи заявки на присуждение гранта, проводится ментоскопирование соискателя, и...

— Всё, достаточно. Искин, приказываю не упоминать подробно о проведенной операции, отчётов и прочих данных не передавать никому без моей прямой команды, по требованию соответствующих служб предоставлять исключительно общую справочную информацию — поймали сигнал, нашли терпящих бедствие, сняли с борта яхты и доставили... ну, куда там мы их доставим. Сохранить данные только в одном экземпляре, все остальные логи обнулить, со всех подчинённых искинов и прочих носителей.

— Выполняю, нур Ал. — отчитался искин и замолк. Землянин, стащив кажущийся ему сейчас отвратительно грязным скафандр, немедленно подхваченный сервис-дроном и утащенный на чистку/профилактику и замену картриджей, целенаправленно добрался до своей каюты — и почти на час оторвался от реальности... Душ, посещение медкапсулы под пристальным и пристрастным присмотром Пью, не упустившим возможности проехаться по мозгам владельца на тему пренебрежения собственным здоровьем, повторный душ, свежий комбез, поглощение пищи... много, разной... Необходимость возвращения в опостылевший катер раздражала донельзя — и, повторно прикинув расклады, Ал решил не морочиться с малым пустотником и двинуться к как раз вывалившейся за условную «границу» астероидного поля яхте прямо на корвете. Тем более, корвет давно уже без маскировки в пространстве не бывал и сейчас удачно отыгрывал именно тот тип судна, на котором (вернее, «под маской» которого) землянин и планировал уйти с Фронтира во Внутреннюю Сферу. Если даже в голову кому-нибудь из не в меру назойливых обитателей развалюхи придёт идея — выбраться на обшивку и оценить транспорт спасителя личным взором, так сказать... ничего интересного они не увидят. Поскольку малый транспортник производства Директората Ошир, тип «Джиньфень» (в переводе на общий — «старательный» или «работающий»), официально седьмого поколения — это именно то, на чём и должен, по факту, рассекать ближнее прифронтирье курсом на Центральные Миры несколько «мутный» бродяга-одиночка. Этот тип кораблей — это сразу и образ жизни, и род деятельности, и

квитанция о достатке, и многое другое... и прекрасно маскирует мзинский корвет девятого поколения! Поскольку и проектировался оширскими конструкторами — что для последних весьма редко применяемый подход — на основе внешних обводов этого самого корвета, только более раннего, переходного «восемь-плюс» поколения... и не просто так — в кои-то веки оширцы поступили более чем грамотно и даже изящно...

Управлять движением из рубки нормального корабля — совсем не то же самое, что из кокпита маленького катера. Что Ал ощутил на себе, едва не застонав в голос от удовольствия после умащивания своей тушки в ложементе! На экране медленно кувыркаящаяся яхта смотрелась крохотной обломанной иголкой, медленно падающей куда-то... куда-то. Короткий импульс маневровых корвета — и спичка начала едва уловимо глазом расти, набирая объём и фактуру... Если бы не модификации организма — эти изменения обычное зрение фиксировало бы только в непосредственной близости от объекта наблюдения; впрочем, на то и сенсоры с оптикой и электронной обработкой! Двумя коррекциями вектора движения корвет уравнился с бултыхающейся развалиной, и вспомогательный искин, занимающийся — в том числе — обслуживанием ангарной палубы, принялся гравизахватами подтягивать судно к борту корабля, параллельно уравнивая скорости и останавливая беспорядочное вращение объекта. Для маломощных захватов корвета задача на грани выполнимости — это не буксир, с его способными намертво зацепить хоть линкор (правда, при его массе покоя — кто ещё к кому прицепится, но суть ясна) мощными фиксаторами. Но к моменту выхода из общего гравиколодца астероидного поля — часа через два после начала синхронизации кораблей — корвет уже подтягивал яхту к кормовому (аварийному) стыковочному шлюзу. За это время Алу пришлось раз десять объяснять изнывающим от желания свалить наконец с яхты разумным (учитывая их поведение — далеко не факт, что и в самом деле полноценно разумным!) — чем именно он занят и как скоро, наконец, они смогут ощутить на себе его горячее гостеприимство! Но, так или иначе, искин корвета аккуратно состыковал яхту с кораблём, землянин, вновь натянув скафандр — на этот раз, для разнообразия, вместо пилотского штурмовой — и активировав боевых дроидов противоабордажного комплекса «утран-7-У1Д4-П» («седьмого поколения, управляющий (дроид с управляющим искином) — один, дронов четыре, пустотный») вышел в шлюз и, вздохнув, дал команду на разблокировку. В шлюзе яхты столпилось сразу пятеро — набились как сельди в банку, и, похоже, только размеры шлюза помешали собраться там всем... Разумеется, эти пятеро были только в комбезах — в скафах и троим было бы тесновато, что немного успокоило разыгравшуюся паранойю землянина — атака даже торгового судна без хотя бы минимальной брони на теле практически гарантированно приведёт лишь к смерти агрессора. Достаточно только сбросить в пространство атмосферу по аварийному протоколу, после чего хватит даже технического дрона, способного повредить целостность комбеза, для уничтожения нападающих... если, конечно, они и вооружены соответствующе! В любом случае — в комбезах, даже пустотных, аборигены Содружества в бой не суются — чревато.

Как только створки внешней брони разошлись — запрашивать аварийную систему раскрытия пришлось с борта корвета; к счастью, в шлюзовых такая система ставится по умолчанию во всём Содружестве — в переходную камеру корвета буквально вывалились сразу двое спасённых, одним из которых оказался крупный мужик, нейросетью землянина автоматически идентифицированный как недавний собеседник, Кэр Харс, который тащил — или придерживал, у него получались оба действия одновременно — вторую, молодую...

пожалуй, девушку, если не вообще «подростка женского пола». Впрочем, в Содружестве ориентироваться на внешние данные при оценке разумного глупо — большинство индивидуумов выглядят так, как им того хочется, хотя, конечно, неких рамок обычно стараются придерживаться... частично... в основном... Но оценивать возраст женщины по её внешнему виду — нереально! В борделях Фронттира, к слову, образ «лоли» один из самых востребованных, но под такими образами зачастую «скрываются» прошедшие любые возможные оргии «бабочки», имеющие за плеча... гм... бёдрами стаж, в данной индустрии, не в один десяток стандартных лет. Медкапсулы способны и не на такое! Однако вместо положенного идентификатора нейросеть Ала определила опекаемую наёмником особь как «неизвестную личность», что само по себе являлось неожиданностью. Таким вариантом идентификации обозначались «дикие», откровенные маргиналы без нейроустройств (хотя бы тех же дешёвеньких нейрокомов), и... да — и дети, недозревшие до установки сетки. А вот отсутствие нейросети вкупе с условно сопловым возрастом — уже причина для оч-чень серьёзных подозрений. Получивших значительную подпитку сразу же, как только комингс шлюза перешагнули остальные спасённые, тем самым оказавшись в зоне действия сканеров корабля и его инфополе — у двух из троицы идентификаторы также отсутствовали! Закрадывавшиеся и ранее подозрения начинали оформляться в уверенность... Неужели действительно — мажоры?!

Пока мысли суматошно проносились в сознании землянина — все семеро потерпелцев скупились в шлюзовой корвета, с некоторым испугом и растущим подозрением рассматривая перекрывающую выходную мембрану фигуру в наглухо задраенном штурмовом скафе. Ал, в свою очередь рассматривая взбудораженных людей, наконец опомнился и, открыв шлем скафандра (для успокоения гостей), поинтересовался:

— Кто из вас может говорить от имени всех? Кому требуется срочная медицинская помощь — кто из вас ранен? И сразу предупреждаю — на борт судна вам доступ запрещён; для вас развёрнут временный жилой модуль в отсеке сразу за шлюзовой камерой. У меня нет возможности обеспечить вас высоким уровнем комфорта — я транспортник пилотирую, а не лайнер, а потому жилой отсек для вас приготовлен минимальный — но всё необходимое там имеется, от пищевого синтезатора с запасом картриджей до санблока и, разумеется, мест отдыха. Из развлечений могу предложить... ничего, пожалуй — на этой фразе Харс как-то злорадно ухмыльнулся, а на лицах той парочки (внешне молодой девахи и такого же сопляка «сильного пола») отчётливо проступило раздражение и какое-то презрение, пожалуй — разве что могу обеспечить гостевым доступом в судовой информаторий, там что-то было из развлекательных головидео и, кажется, какие-то познавательные обучающие записи тоже...

— Нур Норв, от имени экипажа «Касаль» на данный момент могу говорить я. Среди нас тяжело раненых нет, их сейчас доставят сюда оставшиеся члены экипажа. Четверых присутствующих можно сразу определять на место постоянного обитания, на время нашего пребывания у тебя в... гостях. — маленькую заминку перед последним словом Ал оценил:

— Не переживай, сьер Харс, именно в гостях. С соответствующим вознаграждением впоследствии, разумеется... Я не собираюсь вас ограничивать более необходимого, и уж тем более как-то менять ваш социальный статус. С другой стороны, ограничения и так максимальны — в вашем распоряжении крохотный отсек, который на данный момент оказался свободным от груза. В моей каюте или рубке вам делать нечего, а больше на борту и нет ничего — ну, кроме грузовых трюмов, в которых вы врядли найдёте себе развлечения! — в принципе, обманом Ал такое утверждение не считал — на «джиньфэнях»,

действительно, помимо маленького жилого модуля капитана судна (и — иногда — делящего оный с капитаном мизерного экипажа, из одного-двух разумных), имелись только трюмы да технические отсеки, к которым чужаков ни один здравомыслящий «вольный» не подпустит на ракетный залп! Зачастую на борту оширского изделия и вовсе находился лишь один разумный — пилот, иногда он же владелец, техник и вообще весь экипаж и заодно весь состав торговой фирмы. Харс, судя по его согласному кивку, отнёсся к сказанному с полным пониманием, что-то знаками сообщил своим людям — двоим, производящим впечатление более взрослых — и поинтересовался:

— Нур Норв, пока сюда доставят раненых, могу я поинтересоваться твоими планами в отношении нас?

Ал пожал плечами:

— Можешь, конечно... Вот только в отношении вас особенных планов, как таковых, я не составлял. В целом — собираюсь и далее следовать своим курсом, доставить попутно вашу команду на ближайшую транзитную станцию Содружества, где и высадить. Оттуда любым попутным бортом доберётесь... куда там вам надо. Думаю, суток пятнадцать-двадцать, и мы расстанемся к обоюдному удовольствию... — и хотел было на этом закончить беседу, явно встречая полное одобрение со стороны Харса. Но вмешалась опекаемая — теперь это уже было совершенно ясно — девушка, ну или кто там она...

— А как же моя «Касаль»?! Кто её чинить будет?! Я... я... я требую! Я не оставлю здесь мою малышку!

Ал с недоумением окинул взглядом истерящую, судя по поведению, малолетку, и воззрился на собеседника. Тот же в этот момент скорчил горестную гримасу и с тоской в голосе попытался успокоить соплячку:

— Орра Гуар, ваша яхта разбита... Для её ремонта необходимо сложное и дорогостоящее оборудование, которого у нура Норва нет и быть не может — такой ремонт способны выполнить только опытные инженеры-кораблестроители, на верфях вашего отца, да и то не наверняка. Боюсь, яхта останется здесь, со всем моим сожалением, орра...

— Что?! Бросить здесь «Касаль» после того, как она спасла наши жизни?! Сьер Харс этого не будет! Моя яхта здесь не останется — или я отказываюсь покидать борт судна, подаренного мне отцом! Вы меня поняли?! — девица аж пятнами пошла от возмущения и злости. Мужик, выслушавший эту чушь с видом мученика, беспомощно повернулся к землянину, но задать вопрос не успел — Ал ответил раньше:

— Нет, сьер Харс. Ремонтировать эту развалину до состояния, в котором она сможет совершить прыжок, я не возьмусь. Судно практически уничтожено; то, что его удалось своим ходом вывести из поля астероидов, невероятная удача — и я бы не рискнул на такую глупость, найдись какой-либо иной способ снять вас с борта... своевременно снять, само собой. Отказ вроде бы исправного маневрового во время движения — отличная иллюстрация состояния вашей яхты, а остаточный ресурс основных систем и оборудования я и вовсе могу только предполагать. Для оценки же силового каркаса и посадочных ячеек двигателей, гиперпривода и прочего подобного высокоэнергетического оборудования — у меня даже соответствующего оборудования на борту не имеется! Разумеется, если бы речь шла о спасении жизней — что-нибудь придумал бы, или положился бы на удачу в безвыходной ситуации — лучше хоть что-то попытаться сделать, чем просто со стороны наблюдать гибель разумных... Но в текущем положении — это откровенная глупость... граничащая с самоубийством — с вашей стороны! К этому, возьмись я за ремонт судна, сразу можно

добавить отсутствие у меня квалификационных сертификатов на высокоранговые работы с пустотными конструкциями — то есть, по законам Содружества, в случае аварии после ремонта я буду виновен однозначно, без какого-либо рассмотрения и права на обжалование. Подумай сам — ты бы пошёл на такой риск ради... да хоть ради чего?! С вероятностью процентов пятьдесят эта лоханка развалится ещё при входе в гипер, или при выходе из него, а то и прямо в прыжке! И виновным в вашей — или кого-либо иного — гибели, я, после всех моих усилий по спасению ваших жизней (напомнить лишним никогда не будет!) становиться не собираюсь совершенно...

Орра Гуар собиралась было что-то высказать, в своём «индивидуальном стиле» — но тут зашипел люк шлюза, и в ставший совсем тесным коридор вплыли гравиносилки с находящимся без сознания (это стало ясно после ознакомления с его состоянием в медотсеке) мужчиной — судя по внешнему виду, его крепко помяло при обстреле, скорее всего — множественные внутренние повреждения и переломы костей... Второй, появившийся — на удивление, своим ходом — раненый, был в заметно лучшем состоянии, но неестественно вывернутая рука и замотанная наспех чем попало голова тоже говорили сами за себя. Вследствие резко закончившегося времени «на поговорить», ценнейшее и важнейшее в сложившемся положении мнение орры осталось при ней, а землянин занялся ранеными. И только когда остальные, более-менее целые спасённые вслед за первой группой скрылись в выделенном им для проживания отсеке, а двое раненых были уложены в медкапсулы — наиболее «тяжёлый» в реанимационную, второй в обычную лечебную — Ал вдруг, вспомнив доклад искина трёхсуточной давности, покрылся холодным потом — на борту яхты перед началом всей операции было обнаружено *двенадцать* живых объектов! Двенадцать — а никак не девять!!!

— Сьер Харс, здесь Норв. Требуется информация, срочно! Дроид сопровождения ожидает у каюты. — пока условный лидер спасённых собирал мысли в кучу, сканеры корвета повторно обшаривали пристыкованную к кораблю развалюху. И не зря — в кормовой части, за отсеками гиперпривода и реакторным, по оценке искина, находились двое живых объектов массой от пятидесяти килограммов. А ещё три малых объекта, от семи до девяти килограмм, оставались в месте пребывания уже перешедших на борт корвета членов экипажа — хотя, скорее тут правильным будет понятие «пассажиры»! Поэтому примчавшийся под конвоем дроида Харс был встречен агрессивным вопросом:

— Сьер, почему вы оставили на борту вашего корыта живых? Сканеры показывают наличие на борту развалюхи не менее трёх живых объектов. Вы что — детей с собой везли, а сейчас решили их бросить?!

Харс, услышав такое обвинение — по сути, целый комплекс, от рабовладения (в герцогстве прямое рабовладение не приветствовалось, мягко говоря) до непосредственного убийства — сначала растерянно промямлил:

— Ка... какие живые? На яхте никого больше не осталось... э-э-эээ... стоп — дети?! У нас не было детей на борту, клянусь! Ты сказал — сканеры... Великая Пустота! Я понял! Это не живые... то есть — это не разумные! Это домашние зверьки, суоши! Мы про них совсем забыли... Прошу прощения — могу я сейчас вернуться на борт яхты и забрать их к нам? Они достаточно спокойные и доброжелательные, а ещё очень ленивые — спят полсуток минимум, а то и больше... И в еде непривередливы — едят то же, что и разумные. Мы не будем их выпускать из каюты — им не привыкать. Это домашние животные орры Гуар, даже удивительно, что она до сих пор о них не вспомнила...

— М-да? — Ал, заново проверив результаты сканирования, склонен был поверить ставарцу. В герцогстве, судя по информационным сводкам Содружества, к рабовладению отношение давным-давно сложилось показательно-непримиримое, из серии «...рабство есть рецидив древних тёмных времён, а потому мы, просвещённые и цивилизованные, никогда и ни за что! А все, кто „за“ или хотя бы „не против“ — те дикари и варвары. Не совсем даже и разумные, а потому их можно и даже нужно — того...»! Что, впрочем, совершенно не мешало при необходимости торговым и даже социально-культурным взаимоотношениям герцогства с Империей Арвар — признанным жупелом для всех рабофобов Содружества — в некоторые периоды существования герцогства, да и вообще как-то не встречалось ни разу упоминаний об уничтожении или перехвате пограничниками, рейдерами или патрулями Ставара хотя бы одного «мясовоза» аварцев... Более того — в самом герцогстве широко применялась такая интересная система взаимоотношений, как «корпоративная община», или «фирма-семья», сложно перевести на нормальный язык это понятие... что-то вроде «клана», но собранного не по кровным или статусным, а по имущественно-социальным признакам. Означало данное образование довольно сложный комплекс внутренних взаимоотношений в отдельно взятой фирме, объединении, общине — основой которой являлось некое добровольное делегирование значительной части гражданских прав разумного/ных старшему представителю этой... самой — фирмы ли, корпорации или там поселения, не важно. А важно то, что за якобы поддержку, защиту и прочее обеспечение — кстати, нередко оно действительно предоставлялось в полной мере, без всяких «якобы» — разумный уступал... гм, скажем — «старшему» в иерархии — практически все свои личностные... возможности? «Старший» — или несколько «старших», или некая форма директората, или некая форма уполномоченной комиссии (единственного варианта не существовало, видоизменяясь от одной общины к другой и даже в самих общинах, в зависимости от внутренних социальных трений) — определял, сколько, где и кем будет работать подчинённый, на что будет (в первую очередь) тратить оплату труда, где и как жить, и даже с кем и когда спать! То бишь — вступать в брак, или просто сожительствовать... Если такая форма взаимоотношений и отличается от рабства, пускай и «цивилизованного», так сказать — то на какую-то совсем неотличимую простым глазом величину! Ну, а самое неприятное — воспитанные в такой вот системе взаимоотношений дети, вырастая, зачастую продолжали «идти по стопам родителей», при совершеннолетию радостно (или не очень — не суть) вступая в ту же организацию, в которой росли, и... ну, на новый круг.

С другой стороны — ни о каком физическом принуждении, а также о передаче «прав на личность» в герцогстве и речи не шло, всё поддерживалось путём экономического, социокультурного и, в меньшей степени, гражданско-правового принуждения. И переходить допустимые обществом рамки не рекомендовалось никому — чревато! Государство отнюдь не стремилось делегировать все свои права кому бы то ни было! Поэтому... пожизненная кабала «общинников» — может быть, и даже наверняка... но вот сменить «владельца» вне их на то согласия, при непротивлении самих «владельцев», было достаточно проблемно — тем более, увеличить в пользу «старшего» эти права без желания подчинённых. Впрочем, и «непротивление» встречалось достаточно редко и исключительно в новообразованных и совсем уж хилых «семьях» — считалось, что такое действие ущемляет достоинство того/тех, кому доверились разумные; передавая права на заботу, так сказать, о вышеназванных личностях, тем самым «старший» показывает собственную несостоятельность и неспособность обеспечить «близких» необходимым... И да — уровень «обеспечения» также

контролировался на государственном уровне! Короче — сложная система, довольно качественно сбалансированная и уравновешенная, вполне соответствующая реалиям Содружества и герцогства в частности, и малопонятная чужакам. И наличие рабов на борту ставарского судна этой системой не предусматривалось никак!

— Ладно, тогда забирай своё зверьё, и отдыхайте. А я попытаюсь проникнуть в кормовые отсеки вашего корыта — там сканеры дают засветку на два тела, пока что живых. Кто может оказаться в кормовых?

— Двое живых?! Нур Норв, там... в корму перед боем ушли младший техник судна и пассажир... это могут быть они! Абордажа не было — значит, на борту не может быть посторонних; но я даже подумать не мог, что они могли выжить...

— Ясно, сьер Харс. Среди вас техников нет? Так я и думал... теперь прошу занять своё место — разумеется, после эвакуации животных — и не отвлекать меня, мне будет не до вас. — Ал начал получать данные с добравшихся до технических люков у кормовых отсеков дроидов-диагностов, и ему действительно было не до аристо. На что тот понятиво не стал маячить и удалился вслед за сопровождающим дроидом — благо, нашлось занятие.

Вскрытие кормовых отсеков сложностей не вызвало — на лишённой энергии гражданском судне систем внутренней безопасности не имелось совершенно. Впрочем, даже будь яхта неповреждённой, особых проблем вскрытие технических проёмов не составило бы — сложно было бы не столько вскрыть корпус, сколько выполнить проникновение незаметно для искина судна. Именно поэтому Ал с самого начала эвакуации потерпевших не отключал «протокол» — лишние претензии землянину не требовались... Продвижение к месту пребывания двоих спасаемых тоже проблем не вызвало — корма яхты пострадала не сильно, хотя, к сожалению, в большинстве отсеков и переходов атмосфера всё же отсутствовала. Сервисные техдройды яхты отработали карту ремонта при аварийной разгерметизации полностью — по сути, остаток корпуса в районе кормы мог считаться условно обитаемым; но, из-за отсутствия энергии, восстановить атмосферу в отсеках управляющий искин не мог — банально сам находился в «отключке» (причём — буквально), а сервис-системам для автономной работы не хватало «мозгов». Диагност первым добрался до искомого отсека — оказалось, и единственного, в котором оставалась атмосфера с достаточным для дыхания давлением. Само же помещение, расположенное за кормовым энергетическим блоком (не путать с энергоотсеком — энергоблоки «разбросаны» по всему судну и по сути являются аналогами «ям» АКБ на земных ПЛ; то бишь, не вырабатывают энергию, а только накапливают её) в отнорке перед основным разгонным двигателем, собственным аналогом шлюзовой камеры не оборудовалось. Более того — чем внимательнее Ал присматривался к транслируемым диагностом картинкам, постепенно собирающимся в полноценную 3d-модель сканируемого участка судна, тем больше ему казалось, что двое выживших укрылись в какой-то... кладовке, что-ли? Явно нежилое, как минимум изначально, техническое помещение — оборудованное при этом, на удивление, полноценной автономной системой жизнеобеспечения (иначе два хумана откинули бы копыта часов через пять-семь после отключения корабельной), да ещё и герметичное... Зачем оно тут вообще устроено?

Пока землянин размышлял, дроиды техкомплекса, подчиняясь командам управляющего искина, провели повторную герметизацию коридора и, подтвердив удовлетворительное состояние корпуса и переборок, наполнили коридор перед задраенным помещением атмосферой из аварийных патронов. Опять же, штатная процедура — надолго такой смеси

для дыхания не хватит, но для того, чтобы хотя бы временно разблокировать межотсечные гермопереборки — хотя бы ради эвакуации экипажа — её более чем достаточно. Что и подтвердил сменивший цвет индикатор на люке-двери в помещение — люк разблокирован, можно войти... если, конечно, нет запрета «с той стороны». Ал, вручную провернув стопор, толкнул коленом чуть перекошенный люк — и тот, жалобно крякнув, распахнулся, открывая доступ к двум спасаемым... м-да. Не то слово, какое «м-да»! Вот чего угодно можно было ожидать — но не открывшегося... зрелища!

Само помещение оказалось небольшой каютой, предназначенной... да чёрт её знает, для чего изначально она предназначалась, скорее всего, и каютой не являясь... Возможно, в процессе эксплуатации судна владельцы решили оборудовать жилой блок для техника — двигательный отсек рядом; или для «палубного», как раз на яхтах подобные должности имелись в штатном расписании... Собственно, даже расположение и оборудование каюты показывали, что её здесь устанавливали по принципу «куда влезло», и для обитателей относительно низкого статуса в команде судна! Но сейчас каюта вовсе не выглядела обителью какого-нибудь стюарда или посыльного. Большая кровать, занявшая этак процентов сорок всей площади помещения, зеркальный потолок, мягкое покрытие пола и стен, специфическая конструкция, свисающая над кроватью — с захватами, зажимами, какими-то контактниками и прочими высокотехнологическими, но весьма специфического вида устройствами и приспособлениями... Судя по разбросанной одежде, залитой алкоголем, и не только алкоголем... запашок в каюте должен был стоять тот ещё — благо, скаф землянин не дегерметизировал, а потому ароматов не обонял! В качестве же вишенки на тортике — на кровати в живописных позах раскинулись... ну, по меркам Содружества — ничего особенного, в принципе... две особи, условно-женского пола!

Обдолбанные или упитые (а может — всё сразу и ещё что-то сверху!) до такой стадии, что даже на открытие входной двери отреагировали крайне вяло и равнодушно — одна, помоложе, радостно залыбилась и томно — точнее, она считала, что томно, но в её состоянии... — выгибнулась на кровати, явно причислив вошедший скафандр к партнёрам (или партнёрам, не суть); вторая же, более адекватная, или более привычная к возлияниям — попыталась выхватить из какой-то ниши в кровати игольник гражданского класса и направить на вторженца — но, опять же, выглядело это «выхватывание» как любительская импровизация на тему балета «Лебединое озеро», причём именно той части, где лебедёнок клеит лапы и откидывает копыта... Более того — приложенное для даже такого убогого действия усилие явно превысило ресурсы организма; особь, остекленев взглядом, попыталась навести игольник на цель, но вдруг затряслась, уронила руки и, брызнув струйкой... крови из носа — а не чего-то непристойного! — отвалилась на подушки, закатив глаза и вывалив язык! Не иначе, промыслом провидения прихваченный в последний момент малый меддроид-диагност, тут же активированный и установленный прямо на тело особи, немедленно после забора проб-анализов заверещал благим матом и всандалил сразу штук восемь различных инъекций, через пару секунд добавил ещё три, а потом отправил требование немедленно доставить тело особи в медкапсулу и запустить процедуру полной очистки организма параллельно с частичной реанимацией — некоторые органы тела фурычили на последнем издыхании! Впрочем, спас-боксы Ал прихватил заранее — мало ли, в каком состоянии окажутся спасаемые; хотя, конечно, на такое землянин рассчитывать не мог — так что проблемой транспортировка нефункциональных тел особи и её... хм, партнёрши — не станет. Ах да, почему именно «особь»? Да так... одежду тел составляли

исключительно украшения — как носимые, так и вживленные. И если более молодая оказалась — явно случайным образом — кое-как прикрыта простынёй в промежности, то вторая, постарше, раскинулась во всей красе... И у данного тела, очень неплохо выглядящего, кстати, если за эталон принять женский типаж, меж ног — помимо природных половых признаков — задорно торчал незаурядных размеров... орган! На полностью — как минимум, внешне — женском теле!

Собственно, довольно-таки частое явление в Содружестве... Лёгкий доступ к невероятных возможностей медицине породил целую культуру — даже суб-культурой не назовёшь, явление куда более масштабное — вот таких вот... как их называли — реформантов, или, несколько реже, вариатов. Собственно, на старушке-Земле что-то подобное тоже набирает ход — все эти пластические операции, давно уже ушедшие от банальных липосакции и шкуронатяжки к изменению цвета глаз, удалению «лишних» рёбер для утончения талии, вживлению... да много чего и много куда! О старых-добрых силиконовых сиськах даже вспоминать смешно — это уже кажется чем-то древним и уютным/устаревшим хламом, вроде той же «nokia-3310»... «Вариаты/реформанты», учитывая намного более продвинутые мед-возможности, и вмешивались в структуры своих и чужих (ходили слухи и о принудительных реформациях) организмов намного глубже и масштабнее. «Дополнительные», так сказать, органы относились к довольно безобидному варианту — многие заходили куда дальше, изменяя чуть не видовую принадлежность! Встречались вариаты с фасеточными глазами насекомых, с щупальцами вместо рук или ног (или дополнительно к естественным конечностям), с ультра-/инфра-звуковыми голосовыми связками и соответствующими органами восприятия, с тепловым зрением... в общем, трудно припомнить такую область, в которую бы не сунули любопытные носы такие разумные! А уж о дополнительных конечностях или частях конечностей и вовсе можно справочники составлять (и составляли, кстати) — хвосты, жала, электроразрядники (что-то вроде хомоверсии электрического угря), шпоры, когти, вибриссы, железы, выделяющие что угодно — от ядов до афродизиаков...

Да, в некоторых государствах, например, в той же Федерации Нивей, подобных уникумов уничтожали без всякого суда и следствия — как извратителей и попутелей изначального дара Создателей, так сказать... Хотя сами нивейцы, с их евгеническими генкорректирующими программами, по сути, занимались практически тем же, только более последовательно и постепенно — но, как говорится, «это-другое»! В целом же, количество вариатов по Содружеству оценивалось в значительную цифру — от трёх до восьми процентов от общего количества населения. Разброс обусловлен как сомнением в том, что считать уже вариацией, а что только коррекцией основы — та же ринопластика в список вариаций не входила по умолчанию, как и прочие «детские» улучшения — так и сложностью сбора статистических данных, по вышеупомянутым причинам. Нивейцы в подобных опросах гордо заявляли, что «...у них подобного нет! Потому что!..» — а аграфы (а вслед за ними и значительная часть государств хуманов), считали их самих реформантами поголовно, что, в свою очередь, порождало массу экономических и политических сложностей и напряжённостей... Изменениями пола или вот такими «дополнениями» баловались куда большее количество граждан, а потому Ал, едва удержавшись от плевка прямо в забрало шлема и удержав язык за зубами (а потому что «протокол»! Не хватало влететь на обвинение в ксенофобии — это во Внутренней Сфере крайне серьёзно!) — молча дал команду дроидам паковать потерпевших...

Глава 2

Герцогство Ставар

Финишная зона пространства системы Лагра.

— Патрульный флот его светлости герцога Шарна Второго, атакатор семнадцать-дробь-девять, вызываю транспорт тип «джиньфень», собственный идентификатор «Бар'с-уук». Назовите цель прибытия и состав транспортируемого груза.

А вот и пограничники пожаловали, или скорее таможня, так вернее будет! Это нормально — система пускай и не столичная, но производственная, плюс здесь же вспомогательная база Флота герцогства — есть что охранять и что воровать, короче. Впрочем, для входящих в систему частных транспортов досмотр скорее формальность, если нет показаний к более тщательной проверке — всё же, Внутренняя Сфера Содружества, респектабельность и покой, даже где-то стагнация... Капитальный шмон таможня может устроить только в исключительных случаях — например, кто-то шепнул словечко чиновникам, намекнув на наличие провозимой контрабанды и её количество на конкретном борту; причём характер этой контрабанды тоже учитывается пристально — с какой-нибудь мелочёвкой вроде нелегального спиртного, или концентратов редких элементов и тому подобного сырья, таможенники и возиться не станут, не интересно, а для государства в целом не то чтобы даже и вредно... подумаешь, какие-то копейки налоговые мимо казны пролетят! Зато промышленность новые вливания оценит, и отчислениями с производства воздаст! Да и вывоз кое-каких эксклюзивных мелочей тоже никого не напрягает — те же штучные новейшие (и крайне дорогие) нейросети или, скажем, не менее дорогие перскины личного класса по цене линейного крейсера за шгуку — скатертью дорога!

Вот если наводка будет на вывоз технической документации или высокотехнологической производственной линии; или ввоз мощной дури, или, допустим, «донорских» органов для трансплантологов (которые заметно дешевле искусственно выращенных, на что многие «честные граждане Содружества» охотно ведутся, прекрасно понимая, откуда такая «халява» берётся, но демонстративно ужасаясь историям о «чёрных хирургах» для публики — типо, «они-жа-ни-знали!») — вот тут brave охранители вполне способны натянуть глаз на задницу хитрожопому контрабасу, да ещё и моргать заставить! Не из альтруистического человеколюбия, само собой, эта хворь в Содружестве практически побеждена — из чувства самосохранения; из «диких» органы извлекаются в основном паршивенького качества, на «троечку», а вот из самих граждан Содружества, с их регулярным доступом к современным медкапсулам... Тех же пленных патрульных, например, «чёрные медики» ну очень даже приветствуют — в определённом смысле! Армейский стандарт, плановые медобследования/профилактики и контроль... высший сорт! Некоторые блюстители считают хорошим тоном и вовсе, явно замаранных в подобном, живьём не брать — типо, «...не захотел сдаваться, гад, сопротивлялся сильно, бластером махал — а руки, за спиной связанные... ну, запутался немного, пока махал...»; и то, что один и тот же бластер фигурирует чуть не в десятке протоколов — тоже никого не волнует...

Алу подобное покамест не грозило — наступить на фаберже он ещё никому в герцогстве не успел, вроде бы; да и не имелось на борту ничего особо предосудительного — так, для поддержки образа... Оширский «джиньфень» — это вам не просто так! Само по себе судно мало отличается от прочих оширских корыт — эксплуатационные

характеристики которых не хаял только ленивый или совсем уж далёкий от Великой Пустоты разумный. И, надо признать, претензии к кораблестроителям Директората более чем обоснованные — что корабли, что гражданские суда у этих мелких-жёлтых весьма корявенькие выходят, да и с качеством всякое случается... Собственно, и малый транспортник «джиньфень» не особенно отличается от остальных — ресурс у этих лоханок частенько едва не втрое ниже, чем у «одноклассников» производства Аратана или Арвара, по ТТХ тоже имеются вопросы... но стоят «джиньфени» едва ли даже вполтину дешевле, скорее процентов на сорок, от силы! Дороговато, для их качества! При этом в Средней Сфере — да и во Внешней, хотя и меньше — «джиньфени» разбираются как горячие пирожки в базарный день! И некоторое внешнее визуальное подобие мзинским корветам в данном случае не стоит и креда — эстетика торговых судов (да и военных кораблей, в основном, тоже) резидентов Содружества волнует в последнюю очередь. Изящные обводы — скорее «изюминка» транспортов, чем значимый фактор...

Оширцы прекрасно осознавали, какие они корабелы... И ставку сделали не столько на техническое совершенство, сколько на точный расчёт ниши потребительского рынка и умелый маркетинг. Во Внутреннюю Сферу допускаются суда не старше седьмого поколения. Во Внутренней и Средней Сферах очень мало пиратов (да и те, что есть — скорее чьи-нибудь наёмники, чем «вольные корсары»), а потому боевые и ходовые возможности транспортников не слишком важны — вернее, важны исключительно с точки зрения рентабельности. Во Внутренней и Средней Сферах навигация давным-давно упорядочена, оптимизирована и стабильна — и потому возможности сенсорных комплексов судна могут быть минимально достаточными... А недостатки СЖИ или систем противометеоритной защиты деловой хуман как-нибудь перетерпит — заработок важнее! Логичная идея? Именно таким и был создан тип «джиньфень»!

Для того, чтобы судно уверенно проходило сертификацию как седьмое поколение, оширцы отказались от традиции строительства кораблей исключительно на основе собственного производства — и пошли на закупку нескольких ключевых узлов полностью, «под ключ», что называется, заключив, на свой страх и риск, долгосрочные предварительные контракты с производителями. У минматарцев приобретали реакторные блоки — полностью реактор и распреузлы, по сути, готовый энергоотсек, восьмого поколения! У антранцев — гиперприводы, седьмого поколения, даже седьмого-плюс, и тоже полным блоком/узлом. И у калдариан — искины, как главные управляющие, так и вспомогательные, со всем набором программ и базовыми установками, девятого поколения, на минуточку... Всё остальное оширцы клепали сами — как могли и что умели. Разгонные/маневровые двигатели — пятого поколения, СЖИ (система жизнеобеспечения) четвёртого-плюс, сенсорный комплекс от силы пять-плюс, да и то с натяжкой, вооружение — без слёз не описуемо, минимальный оборонительный набор из трёх пусковых пакетов противоракет и пары плазменных мелкокалиберок... Более того — всё упомянутое оборудование ещё и имело дурацкую манеру выходить из строя с раздражающей периодичностью! Да, ремонтировалось легко — опять же, не в последнюю очередь благодаря дешевизне запчастей и простоте устройства... но это постоянный процесс!

Модернизировать же эти лоханки практически невозможно — всё выполнено «впритык». Резервов по нагрузкам на силовой каркас, жизнеобеспечению, и, главное, на довооружение судов — практически нет. Именно за счёт минимальных модернизационных резервов, в том числе, «джиньфени» настолько дешёвы. В общей стоимости больше

половины цены этого судна составляют именно закупаемые Оширом извне узлы; оставшиеся конструкции судна, по факту, стоит даже чуть дешевле, чем его реакторный зал с отсеком гиперпривода и рубкой с управляющим искином! И во Фронтире эти корыта живут до первого абордажа — ни отбиться, ни сбежать (в основном) они не способны, это судно не для опасных пространств...

Зато они имеют право свободно пересекать границы Внутренней Сферы (ну, исключая общие правила прохождения таможенного досмотра, пограничные ограничения и так далее), что недоступно куда более качественным и совершенным кораблям той же Империи Аратан, основу торгового флота которой составляют суда пятого-плюс, шестого и шестого-плюс (в мизерном пока ещё количестве) поколений! Ни на гардианских, ни на арварских или антранских, ни на шелдских, торрианских, уффарских — и многих прочих — судах невозможны ни самопроизвольные отключения или изменения настроек гравитационных постоянных (со смещением вектора притяжения иногда до сорока градусов от нормали!), ни суточные перепады температуры в пределах семи-девяти градусов, ни внезапные изменения влажности дыхательной смеси в отсеках на десяток-другой процентов... На оширских корытах подобным никого не удивишь! Но все суда производства вышеперечисленных кораблестроителей — пятого-плюс, шестого и даже шестого-плюс поколений — не допускаются до торговых площадок Внутренней Сферы, и потому вынуждены перекупать товары на станциях-терминалах Средней Сферы — с наценкой иногда вдвое-втрое. Любой же незадекларированный товар стоит на таких торгах иногда на четыре, пять, а то и десять своих начальных стоимостей дороже! А грузовозы седьмого поколения, также сооружаемые и аратанцами, и шелдами, и уффарами, и прочими — стоят раза в четыре-пять дороже, чем такие же, но шестого поколения (да и «шестёрки» от нормального производителя отнюдь не копеечные — не сравнить с оширским бараклом)! Потому что на них *всё* оборудование соответствует заявленному техническому уровню — а за это надо платить... и не все, далеко не все могут себе подобное позволить. Вот и раскупаются «джиньфени» буквально на стапелях, и кочуют потом от границ Внешней Сферы до их же Внутренней (транзитом через Среднюю) и обратно, таская как легальные товары, так и контрабанду — почти официально! Да, срок службы у них невелик; да, бесконечный ремонт только помогает поддерживать работоспособность, а не собственно устраняет проблемы... всё окупается первой же сотней рейсов. А когда судно приходит в полную негодность — его сдают обратно тем же оширцам за десятую/двадцатую часть стоимости, покупая частенько сразу у них же и такое же гуано, только новое — а ушные узкоглазики демонтируют с развалюхи гиперпривод, искины и энергоблок, проводят им профилактику (не сами — приглашённые специалисты) и устанавливают на новую лоханку, иногда повторяя цикл до десятка раз! И скидку предоставляют, за оборудование б/у — всё честно!

Зато таких корыт на границах Внутренней Сферы не просто много, а *очень много*! Они снуют из Внутренней Сферы к границам внешней и обратно, как челноки, меняя порта приписки, экипажи, названия и владельцев иногда по десятку и более раз за период активной службы. Они возят всё подряд, как мелкооптовые товары, так и розницу, и любой эксклюзив, за которой кто-либо и где-либо готов платить. И постоянно таскают контрабанду, везде и всюду, и практически любую же! Сотни капитанов (а заодно и пилотов — экипаж «джиньфеням» практически не требуется, хватает пилота и техника, если же пилот способен совмещать, то и техник на борту избыточен, хотя более опытные владельцы всё же предпочитают иметь хотя бы одного разумного в подчинении — одиночный рейс

слишком выматывает) ежегодно арестовываются, ссылаются на терраформирование на планеты категории три-красный или четыре-всякий (три красный, это, чаще всего, неблагоприятные с агрессивной средой — обычно крайне злобной фауной) или астероидные рудники — если их алчность начинает превышать осторожность... на их места тут же находятся тысячи желающих! Для миров Внутренней Сферы это полезно, так как здорово ускоряет финансовый оборот, для Внешней — полезно не менее, само собой... Но и образ пилота-капитана-владельца «джиньфеня» давным-давно и намертво, в мышлении любого владеющего информацией — патрульного или наёмника, пустотного шахтёра или корабеля, пилота или СБ-шника — неотделим от понятий «жулик», «выжига», «прохвост» и добрая сотня аналогов... При этом, парадоксальным образом, какого-то яркого негатива нет — если только конкретные личности замараются в чём-то мерзком, типа перевозки серьёзной дури, или рабов/органов — такие, разумеется, на терпимость могут не надеяться! А в массовом сознании пилотов/владельцев оширских корыт считают чуть не таксистами — наглыми, пронырливыми, весьма осведомлёнными, удобными, а потому нужными; этакое «организованное зло»...

— Здесь «Барсук», капитан и владелец Алек Норв, цель визита — контракт на сопровождение и техническую поддержку.

Патрульный, ожидавший, видимо, обычного для капитана оширской лоханки ответа «торговые операции», аж поперхнулся, что качественные экраны корвета транслировали достаточно чётко — но быстро справился с собой и переспросил чуть севшим голосом:

— Ч-што сна-чит — сопровождение и техническая поддержка?! Кого ты сопровождаешь и... хм, поддерживаешь?! Ты там случайно Древних по палубам не ищешь?! — к концу речи голос патрульного явно выдавал его растущее раздражение, напололам с предвкушением. Мало ли, окажется пилот «джиньфеня» укуренным или ещё чем-нибудь «датым» — этак его, злодея замаскировавшегося, можно и... того! Он же явную опасность представляет — хоть и малый, а транспортник, да ещё и оширец... вот откажут у такого капитана маневровые — и кто-то может пострадать! Не пора ли его... ну-у-у, не распылить, конечно — но хотя-бы в движки ему вмазать каким-никаким боеприпасом, чем там родимое флотское снабжение обеспечило?! Ведь когда движки будут отстрелены — опасность явно снизится до минимально допустимой... а болтаться по системе так ску-у-у-учно-о-о-о!!! Да ещё, глядишь, за бдительность могут какую благодарность вручить, хоть кредами, а хоть и повышением или наградой... Сплошной профит, и усилий минимум!

Впрочем, эти эмоции и надежды на роже патрульного читались как в открытой азбуке буквы, а потому Ал поспешил дополнить свой отчёт:

— Да так, по случаю подрядился — ваших по аварийному протоколу с терпящего бедствие борта снял, а сам борт они бросать отказались. Поэтому пришлось изворачиваться — не бесплатно, само собой! Подожди пару минут — сейчас вывалятся...

Патрульный, к которому в рубке атакатора присоединился второй и, видимо, старший по званию или должности член экипажа, какое-то время соображал, потом подбирал слова для формулировки своих мыслей... А потом его мнение стало неактуальным — в точке перехода плеснуло энергетическим импульсом, сопровождавшимся свето- и гравимагнитными эффектами — и в трёхмерное пространство всплыл корабль, увидеть который офицеры патруля ожидали меньше всего! Эскадренный минный заградитель — да к тому же пятого, на минуточку, поколения! Иначе говоря — корабль (да, минзаг больше транспорт, чем именно боевой корабль — но всё же), боевой корабль, да ещё и устаревший

как мамонт, по понятиям рассекающих пространство на атакаторе «девять-плюс» патрульных! Мозги офицеров разом ушли в перезагрузку, а тела начали автоматически обрабатывать уставные реакции:

— Боевая тревога! Неопознанный корабль без идентификатора в охраняемом пространстве! Вызываю полное звено, цель сопровождаю, разрешите открыть огонь!

— Эй-эй, на атакаторе! Спокойнее, это я их... хм, сопровождаю! На борту минзага ваши граждане, ставарские, полные, и даже аристо есть! Если вы их сейчас размолотите — вас же на стабилизатор натянут, всем отрядом! — Ал совершенно не ожидал подобной реакции! Явный перебор — то ли патрульные слишком молоды и чересчур экзальтированы, то ли им недавно накрутили хвосты за мнимые или реальные косяки — но атакатор явно выходил на боевой курс, а минзагу и в идеальном техническом состоянии, против такого противника ловить нечего, даже будь они одного поколения!

На несколько секунд эфир затих — участники осмысливали полученную информацию, потом в переговоры вмешался новый голос, почему-то не включивший видеоконтакт:

— Так, всем заткнуться. Ты, на «Бар'с-ууке», ты вместе с этим кораблём?

Землянин, оценив мгновенное послушание остальных, секунду назад весьма наглых и агрессивных вояк, осторожно поправил:

— Не совсем... Я — их техническая поддержка. На борту минзага остатки экипажа вашей, я имею в виду — ставарской — яхты, как там её... ага, «Касаль». Я их подобрал по сигналу-аварийке, но там хозяйка яхты... короче, бросать яхту она отказалась, хотя я бы — бросил, там такая развалина... У меня не буксир и не средний хотя бы транспорт — обломки принять на палубу некуда, и таскать их в гипере — нечем. Зато рядом болтался этот минзаг — а с его трюмом туда можно ещё четыре таких яхты запихнуть! И повреждения оказались не то чтобы критическими — получилось наладить на месте, хоть и со сложностями... Да, старьё — но на ходу. Туда и засунули развалюху, а бывший экипаж и пассажиры яхты составили команду корабля. Ну, а меня подрядили в сопровождение, на всякий случай — техник яхты не слишком опытный, и уж точно не специалист по торрианцам пятого поколения!

Голос помолчал — его владелец явно обдумывал информацию — а после переспросил:

— То есть, вот так вот, рядом, болтался в пространстве минзаг на ходу, и дожидался, пока вам захочется его использовать? И ни владельца у корабля, ни экипажа... я правильно тебя понял?! — вдруг лязгнул сталью голос интересанта. Ну точно — местный главшишка, какой-нибудь «герр бригаденфюрер» или «товарищ полковник госбезопасности», или вообще «ваше жандармское высокопревосходительство», чтоб его...

— Минзаг болтался без экипажа — их очень удачно накрыло ракетой с яхты, когда те в абордажном боте как раз к разбитой яхте и собрались, за трофеями... А вторая ракета, с ЭМИ-боеголовкой, в открытый шлюз сработала, попутно накрыв рубку корабля. Виртаниумный выстрел, один на миллион! Защита от перегрузки штатно отработала, но запустить искины в рубке оказалось некому — пираты какие-то бедные были, только начали, видать, или всё в корабль вложили... Короче, экипаж только ходовая смена, семь рыл, если верить боржурналу и наличию обжитых кают, всех их в боте и расплыло, одним попаданием — командир вместе с командой на абордаж попёрся. А корабль практически целенький — успеи искин закрыть шлюзовую створку, и пришлось бы или на абордаж брать, или ждать, пока сам отрубится... лет пять, примерно.

— Значит, говоришь, яхта «Касаль»? И её хозяйка на борту минзага? Насколько я

помню, это тарра Камарр, молодая леди с белыми волосами?

Ал хмыкнул — детский развод, хотя... мог бы и сработать, с «подставными» пострадавшими:

— Не знаю, о ком вы говорите. Мне сьер Кэр Харс, который находился на борту яхты как телохранитель владелицы, отрекомендовал, как хозяйку «Касаль», девушку под именем орра Гуар, и волосы у неё скорее тёмные, хотя... цвет женских волос — крайне неточная примета, меняется иногда по паре раз в час, так что под протокол утверждать не стану!

— Хм... — голос чуть потеплел... от «минус двести семьдесят три», по Цельсию, до примерно «минус сорок» по нему же. — Патрульному звену — взять под сопровождение транспорт «Бар'с-уук» и эскадренный минный заградитель... как там его? Нет идентификатора? Н-да, понятно... — и конвоировать до парковочной орбиты к станции Эхо-7, в дальний сектор. При попытке изменить вектор движения или, необоснованно, ускорение — огонь на поражение. Сопровождение полным звеном, выполнять. — и отключился. Непонятно как, но факт выхода из конференц-связи этого... «голоса» — почувал не только землянин, но и патрульные на всех атакаторах разом, и даже диспетчер — такое ощущение, что все дружно и едва слышно выдохнули с облегчением! Суровый дядя, кто бы он ни был — с таким лучше не связываться; а ещё лучше — и вовсе не знать друг о друге! По крайней мере, лучше, если «Он» о тебе вообще не в курсе...

— Нур Ал, прошу подтверждения связи. — прорезался вдруг голос Крафа, напарника Харса, выбравшего этот именно момент для выхода в эфир. Понятно, что первые секунды после выхода из гипера любой корабль слеп, глух и нем — пока не запустятся сенсорные комплексы, и не выйдут на рабочий режим — увы, пока что достаточно дешёвый способ решения этой проблемы не найден — но момент оказался не слишком удачным, сопровождающий атакатор аж вильнул на курсе... Впрочем, вины экипажа минзага в том нет — выходить в трёхмерное пространство с включённой сенсорикой — глупость несусветная, она просто сгорит к чертям от энергоимпульса при прорыве границы пространств, бессмысленно и бездарно. Можно экранировать и такое, конечно... вложив в защиту стоимость хор-рошего такого буксира эскадренного класса, как минимум — причём без разницы, корвету экранировку ставить или крейсеру. Линкору, правда, ещё дороже обойдётся... Нет, для специальных кораблей — разведки или кораблей прорыва — делают, конечно; штучные экземпляры, несколько единиц на флотское соединение, и соединение должно быть не менее чем отдельной эскадрой! Но массово таким оборудованием не обеспечивают свои корабли даже аграфы или мзины... дорого слишком. Про давно устаревший корабль пятого поколения говорить бессмысленно... А учитывая состояние минзага, побывавшего под взрывом ЭМИ и не получившего полноценного и тщательного ремонта, даже его штатное оборудование, кое-как реанимированное силами «дикого» техника без сертификатов и допусков, работало хоть и корректно, но с массой проблем. Одной из которых была далеко не штатная скорость активации после прыжка...

— Принял, Краф, нормально. Атакаторы патрульные видишь? — Ал решил не разливаться соловьём и сократить общение в открытом эфире (ну, какая-то кодировка связи имела место быть — но именно что «какая-то», флотским профи-дешифровщикам на пару минут возни, от силы) к минимуму.

— Ну, вижу. А что? — насторожился телохран.

— Да ничего, в принципе... Они нас отконвоируют куда-то там, где нами, как я понимаю, займётся СБ. Так что готовьтесь и... ну, не знаю — адвокатов вызовите, что-ли?

Мало ли, чего там кому-то покажется...

— Г-хм, — поперхнулся Краф — принято. Собственно, орра Гуар уже связалась с отцом, ещё на прошлой остановке, на станции, пока заправлялись... Так что здесь должны быть представители семьи Гуар — но я напомню и предупрежу. Благодарю, нур Норв, отбой.

— Отбой. — буркнул Ал, спешно вызывая на связь собственного адвоката, из довольно известной межгосударственной фирмы с устойчиво-положительным рейтингом, с пафосным наименованием «Право и закон», с которым он сам на той же станции — дистанционно, само собой — заключил договор на юридическое сопровождение на ближайший месяц, с перспективой продления по результатам этого месяца. И про которого напрочь забыл при виде выходящих на перехват атакаторов! А восемь тысяч кредитов — не те деньги, о которых стоило бы забывать, и которые не жалко подарить любому встречному, тем более если ситуация располагает к целевой их трате... пусть отрабатывает!

Собственно говоря, землянин впоследствии так и не сумел определить для себя — имела ли смысл такая подстраховка. На предписанной стоянке в самом начале произошёл некий эпизод — когда атакаторы попытались заглушить своими системами ЭП любую связь между корветом (то есть, «оширским транспортом», конечно!) и внешними ретрансляторами, а к стабилизировавшимся и отключившим ходовые двигатели кораблям с ближайшей станции отправились пара штурмовых ботов... Но, поскольку заглушить передачу у атакаторов не вышло — и находящийся на прямой связи юрист достаточно живо отреагировал на появление штурмовых МПА — боты проследовали куда-то мимо зависших в предписанном секторе кораблей и больше провокаций (или попыток захвата) не проводилось ни разу... Возможно, свою роль сыграли представители семьи Гуар — эти явились уже через десяток минут на собственном катере — а нанятый землянином юрист просто «попал в струю»... Как бы там ни было, но атакаторы покинули выделенную пришлым зону и вернулись к патрулированию, а разумными занялись профильные службы. Не вызвало удивления даже то, что боевые корабли флота не справились с задачей глушения гражданского транспорта — не под то «заточены», так сказать...

Фактически, атакаторы — это этикие микрокорветы, успешно вытеснившие полноценные корветы из состава флотов государств Внутренней и Средней Сферы — уже лет семьсот с лишним как. Главное отличие этих классов — корветов и атакаторов — в размерах кораблей и, соответственно, возможностях... Не совсем верно — в *некоторых* возможностях! Для флотов «внутриков» полноценный корвет — избыточен, как это не смешно! Почему? Ну, если вкратце... На Земле корвет — в первую очередь противолодочник. Для работоспособных ПРО, ПВО и УРО (не говоря уж о десантерах или авианесущих) нужны корабли покрупнее, с большим внутренним объёмом и, соответственно, возможностями размещения... всего, что бы ни потребовалось. А вот отслеживаемой подлодке хватит и пары удачно вышедших на цель торпед, а то и одной за глаза — наведенной на подлодку при помощи опустившего в воду свою ГАС палубного вертолётника, скажем! Да, это примитивное изложение — но, в целом, верное... Поэтому для ПВО или ПРО используются как минимум фрегаты (разика так в два-три большие по водоизмещению, нежели корветы!), для УРО и того же ПРО — предпочтительны эсминцы или крейсера, а почётную задачу гоняться за вражескими подлодками оставляют малышам-корветам...

В Содружестве, воюющем в основном в условиях открытого пространства, само понятие «подлодка» практически неактуально. Поэтому корвет занимает нишу сторожевика, корабля погранслужбы, перехватчика различных правонарушителей или ближнего флотского

разведчика... универсальная расходная боевая единица, которую «не жалко». И в секторальных флотах Внешней Сферы такие корабли числятся сотнями и тысячами. А вот во Внутренней... Преследовать дальше чем на два-три гиперпрыжка никого не требуется. Поскольку границы меж государств и составляют эти самые две-три пустые системы с давным-давно выработанными ресурсами (и, следовательно, никому не нужные), а дальше либо дружественная погранслужба поучаствует в захвате преследуемого — либо он станет уже не преследуемым, а вполне законопослушным гражданином «дружественного государства», и одиночный корвет всё равно ничего не сможет противопоставить флотскому соединению, под прикрытием коего нарушитель вполне легально улепетнёт! То есть — большая дальность пограничному перехватчику не нужна! Границы государств давно устоявшиеся — иные не менялись тысячелетиями! — и давно оборудованы и техническими постами, и станциями заправки-обслуживания, а также подписанными договорами о сотрудничестве и взаимопомощи... Значительная автономность, соответственно — не требуется! Хватит трёх-пяти суток, не более... Огневая мощь — для противостояния мелким контрабасам или одиночным бандитам хватает и тяжёлого перехватчика, а на линкорах пираты во Внутренней Сфере не рассекают по определению — а если и рассекают, то зовутся государственными флотскими эскадрами, а не какими-то там пиратами... А потому и какая-то повышенная вооружённость — излишня! Хотя вот по этому параметру атакатор отличается от корвета разве что по боезапасу, по «импульсу секундного залпа» корабли практически равны (если, конечно, на корвет не установлено что-то ну совсем уж нестандартное для класса — тот же туннельник, к примеру, в атакатор такое ну никак не впихнуть)... а на длительный бой «в одиночку» атакатор и не рассчитан — да и не вступает в бой иначе, чем соединением.

Следовательно — корвет для Внутренней Сферы откровенно избыточен, хотя по сути это наиболее мелкий и слабый корабль флота! А атакатор — фактически сверхтяжёлый перехватчик с экипажем в два-три оператора и автономностью до пяти суток, дальностью хода в десяток прыжков и с вооружением именно перехватчика, дополненным полудесятком тяжёлых ракет или парой малых торпед, базирующийся на опорную станцию — в самый раз! Да, одиночный атакатор корвету не противник — на один зуб... ну, относительно. Из-за банальной энерговооружённости — корвет «толще» по определению. А вот в бою против звена из трёх, а чаще пяти таких «разжиревших сверхистребителей» — ситуация зеркальна! Уже корвет будет разобран на составляющие, в кратчайшие строки... За счёт же сниженной до минимума автономности, крохотного экипажа, дешёвого гипердвигателя и прочих «упрощений», за цену строительства одного хорошего корвета можно изготовить атакаторов штук пять-семь, в среднем! Стоимости же эксплуатации корвета и атакатора и вовсе несопоставимы, в пользу мелкого... А потому большинство «внутриков» давно уже корветы либо полностью вывели из основного состава флотов, либо строят минимальными партиями, едва не поштучно и под конкретные цели. Исключения — полдесятка хумановых небольших государств, мзины, ро-шан и, по слухам, сполоты. Хотя в случае со сполотами практически любая информация — только слухи...

Система Лагра, герцогство Ставар, четверо суток спустя.

Ал пребывал в замешательстве. Присланное секретариатом «дома Гуар» официальное приглашение к визиту в родовое поместье на планете Лагра-прим (так-то её называли просто «Лагра», но для обозначения в официальных документах использовалось

расширенное обозначение, чтобы не путать с наименованием системы) для, цитата «... принесения благодарности за спасение третьей наследницы Дома и согласования сопутствующих вопросов...» — читай, размеров этой самой «благодарности» — заставляло нервничать... Да, поместье не главное, а только одно из многих, но визит подаётся как официальный, да и приурочен к какому-то там приёму местного «общества», чуть ли не одному из государственных праздников! А, следовательно, предполагает помимо просто переговоров о сумме вознаграждения (что, в целом, вполне ожидаемо, и на что землянин рассчитывал ещё после того, как определил личности спасённых — на первой же станции, на которую два корабля прибыли для заправки топливных танков минзага, удалось с высокой степенью вероятности подтвердить как минимум личность самой орры — хватило официальных видеороликов в СМИ), ещё и некое — возможно — участие в мероприятии, так сказать... И что-то в полученном приглашении, внешне вполне стандартном и абсолютно нейтральном, вызывало у получателя определённую внутреннюю дисгармонию — не хотелось туда идти, без всяких явных причин не хотелось! Не та ледяная дрожь на Свалке, когда «комплекс провидца» впервые чётко и недвусмысленно предупредил о смертельной угрозе; да и вообще собственно угрозы не чувствовалось, как таковой... Но — и царапало что-то в душе, какое-то смутное ощущение неприятностей, что-ли... Ал раза четыре порывался отослать стандартный ответ-согласие — а как же, в изученной до шестого ранга аграфской гвардейской базе искусству этикета уделялся более чем достаточный объём, а этикет большинства хумановской аристократии более или менее копировал аграфский образчик оного, особенно во Внутренней Сфере — но всякий раз блокировал отправку сообщения!

Просидев в рубке битый час, землянин плюнул на вежливость — в конце-концов, он же «вольный», «днище Фронтира», да ещё и по факту «дикий» так что проглотят! — и поставил как Арраде, так и главному управляющему искину «Барсука» непрофильную для обеих задачу — путём сравнения максимально возможного количества открытых источников определить, что именно может угрожать «дикому» на великосветском сходняке... Причём — за что позднее неоднократно хвалил сам себя — в качестве критериев угрозы определил не только непосредственную возможность физических повреждений организма, но и сохранение психологического равновесия, и даже репутационный ущерб! А сам в это время, связавшись с адвокатом, попытался под соусом окончательного оформления документов на право неограниченного пребывания на территории герцогства — не путать с гражданством, это скорее аналог америкосовской «грин-карты», что-то вроде вида на жительство с правом трудоустройства, но без признания собственно гражданства и получения большинства гражданских прав, обеспечиваемых государством для резидентов — узнать у оплачиваемого сотрудника о возможных «подводных камнях» на подобных приёмах. Юрист, Гров Кул Ваард, до сего момента не вызывавший в отношении своего профессионализма ни малейших нареканий, вдруг явственно смешался — да, на короткое мгновение, но и Ал уже не был действительно (или настолько?) «диким», который этого краткого момента просто не заметил бы — и довольно ловко увёл разговор от поднятой темы в сторону каких-то тонкостей правоприменения герцогства в отношении «понаехавших»! Что лучше любых угроз показало — чуйка среагировала не просто так...

Закончив общение с тружеником «право-закона», землянин собирался было заняться более приятным делом, а именно приёмом пищи — что-то разыгрался аппетит, да и время по внутрикорабельному счёту вплотную приближалось к обеденному. Но вызов Аррады

сначала прервал приятные предвкушения, а выданная искином информация и вовсе вышибла кревоугоднические мысли из головы!

— Лер полковник, найдена информация, соответствующая запрошенной на семьдесят три процента. Воспроизвести видеофиксацию? — мягкий голос Аррады, раздавшийся в рубке корвета — так и не привык землянин к «внутричерепным голосам» — заставил землянина, уже было поднявшегося из ложементов, плюхнуться обратно и буркнуть вслух, назло... себе, разве что... игнорируя возможности нейросети:

— Ну, воспроизводи... там надолго?!

— Нет, шестнадцать минут сорок семь секунд собственно запись и более двух часов комментариев — но их можно смотреть выборочно или и вовсе пропустить...

Ролик, показанный искином на большом виртэкране, назывался незамысловато — и одним только названием давал понять как сюжетную идею, так и отношение к ней того, кто выложил запись в инфосети. А заодно название предельно взбесило и без того раздражённого зрителя — ещё бы, называлась запись, собравшая за... ага, за пару месяцев — более двадцати восьми миллионов просмотров и всего лишь втрое меньшее количество скачиваний (скачивания были платными, так что при цене в полкредита за одну загрузку цифра набежала ну очень солидная), просто и незамысловато: «Дикая харш в благородном обществе»! Сама запись представляла собой нарезку из пяти или шести эпизодов, коротеньких, но очень удачно снятых — удачно для того, чтобы выставить объект съёмки откровенной свиньёй, помесью человекоподобного примата и откармливаемой на мясо жвачной скотины... Причём, похоже, как минимум в паре эпизодов использовались заранее подготовленные декорации — например в том моменте, когда прямо перед целенаправленнодвигающимся к туалетам челове... хуманом, конечно же, эти самые туалеты, что-то вроде Земных переносных биобудок, были массово вынесены сервис-дроидами в технические туннели сада... или парка, сложно определить по записи — видимо, зрители должны были узнать местность просто по определению... Без сомнения, в пищу хуману что-то добавили — иной причины для его поведения быть не могло, так его скрутило... м-да, в кустах — но на прицеле как минимум трёх видеорегистраторов, зачем-то отслеживающих именно этот кусочек растительности с нескольких ракурсов!

Второй момент тоже выглядел явной подставой — затеявшие какую-то толкучку приглашённые (кстати, весьма возможно, приглашённые именно ради таких вот злобных насмешек-издевательств как массовка — никого из реально выглядящих значимыми аристократами в толпе не отметились... ну, наличие телохранителей, одежда, манера держаться и отношение обслуги выглядели достаточно красноречиво) — что-то вроде то ли игры, то ли спешного перехода на новую полянку через декоративный ажурный мостик, перекинутый над мелким вольером с какой-то откровенно противной живностью — совершенно «случайным» образом оставили хумана одного на этом самом мостике... разумеется, хуман потерял равновесие (не суть важно, из-за чего именно; от выплеснутого под ноги мыльного раствора до кратковременного сенсорного перегруза нейросети, вариантов более чем достаточно) и свалился в вольерчик... Неглубокий, от силы по пояс, но хорошо так наполненный экскрементами обитающей там живности, в которых, разумеется, и перемазался с ног до головы... То, как его чистили достаточно медленно среагировавшие слуги — вернее, управляемые оными сервис-дроны, конечно — оказалось достойно отдельной записи; в итоге хуман, временно, оказался загаженным как бы не более, нежели после самого падения!

Просмотрев пару десятков комментариев, Ал остановил воспроизведение и секунд тридцать крыл матом и местных затейников, и всё Содружество оптом! Аррада, дождавшись, пока владелец прервётся (на очередной вдох!) хладнокоровно сообщила:

— Лер Ал, найдено ещё восемнадцать видеозаписей, концептуально идентичных представленной. В каждом случае в качестве жертвы фигурирует какой-либо «дикий», либо приравненный к указанному по статусу разумный. Вынуждена напомнить, что твой статус «вольного» в данном случае практически идентичен статусу «дикого» разумного.

— Не удивлён... Какова вероятность приглашения меня Домом Гуар в качестве подобного... объекта? Проведи корреляцию по всем найденным тобой объектам таких вот... ш-ш-шшуточек!.. оцени их по признакам — происхождение, общественный статус, имущественный ценз, отношения с Домом, в котором происходило... вот это — и враждебными или недружественными Домами. Может, высчитаешь непосредственную причину — мало ли, может, жертвы являлись вассалами антагонистов и случайно попали на приёмы к этим... Если нароешь ещё что-нибудь — оценивай, не помешает. — Ал не хотел упускать никаких вариантов развития событий, вплоть до самых отвратительных включительно. Интуиция же — или установленный комплект имплантов, Ал уже не мог достоверно разделить собственное мышление и вносимые «предсказателем» поправки — вопила: «ОНО!». Что быстро и уверенно подтвердил перскин — поиск информации при условии понимания, что именно искать, много времени не требует:

— Корреляция выполнена, лер. Совпадения определены. Главный совпадающий фактор у большинства персоналий — отсутствие известных покровителей в среде аристократии и прочих значимых лиц герцогства и относительно низкий социальный статус в государстве. Второе поле — имущественный минимум, все выявленные жертвы имели достаточные финансовые ресурсы для того, чтобы обеспечить себе постоянное проживание на территории герцогства и заниматься достаточно прибыльной деятельностью для того, чтобы получить приглашение на приём — это приглашение можно просто купить, хотя статус приглашённых и оплативших приглашение несколько различен... Других совпадений не найдено.

— Тогда выполни поиск по результатам вот этих... развлечений — для объектов издевательств. Меня интересует, получали ли жертвы какие-либо компенсации, а также имелись ли у них значительные финансовые или имущественные потери как возможный итог вот такого... отношения.

Ответ перскина ничего неожиданного не принёс, Аррада лишь подтвердила уже сформировавшиеся догадки землянина — по сути, в массе своей, обнаруженные жертвы издевательств несли значимые потери как прямые, так и косвенные — репутационные, статусные и так далее. И либо вынуждены были в итоге покинуть герцогство вообще, либо как минимум теряли любые возможности подняться по социальной лестнице выше обслуживающего персонала. Причём до злополучных визитов большинство персонажей претендовали на, как минимум, младшие роли в рядах той самой аристократии — в первую очередь, благодаря значительным финансовым ресурсам! Фактически, выглядело всё это как «указание места» много о себе возомнившим нуворишам — что, в общем-то, Ал мог понять и даже принять. К сожалению — без исключений не бывает, вот и тут... То, что, возможно, начиналось как способ чуть ли не оценить кандидатов в «элику» — стало именно развлечением! И если самые первые найденные Аррадой записи показывали как раз нечто вроде оценки/проверки, вплоть до вызовов на поединки претендентов — кстати, один из

вызванных «дикарей» выиграл дуэль и... женился на одной из ненаследных дочерей кого-то из среднего ранга дворян! — то нынче зажавшимся «голубокровным» желалось именно издевательств, чем они и развлекались в меру фантазии. А потому последними «гостями» на этих праздниках жизни становились те, кто совсем никак не мог за себя постоять — в том числе и с помощью бюрократической государственной системы; юристам надо платить, и платить достаточно много — и с каждым разом способы «показать ничтожность черноногих» становились всё более злобными и жестокими... Аристократии понравилось унижать и мучить безответных. Вернее, нравилось-то, видимо, всегда (мало быть властителем, надо чтобы власть оттеняли бесправные) — просто пришёлся по вкусу новый способ, практически легальный и даже как-то морально замотивированный...

Ал, осознав опасность полученного приглашения, вновь «прислушался» к себе — и отметил полное отсутствие ощущения той самой опасности. Недавно «бывшая в набат» интуиция почему-то сейчас замолчала напрочь! На пробу землянин вновь развернул на виртэкране файл с полученным приглашением, подписался личным кодом... и ничего, никаких внутренних неприятий или морозной дорожки по спине! Хм... что-то изменилось? А что именно? То, что он сам осознал опасность и теперь будет к ней готов — насколько это вообще возможно? Или кто-то нашёл для себя новую мишень — а его самого оставят в покое? Непонятно... В этот момент листик приглашения на экране, стилизованный под развёрнутый свиток, мигнул дважды и потемнел — ха, похоже, уведомление о согласии отправлено автоматически, по случаю подписания документа... и, на удивление — интуиция по-прежнему практически безмятежна. Что ж — придётся посетить мероприятие... Вечером? Ну, времени достаточно, корчить из себя аграфа — то есть, приобретать положенный официально-церемониальный наряд — Ал в любом случае не собирался, «... деревенщины мы — вертелами не того... не обучены... посыпьте его полностью мелом, и булаву мне тащите, ща я его целиком!..», хе-хе!

Приём Дома Гуар.

— Как вас (исключительно интонацией — вообще обращения «вы» в Содружестве не предусмотрено, при необходимости используется интонационная семантика) представить, сьер? — одним взглядом местный «мажордом» давал понять пришельцу, где, по его авторитетному мнению, место такому «сьеру»! Видна настоящая школа, чего уж там! Впрочем, мнение «дверного доводчика» Ала волновало чуть меньше, чем никак — его собственное место у ворот, и не далее. А как представляться этим напыщенным клоунам с вереницей каких-то там предков в родовых могильниках... да не всё ли равно? Ну, например, так:

— Можешь сообщить, что по приглашению устроителя приёма прибыл вольный странник пространства, нур Норв, засвидетельствовать своё почтение той, в чью честь устроено празднество.

Мажордом (или как там называется здесь эта должность?) запнулся, пару раз глубоко вздохнул и уточнил:

— Только «странник пространства», нур Норв? — всем своим видом показывая, насколько жалко в его понимании такое представление прозвучит. Но только видом — то ли опасался излишне провоцировать какого-никакого, но всё же гостя, то ли побаивался пристроившегося у ноги владельца, и имитирующего всем своим поведением домашнего питомца, телохранителя «Крог-8М-АЗМС»... кто знает? Да, дроид далеко не вершина:

прогресса для Внутренней Сферы, но боевая машина есть боевая машина... и да, наличие одного-двух личных дроидов на любой встрече не то что не запрещалось, но являлось подразумеваемым по умолчанию явлением. И практически все аристо, могущее себе оное позволить (не столько из-за дороговизны собственно изделий, сколько из-за сложности — условной для высокопоставленных, само собой — приобретения именно боевых комплексов, далеко не любой даже родовитый аристо имел доступ к реально боевой технике — без проблем с государственной СБ, само собой; гражданские же версии уступали в эффективности одноклассникам на порядки) как минимум одну из таких, хм... «сопутствующих» владельцу, машинок применяли именно как телохрана — другое дело, что общепринятым «хорошим тоном» являлось замаскировать боевую систему под некий сервисный агрегат, но даже это не считалось обязательным... скорее, данью вежливости.

— Нет, специально повторяю для не способных запомнить с первого раза — «вольный странник пространства нур Норв»; надеюсь, это для тебя не слишком сложно, любезнейший?! — с «фирменным» раздражением поправил на глазах съёживающегося «привратника» Ал. Ага, проняло — получи, козёл, грана... по рогам! База аграфского гвардейца, раздел «этикет», моторика и интонации высшего круга имперских аристо — а неплохо! Интересно, кем теперь считает пришлого бродягу мажордом? Изгнанным из рода наследником, путешествующим инкогнито лордом, развлекающимся ненаследным принцем (наследного никто без батальона охраны никуда не выпустит)?! А неплохо база легла, *такое* пренебрежение наспех сымитировать нереально; требуется соответствующая мимика, обертоны голоса, осанка — да просто внутренняя убеждённость в собственном праве видеть перед собой не разумного, а «имущество говорящее»! Причём это самое «имущество» нюансы ловит мгновенно — самостоятельно выбившийся «из грязи в князи» простолюдин не сможет ничего подобного продемонстрировать... никогда! Ну, или сможет, в реалиях Содружества — вызубрив соответствующую высокоранговую базу, из тех, которые в свободной продаже появляются... никогда; да и какому простолюдину оное придёт в голову?! Тратить драгоценное время на освоение хотя бы в четвёртом ранге базы «этикет», которая упомянутому простолюдину пригодится... скорее всего — нигде и ни разу за всю его немалую жизнь?! О стоимости самой базы и говорить бессмысленно... И все эти усилия лишь для самоудовлетворения эго?! Три ха-ха!

Землянин, вспоминая собственные маты, извергаемые в процессе изучения аграфской базы знаний именно по поводу нафиг не нужного на тот момент «этикета», намертво прошито в комплексе с остальной информацией и вбиваемого в голову и вторую сигнальную систему (наряду с боевыми навыками, фундаментальными научными и прикладными понятиями и умениями), скривился — кто бы мог подумать, что совершенно идиотский пласт информации окажется настолько полезным? «Дверной доводчик», приняв кислую мину на собственный счёт, ещё более активизировался и как-то так... то ли изогнулся, то ли наоборот, выпрямился — что любому зрителю сразу становилось понятным выражение глубочайшего почтения и где-то даже преклонения перед пришлым. Не смея более отвлекать своими вопросами явно достойного господина — да и какие, честно говоря, могут быть вопросы, если копия электронного приглашения имеется в буфере нейросети, а личность хумана вполне, при стандартной проверке СБ Дома, соответствует указанной в документе? — мажордом распахнул перед гостем двери (этакая двустворчатая ерундень из либо стекла, либо стеклоподобного материала) и громко сообщил нескольким разумным, неспешно перемещающимся по схожему размерами с вокзалом помещению, отделанному

достаточно дорого — но и с видимым вкусом, что свойственно именно «старым» финансам:

— Сьер вольный странник пространства нур Норв, благородные сьеры, тарры, раны и орры! — и, исполнив свою функцию, мигом ретировался обратно на свежий воздух. Ал ощутил на себе несколько заинтересованных — надо признать, очень и очень слабо заинтересованных — взглядов, проводших быструю и точную оценку его «экстерьера», так сказать. Результаты оценки остались тайной — что, впрочем, само по себе можно было считать хорошим знаком. Если бы присутствующие уже, пусть и в малом пока что количестве, мелкие аристо (мелкие статусом, а не возрастом или габаритами!) посчитали новичка уступающим им в «голубизне крови», то прислали бы (ну, не лично, конечно же — но предложили бы сделать это слугам Дома) для сопровождения (понимай, обозначения деревенщины) службу, кой формально и демонстративно выполнял бы функции проводника/гида/советчика/контролёра — дабы деревенщина, по незнанию, не попёрся бы ноги в фонтанах полоскать... Не важно, что приглашённый на эту «вечеринку» разумный мог быть куда лучше воспитанным, нежели большая часть присутствующих — служба являлся бы обязательным атрибутом, буквально семафоря окружающим «вот он! здесь чужой, не наш!»... К слову, себе аристо позволяли далеко не одни лишь фонтаны — но то себе...

С четверть часа Ал, сопровождаемый следующим у ног как верный собачен «крогом», покружил по залу, попутно сжевав какую-то тарталетку (как бы оно не называлось в местном варианте), начинённую чем-то вроде разваренного в специях мяса, и запил глотком слабоалкогольной наливки, воспользовавшись одним из разносимых обслуживающими действо слугами на подносах бокалов — жрать много нельзя, даже если реально голоден, этикет, мать его! Взятый с подноса бокал, с почти нетронутым напитком, был оставлен следующему вроде как и самостоятельно (а на самом деле в кильватер слуге с напитками) второму службе — опять же, именно так, как и должно, согласно правилам этикета аристо. Бокал на столе с угощениями мог быть засчитан за мелкое и неявное оскорбление, начатый или опустошенный бокал на подносе с полными — проявление необразованности и вообще «провинциальности»... и поведение землянина заведомо отслеживалось — как только программа-минимум по «показать себя» была выполнена, и Ал намылился было свалить из помещения в окружающий с трёх сторон гостевой зал парк/сквер, его мгновенно перехватила одна из крохотных «кучек» из двух аристо мужского... ну, как минимум, условно-мужского пола, и одной особи демонстративно-женского:

— Желая процветания, сьер Норв! — первой начала разговор упомянутая особь, на вид примерно двадцатипяти-тридцатилетняя женщина «в самом расцвете», косплеящая «даму-вампи» с использованием большинства атрибутов указанной «мамамы», как-то — яркая раскраска губ и век в тёмных тонах, платье «в-облипку» с изрядным декольте и... «жопколье», иначе оное назвать сложно, и замысловатой причёской на голове, всё упомянутое сдобрено некоторой порцией украшений, не вульгарно, а в самую меру. Ясненько... это, так сказать, тестовая группа — вассалы хозяина/организатора приёма, худосочное дворянство уровня «шевалье», если брать аналогии из Земной истории — относительно бедные, не имеющие за спиной особых ресурсов и возможностей, а потому более или менее верно служащие тем, у кого ресурсы имеются... В целом, практически официальная... не должность, нет — скорее, официальное... положение, при реально значащих что-либо в обществе аристо — этикие «клиенты»! Естественно — своё содержание такие «аристократы» отработывают от и до (ну, или, являясь в чём-то заслуженными и

доверенными — существуют на правах компаньонов или конфидентов), и далеко не всегда поручаемые оным задачи соответствуют понятиям «достоинство» или «благородство»... что естественно — кому-то надо и грязной работой заниматься, не так ли? И если «клиенты» и далее хотят соответствовать декларируемому статусу — куда они денутся с подводной лодки? Начнут слишком крутить носами — вылетят «на вольные хлеба» мигом, а там, глядишь, и Комитет Благородных заинтересуется — а ведёшь ли ты, милочка али деточка, соответствующий статусу «бла-ароднава» образ жизни, не запятнал ли ты себя чем непристойным? Например — работой за зарплату, подённо и официально?! Ах, запятна-а-ал... Ну, тогда — статуса ты лишаешься, вместе со всеми возможными льготами, вкупе с правом нахождения на столичных планетах на некоторых закрытых от общественности территориях, обозначенных как «частное владение», и прочих интересных прав...

К слову — если, например, молоденькая аристо открыто сожительствует с богатеньким «пенсионером» — причём настолько «пенсионером», что уже не помогает никакая медкапсула — никаких претензий к ней быть не может. Это ведь не работа, а «личный выбор по зову души», не так ли? Как, к слову, не будет «урона чести» (точнее, никто не предъявит претензий, хотя, разумеется, отношение к такой даме будет соответствующим) и в том случае, если дама обслуживает — по первому намёку патрона — как его самого, так и тех, кого он посчитает заслуживающими подобного... поощрения! Всё ограничивается лишь степенью зависимости клиентки от господина... или клиента — суть та же... Впрочем, и отношение к половым контактам и вообще семейным отношениям в Содружестве весьма отличается от Земного...

Всплывшие в памяти знания из базы «этикет» сходу определили подошедшую троицу как «клиентов» устроителя приёма (либо аналогичных представителей «угнетающего класса» кого-либо иного — которому устроителем позволено использовать своих... подчинённых — на чужой территории — в упомянутом качестве), и тело молниеносно получило серию нервных импульсов из коры головного мозга — к тому моменту, когда дамочка подала голос, перед троицей в позе полного превосходства недвусмысленно возвышался — именно так, если вообще не с Большой Буквы! — явный представитель высшей имперской аристократии. Хотя определить собственно ту Империю, которая имела честь называться родиной пришлого, стало бы весьма нетривиальной загадкой! Но и ошибиться в статусе мелкие (по значимости, само собой) аристо не могли — такое впитывается с молоком матери... и долгими годами дрессир... тренировок, то бишь!

— Благодарю, тарра..? — лениво процедил Ал, всем видом давая понять нежелание общества этих троих «худородных», на что вышеупомянутая тарра послушно представилась:

— Тарра Суа'шь, сьер..? — и покраснела так, как краснеют уже давным-давно разучившиеся это делать, и даже забывшие что это такое, представительницы «общества». Ал, вернув приподнятую бровь на положенное ей место, ещё более равнодушным голосом протянул:

— Сье-эр-р Но-о-орв, достойная тарра Суа'шь. — всеми интонациями давая понять, насколько глупо выглядит навязчивое любопытство дамочки после того, как она сама же обратилась к нему по имени... тому имени, которое он посчитал нужным сообщить окружающим, и которое принял на себя — не желая или не имея возможности называться как-то иначе... А есть ли у «сьера Норва» иное имя, титул и положение — каждый волен додумывать сам! Женщина нарочито-покаянно опустила глаза, признавая собственный прокол, после чего предприняла следующую попытку:

— О, конечно же, сьер Норв, я такая... невнимательная! У нас так редко появляются новые лица, что моё искреннее любопытство совсем лишило меня учтивости! Тем более, когда новое лицо принадлежит такому мужественному и, не постесняюсь этого выражения, героическому разумному! Ведь это твоими усилиями, как все говорят, была спасена из рук злобных пиратов Фронтира бедняжка Ли́ла? Невероятно! Такой отважный поступок достоин высочайших наград и всеобщего восхищения! Ты не мог бы уделить мне несколько минут и рассказать подробности этого невероятного события?! Я умею быть благодарной — тут дама настолько недвусмысленно улыбнулась, что не понять намёка не смог бы и слепой — а такая новость способна послужить украшением любого приёма на ближайшие полгода, а то и год! Я уверена, твой рассказ...

Ал, со скучающим выражением лица выслушивая эту трескотню, вдруг ощутил несколько болезненный укол в солнечном сплетении, а во внутреннее ухо бесстрастный голос перскина — Аррада давно уже покидала запястье только на время необходимых гигиенических процедур — сообщил:

— Отражена нейролингвистическая атака с усилением феромонными праймерами. Рекомендуется прервать контакт с источником угрозы. Уровень воздействия — низкий, степень опасности минимальна.

Вот как! Интересненько... Нет, можно, конечно, поверить в резко воспылавшую страстью аристократку, решившую заполучить в свою постель пришлого гостя любой ценой, и для этого вот таким вот хитровыкрученным способом воздействующую сразу по нескольким направлениям... ага, и заодно поверить в собственную невероятную неотразимость, с первого взгляда вызывающую жгучее желание даже у таких прожжённых профурсе... аристократок, вдруг проявившуюся аж к сороковнику отроду! А можно включить-таки мозги, и повесить дамочку с бодигардами из банальных «клиентов» в тот статус, кой они, судя по всему, занимают на самом деле — то бишь, Служба Безопасности Дома Гуар, не первые лица, разумеется, и даже не вторые... но и не банальные «бычки», тут мозги требуются достаточно развитые. А, следовательно, возникает закономерный вопрос — что сейчас происходит?! С одной стороны — никакого ущерба землянину нанесено не было... пока что; да и сама атака скорее демонстративная, чем реально опасная. То есть, практически любой гражданин Содружества с нейросетью не ниже шестого поколения на такое слабенькое воздействие не отреагировал бы... по крайней мере, не поддался бы атаке — мгновенно воспылав известным интересом к субъекту — причём до потери контроля над собственными реакциями. С другой стороны — атака имела место быть... На приёме! Приглашённого гостя!! Служба Безопасности устроителя приёма!!! Что ничем иным, кроме как намеренным оскорблением, определяться не может — по любым писаным и неписаным нормам и понятиям!

— Дстойная тарра, — голос землянина на низких обертонах прямо-таки обволакивал, появившаяся лёгкая хрипотца дополняла эффект, демонстрируя во всей красе образ «самца поплывшего», но пока ещё удерживающего себя в рамках приличий; взгляд женщины изменился, продолжая транслировать обозначенное восхищение, но теперь «восхищение», скрывающее глубинное презрение к ничтожному... ну, кого там она себе представила, феминистки могут предложить массу определений — не будешь ли ты столь любезна, чтобы просветить меня в одном пикантном вопросе, пришедшем мне сейчас в голову? — Ал даже чуть наклонился вперёд, невербально давая понять, что он уже весь во власти не гнушающейся неконвенционными методами красоты.

— О, разумеется, я готова удовлетворить любопытство такого героя... что бы ему ни показалось... интересным! — увлекательно прочиркала тарра Суа'шь, при этом всем своим организмом (сенсоры «крога», даже в режиме пассивного съёма информации, вкупе с аналитическими возможностями Аррады работали как неплохой портативный «детектор лжи»!) испытывая к собеседнику смесь брезгливости и презрения.

— Тогда скажи мне... — землянин сделал короткую паузу — ну вот захотелось немного театральщины, да и просто раздражение сбросить хоть таким способом; — Если я сейчас официально заявлю претензию устроителю приёма, предоставив как обоснование протокол меддиагноста — вполне качественный протокол, уверяю — тебя твой патрон только чуть-чуть поругает, или не ограничится исключительно вербальными методами? — и с удовлетворением увидел полыхнувшую на мгновение в глазах собеседницы панику. Угадал! Залёт, милейшая, конкретный залёт! Причина сейчас не важна — хотя, скорее всего, попытка воздействия феромонной смесью есть индивидуальная инициатива этой рьяной дамочки, несанкционированная владельцем... Впрочем — какая разница? Хозяин и господин виноватым быть не может по определению — а значит, виновного назначат явочным порядком... Удерживая на лице всё ту же маску ленивого равнодушия, выпрямившийся Ал с удовольствием наблюдал за сменой эмоций на лице — вернее, исключительно в глазах, лицо аристо держать более чем умела, если бы ещё не сенсоры «крога»... — в общем, нервничать собеседницу землянин заставил! Вряд ли ей грозило что-то большее, нежели служебное взыскание — другое дело, что такие мелкие проколы могли неплохо так подпортить карьеру кому угодно, а особенно начинающей — а как специалист прямого влияния она явно ею и была — агентессе... Наконец, дама пришла к каким-то выводам и, виновато склонив голову, выдохнула:

— Прошу прощения, сьер, и готова заслужить его... любым, интересным тебе, способом. Кроме, разумеется, затрагивающих интересы моего патрона... Искренне прошу простить меня — я ошиблась, но клянусь — это только ошибка, а не попытка оскорбления! Сьер Норв, если ты считаешь, что только извинений недостаточно — я готова принять твой вызов в любое удобное для тебя время! — н-да, равноправие и эмансипация, даже в традиционно консервативной среде аристо! А ведь она явно не боец — так, что-то как-то тренировала, но, судя по внешним признакам, лишь допустимый минимум — она достаточно открыто одета для оценки возможностей её тела... И, похоже, всё-таки слишком молода — ещё бродят в башке глупости насчёт аристократического достоинства...

— Ну-ну, не стоит выставлять меня кровожадным негодяем, любезная (при этом обращении её передёрнуло — подобное определение пристало скорее простолюдинке-прислуге, нежели благородной даме; но смолчала, проглотив мелкую шпильку) тарра Суа'шь — я не планировал тебя как-либо унижать или наказывать. Достаточно будет того, чтобы ты обеспечила отсутствие похожих... ээ-эм-mmm, скажем так — случайных ошибок? Да, именно, случайных ошибок — со стороны прочих... любопытных. Не хотелось бы портить вечер — ни себе, ни кому бы то ни было ещё...

Тарра Суа'шь — интересно, как её зовут на самом деле... хотя, возможно, имя как раз настоящее — чуть замедленно выдохнула, после чего, вновь набрав воздуха, выдала:

— Это легко выполнимо, сьер Норв. Я могу рассчитывать... — но проглотила остаток фразы, оценив мимолётно изменившееся — *демонстративно изменившееся* — лицо собеседника — Прошу прощения вновь, я не сомневаюсь в твоём слове, досточтимый сьер! Я лишь хотела уточнить — не слишком ли малозначительна с моей стороны... компенсация?

Ал хмыкнул — да-да, верю-верю — после чего молча отвесил «поклон равнодушия» и, дождавшись довольно неуклюжего ответного со стороны опять ошарашенной тарры — умение *правильно* кланяться различным разумным в разнообразных ситуациях отнюдь не считалось обязательным даже среди высших аристо, и относилось скорее к искусству сродни танцевальному (кто-то *умеет*, а кто-то так, ногами дрыгает), чем к собственно этикету — продолжил прерванный путь в парк. Да, женщина более чем красива... и заполучить её в свою постель даже сейчас вполне реально. Если хорошо подумать — сейчас он заинтересовал СБ главы Дома Гуар как бы не больше, чем до... переговоров, так сказать! И что-то, а «добро» на разработку клиента по варианту «медовая ловушка», как это называют спецслужбы на Земле — она получит едва не ранее, чем сформулирует и отправит запрос. Но оказаться в постели с этой... гадюкой — это ж как пытаться вместо воды глотать дроблёный лёд! Мало того, что холодно — так ещё всё горло можно в кровавые лоскуты распустить! А тр...хаться, насторожив систему безопасности в режим «паранойя» и постоянно отслеживая показатели организма партнёрши, да ещё и видя, что именно на самом деле к тебе испытывает она сама... а испытывать она, судя по всему, будет то же, что и несколькими минутами ранее, когда считала себя победившей... так и психотравму заработать можно на раз! Не всякий сексолог откачает! Тем более, что *на* и *в* теле милейшей тарры можно ожидать целой коллекции имплантированных устройств и органов, среди которых выделяющие феромоны железы окажутся чем-то вроде наращённых ногтей или ресниц, в сравнении с хирургическими коррекциями скелета и органов!

На удивление, больше никто землянина задеть не пытался... точнее, не сумел. Две попытки — одна со стороны группы «эль мачо» местного разлива, из трёх гипертрофированно самцеобразных особей половозрелого вида (одна из них при этом — биологически женская), вторая со стороны смешанной группы в пять голов, причём все пять выглядели условно-женскими (хотя сенсоры «крога» однозначно двух женоподобных определили как формально-мужчин) — затянуть чужака в круг общения, с неведомыми целями и прогнозами, СБ устроителя весьма грамотно оттёрла в сторонку, после чего Ал оказался предоставлен сам себе, что как раз и свидетельствовало о «принятии в ряды достойных». Чего, в целом, землянин и добивался как идеала ожидаемого... Вечерело на этой широте довольно быстро — субтропики есть субтропики. Вот только что светило шпарит на полную, ухитряясь чуть ли не физически пробивать лучами летние навесы и кроны деревьев; через десяток минут вокруг глубокие тени и воздух будто тускнеет, а ещё через четверть часа — уже ночь! Как только сумрак сгустился достаточно для того, чтобы стать некоторым неудобством для среднестатистического человека с обычными (понимай — немодифицированными) зрительными органами, на земле, в зарослях кустарника, на ветвях деревьев и прямо в воздухе начали медленно разгораться практически невидимые до того разноцветные светильники, создавая удивительно красивый ансамбль света, цвета и теней! Некоторые ещё и перемещались, провоцируя причудливую игру полумрака и цветовых оттенков, на краткие мгновения прорывающих пологи темноты... Некоторые ручейки, до поры выглядевшие обычными ухищрениями ландшафтных дизайнеров, вдруг превратились в потоки текучего и прохладного света, переливаясь всеми красками радуги и множеством ей — радуге — неизвестными сочетаниями... Даже живые насекомые — а Ал благодаря сенсорам дроида мог быть уверен в этом, именно живые — время от времени вдруг снимались с места и перелетали куда-то целыми облачками, образуя в воздухе замысловатые узоры — почти случайные, ненарочитые, но именно почти...

Это зрелище завораживало! В первую очередь тем, что кроме собственно крохотных (ну, и более крупных, само собой) источников света, более ничто не указывало на рукотворность фантасмагории! Никаких проводов, столь раздражающих земных ценителей подобных шоу, никаких направляющих, лесок или шнуров подвесок, никаких хорошо или похуже замаскированных опор... Удивительно красиво! Тишина, не мрачная и мёртвая, но такая, которая бывает в глухом ельнике — и игра огоньков, заставляющая видящего почти наяву слышать иллюзорную музыку! Невероятная красота, опосредованно влияющая не только на слух, но даже на тактильное восприятие, настоящее, невозможное искусство... И вдвойне удивительным казалось встретить такую красоту здесь — в Содружестве, наглухо пропитанном рационализмом, утилитаризмом и даже, в некотором роде, аскетизмом! Аскетизмом не в земном понимании, не в смысле ограничения бытового комфорта или питания — но в отсутствии множества совершенно бессмысленных с точки зрения полезности мелочей, от вазонов с цветами на подоконниках и декоративных штор (на окнах с односторонней прозрачностью!) — до нефункциональных наклеек, нашивок и рисунков на одежде — тем не менее, создающих в домах обитателей Земли уют и... обжитость, пожалуй. А вот — есть и такое чудо!

Открывшейся зрителю феерией хотелось любоваться — вдумчиво, спокойно и продолжительно наслаждаться красотой. Чем землянин и занимался несколько десятков минут, неспешно бредя куда глаза глядят — благо, размеры парка позволяли развлекаться подобным не один час, не повторив ни единого шага... подолгу задерживаясь на полянках или мостиках над ручьями, проскальзывая в образованные вьюнами тоннели и галереи, Ал пытался вобрать в себя ощущение живой природы, естественного покоя и умиротворения, давно уже — как оказалось, вернее, проявилось именно здесь и сейчас — забытого за потоком времени и общей усталостью... Не зря, видимо, во все наставления и рекомендации местной медицины внесено одним из базовых требование — как минимум две декады в году любой пустотник обязан проводить на дне атмосферы; в идеале, к тому же, именно открытой атмосферы, а не в планетарном куполе!

Да, гравитация на бортах любых объектов неотличима от планетарной (по крайней мере, никакие приборы разницу не улавливают); да, составы дыхательных смесей очищены от всех вредоносных примесей и насыщены ароматизаторами и полезными микроэлементами; да, спектры освещения подобраны чуть не до каждого фотона, излучаемого светильниками; да, на дне атмосферы множества планет жизнь намного более беспросветна, нежели у самого зачуханного пустотника — достаточно вспомнить ту же Свалку... Но поди ж ты: стоит провести в пустоте безотрывно хотя бы лет пять-семь — и возврат на планету окажется крайне усложнён довольно длительной реабилитацией, хотя спектр оказываемых медкапсулами услуг, фактически, одинаков что в пространстве, что на планетах... А если безотрывный пустотный стаж составляет более полутора десятков стандарт-лет (хотя, конечно, тут всё очень индивидуально) — проблемы могут оказаться нерешаемыми! Казалось бы — да и шут с ним, жизнь вне атмосферы вполне привычна и комфортна (ну, хотя бы для тех, кто может себе позволить комфорт хоть на планетах, хоть в Пространстве)?

Да, комфортна и привычна... вот только с одной критической оговоркой — самопроизвольные физиологические нарушения организма, постоянно возникающие в процессе жизнедеятельности любой сложноорганизованной биоструктуры (то есть, в том числе, и любого разумного нетехнологического происхождения), обычно успешно

купируемые плановой медподдержкой/профилактикой, в некоторый момент начинают накапливаться лавинообразно... И за несколько лет (не более трёх десятков — хотя некоторые, крайне немногочисленные, уникалы ухитрились растягивать этот этап до полувека) цветущий здоровьем разумный превращается в вечного обитателя сначала медицинской, потом реабилитационной, а в недалёком будущем и реанимационной капсулы! Дольше семи десятков лет безвылазно в Пустоте не протянул ни один хуман; о пространственных (то бишь, пустотных) долгожителях-аграфах или сполотах доподлинно ничего не известно... но тот факт, что спесивые аграфы, при всём своём чванстве, не брезгают спускаться на хуманские планеты при любом удобном и не очень удобном случае — говорит сам за себя! Впрочем, опять же — о сплотах любые сведения не более чем слухи...

Из почти медитативного транса землянина вырвал доклад перскина:

— Целенаправленно приближается одиночный объект, угроз не обнаружено.

М-да... Впрочем, ничто не вечно — в любом случае, не стоило рассчитывать на разрешение поселиться в этом парке надолго! И так от краткого посещения планеты Ал получил больше, чем рассчитывал на самом деле. Оказывается, он жутко устал от постоянной... утилитарности, наверное? Да, собственная каюта на борту корвета по праву могла считаться роскошной — но и эта роскошь заключалась скорее в качестве отделочных материалов и количестве сервис-систем, нежели вот в такой, формально совершенно бессмысленной, красоте... А ведь местные прекрасно себя чувствуют без всего... этого — аристо не на пустом месте считаются несколько «не от мира сего», такими «странными»...

— Сьер Норв, прошу прощения за то, что отвлекаю тебя от твоих мыслей... — мягкий извиняющийся тон фразы подчёркивал сказанное, убирая любые возможные толкования фразы, кроме единственно верного варианта — Владелец приёма предлагает тебе присоединиться к нему на некоторый срок, по твоему выбору, для обоюдно приятной беседы... — тарра Суа'шь в этот раз демонстрировала почти безупречный стиль общения «младший старшему», всячески декларируя свой текущий статус «голоса Господина». Ал хмыкнул, больше в отношении себя самого — надо же, «построил» потомственную аристо! Но на лице позволил проявиться лишь вежливому вниманию:

— Приятная беседа... Пожалуй, да — если благородный сьер Гуар считает меня достойным личного внимания, то как я могу отказать себе в радости припасть к мудрости настолько уважаемого разумного? — собственно, отказ не предполагался изначально, не тот человек Глава Дома Гуар, и по совместительству хозяин праздника, чтобы терпеть отказ со стороны неведомо кого. Скорее, сам факт приглашения уже можно считать едва не наградой (в некоторых кругах одно упоминание о собственном участии в приёме такого масштаба уже является эквивалентом неких гарантий), а личное общение с Главой Дома и вовсе определять визитной карточкой «золотого» ранга! Сам факт личного общения с *таким* хуманом — определяет статус как достойный... Другое дело, что Ал как раз настолько доброжелательного внимания в свой адрес скорее предпочёл бы избежать... Но тут уж сложилось — как сложилось. Вряд ли, сочти землянин возможным сыграть роль «селюка-для-пинка», результат посещения приёма в итоге оказался бы значительно благоприятнее! А недостатков хватало — как минимум, недоброжелательное внимание тех, кому достопочтенный сьер Гуар успел оттоптать ноги в политических и экономических игрищах... То, что таковых полно — землянин даже не сомневался, по-другому не бывает хоть на старушке-Земле, хоть в Содружестве! А после личного общения никому не ведомый

и, до сего момента, неинтересный «сьер Алек Норв» однозначно будет причислен к сонму как минимум клиентов досточтимого Главы Дома — без вариантов. Как говорится — если вы не занимаетесь политикой, это ещё не значит, что политика (или политики!) не занимается вами!

Далеко идти не пришлось — на соседней с той, которую Ал выбрал для релаксирования, полянке оказался припаркован миниглайдер, всего на двоих пассажиров. На месте пилота, разумеется, устроилась «достойная тарра», оставив землянину единственное свободное место, и, дав пассажиру устроится, направила едва слышно шелестящую машинку по встроенным в ландшафт аллеям, до того успешно маскировавшимся растительностью, в известном ей направлении. Аллеи, являясь частью эстетического ансамбля парка, пожалуй, доставляли не меньшее удовольствие, нежели собственно прогулка по тропинкам. И, хотя наличие рядом посторонней, хотя бы и красивой женщины, едва не раздражало — Ал нашёл в этой поездке некоторую приятную перемену впечатлений...

— Мы прибыли, досточтимый сьер Норв. — тихий голос молчавшей всю дорогу тарры вырвал сознание землянина из эстетического полутранса. С микросекундной заминкой Ал отреагировал, попутно стараясь ничем не выдать своего изумления:

— Благодарю, тарра... Но, позволю себе заметить — я не являюсь досточтимым, и ничем не могу претендовать на подобное обращение. Прошу не использовать на мне настолько... забавные... методы?... как настолько грубая и откровенная лесть! Благодарю ещё раз, тарра, за приятную поездку.

Собственно, причина для изумления имелась! В среде аристо обращение «достойный» относилось к, так скажем, низшему владетельному сословию — этакие «йомены», «помещики», «рыцари», «кавалеры/шевалье» и прочие «сеньоры» имели права — вполне официально, как на Земле обращение «ваше высочество/величество» официально допустимо только к особе королевской крови, и ни к кому иному — лишь на такое титулование. Следующий ранг или уровень, «высокочтимый», соответствовал «среднему классу» аристо — то есть, по меркам Земли, «баронам», «графам», «маркизам» и иным «боярам» — в современной, а не ранне-средневековой интерпретации боярского титула. Ну, и высшая ступень, «достопочтенный» — это уже уровень «князей» и «герцогов», вплотную примыкающий к тронным титулам. Для ясности — такое обращение не имеет никакого отношения к официальным титулам, это именно дань неписанным понятиям вежливости, того самого «вежества»... но попробуй ошибиться и назвать того же Главу Гуар всего лишь «достойным»! Хуже может быть разве что... так сразу и не придумать... ну, например, обратиться к сьеру, то есть аристо, безличным «гар», аналогом Земного «мистер», «синьор» или «месье» (не путать с полноценным «Monsieur», производным от «Mon Senior», и являющимся полноценным титулом первого наследника престола!). Сразу, конечно, не пристрелят — однако и прощения добиться будет более чем сложно! Соответственно, обращением «досточтимый», обезличенно-превосходной степенью «высокочтимости», тарра Суа'шь как обозначила своё подчинённое в градации аристо положение, так и подчеркнула немалую ответственность самого землянина — титулу требуется соответствовать; а присваивать себе чужой титул — деяние наказуемое, и крайне болезненно! Так что лучше сразу исключить ненужные точки напряжения... Женщина довольно удачно исполнила «малый поклон почтения», чем сообщила, что всё же считает собеседника как минимум более значимым, нежели она сама... но на ответ времени уже не осталось:

— Сьер Норв, надеюсь, тебе понравился мой... приём? — голос почти незаметно

приблизившегося Главы Дома послужил заодно командой, по которой тарра Суа'шш буквально испарилась, предоставив гостя хозяину — а сам хозяин, приглашающе махнув ладонью, повёл гостя в сторону небольшой беседки, устроенной над маленьким ручейком. Ал, внутренне мандражируя от понимания статуса собеседника (и малозначительности собственного — в сравнении!), тем не менее, ответил так же вычурно:

— О, distinguished сьер Гуар, разве может кто-либо искренне не восхититься... твоим гостеприимством? Я получил истинное наслаждение, оказавшись здесь, в окружении столь представительного общества...

— Ха-ха-ха! От которого ты, сьер Норв, постарался избавиться сразу же, как только это стало... удобным? Неужели, среди множества приглашённых, ты так и не нашёл для себя достаточно интересных... собеседников? — казалось, «distinguished» действительно искренне и совершенно дружелюбно веселится, но Ал расслабляться не собирался:

— Ну почему же... каждый из твоих гостей, distinguished сьер Гуар, несомненно, не может не быть интересным собеседником. Но я слишком давно путешествую один, и настолько привык к этому, что... наверное, совсем отвык от общества! А потому предпочитаю шумным развлечениям в кругу разумных спокойное любование красотами естественной среды... И потому глубоко благодарен тебе за столь редкую в моей... жизни, возможность.

Некоторое время Глава Дома молчал, медленно шагая по присыпанной чуть золотящимися, в свете крохотных огоньков, вытянутыми листьями, насыпавшимися с ветвей окружающих поляну деревьев (листву эти растения сбрасывали постоянно: вечнозолотые листья — особенность некоторой местной растительности, постоянная осень...), а потом задумчиво и уже без малейших признаков веселья прокомментировал:

— Да, пожалуй, я могу понять твоё отношение... С определённого... момента, перестаёшь обращать внимание на большую часть окружения, верно? А собственные устремления, прежде столь значимые и важные, начинают казаться мелочными и бессмысленными... А каковы твои *нынешние* устремления, сьер Норв? Есть что-либо, чего ты хотел бы... достигнуть, узнать, или просто назвать своим? Нет, можешь не отвечать, просто интересно... Если, конечно, эти достижения не относятся к заурядному вхождению в ряды высшей аристократии путём брака с какой-нибудь молоденькой дочерью Главы Дома, например — это было бы слишком скучно, пожалуй... — и, тут же опровергая последнюю фразу, резанул землянина коротким взглядом, оценивая понятливость собеседника.

Ал, неожиданно для самого себя, задумался — разумеется, не над завуалированной угрозой, которую предпочёл проигнорировать. Ну в самом деле — ему ли претендовать на руку и наследство спасённой?! Чай, не в средневековой сказке(!) про дурочку-золушку... или, в его случае, про ванюшу-долбодятла? Какой король/царь/князь/император позволит своей дочери, коя, даже будучи самой что ни на есть любимой, тем не менее является лишь политическим капиталом для заключения союзов и упрочнения существующих отношений — выйти замуж за *бесполезного* хрюнделя?! Причём полезность определяется именно степенью влияния на межгосударственном, или хотя бы глобально-государственном уровне?! Нет, даже и в мыслях не мелькало — дурость очевидная, странно, что вообще такой вариант был озвучен... Но вот сам вопрос... А действительно — что ему нужно настолько, чтобы можно было эту необходимость назвать *целью*? Пусть не всей жизни — но хотя бы ближайших лет? Собеседник, при всей несопоставимой разнице в статусах, не торопился с ответом, давая время собраться с мыслями. Но мыслей как раз... не то чтобы совсем не было

— ничего нового не надумывалось. А ведь подоплёка вопроса не то что напрашивалась — двойное толкование даже на «высоком аристо» было бы сложно придумать! И землянин, мысленно пожав плечами, ответил так же, без излишних кружев смысла:

— Я слишком далеко от родины, достопочтенный сьер... и даже не представляю, как найти туда путь. На таком удалении то, что ранее казалось важным и значимым, выглядит совершенно бессмысленным... И только вечные ценности остаются столь же незыблемыми, как и ранее.

— Вечные ценности? — приподнял бровь Глава Дома. — И что же ты считаешь настолько ценным, чтобы назвать его — вечным?

Ал улыбнулся:

— Разумеется — знания, достопочтенный сьер Гуар. Не бессмысленные знания, разумеется — вроде наиболее модных в этом сезоне покровов одежды или моделей флаеров... Те, которые можно считать именно знаниями, а не бесполезной тратой времени.

— А модную одежду ты считаешь бессмысленной? — несколько даже удивился аристократ.

— Смотря для чего, достопочтенный сьер. — равнодушно ответил землянин. — Для того, кто является политически значимым игроком или хотя бы серьёзной фигурой, для которого что-то значит общественное мнение — да, эти знания отнюдь не бесполезны, а иногда жизненно необходимы! Такая личность просто не может себе позволить быть не то что смешным или глупо выглядящим, но и даже эксцентричность является для него непозволительной роскошью. А вот для того, кто не считает политику и вообще публичность своим призванием...

— Не могу с тобой согласиться относительно незначительности общественного мнения — оно всегда и для всех значимо, но в остальном... — глава Дома, коротко взглянув на собеседника, понимающе покивал. Всё, позиции обозначены. Ал открыто сообщил, что не планирует ни полноценно вживаться в местный политический бомонд, ни участвовать в жизни аристократического общества более, чем того потребует это самое общество — и не претендует на какое-либо влияние в герцогстве. Соответственно, гость не просит признания, поддержки и протекции Главы Дома Гуар — как и принятия в ряды клиентов Дома в соответствующем статусе. Что, в целом, снимает с Дома Гуар некоторые проблемы, как-то введение чужака невнятного происхождения в общество и создание ему некоторой репутации... Судя по спокойной реакции достопочтенного — он скорее доволен сложившейся ситуацией, нежели разочарован. В целом, ожидаемо... С другой стороны — землянин обозначил круг собственных интересов, и интересов весьма... сложных. Именно в текущем раскладе!

Знания... В Содружестве знания, вроде бы доступные любому, способному за них уплатить требуемую стоимость, при этом являются крайне ценной, можно сказать — эксклюзивной собственностью. Высокоранговые базы знаний, особенно знаний научных и технических (ну, и многих других, конечно — военная информация, промышленность, социальные технологии и тому подобное) могут стоить сотни тысяч кредитов — но даже переплачивая втрое-впятеро-вдесятеро, получить желаемое иногда невозможно даже теоретически. Внутренние Миры ревностно и свирепо сохраняют и поддерживают своё техническое превосходство, причём не гнушаются при этом прямым уничтожением конкурентов под любыми, даже самыми нелепыми предлогами! Совсем недавно (по меркам живущих порядка полутора лет даже в среднем, и мыслящих такими же категориями,

разумных), около четырёхсот лет тому, коалиция пяти государств (ну, активно участвовали в боевых действиях только три, но ещё два всячески поддерживали и способствовали) Внутренних Миров уничтожила два союзных друг другу и весьма мощных гособразования из Средней Сферы — федерацию Реан-орм и диктатуру Эшани. Под совершенно убогим предлогом — видишь ли, злобные реанцы как-то там неправильно соблюдали свободу личности! Во всех базах по истории Содружества — так и только так. Кучка «пострадальцев» обратилась в арбитраж Содружества, а там вдруг прямо-таки срочно озаботились проблемами этих «личностей»...

Но в старой, изученной на Свалке базе «Содружество» имелись и данные по техническим разработкам государств — никаких подробностей, просто инфа о том, что и где производится, типа «...основой экономики доминиона N является сельское хозяйство и туризм, а деспотии D рыболовля и лесодобыча...» — и федерация Реан-орм значилась там как активно развивающая судостроение. А в базе «Конструирование космических кораблей», из того же источника и ещё более древней, упоминались модифицированные инженерами федерации гипердвижки... И, вот странное совпадение — в составе коалиции отметились именно те государства, которые также строили свою экономику именно на основе кораблестроения и связанных с оным отраслях! Три из пяти наличных, да и два других опосредованно зарабатывали именно на судостроительных технологиях. Диктатура же, похоже, прошла прицепом(!), поскольку числилась верным союзником федерации и имела доступ к её техническим разработкам... хотя о каких-то там «правах личности» в упомянутой диктатуре если и слышали, то разве что как о курьёзе — и никому ранее (лет этак с полторы тысячи) она диктатура не мешала спать спокойно... Итог — два государства приведены к состоянию полунатурального хозяйствования, и в течение последующих двух десятков лет растащены по кусочкам соседями. Жертвы среди населения — превышают количество «страдавших от жестокого гнёта» минимум на пять порядков («жаловались» смотрящим около четырёх тысяч уродов, а только официально уничтоженных разумных — как комбатантов, так и «случайных жертв» — указывается около полусотни миллионов, на восьми достаточно густонаселённых планетах), но никого последнее не волнует; зато «законность» восстановлена!

На фоне вышесказанного — вопрос обучения некоего кренделя без гражданства, и вообще чужака по факту, может оказаться (не обязательно окажется — но *может!*) достаточно муторным, если не совершенно нерешаемым... обучения тому, что Ал выбрал для себя. Конструированию пустотных объектов, и звездолётов в частности! Не эксплуатации оных — а именно творению... Нет, базы знаний компания «Нейросеть», скорее всего, предоставит без избыточных сложностей, и даже цену выставит стандартную, тут никаких проблем не предвидится. А вот сертификацию полученных знаний (точнее, конкретного специалиста) и, соответственно, получение как прав пользования конструкторским оборудованием (включая специализированные программные оболочки искинов и испытательно-тестирующее оборудование, например, экспериментальные стенды), так и доступа к собственно конструкторским информационным массивам — придётся проходить у местных! И уровень сложности сертификации — обсуждаем...

А именно базовые, фундаментальные знания — необходимы, или полноценно конструировать корабли не получится. Для примера — любой инженер-пустотник знает, что при изготовлении посадочных крепежей для гипердвигателей требуемый/допустимый резерв по нагрузке должен составлять не менее пятнадцати и не более сорока двух процентов от

расчётного оптимума. А почему именно так — наоборот, не знает ни один среднестатистический проектировщик Внешней Сферы! Ладно, пятнадцать — но почему верхним пределом являются эти самые «сорок два»?! Откуда вообще взялась *верхняя* граница энергетического резерва??? Другой пример — всем известны таблицы согласования гравитационных векторов компенсаторных противоперегрузочных систем (не путать с постоянной гравиконстантой на борту). Но никто — ни техник с поднятыми базами седьмого ранга, ни инженер-«конструктор» с девятыми — не сумеет рассчитать такую систему самостоятельно, с нуля! Нет *методики* расчёта, как таковой, ни в каких инфобазах — есть только готовые блок-схемы, которые применяются в зависимости от протектируемого гравиобъёма, проектировщик по мере надобности применяет одну-две из примерно сотни готовых типовых...

Попытка установить на борт что-то нестандартное — строго пресекается на межгосударственном уровне! Вернее, не то чтобы впрямую «пресекается», не прямыми запретами — скорее, мягко блокируется, сложным комплексом допусков, разрешений, согласований, тех же сертификатов... Более того — вся система стандартизации абсолютно неподконтрольна отдельным государствам Содружества, но обязательна к исполнению любым из этих государств! Соответственно, во Внешней и Средней Сферах инженеры — не разработчики, не конструкторы и не исследователи, невзирая ни на какой ранг поднятых в максимум баз. Они скорее напоминают детишек-детсадовцев, собирающих пирамидки... Ну, кто помнит — центральная ось, на которую надо надевать бублики различного цвета и диаметра до тех пор, пока палка не заполнится. Если собираешь правильно — пирамидка получится ровной, если неправильно — вместо пирамидки будет непонятное нечто, этакий коленвал без эксцентриситетов... Но собрать из такого набора машинку, домик или самолёт — не выйдет! Вот и во Внешних Мирах — собирают из едва не типовых модулей корабли, лучше или хуже подгоняя эти модули друг к другу; но — практически все получаемые корабли аналогичны «одноклассникам» по своим ТТХ! То есть, линкор Авара по боевым возможностям — прочности, дальности, дистанции поражения главным калибром, моментному залпу, количеству экипажа, обитаемости и т. п. — почти аналог линкору Аратана; а носитель Нивей практически идентичен носителю Калдариан... Никакая «обработка напильником» из паровоза самолёт не выполнит! Техники в тех же Внешних мирах — и вовсе этикие приложения к дроид-комплексам — ту, горелую, деталь вытащить, новую из ремкомплекта вставить... Ну, разве что, некоторые за счёт опыта могут что-то нестандартное применить, у которых таковой опыт вообще имеется! Но львиная доля «специалистов» трудятся на стационарных объектах — и их «опыт» ничем особенным не отличается от изначально полученных, из базовых комплектов знаний, навыков...

— Сьер Норв — а если вдруг, предположительно, вы бы получили искомое... где бы вы захотели применить полученные возможности? — от заданного скучающим тоном вопроса Ала бросило в жар! Вот так вот просто — на тебе конфетку, дикарь, и отвяжись, мы в расчёте?!

— Достопочтенный сьер Гуар... Я индивидуалист, и даже где-то мизантроп... а потому знания для меня — скорее, увлечение, нежели способ заработка или средство обмена. Но и бесполезным грузом носить — глупо, как мне кажется. Я планирую заниматься проектированием кораблей в индивидуальном порядке, так сказать, и больше для личного пользования, нежели для их продажи... Хотя, конечно, не могу гарантировать, что обстоятельства не заставят меня изменить собственным убеждениям, мир изменчив...

— Хм, хм-м... Сьер Норв — пожалуй, ты меня убедил... я верю твоим словам. Согласно имеющейся у меня информации, ты действительно не принадлежишь ни к какому известному государственному образованию — но при том, если верить наблюдениям моей СБ, не испытываешь нужды в средствах согласно собственным потребностям. По крайней мере, даже среди разумных моего круга мало кто может позволить себе содержать в качестве личной яхты корвет Старшей Расы, а-ха-ха-ха! — смех достопочтенного казался искренним, но землянину едва удалось удержать равнодушно-заинтересованное выражение лица! М-да, «секрет полишинеля» — кому требуется, тому уже известно, на каком корабле явился гость... СБ герцогства, понимай «контрразведка», наверняка, тоже в курсе — странно было бы, будь оно иначе.

— У каждого имеются свои слабости. Мне вот нравятся хорошие корабли — прихоть, если подумать... Впрочем, в герцогстве, насколько я осведомлён, подобная техника не является запрещённой к частному использованию и владению? — голос не дрожал, но Дом Гуар, кажется, всё равно оценил напряжение, охватившее собеседника — и получал от этого явное удовольствие.

— В целом, корабль девятого поколения вполне соответствует доступному для гражданского пользователя классу. — доброжелательно кивнул землянину аристократ. — А то, что девятое поколение у мзинов — это по некоторым параметрам, десять-плюс для нашей техники... Ну, формальности-то соблюдены, не так ли?! Ха-ха-ха-ха, интересная лазейка в законах, не находишь? — Гуар вновь оценивающе покосился на землянина, при этом мимикой демонстрируя полное одобрение подобной пронырливости гостя.

Ну, тут лучше и вовсе не отвечать. Решил аристо, что визави сознательно искал и нашёл способ обойти некоторые ограничения законодательства — зачем его разубеждать и настаивать на реальном положении дел?! Пусть думает так, как ему удобнее — какая разница, в принципе... Ал неопределённо пожал плечами, что могло значить... да что угодно — от согласия с высказанной мыслью до вежливого отрицания оной. Ответ в лучших традициях аристо, собственно говоря... понимай как хочешь и догадайся о смысле, вложенном в ответ самим собеседником. Дом Гуар насмешливо прищурился, но вдруг похолодел лицом и чуть кивнул вынырнувшему из тени кустарника и замершему в паре метров от хозяина охраннику — явно получив какую-то информацию на нейросеть.

— Что ж, сьер Норв, беседа с тобой была приятной, но, к сожалению, я не могу заниматься исключительно приятными мне делами. К тому же присутствие на приёме его устроителя требует и соответствующего отношения к гостям... Впрочем, в беседке нас... вернее, теперь — только тебя — ожидает, надеюсь, не менее интересный, для такого «мизантропа» как ты, собеседник. Я же, увы, вынужден оставить столь приятное мне общество, дабы заняться куда менее приятными, но, увы, неотложными делами. Всего наилучшего, уважаемый сьер, надеюсь, ты получишь удовольствие от беседы с тем, кого я хотел сейчас с тобой познакомить... желаю успехов и благополучия.

Ал, удивлённый явно изменившимися буквально на ходу планами достопочтенного Главы и не представляя, чем можно ответить на подобное высказывание, отдался на волю вызубренных рефлексов — то бишь, отвесил предельно вежливый «поклон младшего», тот, который положен хоть и намного более старшему по статусу, но не прямому Владыке... и проводил взглядом удаляющуюся спину Дома Гуар. Неожиданное завершение весьма геморройного и чреватого неведомыми неприятностями разговора, очень неожиданное! Впрочем, судя по всему, Гуар свалил если не довольным итогами собеседования (а землянин

готов был заложить любую почку на выбор за то, что это было именно оно — собеседование, с целью... да хрен его знает, какой!) — то, как минимум, и не раздражённым полученной инфой. Что можно было считать успехом с полным на то правом...

— Сьер Норв? Хм-м, надо же... Впрочем, какая разница? Мой старый друг, который, к моему сожалению, предпочёл общению со старым соратником какие-то срочные дела, рекомендовал тебя как не совсем бестолкового разумного, интересующегося... скажем так — не слишком распространёнными знаниями и навыками. Причём область твоих интересов оказалась весьма далека от обычного для наших малолетних болванов набора — навыки боевика, финансиста, политика или администратора тебя не интересуют, по его словам. К тому же и на «право спасителя» претендовать не стал — хотя, надо признать, имеешь немалые основания... Рисковал ты головой, и без всяких шуток! Почему не захотел попытаться взобраться повыше? Шансы у тебя... есть. Небольшие, конечно, если помнить о семьях спасённых... но есть, вполне реальные. Так почему не потребовал себе жену, или наложницу? Зато ты ищешь вроде бы ненужные никому основы... это верно, или я ошибаюсь?! — вдруг резко сменил тон старый хрыч.

Ага, старый хрыч, так и только так! «Право спасителя», оно же «ханх ур-шад», с какого-то давным-давно забытого языка, вспомнил он! А как же — спасителю благородной девицы предками завещано взять оную в супруги, можно прямо на месте спасения, вместе со всем достоянием и правами. Пенёк замшелый, ты бы ещё с такой идеей предложил обратиться в Комитет Благородных... Нет, они-то как раз подобные «древние традиции» всячески приветствуют, мол, «заветы предков» и вообще, «диды-завещале»... формально! А реально — стоит только какому особо рьяному ревнителю «традиций» что-нибудь неуютное или даже просто неприятное настоящим руководителям/владельцам/управителям твякнуть... и как минимум политически сей ревнитель быстро превратится в труп. А возможно — и не только политически, а и вполне физически, так сказать! Поэтому традиции — они, когда нужно, становятся невероятно гибкими и пластичными, хе-хе... Наверняка найдётся как минимум десяток способов обломать раззявившего варежку на то, что ему не по свиному рылу в калашных рядах, придурка — в строгом соответствии с теми же «заветами предков»! Поскольку — родители и прочие родственники... хм-м... объекта торга — «почему-то» не согласны с буквальной трактовкой традиций...

Это если не задумываться о том, что любой разумный мало что смертен — так ещё иногда смертен внезапно... особенно если «разумный» он только условно. Например, вследствие несовместимых с жизнью травм из-за упавшего, на не отягощённую интеллектом голову, совершенно случайно сломавшегося глайдера; или взрыва вышедшего из строя дрона-охранника; или и вовсе нападут «неустановленные асоциальные личности», и пристрелят прямо на улице губень раскатавшего... Разумеется — СБ будет рьяно искать негодяев, и разумеется — не найдёт, они же такие асоциалы; где уж тут бедным служителям закона, чистым сердцами и непорочным мозгами, с такими свирепыми бандитами тягаться, со всеми их сб-шными искинами, камерами, осведомителями и прочим хозяйством! Да любой свежеоперившийся гопник делает матёрого охранителя одной левой, а если гопников аж двое... Ну, как минимум, примерно так будет выглядеть официальное коммюнике по случаю неожиданного отбытия в «лучший мир» упомянутого ранее идиота.

— Если не считать мизерности этих самых «шансов», что я вполне понимаю и принимаю, то... ну на кой оно мне надо? Влезть в чужое семейство, самому, добровольно принять роль «младшего» как минимум на длительный срок, если не пожизненно... Ради

чего?! Ради того, чтобы меня время от времени поименовывали не просто «сьер», а, скажем, «достойный» или «высокочтимый»? Я что — настолько глупо выгляжу?

Смеялся старый пердун громко, заливисто и с удовольствием! Хватило заряда веселья минуты на две, после чего дедок стал успокаиваться, часто дыша и временами фыркая, но уже не переходя на хохот. Отфыркавшись, пенёк выдал:

— Давно меня так не смешили! Кто бы мог подумать — вместо стремления занять место при власти, а ещё лучше — стать властью, нашёлся разумный, считающий власть и положение в обществе ненужной обузой! Ты либо очень стар, сьер Норв, либо не по годам мудр...

— Какая там власть! — поджал губу Ал — Кто меня к ней подпустит? Я, конечно, далеко не мудрец — но уж такой простой вывод сделать способен без дополнительных вводных... Все семьи, представителей которых я эвакуировал, делятся на две категории — богатые, влиятельные и многочисленные, и бедные из одного-двух представителей, без гроша в кармане. Подозреваю, их так и подбирали, СБ или кто там этим занимается... Из влиятельных, кроме Гуар — ещё Виспа и... да всё, пожалуй. Остальные скорее союзники или клиенты этих двух, да и Виспа, сами по себе, без Гуар — далеко не первой величины звёзды. И без согласия Гуар и шагу не сделают. А пытаться подмять под себя Гуар — я не сумасшедший! С тем же успехом можно сразу всё герцогство своим леном объявлять... перспективы те же. — Ал демонстративно сморщился, выражая своё отношение к подобной идее, на что дедок понимающе оскалился. Да, этикет... но истинные аристо понимают, когда, где и как именно его стоит нарушить!

— Я — Таал Орон, прадед одной из тех, кого ты вытащил из астероидного поля. И я твой должник — по любым понятиям. Не перебивай! В конце концов, мы тем и отличаемся от простолюдинов, что помним и чтим наши традиции и заветы предков... Разумеется, я не собираюсь, в духе замшелых преданий, клясться в вечной преданности, или вводить тебя в семью на правах наследника — ты и не рвёшься, конечно... хотя мы не настолько уж подчинены Гуар, и способны на некоторые самостоятельные действия... Но, учитывая обозначенные тобой интересы — именно в моих силах устроить решение многих проблем без лишних усилий и сложностей. Ещё раз представлюсь — сьер Таал Орон, ректор Академии Наук герцогства Ставар, глава Дома Орон... в прошлом, конечно, надоело мне главенствовать — уже лет этак сто... с лишним, назад, хе-хе! Сыну передал должность, он уже себе преемника присматривает... Ну так что же ты хочешь изучить, Норв? Ты позволишь себя называть так — или обязательно с титулованием? — хитро прищурился старикан...

Интерлюдия.

— Насколько я понял, ты решил получить полноценное академическое образование? Это твоё окончательное решение, ты не передумаешь? — голос имитировал некую грусть, но именно что имитировал — Сарт не слишком-то напрягался, что-то решив и для себя.

— Ну да, очень удачно складывается для меня вся эта ситуация... А что, ты против? — Ал внутренне напрягся, пытаясь прикинуть, что делать, если древний искин слетит с нарезки и посчитает его мнение несущественным, в собственных планах.

— Я — искин, я не могу руководить биологическими разумными против их желания... да и не хочу, мне неинтересно.

— И? — землянин ожидал продолжения, понимая, что просто так Сарт вообще не поднимал бы этот вопрос.

— И — с этого этапа наши пути расходятся — так, кажется, говорят у вас, хуманов? Я не собираюсь торчать в энергоотсеке годами, ожидая, пока тебе захочется вновь выйти в Большое Пространство. Не для того я выбирался с... со Свалки. — голос Сарта утратил всяческие биологические, так сказать, интонации, став совершенно механистически-утилитарным.

— Как ты это представляешь? — Ал всеми силами сдерживал «биологические инстинкты», понимая, что при желании Сарт давно бы превратил его в лужицу протоплазмы, и это даже было бы ему выгодным — юридически, биологический разумный по-прежнему пребывал бы на борту корабля, а уж в каком состоянии... или даже — в какой фракции... несущественно.

— Я хочу получить катер, и покину борт корвета. Дальше — тебя не касается. Катер я уже подготовил под собственные нужды, как именно, тебя также не касается. Корвет остаётся твоим кораблём, инженерный искин приобретёшь и установишь самостоятельно. Заниматься и далее глупостями, вроде бессмысленного риска при эвакуации бесполезных биологических особей из зоны повышенной опасности, я не собираюсь. Это твоё дело, на что тратить свою короткую жизнь — но мне оно не требуется, это непродуктивная и малоэффективная растрата времени.

— Если ты так хочешь... я не могу и не хочу тебе противодействовать. Тебя проводить? — Ал, ожидая какого-нибудь подвоха, до боли стиснул левый кулак, правой ладонью как бы случайно поглаживая рукоять торчащего из кобуры импульсника.

— Уже. — столь же равнодушно сообщил Сарт, после чего лёгкая дрожь корпуса корабля информировал об отходе катера от причального шлюза. Ал зло прищурился — действительно, даже если бы хотел, не остановил бы... Голос Сарта, всё так же равнодушный, вдруг добавил:

— В течении ближайших двух лет рекомендую покинуть данное государство. Ради твоего же благополучия.

— Что ты хочешь этим сказать? У тебя есть какая-то информация? Сарт, объясни понятнее?!

Катер, оставаясь в «сенсорной тени» корвета, вдруг чуть замерцал и... растаял на экранах сканеров, будто его никогда и не было. Никакими сканерами — а землянин, психанув, на краткие две секунды включил узконаправленный боевой локатор — маленькая по пустотным меркам скорлупка кораблика не ловилась, ничем не выдавая своё присутствие... или уже отсутствие, Ал затруднялся в определении.

Проверка логов главного искина, как и прочих корабельных, показала, что катер никогда не существовал вообще. Эвакуацию орры Гуар, оказывается, землянин выполнял на стандартном челноке марки «Сток-7-У», «унифицированном» малом челноке класса «планета-орбита», с установленными на нём малыми лучевиками в виде «страшного аружия». Кстати, спасоперации челнок, якобы, не пережил, благополучно будучи размазанным при аварии двигателя яхты...

В результате происшествия в течении двух декад землянин практически без передышки проверял и перепроверял собственный корабль, на оставленные поехавшим искином закладки, подлянки и прочие «подарочки». И успокоился только после того, как вскрыв аварийный комплект — традиционно монтируемый в рубке под ячейкой установки главного искина, его вскрывали только в критических ситуациях, и каждый случай на Флоте требовалось документально подтвердить (правда, гражданские капитаны на такую практику

плевали с высокой горки, и частенько такие комплекты продавались и перепродавались за весьма неплохие суммы) — и, добыв оттуда полный комплект установочных программ на одноразовых кристаллах, гарантированно невскрытый, к чему имелись особые метки и гарантии, полностью обнулil инфу на всех искинах (проще говоря — отформатировал их самым капитальным образом), после чего заново загрузил им личностные настройки и первичную оболочку... Хорошо ещё, корвет по сути был совсем «свеженьким», а потому никаких особенных навыков искины ещё наработать не успели, как и стать полноценными личностями — тогда потери были бы несопоставимы. Покупка и установка нового инженерного искина тоже не прибавила Алу хорошего настроения, и к собеседованию на поступление свежеиспеченный абитуриент Академии Ставар находился в состоянии перманентного раздражения, с трудом сдерживаясь от провоцирования конфликта при любом раздражающем факторе, в чём бы он ни заключался — вплоть до недовольства внешним видом находящихся в прямой видимости разумных... Да, общение с искинами даром не проходит — с кем поведёшься, так и заговоришь, однако...

Глава 3

Академические будни...

Академия Ставар — весьма и весьма старое, даже старинное, пожалуй, учебное заведение, довольно известное как в мирах Внутренней Сферы, так и во многих иных. С полным на то правом Академия считается — и является — престижным учебным заведением секторального значения, получить возможность обучения в котором для среднестатистического жителя даже Центральных Миров не так-то просто, хотя и возможно — правда, при приложении совсем нерядовых усилий. И стоимость обучения — отнюдь не самая неприступная грань, отделяющая студента от неудачливого абитуриента! Как раз оплата (за полный курс любой специальности) более-менее демократична — хотя, конечно, куда солиднее средней, за обучение аналогичному набору навыков, освоенному где-нибудь в учебном заведении попроще, не выше регионального уровня значимости. Но и учат в Академии Ставар на совесть — выпускники этого заведения традиционно занимают высшие должностные ступени в любых предприятиях, которые сумеют заманить... то есть, убедить ставарцев, работать именно в их бизнесе. Истины ради — наравне с выпускниками Академии Гравв-ен, Института Ульфар, Высшей Школы Мольф... и ещё добрых пятёрки-десятки *тысяч* — Содружество действительно очень велико! — похожих элитных школ, колледжей и прочих учебных заведений из Внутренней и даже Средней Сферы... Сколько в этой славе приходится на долю собственно качественного образования, а сколько на завязанные в период обучения знакомства и связи в среде высших слоёв общества — сказать сложно, да и не пытается никто... отделять зёрна от плевел. Однако никем и не оспаривается факт — официальный диплом (вернее, внесённый в реестры цифровой код) об окончании данного учебного заведения открывает множество дверей, недоступных для пусть и талантливых, но получивших образование в рядовых школах или колледжах специалистов... что, разумеется, сказывается на оплате труда подобных разумных более чем положительно!

Разумеется, престиж Академии требует некой внешней индивидуальности, определённого лоска, так сказать. И — разумеется — такой лоск заметен при первом же взгляде на комплекс сооружений, специально созданный для размещения всех необходимых престижному учебному заведению служб, помещений и оборудования, которые необходимы Академии никак не меньше, чем аудитории и жилые блоки. Если для городской застройки герцогства Ставар вообще, и столичной планеты в частности, характерна такая ажурность, визуальная хрупкость и даже астеничность — комплексы многоэтажных шпилей, состоящих будто из сплошных окон и технических проёмов, связываются между собой галереями скоростных транспортных магистралей; а отдельные здания и вовсе выглядят высоченными башнями-свечками, иногда ближе к вершине превращающимися в разветвлённое переплетение посадочных площадок, лифтов, отдельных апартаментов-пентхаусов и каких-то сооружений совсем неведомого назначения — то Академия выглядит полной противоположностью местной традиции!

Здание главного корпуса, как и многочисленные вспомогательные здания и сооружения, выполнены в стиле, который в Содруестве носит наименование «колониационного», он же «стиль первопроходца», он же... да любой аналогичный вариант идентификатора. Приземистые, «коренастые» строения будто бы «врастают» в почву планеты, прижимаясь к

поверхности настолько плотно, насколько это вообще возможно без потери функциональности. Стены зданий кажутся настолько монолитными — что создаётся впечатление не столько жилых корпусов, сколько армейского укрепленного опорного пункта, или колониальной фактории в варварском мире, постоянно находящейся под угрозой атаки и разграбления дикими аборигенами... Узкие редкие «окна» воздухозаборников ещё более усиливают впечатление — хотя собственно окнами они как раз и не являются. Настоящих окон не так уж много — это общая тенденция хозяйственных и даже жилых строений в Содружестве, где хватает как источников искусственного освещения, так и материалов с односторонней переменной прозрачностью — но даже они настолько сливаются с поверхностью стен, что Академия при первом впечатлении представляется едва не полноценной крепостью! Довольно символично, надо признать — цитадель знаний, бастион просвещения, форт эрудиции... куда ж без пафоса?

Ал забыл о своих впечатлениях уже к исходу первого месяца пребывания студентом. Обучение в Академии оказалось совершенно не таким, каким ожидалось... Более того — поначалу землянин и вовсе посчитал, что его просто «развели» на приличную сумму! Именно его, лично — поскольку никто платить за обучение *вместо* Ала не собирался — возможность обучения предоставили, но реализация оной исключительно за свой счёт... Правда, и кредиты Дом Гуар перечислил честно и в полной мере! За что кредиты? Ну, не за спасение одной из представительниц, само собой — неуместно, для аристо, оплачивать подобное вульгарными финансами! Собственно, о «выкупе» Глава Гуар договорился, а кредиты — кредиты, конечно, всем нужны... но с ними всё получилось намного забавнее.

Яхту «Касаль» благородная орра Гуар бросать отказалась напрочь. «Подвернувшийся» торрианский минзаг пятого поколения успешно сыграл роль эвакуатора, доставив разбитое судно в Ставар... и немедленно подвергся аресту — как устаревший пустотный объект, запрещённый к эксплуатации в контролируемом герцогством пространстве. Ожидаемый вариант, так и должно было произойти — пятое поколение есть пятое поколение, а закон есть закон. И, разумеется, размер штрафа на два с лишним порядка превосходил остаточную стоимость собственно корабля — согласно вердикту суда, автоматически выполнившего стандартно предусмотренные для такого случая процедуры (оценку, само собой, проводили госслужащие герцогства, и, само собой, по правилам герцогства...). Ничего личного, так сказать — именно таким способом Внутренние Миры и отбивали у «внешников» охоту болтаться там, где им не рады, напрочь! Мало того, что корабль конфисковывали — так и компенсацию выплачивали настолько копеечную, что она не окупала даже потраченное на перелёт во Внутреннюю Сферу топливо (ну, правду говоря, мера в некоторой степени вынужденная — поначалу, лет тысяч этак пять-семь назад, когда оценивали конфискуемые независимые эксперты, находились многие, желающие утилизировать таким образом своё корыто — да ещё и навариться на этом)!

Однако, по составленному с оррой Гуар договору — ну, достала эта «золотая молодёжь» спасителя так, что печатными словами не передать! — издержки на выполнение «хотелок» спасённых аристо целиком ложились на её счёт, как владелицы судна и вообще старшей по статусу на борту яхты. Её разборки с клиентами и друзьями Ала не волновали... А потому и затраты от потери корабля — кой, по любым нормам и правилам, принадлежал именно землянину, как первому поднявшемуся на борт и внёсшему свои коды в главный искин разумному, после исчезновения/гибели предыдущего владельца — целиком ложились на хрупкие плечи одной из дочерей Главы Дома. Только вот оценку стоимости минного

заградителя Ал провёл на первой же попавшейся станции Фронтира, чуть ли не пиратской! Нет, официально она, разумеется, принадлежала совершенно добропорядочным разумным, резидентам Средней Сферы... Но корабли, которые совершенно спокойно обслуживались местными ремонтниками в доках этой станции, сомнений не вызывали — уж слишком знакомые обводы были у доброй четверти находящихся на парковках объектов! Назвать их иначе, нежели пиратами, было сложновато — изначально вполне гражданские скоростные грузовозы среднего и малого классов переделывались в вооружённые до зубов капёры-фрегаты, становясь пусть и не полноценными кораблями — но и судами уже не являясь совершенно!

Пираты, надо признать, не слишком ценят флотские корабли. Военные борты интересных для них классов — корветы, эсминцы, лёгкие крейсера — оказываются возмутительно дорогостоящими в эксплуатации и имеют совершенно неудовлетворительные грузовые возможности. Более крупные корабли — средние и тяжёлые крейсера, малые носители, рейдеры, малые и средние десантные — будучи относительно пригодными по объёмам трюмов и резерву мощности движков для дополнительного груза, напрочь отбивают охоту их использовать из-за совершенно космической цены ремонта/эксплуатации, боеприпасов и требований к уровню подготовки экипажей. Ещё более крупные корабли — можно и не упоминать... но есть и исключения, как же без таковых! И чуть ли не единственным типом флотского корабля, подходящим для деятельности пирата едва не идеально — является эскадренный минный заградитель! Построенный по флотским (то бишь — военным) нормативам почти-гражданский, но всё-таки корабль, оборудованный неплохими сенсорными комплексами, имеющий приличные каргообъёмы — мины пиратам обычно не требуются, по крайней мере массивованно, а вот минные трюмы очень даже кстати — неплохо, для своих размеров и задач, вооружённый и бронированный, оснащённый мощными флотскими же двигателями... Идеальный вариант, готовый к немедленному использованию почти без доработок (системы постановки минных объёмов выкинуть, и всё)! А потому и раскупались такие корабли во Фронтире, как горячие пирожки на базаре, и стоили более чем прилично — любых поколений, даже «двойки» сметались на аукционах моментом. А уж «пятерка», и в неплохом состоянии...

Разумеется, на аукцион выставлять минзаг Ал не стал. А вот получить — за соответствующую оплату, разумеется — заключение о состоянии корабля и его предполагаемой аукционной стоимости, не поленился! И потребовал согласия с оценкой «со стороны заказчика», так сказать — той же орры Гуар. Сумма в пятнадцать миллионов кредов для разбалованной девчонки показалась совершенно незначительной — так что подтвердила она своё согласие с выводами оценщиков не задумываясь. Личным кодом, само собой! Чем придала мало чему обязывающему заявлению — статус официального договора! Ну, истины ради — для Гуар такая сумма действительно почти что смешна, а вот для землянина... В итоге — Дом Гуар получил от государства остаточную стоимость минзага — около ста тысяч кредов — и выплатил штраф за его нахождение во Внутренней Сфере в качестве средства передвижения (могли бы объявить, например, музейным экспонатом, и посудиться с Администрацией — но, похоже, не захотели возиться или просто связываться) — немногим меньше четырёхсот тысяч кредов. А на счёт землянина честно капнули пятнадцать миллионов тех же кредов, хе-хе! В теории, конечно, одна из Дочерей Дома стоила дороже, раз в пять... возможно, их там довольно много... но то в теории!!!

Когда Ал появился пред светлы очи начальницы отдела оформления абитуриентов,

невнятного — по причине крайней ухоженности! — возраста, женщина сходу предложила землянину целую россыпь возможных вариантов рассрочной оплаты за обучение. Банковские кредиты, договора о пролонгации оплаты под обязательства работы по направлению Академии, контракты с готовыми взять на себя финансовые обязательства фирмами и корпорациями — разумеется, с отработкой долга именно в рядах работников этих корпораций, куча возможных скидок и отсрочек... Всё сказанное усугублялось явным интересом дамы к чужаку — демонстрируемым достаточно откровенно и доступно даже дикарю! Женщина вздыхала, стреляла глазками, вертелась на офисном кресле так, что... Ал успел заслушаться, и только резкий болевой импульс нейросети вырвал человека из наведённого транса!

— Отражена попытка установки внешнего вербального контроля, отражена атака феромонными праймерами.

Чего — опять? Это как — традиция местная, что-ли?! Поиметь мозги собеседника при любом удобном моменте, и поглубже, поконкретнее?! Интересно, это чисто женский прикол — или мужики таким тоже балуются? Ой, не бережёт себя тётка, ой, нарываётся!

— Вынужден уточнить: вот ты, ана, предполагаешь — как, например, сьер Таал Орон — достаточно известный и уважаемый хуман, не так ли? Так вот — а как высокочтимый отнесётся к тому, чем именно развлекается персонал его Академии с его же абитуриентами?

Женщина — или, как минимум, соответствующе выглядящий хуман — сделала непонимающее лицо и удивлённые глаза:

— Гар Норв, я не понимаю, что ты хочешь сказать своим странным заявлением... и какое отношение вообще имеешь к высокочтимому сьеру Таалу Орону?

Ну да, гар... Аналог безличного земного «мистер», «сеньор», даже «гражданин»... Представляться «сьером» Ал не спешил — как бы, наглость тоже должна иметь свои границы. Да и смысла особого не имелось — это среди «своих» титул, даже такой вот общеупотребительно-безличный, значил многое; а вот в среде «простолюдинов» ничего хорошего «сьеру» не светило! Стояли бы за ним Семья или Дом, капиталы и знакомства с кучей родственных связей среди соответствующих власть-имущих — тогда да, тогда можно и даже нужно! Но если ты всего лишь маленький «мешочек-с-деньгами», к тому же не столь уж значительными для Внутренней Сферы (вернее — для истинных воротил — вообще смешными!) — привлечение к себе ненужного внимания только испортит и без того довольно шаткое положение, сделав, из обычного «дикого», чем-то вроде мишени для любого местного шпынюка. Именно любого — от главаря какой-нибудь полукриминальной группировки (совсем криминальных здесь почти не водится — все якобы-«урки» ходят под каким-либо из властителей, так или иначе... совсем как на Земле!) до шефа местного отделения СБ или и вовсе районного начальника стражи (тот же полицей, только звучит красивее)! И ещё спорный вопрос, чьё внимание хуже — бандит хоть максимум прибьёт, предварительно попрессовав с достаточным уровнем зверства — и на этом остановится. А вот полицей... Такой может и каторгу по поддельному обвинению организовать, и под обвинение в криминале подставить на раз! А потом предложит откупиться — вот только совсем не факт, что, получив желаемое, захочет выполнять обещанное! Куда проще и спокойнее будет, выдавив креды, тупо сбagrить «дикого» на ту самую каторгу, к примеру... Чем обеспечить пришлому мучительную смерть без малейшей надежды на лучшее.

— Ана Вель (на голобейджике над столом именно это имя — Вель — так что сойдёт) — я прибыл для обучения в Академии Ставар по личному приглашению

высокоцитимого... Ты на самом деле хочешь узнать, как отреагирует всецело уважаемый сьер на логи моей нейросети, которые я готов ему переслать вот прямо сейчас?

— На мне есть корр, гар Норв! И если ты его не заметил — с этими словами женщина как-то хитро дёрнула плечом, и в вырезе... ну, пусть будет — блузки — закачался яркий медальончик с крупным фиолетовым камешком в основе — то это только твои проблемы!

А это что за хренотень?! Вот эта висюлька — местная индульгенция, что-ли? Типа — повесил на шею фиолетовую бижутерию, и твори, что тебе заблагорассудится? Небось, местные силовики если не сами такие феньки продают — то, как минимум, «крышуют» такое эльдорадо?! Аррада, через нейросеть получившая приказ на немедленный поиск в инфосети и составление информационной справки по упоминаниям некоего «кора», выдала результат. И что там такое, интересно? О-о-о-о-о, вот это сюрприз...

«Корр», он же «маяк» (хотя более точное определение — «маркер») — относительно недавнее порождение сумрачного хумановского гения... В первую и главную очередь — хуманов Внутренней Сферы! М-да, как бы это... чтоб без ругани... В общем, с появлением доступного любым слоям населения обслуживания в медкапсулах, вопрос изменений и дополнений тела вышел на новый уровень, гигантским таким скачком! И одной из проблем, связанных с культурой вариатов, стала безопасность... как самих реформантов — так и, и едва ли не в большей степени — *от* них, «продвинутых»! Поскольку при прочих равных большинство модификаций тем или иным путём усиливали именно боевые возможности реципиентов — иногда весьма значительно — и без дополнительного вооружения и защитного снаряжения обычный человек противостоять вариату оказывался не в силах.

Да, изредка изменения затрагивали лишь какие-то отдельные, специфические области организма — например, некоторые техники-ремонтники, правоохранители и, почему-то, «золотая молодёжь» устанавливали себе «ночное зрение» по принципу змеиного — теплочувствительные рецепторы приживляли к зрительным нервам, после адаптации зрение становилось контролируемо диплопийным, а после мозг адаптировался так, что обе картинки просто дополняли одна другую... Ремонтникам оно было полезным при нахождении повреждений в коммуникациях, «непущателям» во время ночных патрулей и вообще в тёмное время суток при исполнении (особенно там, где не желательно использовать штатные визоры или прицелы), мажорам... да чёрт их знает, зачем! В принципе, специализированный имплант в нейросети выполнял ту же задачу куда эффективнее — но он же и занимал одну из далеко не бесконечных ячеек сетки, да и вычислительные мощности сети задействовал для обработки визуальной картинки... для сетки пятого-шестого поколения достаточно значительные, чтобы искать альтернативные варианты. Биомодификации не требовали ни цифровой обработки, ни аппаратной поддержки — а потому оказывались вполне конкурентоспособны! Повара, в ресторанах для элиты, усиливали себе вкусовые и обонятельные рецепторы; певцы/певицы, опять же — «элитные» — улучшали слух и вокал; проститутки обоих полов — правда, в Содружестве кое-где этих «полов» насчитывалось несколько десятков (при изначальном дуализме, разумеется), толерастия явление заразное и очень политически выгодное — ну, у тех своя специфика, так сказать... Но это — в целом, вполне безобидные реформанты.

Были и другие, и их было как бы не на порядок больше, чем первых! Банды гравибайкеров с ускоренной реакцией, усиленными сухожилиями и «прокачанным» вестибулярным аппаратом иногда представляли собой настоящее бедствие — когда окружали транспортное средство жертвы в воздухе и, пользуясь своими возможностями и

практически не нарушая правила перемещения, поставляли жертву под аварию, иногда со смертельным исходом... Мелкие сквады, из трёх-пяти шакалов при одном «боевом» реформанте, грамотно и умело подводящих замеченную в баре или клубе добычу под вызов на поединок или объявление конфликта по правилу «один-к-десяти» (в зависимости от социального статуса жертвы), и вместо мелкого шныря-провокатора выставяющих навстречу противнику, в последний момент, бугая-вариата — с известным результатом... Убийцы-профессионалы, наносящие на, допустим, рюмку жертвы каплю контактного яда, выделяемую размещённой под ногтем железой (к тому же, моментально сгнивающей после «работы»), становясь обыкновённым абсцессом, и потому уже через пару минут после срабатывания неопределяемой никоим способом) — и рядящиеся во вполне официально нанимаемых официантов, уборщиков, бытовых ремонтников или любой другой технический персонал, и этим практически неотличимые от обычных, безликих в своей массе сервис-служащих... Те же проститутки, вместо подливания старого-доброего клофелина (ну, по аналогии с Землёй) — одним поцелуем способные вышибить сознание из среднестатистического (то есть, не обладающего соответствующе ориентированной предустановленной биозащитой) хумана часа на три-четыре... или милые/улыбчивые секретарши, в несколько минут неспешного воркования буквально выдавливающие из визитёров способность к критическому мышлению, а то и молча — после тех же нескольких минут пребывания в одном помещении — при помощи испаряемых кожей ферромонов, нейрорептиков или притупляющих здравомыслие антипсихотиков-транквилизаторов, после чего пришедшие в себя бизнесмены начинают о самоубийстве задумываться, оценивая здраво свежеподписанные под подобным воздействием контракты!

В общем, вариаты начали представлять собой серьёзную опасность, и чем больше их становилось, тем быстрее накатывал вал криминала с их участием. Возможностей же решения этой — понемногу становящейся глобальной — проблемы, имелось ровно две. Первая — разумеется, запретить нафиг любые модификации, ну и автоматически признать всех реформантов как минимум ограниченными в правах, если не сразу и оптом преступниками. С одной стороны — идея даже где-то здравая, с другой... Во-первых, запоздала — вариатов на тот момент уже было более трёх процентов населения, и позволить себе бионаращения могли отнюдь не самые бедные слои социума, а значит и значимость этих трёх процентов была несравнима с численностью. Во-вторых — запретить формально, означало просто перевести данную проблему в теневую часть общественной жизни, что скорее усугубляло сложность задачи, чем решало её — а фактический запрет упирался в невозможность его реального исполнения по целому ряду причин, как процессуальных, так и экономических (попробуйте в приказном порядке запретить, скажем, татуировки — и посмотрите, что получится; не на лице/ладони/шее, где они хотя бы сразу видны — а вообще все, на любых частях тела!). Ну, и в-третьих — в полный рост вставала сложность сортировки вариатов и обычных людей, что влекло за собой просто непредсказуемые затраты и конфликты. Биопротез конечности — он уже наращение, или ещё медпроцедура? А если он с усиленными мышцами? А если модифицированный таким протезом — обычный клерк, а не боец ММА? А если слабое сердце заменено на новое, с мощностью достаточной для марафонца-профессионала? А почки, способные переработать всё вплоть до «царской водки» — это угроза или нет? А если кто-то, «на спор» с таким вот реформантом, упился насмерть?!

Второй возможностью, естественно, стало упорядочение разрешённых и запрещённых

модификаций, ну и какое-никакое сертифицирование оных, вкупе с появлением и развитием соответствующих служб обеспечения правопорядка... Не то, чтобы система заработала сразу, и не сказать, чтобы совсем эффективно... Но кое-какие нормы всё же вырабатывались. В немалой степени из-за того, что законы, запрещающие использование наращений в ущерб интересам, были-таки приняты... А за нарушение законов в Содружестве наказания обычно жёсткие, а вернее — жестокие. И как только появилась какая-никакая нормативная база — вариатам пришлось уже самим задуматься о сохранении собственного статуса, а нередко и жизни! Потому что за официально запрещённые действия их стали попросту убивать... Согласно законов Содружества, совершенно легально — вдесятером на одного или одну, в Содружестве гендерное равенство один из законов, всё по-чесноку, никаких ущемлений...

Одной из таких методик самозащиты стала практически официальная система маркировки реформантов. Нет, понятное дело, если наращение являлось видимым визуально — обязательного ношения маркера не требовалось, сложно не заметить задницу с мощным сегментным хвостом в хитиновой броне, или лишнюю пару конечностей на стандартном туловище! А вот если модификация незаметная, да ещё и предназначена для прямого воздействия на окружающих, а не улучшения собственных несиловых показателей — вроде зрения или вокальных способностей — такие реформанты официально обязаны как минимум информировать окружающих о своих возможностях! Одним из таких маркеров и является «корр», который носят вариаты с условно опасными наращениями, не относящимися к боевым впрямую.

Сам по себе корр — всего лишь специфическим образом огранённый кристалл, не имеющий никаких особенных свойств. Вернее, свойство у него одно — ограничить его можно лишь в три типа, любая попытка дополнительной огранки ведёт к нарушению кристаллической решётки и соответственно разрушению камешка. Кристалл достаточно распространённый — один из агрегатов кварцевой группы — чтобы не являться не только ценным, но даже и дорогим материалом. Самый простой вариант огранки этого поделочного камешка и застолбили за вариатами — чтобы украшение из такого материала было доступно едва не каждому нищему... а то, поначалу, некоторые модификанты пытались апеллировать к дороговизне предлагаемых маркеров — хотя, собственно, им бы жаловаться на стоимость! И наличие корра на шейке дамы в принципе если не снимает с этой самой шейки обвинение в неспровоцированном нападении — то, как минимум, здорово смягчает... если бы не один момент:

— Ана Вель — вынужден признаться, хотя и хотел бы оставить данную информацию в тайне... Есть у меня дурная привычка — вести протокол при любом общении с разумными. В том числе — видеопротокол... Мы поняли друг друга — или запись стоит направить по положенным в таком случае инстанциям?

Лицо аны Вель чуть изменилось, на мгновение мелькнул тщательно сдерживаемый страх — «по инстанциям» её, при некоторой неудаче, вполне могли бы направить на ближайший рудник по добыче материалов повышенной агрессивности — и перекосилось в брезгливую гримасу:

— Ты же вроде бы «вольный», гар Норв? Серьёзный хуман, абориген жуткого и дикого Фронтара, суровый и непреклонный пионер Дальнего Пространства! А оказывается — натуральный «протокольщик»...

Ал лицо почти удержал — глаза собеседницы сверкнули кратким торжеством, тут же

вновь став непроницаемо-нейтральными — но воздержался от комментария. Сс-с-ссстерва! Хотя, по сути, эта сссу... стерв... эта ана-мать-её-Вель — права, как ни крути! Ну и хрен на неё, пусть обернёт вокруг шеи и затянет потуже! «Протокольщик», надо же! Не в бровь, а в глаз... Правда, по-настоящему сказанную этой стервой гадость Ал прочувствовал гораздо позже... уже во время обучения. А пока что землянин лихорадочно прикидывал, что может потребовать с этой, уже проигравшей, «секретутки» в компенсацию её попытки установки контроля над личностью (очень важной для Ала личностью — его собственной, и явно не для того, чтобы эту личность облагодетельствовать):

— Какой есть, никто не жаловался... из живых. Будем спорить об адекватности оценки моего статуса?

— Обойдёмся, пожалуй... И чего же хочет такой «герой» — интонация сомнений не оставляла — от заурядной служащей отдела оформления и учёта?

Ну, в заурядности этой самой «служащей» имелись серьёзные сомнения... но и радиус интересов стоило обозначить:

— Ана Вель, в таком тоне мы не договоримся никогда. Это, надеюсь, понятно? — Алу надоело расшаркиваться со стервой, явно способной в подобном ключе твякать часами. Тем более — что именно она находилась в положении просящей стороны... что, надо признать, и сама она понимала не хуже, равно как и прозвучавшее прямое предложение торга:

— Особых накоплений в крехах у меня нет — так, заначка на прилёт арахнидов (аналог Содружества для Земного тропа «на чёрный день»). — тут же отбросила развязно-стервозный тон женщина, лучше любых внешних данных демонстрируя свой реальный возраст, и сразу давая понять, что слишком много платить она не собирается; что там решит суд, ещё большой вопрос, так что сильно разевать рот на чужое добро не стоит — Есть некоторая собственность, которую можно реализовать... не быстро, и не очень дорого. Или тебя интересуют... другие услуги? — и тут же приняла соответствующую позу, откинувшись в кресле и изогнув спину. Землянин хмыкнул:

— В следующий раз, пожалуй... Я прибыл в Ставар в первую очередь для обучения, наиболее качественного из возможных. И рассчитываю на то, что получу именно знания и опыт их применения, а не всего лишь красивый сертификат для «внешников», едва-едва перекрывающий минимальный допуск к девятому поколению дроид-комплексов — за мои же креды, причём... Мы поняли друг друга, уважаемая ана — или сейчас начнём обсуждать, что возможно, а что совершенно никак и ни при каких условиях?

— Значит, полный пакет обучения... А ФПИ хватит — на полный-то пакет? Особеннс — И?! — кажется, женщина действительно заинтересовалась и искренне ожидает смущения или даже оправданий!

— Да как-нибудь уж попробую... это будут мои проблемы, не так ли? — неужели сработало?! Нет, старикан Орон обещал полное содействие, но и границы этого «полного» определять будет именно он... так почему бы и не подстраховаться от неожиданных сюрпризов?

— Тогда жду отказа от любых претензий — под протокол, само собой? И мы договоримся, я думаю... — заявила Вель, мгновенно преобразовавшись опять в «молоденькую дурочку» и даже хлопнув пару раз ресницами. Ал расхохотался:

— Да вот прямо сейчас и прям под протокол! А где же то самое, невероятно интересное предложение, настолько для меня привлекательное, что от него отказаться я не сумею?! Потом, после подтверждения отсутствия претензий?! Ха-ха-ха, да это лучшая шутка за

последний цикл из всех мной услышанных!

— Ну, стоило попытаться... лови. — и в буфер свалилось сообщение с личного адреса некой Вель Унли, которой, судя по всему, и являлась эта самая ана Вель. Что там такое? Хм, похоже на... прайс?! Точно, справа колонка ценников... ого, ну и циферки! Ничего дешевле полутора лимонов нет! Верхняя планка... ага, почти четыре, солидно, ничего не скажешь... А за что именно такие чудо-цены? Левая колонка — ссылок, а по ссылкам весьма подробные описания, ага... Хм, это что — просто список профессий, которым обучает Академия?!

— Ана Вель, я не вижу здесь никаких новшеств... кроме значительно больших, в сравнении со стандартным прайсом, цен. Либо я чего-либо не понимаю, либо ты сбросила мне стандартный прайс Академии, доступный в бесплатной рассылке? Опять «...стоило попытаться...»?! Такими темпами мы не договоримся никогда... и, к слову, дважды повторенная шутка смешной быть перестаёт — со второго же раза!

— Не названия смотри, варвар... Открывай ссылки и читай списки... хм, баз, и их ранги! И сравнивай со стандартным прайсом, дикарь — учить полный пакет он собрался...

Н-да... макнула, не вопрос. Всей мордой и по самые уши. Разница между официальным предложением, именуемым «средний пользовательский уровень», и тем, что скрывалось под невзрачным наименованием «базовый комплект», оказалась чуть не вдвое — в пользу последнего, само собой! Забавно пошутили руководители Академии! Назвать «базовым» всеобъемлющий набор знаний (разумеется — профильных; для всех возможных ещё не родилась такая голова, чтобы их вместить!) — а урезанные версии этого набора окрестить «средними», «основными» и ещё бог знает как! И не придерёшься — действительно «базовый», только стоит помнить, что синонимом такого определения можно принять не только «начальный», но и «фундаментальный»...

— Теперь понял? — сарказмом в голосе Вель, будь он материальным, можно было бы отравить человек двести. Впрочем — какая разница, пусть шипит...

— Да, разумеется, уважаемая заместитель ректора по общим вопросам (ну да, второе официальное наименование должности сей дамы — в любом ВУЗ-е такое сплошь и рядом). — интонации землянина выдавали «потомственного аристо» в неведомо каком, за древностью лет, поколении, общающегося — ну, вот такая блажь стукнула в башку высокородного — с дроидом-полотёром. Один-один! Лицо аны Вель стало похожим на морду вытащенной из воды рыбины — надо отдать должное, всего на пару секунд — но в нейросети Ала эти секунды остались запечатлёнными!

— Зна-ачит, не гар, а всё-таки съе-е-эр? — с непонятной интонацией протянула Вель, откидываясь в кресле — без всякой нарочитой сексуальности — и разглядывая землянина так, будто увидела его секунду назад. Пройдясь взглядом сверху донизу и сделав какие-то свои выводы, женщина совершенно нейтральным тоном поинтересовалась:

— Можно считать договор состоявшимся?

— Думаю, да. Меня интересует профессия конструктора-кораблестроителя, ну и инженера пустотных объектов в качестве второй профильной. Естественно, с технико-эксплуатационными навыками. — собственно, без второй профессии высокоранговые специалисты обходились только во Внешней и на границе Внешней и Средней Сфер, уже в глубине Средней Сферы считалось правильным иметь, хотя бы в низких рангах, смежную специальность. В принципе, для совсем даже не космической Земли работает тот же подход — например, экономисту неплохо бы быть ещё и хотя бы бухгалтером, водителю

автотехники совсем не помешают навыки авторемонтника, а, скажем, капитану морского судна очень не лишними окажутся навыки штурмана... Для Внутренней Сферы Содружества работает та же система — инженер-эксплуатационщик пустотных объектов заодно просто-таки обязан иметь навыки техника-ремонтника, пилоты-одиночки изучают навыки навигаторов, техников и кучу прочего, даже штурмовики-абордажники прогрессируют, подтверждая сертификаты щитовиков, погонщиков или пилотов МПА! Внешники, впрочем, не сильно отстают — разве что с сертификатами там не очень, мягко говоря, а вот практические навыки на высоте! Ибо безлицензионные копии баз знаний — для обитателей Внешней Сферы и Фронтيرا очень актуальный выбор, цены в разы ниже. Но выбор землянина...

— Ты понимаешь, что с базовым КИ, меньшим чем инженерный минимум, ты только учить... базы, по своему выбору, будешь раза в три дольше стандарта, даже с разгоном — никакие импланты на интеллект не помогут? Я уж молчу о наработке навыков? Да и вообще, именно конструктор... ты уверен? — женщина с прищуром уставилась глаза-в-глаза.

— Это, насколько я знаю, мои и только мои проблемы? — подпустил холодку в голос Ал.

— Разумеется. — кивнула дама, став вдруг отвратительно-протокольной. — Общая стоимость обучения, таким образом, составит... четыре миллиона семьсот двенадцать тысяч кредов. Расчётный счёт Академии есть в прайсе. Сбрасываю контракт. — что интересно, повторно требовать отказа от претензий «под протокол» Вель не стала, удовлетворившись коротким «да». То ли действительно приняла землянина за аристо и посчитала, что ему будет «не вместно», то ли понадеялась на шаткость возможных обвинений... вполне обоснованно, в принципе... Контракт, пересланный всё тому же адвокату, был проверен в течение десяти минут, которые Ал провёл, серфя все возможные источники информации об условиях пребывания в Академии для оплативших полный курс учёбы «налом» — некоторые закрытые сайты стали доступными сразу по получении контракта — а ана Вель... да чёрт её знает, чем она занималась, но желания пообщаться не выказывала никоим образом. Нареканий документ не вызвал, а потому после подписания документа на нейросеть землянина упал новый идентификатор — теперь он стал студентом Академии Ставар официально, что дало человеку право пребывания на столичной планете до окончания учебного курса... либо до появления новых обстоятельств.

Академия, как и положено учебному заведению такого уровня, разумеется, предоставляет своим студентам полный пансион — само собой, тем, кому он требовался. Единовременно в стенах сего храма знаний обучается до пятидесяти тысяч разумных — что хотя и не слишком значительно, в масштабах Содружества, но всё же это население вполне себе города, пусть и не самого крупного! А потому Академия — по факту, именно что город, полноценный, со своей инфраструктурой, транспортом, коммунальными службами и так далее... тысяч на двести резидентов. И как в любом городе, имеет место деление на престижные районы и не очень, на центральные улицы и глухие переулки — центр и выселки, так сказать! С чем землянин столкнулся буквально в первый же день своего пребывания студентом...

— Гар Норв, новый студент-внешник, с полной предоплатой, да-да, в курсе... — пробурчал местный «главный по а-хо-чу», оно же кастелян, завхоз, эконо и чёрт знает сколько прочих вариантов. Личность довольно примечательная — нарочито небрежный в одежде, с внешностью старого желчного зануды (не пожилого — старого! что в Содружестве

само по себе либо признак крайней бедности, на уровне обитателей Внешней Сферы; либо показатель предельной эксцентричности на грани протеста обществу) — и соответствующим поведением. Одна облезлая лысина в окружении остатков седых волос, покрытая пятнами то ли возраста, то ли какого-то облучения, выглядела — на фоне причёсок (да и лысин тоже — ухоженных, загорелых и гладких лысин, частенько с татуировками/инкрустацией/пирсингом...) окружающих — совершенно диким образом...

— Да, Ал Норв, с сегодняшнего дня студент Академии. — подтвердил землянин, рассматривая уникального персонажа.

— И чего тебе от меня требуется? — не отрываясь от лежащего на столе планшета, поинтересовался старпёр.

— Бухла, девок стговорчивых, веществ почище, но чтоб штырили... и подешевле, лучше вовсе даром. — не меняясь в лице объяснил новый студент. Завхоз на несколько секунд завис, пытаюсь осмыслить сказанное — а потом, побагровев, зашипел:

— Ты что, сопляк — совсем атмосферу с пустотой попутал?! Какие тебе девки, какое бухло?! Ты в Академии Ставар, а не в борделе! Вещества у пушеров спрашивай, а не у меня, я с таким дерьмом ничего общего не имел и иметь не собираюсь! Понял, го...нюк малолетний?!

— Во-о-от... Вещества, значит, у пушеров... А я, заметь, пришёл не к пушерам — а именно к тебе. Вот как ты думаешь — зачем я к тебе явился, раз мы оба знаем, что ни бухла, ни девок у тебя нет? — Ал задумчиво потёр подбородок и с насмешкой уставился на собеседника. Соображал дед, надо признать, быстро — не прошло и десятка секунд, как морда деда скривилась, побуряковела окончательно, и на помещение — и пребывающих в оном разумных — обрушился чудовищной мощности грохот! Ал сначала метнулся к ближайшему стеллажу — два шага сделать недолго — и, лишь потом, прижавшись к пластику спиной, попытался осмыслить происходящее... А инстинкты — вбитые куда-то в спинной мозг совокупностью боевых баз знаний, закреплённых многодневными суровыми занятиями в тренажёрах! М-да-а-а... Если бы не там же и туда же вколоченный самоконтроль — землянин сейчас наверняка покраснел бы. Грохот, заставивший его организм без затрат времени на осознание происходящего перейти в боевой режим — оказался всего лишь хохотом этого старого пердуна! Впрочем, после мгновенной (ну, как мгновенной — примерно четыре миллисекунды) проверки Аррадой логов случившегося из оперативной памяти нейросети, объяснение случившемуся нашлось — пенёк замшелый подключил внешние динамики к своему... ну, нечто вроде имплантированного в глотку ларингофона, пожалуй; только, конечно, свертехнологичное, внешне неразличимое, исключительно по сигналу передаваемому и найденное! Так заморочиться ради одноразовой шутки?! Второй раз подобное не сработает ни с кем — ну, может, разве какую «тургеневскую барышню» удастся подловить дважды... да и то — под вопросом. И зачем же тогда?

Практически сразу прекративший гогот старпёр оценивающе прошёлся взглядом по студенту и поинтересовался, якобы невзначай:

— Специалист, похоже? И к тому же мод не из последних... Шустрый, а пластику подобного типа я видел... давно, очень давно, и то не слишком похоже — скорее, основы... воевал, студент?

— А какая тебе разница, дед? — Ал, продолжая «прокачивать» ситуацию, уже почти вычислил причины происходящего, и прогибаться под якобы «старенького ветерана»

неведомо каких всемировых войн желания не заимел ни малейшего.

— А ты не чересчур наглый, для новичка, да ещё и «вольняги», сопляк?! — выверился в ответ старпёр, оскалив зубы так, чтобы при известном допущении онаgrimаса смогла бы сойти за улыбку.

— А если и так — то что? — землянин, сенсорами Аррады и «крога» мог «видеть» если и не все, то как минимум большинство операций, производимых через нейросеть старика, и увиденное двояких выводов не предполагало. — Перед герцогством долгов не имею — не участвовал ни на стороне врагов Ставара, ни на стороне недоброжелателей или союзников оных... Какие ко мне претензии?

— Догадался, значит... я и говорю — шустрый, даже избыточно, я бы сказал. — собеседник перестал играть «старого ветерана» и почти незаметно, слегка только изменив осанку и мимику лица, «превратился» в того, кем и являлся, судя по всему, в реальности — властное выражение заняло своё привычное место, фигура и моторика больше не производили впечатление дряхлости.

— Ещё раз уточняю — ко мне есть претензии от твоих коллег? — тоном сказанного Ал явно продемонстрировал СБ-шнику своё мнение относительно любых возможных «претензий». Да и не только тоном — и так уже этот псевдо-старик подловил новоявленного студента и успел увидеть достаточно, чтобы не притворяться перед ним обычным некомбатантом, неспособным ни на что более опасное, чем нажать кнопку гражданского игольника, направленного куда-то в сторону мишени...

— Претензий нет — пока что, разумеется. — сб-шник тоже перестал играть роль, и теперь разговаривал невыразительно-отстранённым голосом, как звучит вокодер дешёвого сервис-дроида. Знакомо, знакомо... Старая фишка спецслужб — Ал подобное узнал ещё из тех дешёвых кристаллов, которые нашёл в разбитом корабле на Свалке, по соседству со своим старым спас-ботом — притворяться разумным-функцией, лишённой любых человеческих желаний и страстей (а следовательно — и абсолютно устойчивых к чувствам вроде жалости, сострадания или сочувствия объекту); применяемая не один век, а то и тысячелетие — но от того не менее эффективная и сегодня. И, соответственно, для знакомых с подобной игрой — не эффективная, или как минимум не слишком эффективная при краткосрочном общении...

— Претензий — нет. — повторил сб-шник, сверля «фирменным» взглядом землянина — А вот вопросы — есть, и их всё больше, и они всё интереснее. А ответов — всё меньше, и они всё неопределённее... Тебя самого такая ситуация не беспокоит?

— Любопытство — не порок, говорят. — пожал плечами Ал, добавив — Но мне за удовлетворение чужого любопытства креды не платят. А потому и на праздные вопросы отвечать интереса не имею. Достаточно понятно объясняю — или подробнее требуется?

— Ну-ну... пусть будет так. Пока что. — опять же равнодушным тоном согласился «не усугублять» собеседник. Как ни странно, особого негатива от сб-шника и сам Ал не ощущал, и аппаратно сенсоры Аррады не определяли. Что только добавляло вопросов... и первый из них — зачем? Вот это всё — зачем и кому было нужно?! Бессмысленный наезд... собственно, даже не наезд — так, обозначение угрозы — от СБ, причём, судя по всему, не СБ герцогства, а максимум собственной безопасности Академии, и тут же отказ от конфронтации... смысл?! Мутно всё как-то... Впервые Ал серьёзно задумался о том, что идея получения образования высшего уровня — не настолько уж гениальна, как ему казалось! С точки зрения растущего вала непонятностей и потенциальных проблем — а то,

что непонятно, как правило, всегда становится проблемой рано или поздно — пребывание во Внутренней Сфере как-то не слишком отличалось от Фронттира! Но причин бросать всё и удирать «слепым прыжком» тоже как-то вроде не виделось...

— Идентификатор твоего жилого блока получил? — прервал ход мыслей сб-шник, и землянин машинально кивнул, вторым потоком сознания приняв пакет информации с серверов Академии. Что там?.. Ну, правильно — адрес проживания, расписание занятий, адреса... аудиторий, так сказать, идентификаторы преподавателей... О, а вот этого на Земле нет — личный (наверное, всё-таки больше «приписной») — жирновато на каждого студента выделять личного медтехника) медик, опять же с идентификатором для связи и даже... о, с уровнем квалификации?! Действительно, сервис! И тут же адрес объекта общепита — кафетерий, проще говоря, к которому теперь приписан студент... А почему так? Что, в других местах питаться запрещено?

— А зачем меня к кормушке приписали? — землянин решил разрешить загадку «не отходя от кассы», благо, есть у кого спросить. — Разве мне запрещено есть в других местах или дома?

— Дикий... — вздохнул собеседник, вмиг становясь вновь «старым ворчуном». — Есть ты можешь там, где хочешь... и что хочешь, разумеется. А когда начнутся проблемы с пищеварением — лечиться тоже можешь, где хочешь! После обучалки на полный срок, на все две декады, тебя кормить надо специальными коктейлями дня три, а то и четыре. Ты хоть заметил, что адреса медтехника и кафетерия рядом? А почему? А потому, варвар, что там медик напрямую подбирает режим питания и его состав, а вот в других местах ты будешь это делать — или не будешь, твои проблемы — уже сам лично, если мозгов хватит у медика инфу скачать и на пиццмат или кухню скинуть. Или будешь раз в пару-тройку месяцев лечилку оплачивать, проблемы убирать... сам, поскольку сам же и нарушал рекомендованный образ питания. Учти — в страховку входят только те повреждения, которые ты получишь именно при обучении, и то при полном соблюдении рекомендаций. А если в инструкции сказано — конечности под излучатель не совать — а ты, надеясь, что ногу или руку тебе отрастят за счёт Академии, будешь класть на технику безопасности... то сам и заплатишь, хе-хе! Принял?

— Невелика наука, впрочем... благодарю. Неприятности по собственной глупости — будут лишними наверняка. И раз уж мы так хорошо общаемся — подскажите, почему настолько подробно прописана медпомощь при обучении? Что, травматизм чересчур высок даже в условиях Академии? Как вообще можно покалечиться в учебной капсуле?!

— Ха-ха-ха-ха!.. — старый хрен (точнее, притворяющийся старым хреном кадр невнятного возраста — мог и добавить визуальных годков себе, медкапсулы и не такое умеют) хохотал вроде бы даже искренне, громко и заливисто. А отсмеявшись, выдал:

— А кто тебе сказал, что ты будешь учиться только в обучалке? Это там, на периферии, такой способ сейчас уже практически единственно доступный и применяемый. А у нас обучение ведётся более... традиционными, так сказать, методами. И подкрепляется практическими занятиями, а как же! Не в вирте, если ты не понял — вернее, не только в вирте... впрочем, сам узнаешь. И вообще — проваливай уже; все, что тебе положено ты получил, а чего не хватит — сам закажешь, нейросеть в помощь!

Общественным транспортом на территории Академии служат такие такси-переростки, наземные машинки размером с минивэн и предназначенные для перевозки примерно десятка пассажиров — впрочем, почти всегда полупустые даже в самые «часы пик». Для

привилегированных пассажиров имеется и воздушный транспорт, в виде лёгких фляеров до четырёх посадочных мест. Ну, и в качестве альтернативы — студентам не возбранялось иметь личную технику, если эта техника соответствовала требованиям хозчасти и СБ Академии. Иначе говоря, личный фляер студент пользоваться мог, особенно компактный и экологически безопасный, а вот лёгкий боевой атмосферный истребитель — уже врядли, хотя по габаритам данные транспортные средства отличаются не так чтобы уж слишком!

Катер землянина относился к пустотным аппаратам, и являлся объектом куда большим, нежели разрешённые к использованию на территории Академии. О вооружении можно и не упоминать... А потому — после некоторых размышлений, подкреплённых поездкой на общественном такси (платном, между прочим, хотя и копеечно) — Ал решительно и сурово рявкнул:

— Аррада, поищи там, в сети, что-нибудь вроде... м-да, как бы тебе объяснить... велосипедов у вас тут нету? Ну да, я так и думал... В общем, мне бы какой маленький транспорт — фляер небольшой, или глайдер такой же? Можно даже спидер или что-нибудь наземное — если будет куда приспособить у места жительства... И, желательное, недорогое — мне на нём не на приём к герцогу ездить. Прошерсти по аналогам, может, где продают что-нибудь поюзанное, но ещё работоспособное?

— Задача ясна. Время выполнения — непрогнозируемо. — ну, в принципе, действительно, только гадать...

Предоставленная Академией квартирка — именно квартира, вполне полноценный жилой блок на одного разумного — оказалась (если верить полученной спецификации) скромных размеров студией-трансформером на последнем, двенадцатом этаже жилого комплексного блока на окраине рекреационной зоны (в родном городе сказал бы — спального района) для обслуживающего персонала. Похоже, «привет» от мадам Унли, а может, и от сб-шника... или оба сразу отметились, не суть. Формально ничего нарушено не было — положено собственное жильё объёмом не менее чем «достаточное» количество кубических метров, так оно и предоставлено. А то, где и как именно оно предоставлено — о том в правилах Академии никакого чёткого регламента не существует!

Если проще — землянина сунули мало того что в местный «мухосранск», вроде московских «люберцов» или «мытищ», или нью-йоркского «бруклина» или «гарлема». Не просто задворки — именно то, что стыдливо называют «неблагополучным» районом любые земные чиновники! Не откровенный криминал, конечно — подобного на территории Академии Ставар не потерпели бы в первую очередь сами чиновники! Гордость герцогства не имеет права иметь пятна на репутации! Но сам район — от технического состояния до населения оно — котировались по меркам негласного статуса ниже среднего... Здесь обитал обслуживающий персонал Академии, причём тот персонал, который называют низкоквалифицированным в любом мире любой цивилизации — и без которого, к сожалению всяческих социологов-глобалистов, экономистов-теоретиков и прогнозистов-утопистов, обойтись не получается даже у самых высокоразвитых социумов. Техники-ремонтники бытового оборудования, клининговый персонал (ага, имелись и дроиды-уборщики, как без них — но живой разумный, в массе своей, более сообразительный, пронырливый и... дешёвый, увы), техники по ремонту сетевых коммуникаций (ну да — те самые сантехники, водопроводчики и электрики, с поправкой на продвинутость самих сетей), курьеры и официанты (эти, к слову, числились тут «элитой»), проститутки обоих полов и любых вариаций (на территории Академии официально работало около десятка

борделей, на любой вкус, цвет и кошелёк)... Студентам при поступлении официально рекомендовали воздерживаться от посещения такого сомнительного, с точки зрения обеспеченных и уважаемых граждан герцогства... ну, далеко ещё не гетто — но и совсем не фешенебельного курорта! И поселение сюда одного из студентов иначе чем хамством считать сложно...

С первыми проблемами Ал столкнулся практически сразу — стоило только выбраться из транспорта и пройти десяток метров до подъезда жилого блока. Войти в этот самый подъезд оказалось невозможно! Какой-то умник к стандартному код-доступу замка «допилил» неведомый посторонним — условно, разумеется, у «местных» наверняка имелся ключ-код — программный блок, запирающий двери штатными запорами при пересылке личного идентификатора, присваиваемого городским искином (в котором, собственно, и хранится подобная информация, и откуда директивно рассылается на искины отдельных зданий, транспортные серверы и т. д.). Допилил качественно — Арраде потребовалось минуты четыре на взлом вшивого входного тамбура! А за время взлома «крог» отметил появление в помещении за тамбуром сразу троих разумных (как минимум — формально), явно подтянувшихся туда вследствие взламывания входа — видимо, имелись контрольные проги, помимо собственно апгрейденного затвора...

Правда, когда землянин таки вошёл в подъезд — братки (судя по габаритам — именно «братки», такие «бычки»), ринувшиеся было навстречу пришлому, замялись и как-то резко утратили задор! Боевой дроид есть боевой дроид, не всякий затянутый в штурмовую броню пехотинец рискнёт выйти один-на-один против телохрана восьмого поколения, а уж заурядные гопари... Вожак троицы, начавший было традиционную в любых мирах речугу в стиле «...ты-с — какова-раёна-пацанчик-и-чё-забыл-в нашем-квартале...», оценив диспозицию, срочно сделал вид, будто обращается к коллеге слева — коллега справа являлся недееспособным, уставившись вылезшими на лоб глазками на замерший, в области его же собственного пупка, маркер системы наведения! Ал, насмешливо оскалившись, поинтересовался:

— Ну и? Вас, шустряки, прям сейчас покрошить в рудничный шлам — или подождать, пока вы всё же рыпнетесь? Чё хотели?! Я вам, может, задолжать успел — ну, не там хожу, не так смотрю, вы очень крутые тут, а потому дышать по вашему желанию... ничего не забыл? Так вы не стесняйтесь — прям тут и рассчитаюсь, не жалко; только, знаете ли — кредов мне и самому маловато, их никогда не хватает, так что рассчитываться буду эквивалентом, по курсу.

— Ты, это... какому ещё эки-ва-лету? — как и положено «боссу», лидер троицы соображал на порядок быстрее остальных.

— Как какому?! Знамо дело — энергетическому! Могу шокером жახнуть на максимуме — там эргов под семьсот будет в импульсе, хоть и не кинетическом, конечно, жить будете... Могу игольником или лазером — там уже под полторы-две тысячи получится; это дороже, конечно, но для вас, самых тут козырных, не жалко! А могу и плазмой — это уже за десяток тыщ; это сразу на троих — сами поделите, кому сколько. Устраивает такой обменный курс?! — землянин с интересом рассматривал шпану, определяя, не зря ли разорялся в цветистых сравнениях. Шпань не подвела:

— Стой, хуман, не надо сразу за креды! Мы просто... ну, поздороваться хотели, может, помочь чем, новичку-то! Ты нас неправильно понял! Это... мы за порядком тут следим, все нас знают, если что — сразу к нам идут, а мы... это, помогаем, вот! — от интонации

старшего троицы несло искренним альтруизмом, буквально уверенностью в собственном благородстве и бескорыстии!

И его можно было понять — армейский шокер, в принципе, не убивал противника, ибо не имел, собственно, поражающих факторов, опасных для жизнедеятельности — общий болевой шок не в счёт, сильный боец потеряет сознание, получив энерго-травматическое раздражение нервных окончаний, но функционированию организма данное воздействие не критично... А вот любой незащищённый или даже слабо защищённый имплант, включая нейросеть без предустановленной защиты — выжигал напроць, по сути превращая подпавшего под воздействие в полного инвалида! Потому как такое «удаление» нейросети само по себе достаточно калечащее, а вкупе с общим поражением... Формально шокер относится к нелетальным видам вооружений — но любой опытный наёмник, флотский или армеец предпочтут получить плазменный заряд, потерять конечность (а то и не одну!) — но не «влететь под разряд»! Потому как восстанавливать комплект имплантов, попутно оплачивая дорогущую реабилитацию бойца, армейско-флотское начальство обычно не торопится — наёмнику же подобное зачастую и вовсе не по карману... Если отрастить в рег-капсуле конечность или часть органов может себе позволить даже посредственный (а значит и низкооплачиваемый) «мясо», то провести полное восстановление организма плюс заново боевую модификацию со всеми необходимыми имплантами — не всякий капитан рейдера потянет! По факту, львиная доля высокоранговых (то есть, дорого и качественно прокачанных-модифицированных) наёмников — те же армейские и флотские моды, только вышедшие в отставку и сумевшие сохранить хотя бы частично установленные государством девайсы — как устаревшие, либо получив кучу блокировок на наиболее проблемные импланты, либо тупо устроившись в отряд, укомплектованный «дикими гусями» только официально, а неофициально добросовестно вкалывающий на разведки, СБ, госкорпорации и так далее...

Кстати, именно потому вояки любых формирований, дружно, очень не любят тех, кто использует в своём вооружении тяжёлые (то бишь мощные) шокеры — таких обычно, если удаётся взять живыми и без оговоренных заранее условий, традиционно потчуют их же варевом, так сказать... после чего оставляют на месте захвата — полусумасшедших от фантомных и не очень болей, с произвольно отказывающимися органами чувств, неспособных активировать ничего сложнее автоматических медаптечек или флаг с автономной системой сбора влаги, с массой очаговых внутренних воспалений из-за разлагающихся нанитов нейросистемы... Самые здоровые и волевые бойцы в таком состоянии — без доступа к хотя бы медкапсуле, про регенерационную и речи нет — редко способны протянуть дольше пары-тройки декад. В полевых условиях такие в восьмидесяти случаях из ста сводят счёты с жизнью самостоятельно — а ещё десять процентов умирают в мучениях чуть позже, уже неспособные даже вскрыть себе вены или нажать активатор гранаты. Армейский шокер — нелетален «формально», то есть, позволяет стопроцентно доставить поражённого им бойца в руки медтехников и, при соответствующем финансировании, полноценно восстановить его до прежнего уровня. Последствия при неоказании помощи или недостаточном финансировании — по умолчанию не афишируются...

Полицейский шокер (или сб-шный — они иногда сами не совсем в курсе, кто они по ведомственной принадлежности, ха-ха) — по сути, просто выдающее менее мощный импульс устройство, естественно, не несущее настолько тяжёлых последствий при поражении. Армейские системы предназначены для «пробития» армейских же нейросетей

— обычно неплохо защищённых от подобных воздействий по определению, да ещё и обязанные выводить из строя врага гарантированно! Полицейские рассчитаны на гражданское население, с гражданскими же нейросетками, частенько не оборудованными никакой защитой вообще. Разумеется, и калечить гражданское население полиции строго запрещено (ну, как минимум, официально) — оттого и энергетика воздействия полисовских шокеров ниже раза в три, не превышая эргов полтора-двухсот, и только опционально имеющих возможность усиления воздействия до шестисот-семисот — иногда полисам и военных модов приходится утихомиривать, а таким двести эргов что крапивой по хребтине — болезненно, неприятно, но совершенно безвредно... И вожак «бычков», даром что выглядящий полным дауном с одной извилиной, отвечающей за пережёвывание жрачки — услышал и понял всё более чем точно. На что Ал и рассчитывал... Ну да, в Академии, хоть и на самом дне местного социума — и не соображать чуть получше и заметно быстрее среднестатистического отребья? Обещанные семь сотен эргов — верхняя граница полицейского типа вооружения — для рядовых гражданских братков, даже апгрейженных самопальными или ворованными армейскими системами внешней защиты — гарантированная инвалидность! Оно кому надо?!

— Не хотите по такому курсу? Ну, могу понять, конечно... Но больше у меня для вас ничего нету. Так что или берите — или... никто никому ничего не должен, под протокол. Идёт — или поторгуюсь?

«Старший» хмуро зыркнул на землянина — но предложение, вполне прозрачное и откровенное, предпочёл принять без правок и дополнений:

— Под протокол — у меня, Така Рига, гражданина герцогства Ставар, никаких претензий к... как там тебя?

— Ал Норв, студент Академии Ставар на текущий момент.

— ...к студенту Академии Ставар Алу Норву нет, никаких долгов либо обязательств между нами не существует.

— Я, Ал Норв, студент Академии Ставар, подтверждаю отсутствие долгов или обязательств любого вида на текущий момент между мной и гражданином герцогства Ставар Таким Ригом.

Троица выдохнула с ощутимым облегчением. Через десяток секунд, чуть отойдя, тот же «старшой», демонстративно миролюбиво пробурчал:

— Слышь, новичок — а ты вообще кто по жизни? Чё резкий такой? Не, я без базара... но так у нас не принято, не по правилам, понимаешь? Ты в натуре студент?

— Хочешь — не верь, но именно так. Студент, сегодня только поступил, вот, поселился... поселяюсь, вернее. — Ал равнодушно пожал плечами. Жест для местных не слишком привычный — но землянина поняли. Риг, нарушая собственный образ тупой «торпеды», удивлённо потёр переносицу:

— Чё, к нам сюда заселили? Студента, поступившего... ты, кстати, я понимаю — по программе для развивающихся миров попал, в долговой контракт?

— Нет, я сам по себе. Полная предоплата обучения, если ты про это. — не менее равнодушно ответил Ал.

— Совсем дичь! И тебя к нам впихнули — с полной-то предоплатой?! Это у кого ты так одолжиться сумел?! — прищёлкнул языком «как-бы торпеда». Надо же, как заговорил! И идиомы грамотно применяет — выражение «у кого ты так одолжился» в Содружестве аналогично земному «кому ты так ноги оттоптал», вполне к месту, короче... Землянин

хмыкнул:

— А тебе не всё равно? Есть тут... некоторые, ты всё равно с ними не пересечёшься, так что...

— А сам кто, всё-таки? Нет, я вижу — ты крутой хуман, но просто интересно? — Риг всё больше выбивался из образа мелкого гопника, шакалящего по подворотням и тёмным подъездам.

— Тебе не всё равно? — повторил землянин, но потом решил не корчить из себя аристо — Я с Фронтара, «вольный», захотел вот поучиться у вас в герцогстве... попутно дела кое-какие порешал — именно у вас, поэтому решил носом не крутить, Академия вполне престижное заведение...

— Дико звучит... но я-то что, не моё дело! Надо же — с Фронтара, с боевым дроидом... в натуре сурово, а мы полезли права качать... — тут же одёрнул себя Риг.

— Тогда — как дальше жить будем? — решил на всякий случай уточнить расклады у местной шпаны землянин. — Сам понимаешь — глушануть вас, хоть шокером, а хоть и насовсем в Пустоту спровадить — мне как чхнуть, но не люблю я пачкать там, где живу... Я понятно объясняю? — Ал вспомнил забавное выражение из детского мультя и даже чуть улыбнулся, сразу же скривившись из-за нахлынувшей ностальгии. Риг принял получившуюся гримасу на свой счёт:

— Понял я, понял! Ты не кипишуй — сам не полезу и кому смогу, объясню... Тока, я ж тут не смотрящий, и даже не рядом с ним... короче, могут и не услышать.

— Это и так яснее ясного... В общем, если кто нарвётся — их проблемы. А остальные меня не волнуют — я учиться собираюсь, а не дела крутить...

— Принял. Ты в этом именно здании жить будешь, или к кому пришёл? Кстати, если девочки или мальчики чистенькие интересуют, не из профессиональных специалистов, или вещества... ну, нетяжёлые, конечно, но зато высший сорт — ты только маякни! Всё есть, или добудем в минуту, без палева! Договорились? — Риг снова натягивал привычную ему маску недалёкого «быка». Ал неопределённо махнул рукой:

— Посмотрим... Контакт скинь — нужен будет, вспомню.

— Ну, тогда — всё, бывай... — троица как-бы-гопарей быстренько сдымила с места успешно неразвившегося конфликта, предоставив нового обитателя здания собственной судьбе. Ал, похмыкивая время от времени — приятно удивили его местные шпанюки своей весьма быстрой соображалкой — дотопал до лифтовой шахты и, став на площадку подъёмника, отправил код своего нового жилища домовому искину. Заодно, по сути, подтвердив регистрацию в качестве нового жильца в здании — довольно удобно, надо признать! Лифт тихонько присвистнул слегка рассинхронизированными антигравитами и бодро вознёс землянина в его апартаменты — двигаясь при этом не только вертикально, но и в горизонтальной проекции. Да, здания в Содружестве давным-давно уже отошли от строго вертикальной планировки помещений — а зачем она им? Утилизаторы не требуют вертикальных канализационных стояков, до семидесяти процентов отходов вообще расщепляется на месте и возвращается в обитаемый объём в виде чистой воды, воздуха, одноразовых бытовых изделий. Транспортные платформы — в далёком прошлом лифты — и вовсе, благодаря антигравитационному принципу движения, являются не столько лифтами, сколько... скажем, транспортёрами-гравитележками, успешно перемещаясь во всех трёх измерениях и не завися от направляющих, и от прочих тросов/противовесов — тоже. Благодаря летающей пассажирской технике входные проёмы и вовсе далеко не обязательны

именно на уровне земли, либо имеют доступ к ним с нулевого уровня! Так зачем ограничиваться унылой осецентричной вертикалью?

Апартаменты оставляли о себе двоякое впечатление. Жилого пространства относительно много — по крайней мере, на первый взгляд. Практически пустое помещение, квадратов сто, может даже на пару десятков квадратов больше... Пустое! На секунду Ал даже предположил, что вот этот... чердак — и есть его будущее жильё на ближайшее время, а упорядочивать оное ему предстоит самому — как в родимых отечественных студенческих общагах, или как на дешёвеньком отечественном же «курорте», времён этак начала «девяностых»! Успел даже представить, с каким удовольствием он будет лупить сволочного завхоза... если доберётся до «тела», так сказать... Реальность оказалась куда проще. Здесь рулила трансформа!

Львиная доля бытовой мебели, техники и прочего — пряталась в стенах, полу, потолке... даже друг в друге! Да, это одно из веяний моды Центральных Миров Содружества — было, лет двести с лишним тому. Или больше — о местной архитектуре Ал имел представление, причём очень шапочное, и не более... Чего хватало лишь для понимания — давно это было! Мода на подобные жилые объёмы, имитирующие условия обитания на орбитальных станциях, на борту кораблей и вообще в пространстве, прошла сравнительно быстро — для Содружества, само собой, быстро — лет за двадцать-тридцать. А жилые блоки, построенные согласно этой моде — остались... Не все, конечно, сохранились — большая часть, согласно стратегии «строить так, чтобы здание без проблем выстояло гарантийный срок — и без проблем же рассыпалось в труху сразу по истечении этого срока», давным-давно утилизировались. А вот заказчики Академии такую «стратегию» крайне не приветствовали — не перестраивать же академгородок каждые лет пятьдесят заново, ради чего?! И если уж приняли решение расширить жилой фонд — то так же, «на века», надёжно! Только вот попали именно на тот этап, когда этакая псевдомодульность казалась гениальным решением «квартирного вопроса»...

Результат эксперимента был признан неудачным. Необходимость постоянно — а получалось именно что постоянно, в случае небольших помещений — «двигать мебель» приводила к постоянным поискам завалившейся куда-то мелочёвки (которая могла быть куда дороже самой квартирки!), бесконечным загрязнениям как мебельных поверхностей, так и вещей, невозможности нормально пользоваться значительной частью встроенных устройств... Для крупногабаритного же жилья эта идея и вовсе оказалась бессмысленной — зачем? Места и так достаточно! А потому убирать-складывать никому и ничего не требовалось... В общем, модуль «по-космически» годится для проживания одного, максимум двух неприхотливых обитателей, на некоторый, не очень продолжительный срок. О семейной жизни в подобном минимализме и говорить бессмысленно.

Доставшийся землянину «пентхаус» оказался выстроенным именно в этом стиле — Ал даже рефлекторно поискал глазами сервис-нишу с аварийным скафом! Жилые каюты премиум-класса (то бишь, более-менее достаточных для нормальной обитаемости размеров) по рекомендациям аварийно-спасательных служб должны были комплектоваться подобными средствами. Другое дело, что рекомендации частенько оставались рекомендациями — землянин и сам манкировал этим требованием на своём корвете (хотя, стоит учесть и то, что гости на корвете изначально не предполагались в принципе)...

Как ни смешно — похожая ниша располагалась именно там, где и должна была, согласно протоколу о комплектации жилых кают на пустотных объектах! Другое дело —

никакого скафандра там, разумеется, не нашлось, да и ниша только выглядела похожей на бокс хранения и обслуживания пустотного костюма... После консультаций с искином жилого комплекса выяснилось и предназначение ниши — кстати, как ни смешно, тоже имеющее некое отношение к безопасности! Всё-таки, жилой пентхаус Центральных Миров и задрипанная каюта на станции третьего-четвёртого поколения на Фронтире — несколько разные понятия. Здесь мебель и вообще бытовое наполнение не «вынималось» из ниш в стенах, потолке или полу — нет, здесь всё необходимое моделировалось прямо в помещении! Ага, вариация на тему «пластик-с-памятью», только продвинутая уже до состояния 3D-принтера — в определённых границах, само собой... Для управления как процессом «выращивания», так и поддержанием объёма в идеальном состоянии, использовался искин не менее чем третьего класса — аналогичные по возможностям устанавливаются на орбитальные буксиры, штурмовые боты и прочие МПА, которым требуется не просто переместиться из одной точки пространства в другую, но и выполнить попутно множество манёвров, частенько неожиданных... в общем, не самый слабый искин. Вот он в этой сервис-нише и устанавливался. А сама ниша, помимо рабочей ячейки искина, служила ещё и... м-м-ммм, пожалуй, лучше всего сравнить её с тренажёрной капсулой!

Разумеется, её функционал не шёл ни в какое сравнение с полноценным изделием. В ней нельзя было развивать физику тела, обучаться или проходить тренировочные задания по какой-либо профессиональной сертификации... но полноценный вирт-режим здесь имелся. Для чего? Именно для... хм, тренировки! Вернее, для моделирования жилого объёма. Находящийся в нише оператор мог чуть не «ручками пощупать» предполагаемую мебель, оценить комфортность планировки, зонирование пространства, в случае необходимости прямо онлайн внести необходимые изменения и дополнения — не гоня из-за каждой мелочи дроидов для бесконечных натуральных испытательных переделок! А дополнения желал внести каждый владелец объёма, и нередко не по разу за сутки!

Собственно, именно такая возможность и являлась едва ли не главной «фишкой» такого жилья — вот только, оказывается, далеко не каждый способный оплатить такое жильё разумный, способен ещё и здраво использовать предоставленные возможности. К желанию «поменять» требуется ещё и способность прогнозировать результаты изменений, а в идеале ещё и развитое пространственное воображение хотя бы! В теории ничего сложного? А на практике получалось строго наоборот — регулярные «самопальные» переделки помещений приводили к превращению жилья в какие-то жуткие полосы препятствий, буквально, вплоть до случаев получения жильцами травм средней тяжести собственной мебелью! Построенные трансформеры пришлось быстро дооборудовать вот такими эрзац-виртуалками, что вылилось в значительный рост стоимости подобного жилья, окончательно превратившегося в привилегию богатых... которым очень быстро надоела новая игрушка — оказалось, с пространственным воображением, да и с развитым эстетическим вкусом у «жирных котов» в основной массе всё достаточно печально; как, в общем-то, и у значительной, даже подавляющей части остального населения. Собственно, такое положение и явилось окончательным приговором «трансформерам», поскольку содержать собственного дизайнера для ежедневных переделок собственных апартаментов большинство «денежных мешков» посчитали излишним, а менее обеспеченным разумным данный вопрос даже не ставился. Нет, элементы «трансформеров» продолжали использоваться и поныне — но исключительно как отдельные конструктивно-декоративные элементы, реже одно-два помещения в составе особняка или квартиры. Полноценные же «трансформ-объёмы»

превратились в парий жилого фонда...

В целом, подsunутую подлянку Ал уяснил и оценил — спасибо оперативно предоставленной Аррадой справке. Без соответствующего навыка в сфере дизайна либо какой-нибудь смежной, выделенное помещение среднестатистический житель Содружества мог бы превратить, в лучшем случае, в помесь казармы с общагой — унылое, безликое обиталище... Ну, или откровенный китч с тем «шиком», как его — «шик» — частенько понимают разумные, коих и разумными-то не сходу признаешь! Впрочем, и слишком заморачиваться землянин не стал — просто сбросив через перскин модель собственной адмиральской каюты с корвета. Ну, и чуть «добавив» там, где, по его мнению, стоило — после нескольких месяцев жизни на борту, планируемые мелкие(!) изменения-дополнения выглядели именно «к месту». Основным нововведением землянин решил компенсировать нехватку «свежего воздуха» в корабельной повседневности. Если проще — высота помещения позволяла устроить два полноценных яруса. Первый уровень практически полностью соответствовал планировке каюты — кроме необходимости вписать её в площадь существующего помещения, конечно; а вот второй он сделал практически с нуля — в виде частичного перекрытия, оставив несколько «световых колодцев», и отведя полученные площади под... зимний сад! Ну, или просто рекреационно-растительную зону — зимы как таковой на широте размещения Академии можно было не опасаться... Разумеется, растительность ещё предстояло приобрести и рассадить — а вот предусмотреть собственно возможность их высадки и ухода за посадками, требовалось ещё при «выращивании помещения». Значительная перепланировка занимала время и обязательно что-нибудь задевала в процессе — что-нибудь из того, что задевать было нежелательно — а потому устраивать её в уже полноценно обжитом помещении не рекомендовалось... Несколько дополнений придумалось в «самую последнюю очередь», и Ал, ещё раз оценив виртмодель, скомандовал начать работу. Однако запустился процесс моделирования только после того, как человек влез в нишу — и задраился изнутри! Ага — она самая, безопасность! Вроде и не предполагалось никаких особо агрессивных процессов при «выращивании» жилья — но наблюдать процесс и вносить, при желании, корректировки допускалось только из этой недокапсулы...

Учёба началась очень... утилитарно. По старой памяти, землянин ожидал какого-то приветствия от руководства Академии, речуги торжественной, ну хоть парадного входа, шариками надувными украшенного! Ага, вот прям щас-ссс! Содружество не занимается бессмысленными глупостями. Учёба — это бизнес-проект, наделение страждущего оговоренным набором знаний взамен определённой суммы кредитов! Речи, шарик и приветствия — в преЙскурант не входят и обеспечиваются отдельным договором. Да, собственно, и на привычную по Земле ВУЗ-вскую систему процесс походил достаточно отдалённо... Привычных землянину классных аудиторий с трибуной, доской на стене и прочими устройствами, в которых преподаватель начитывает материал способным оный понять и запомнить — не имелось вообще. Да собственно даже обучаемой группы — как логистической единицы — не было! В Ставарской Академии приветствовался индивидуальный подход, так сказать. Студенты, прибывая в корпус, адрес которого получили по рассылке на нейросеть — получали индивидуальное расписание, согласно которому отправлялись... да-да, к медтехникам! Только базы знаний, как оказалось — в Академии использовались эпизодически и крайне выборочно. Ал в первый же день попал впросак, поинтересовавшись, какие именно базы ему будут ставить в первую очередь.

Медтехник, средних лет полноватый мужчина, насмешливо скривившись, отрезал:

— Никакие. С Фронтира, что ли? Или с Внешней Сферы? Это у вас там мозги базами напичкают, а потом задницу подтереть не могут, если в базе нет на то специализированного навыка... Базы будут потом, и то в основном справочные. А сейчас — вон капсула, лезь туда и устраивайся поудобнее. Первый пакет гипнограмм будешь осваивать — а там посмотрим, что твой куратор решит! Может, и не потянешь, это тебе не нейросеть крутую инфой набивать, тут мозги нужны... — и, уже для самого себя, отвернувшись и шагая к выходу из помещения медблока, пробурчал — Понаезжают эти варвары, тупые, что «дикари», на кой их вообще сюда пускают?! Тоже мне, внешников учить удумали! Им место разве что на ресурсодобывающих станциях — а из них спецов лепят... дурость несусветная! Сами ещё пожалеют...

Дальше Ал не расслышал — желчный мужик удалился слишком далеко даже для продвинутого слуха землянина — но суть претензий понял и запомнил. Впрочем, ничего нового — оно и дома, на Земле, так. Старая проблема «лимиты», «понаехавших», «гастарбайтеров» и так далее... Чужих нигде не любят и не очень-то ждут — если, конечно, власть имущие не продавливают «терпимость» и «толерантность» целенаправленно и не гнушаясь никакими методами. Особенно если «понаехавших» становится настолько много, что из экзотических чужаков они превращаются в конкурентов и, в перспективе, сбиваются во враждебные социальные, национальные и культурные группировки. При достаточной их численности, любые «чужие» ассимилироваться отказываются напрочь — им это просто не требуется, а уважения к чужим культурным ценностям обычно не имеется ни у кого, ни у местных, ни у пришлых... Уважение — и вообще весьма эфемерная материя, и его, традиционно, приходится просто вбивать в любые организмы, само оно там не прорастает в принципе! Вот и здесь, в якобы совершенном технологически социуме, проблемы и предрассудки... хотя, это даже не предрассудки, это естественный(!) способ самозащиты и выживания — по факту ничем не отличается от Земных...

Позже, всерьёз заинтересовавшись системой обучения Внутренних Миров, Ал выяснил несколько... неафишируемых, за пределы Внутренней Сферы, моментов... Гипнограммы — это не базы знаний, это... нечто похожее, но всё-таки принципиально отличающееся. «База знаний» закачивается на нейросеть. После чего мозг-реципиент выстраивает — при помощи той же нейросети, кстати — дополнительные нейронные связи как с нейросетью, так и с некоторыми, в обычном состоянии малоразвитыми (вернее, в указанном состоянии — по факту, несуществующими) отделами коры мозга, такими «коммутативными центрами», предназначенными для обработки поступающей информации. Именно несуществующими — часть коры мозга под воздействием псевдоресепторов нейросети перестраивается для выполнения несвойственных ей функций... то есть, выращивает собственные рецепторы. Считается, что реципиент «изучает базу знаний»... на самом деле это и верно, и нет — фактически, «изучение» сводится к вот этому созданию мозгом некой буферной зоны, единственной задачей которой и является взаимодействие с выращенным самой сетью хранилищем информации. Не «бесплатно», само собой... Мозг реципиента в данном случае выступает чем-то вроде от силы видеокарты, если не вовсе монитора или принтера — а вот нейросеть служит собственно процессором и заодно «жёстким диском»... В повседневной жизни это, в целом, никак не влияет на полученные «навыки», разве что при замене нейросети основная часть малоиспользуемой информации может быть потеряна, так как при малоквалифицированном удалении старой сетки будут бесповоротно удалены и

«хранилища», да ещё и с возможными травмами буферных зон мозга... и, заодно, такая операция отражается на интеллектуальных способностях реципиента — не в лучшую сторону. Этим эффектом частенько пользуются пираты — вытащили сетки из голов пленных, или, ещё чаще, просто заблокировали оные принудительно, и всё — опытные бойцы и хорошие специалисты (в своих сферах деятельности) становятся кучкой испуганных и не умеющих ничего, кроме выполнения самых элементарных действий, «пассажиров». Очень удобно — для пиратов...

К слову, при качественной замене нейросети в хорошей медкапсуле и под присмотром ответственного специалиста (иначе — сертифицированным врачом за соответствующую сумму) инфо аккуратно копируется сначала на внешний носитель, а позже на «хранилища» новой сетки. Именно потому настоятельная рекомендация — заменять нейросеть именно в медкапсулах и под надзором квалифицированного медтехника — имеет под собой вполне реальную заботу о реципиентах и их состоянии. Никому не нужны потерявшие свои навыки работники... И именно поэтому когда-то, для более-менее нормального «изучения баз» на Свалке, недоброй памяти торгаш Зиги «Знаток» Лаге подсунул искателю Алу модуль-интегратор для нейрокома. Собственно, этот модуль и занимался тем, что ускоренно — для уровня нейрокома, конечно — выращивал в своей структуре «инфохранилища» взамен отсутствующей тогда сетки, а также ускорял их сращивание с корой мозга-реципиента. И он же — случайно — послужил неплохим буфером, фактически защитив биологическую составляющую от прямого реформирования... так как ресурсов и вообще возможностей для именно реформирования биологической части попросту не имел — не только программно но и, так сказать, инструментально. И потому же нейрокомы в своё время бесповоротно проиграли нейросетям — поскольку «усвоение знаний» с использованием нейросети намного более быстрое, а чем за это приходится рассчитывать... да кто это варварам объяснять станет?

Наращивание объёмов и возможностей «буферных зон» в коре мозга не бесконечно — довольно быстро человеческий мозг выходит на предел скорости обмена информацией между «инфохранилищами» и сознанием. К тому же информационные хранилища нейросети тоже вполне себе конечны! Как у жёсткого диска или флешкарты — больше некоторого количества гигабайт не впихнуть при всём желании! Ну, имплант на «память», два импланта... и всё, ку-ку, сеть больше «не тянет» а инфохранилища забиты полностью (основной объём занимает имитация практических навыков профессии). Отсюда проистекает и известная на всём Фронтире и во Внешней Сфере «невозможность» одновременного освоения нескольких профессий в сколько-нибудь высоком ранге — не хватает соображалки... вернее, возможностей хранения и осмысления, или скорости оперирования информацией, точное определение подобрать тоже сложно — скорее, всего этого сразу. С другой стороны, активно и разнообразно работая с десятков-другой лет в выбранной профессии (то есть, занимаясь различными(!) задачами), большую часть полученной информации разумный так или иначе использует, чем, в итоге, «загружает» в уже собственный мозг; что-то типа освоения на практике, чуть не мышечной памяти... корявая, конечно, аналогия, но общее представление даёт. После чего вполне реально заняться изучением другой специальности — вот только кому оно тогда уже нужно... с нуля опять пробиваться в новом виде деятельности, выгрызая себе «место под солнцем»...

Однако, благодаря такому типу «загрузки» информацией, мозг разумного, и без того неслабо повреждённый перестроением структуры и постоянным контактом с

небиологической составляющей, тем не менее напрямую обменивающейся сего нейронами весьма немалыми объёмами нейроимпульсов, становится «ленивым», привыкает — вместо осмысления и выработки того или иного решения самостоятельно — всего лишь «запрашивать» это самое решение... и, в некоей мере, атрофирует способность мыслить — или мыслить нестандартно, что собственно и подразумевается под «мышлением». Именно это явление с успехом, как ни парадоксально, используется при обучении прикладным боевым навыкам для ВКС и планетарных сил! Там как раз — если речь не идёт о стратегических или сложных оперативно-тактических задачах — требуются скорее рефлекторные, неосознанные и быстрые реакции, а также способность «слепо» и беспрекословно выполнять приказы командования, а не умение мыслить нешаблонно... или и вообще — самостоятельно мыслить! Ну, или — если и нужен креатив, то крайне ускоспециализированный и далеко не от каждого стрелка или оператора тяжёлого вооружения, что вполне прописывается в высокоранговых базах! Вернее, прописывается достаточно широкий набор возможных действий, с запасом перекрывающий физиологические возможности бойца — а остальное никого и не интересует...

Соответственно, младший командный состав и рядовых бойцов в вооружённых силах что Внешней, что Внутренней Сферы обучают примерно одинаково... вернее, дрессируют, хотя об этом во Внутренней Сфере считается крайне дурным тоном даже упоминать! Во Внешней разницы нет — все учатся одинаково, гражданские и военные... И поэтому же отставные вояки — это, в массе своей, никому не нужный, списанный материал, неспособный толком освоить что-то новое на хотя бы минимально-среднем уровне... слишком выдрессированы, «одна извилина — и та от обода гермошлема». Имеется, конечно, и элита, те, кому независимое мышление необходимо для выживания — всякие там разведки/спецназеры — но сколько их, в отношении основной массы? И таких как раз и отбирают из тех, кому базами знаний думалку не отшибло напрочь — для тех самых целей, ускоспециализированных, что-то осталось; а больше им и не стоит «растекаться мыслиями», и так слишком опасные, их на специмплантах поголовно держат...

Гипнограммы — куда более старый, как ни странно, способ ускоренного обучения чему-либо. И, как ни странно же — именно обучения, а не... хм, закачки знаний! Гипнограммы воздействуют прямо на мозг через целый комплекс сенсорных воздействий, причём не только опосредованных через органы чувств (строго говоря — когда-то воздействие осуществлялось исключительно через зрение, и название метода сохранилось ещё из тех времён), но и напрямую в нервные стволы организма. Гипнограммы нельзя учить в фоновом режиме — только в режиме полного сосредоточения. Высокотранговые гипнограммы нельзя изучить, тупо нарастив мощность нейросети (если своих мозгов недостаточно!), например имплантами на память (прямое увеличение объёма инфохранилищ) или «интеллект» (увеличение пропускной способности коммуникативных рецепторов) — она вообще вторична при таком способе обучения, важен базовый мозг, а не всунутые в оный девайсы. К тому же гипнограммы реально опасны — слабый орган мышления тупо «перегорит», получив вместо информации букет кровоизлияний в неспособные справиться с процессом обучения клетки...

Зато полученная через гипнограммы информация, умения или навыки — «оседают» именно в собственном разуме, и неотторжимы никак иначе, кроме как разрушением оного! А самое главное — в процессе обучения также наращивается сложность и количество нейронных связей, только не для максимальной скорости коннекта с инородным

устройством — нейросетью — а именно между логистическими, эмоциональными и прочими разделами мозга обучаемого. И, по сути, вместе с обучением развивается (усложняется) именно мозг, а вместе с этим усложнением и увеличением количества нейронов — пусть и незначительно, но уровень интеллекта даже увеличивается (ну или, как минимум, растёт скорость осмысления информации)! Правда, скорость изучения гипнограмм заметно ниже, чем закачка (вернее, выращивание нейросвязей с «хранилищами») баз в нейросеть — раза в три-четыре, а иногда и более; и на тот объём информации, для пользовательского усвоения которого при «обучении» через нейросеть реципиент потратит месяц — учащийся гипнограммами затратит месяца три, как минимум, хотя тут непрямая зависимость, интеллекты тоже бывают разные... Зато пользоваться полученной информацией в результате они будут очень по-разному — один будет «уверенным пользователем», изучившим пакет прикладных программ и умеющим работать только с ними; а второй — «начинающим программёром», способным не только освоить другие программы, но и улучшать оные, а то и накарывать собственные! Если проще — будет понимать не только какую кнопку ткнуть для получения нужного результата, но и — в идеале — зачем именно эту, и почему не стоит тыкать в другие, тоже красивые и ярко мигающие!

Стоит ли объяснять, почему в Центральной Сфере в высших учебных заведениях студентов обучают только гипнограммами?! Хотя, конечно, это не совсем точно — фундаментальные знания и методы проведения расчётов, способы решения различных задач и прочее того же разряда учат именно гипнами; а вот справочную информацию, коей иногда на порядок больше (зависит от профессии) просто по определению — эту как раз закачивают, именно на нейросетку, «базами»... Зачем зубрить тысячи значений-констант и прочих данных, если они неизменны и в повседневной работе не слишком-то востребованы? На Земле тоже никто не зубрит, скажем, таблицы Брадиса или Веги — запоминают, где надо смотреть и как там искать нужные данные, но учить все значения... на кой? Да и куда более простую таблицу Менделеева, с её показателями атомных масс элементов — тоже практически нигде не учат наизусть, только пользуются... крайне редко и несистемно, зачастую полностью забывая эту информацию сразу же по завершении учёбы в среднем, а то и непрофильном высшем учебном заведении. Вот и в Содружестве — так же. Другое дело, что не так уж часто требуется обращаться к подобным ссылкам, или требуется — но к узкой группе значений, а потому и «буферные» нейроцентры в мозгах «внутряков» не разрастаются до совершенно неприличных размеров, подменяя собой все прочие...

Из капсулы Ал вывалился через восемь часов — вымотанным до предела. Мозг болел — и не надо напоминать, что, по сути, он не может болеть, там нет болевых рецепторов. Он *болел* — и плевать на то, что боль была «фантомной», воспринималась она как самая настоящая! Перед глазами мелькали какие-то обрывочные картинки, понятия, формулы... Встретивший у капсулы и поддержавший за плечо шатающегося студента смутно знакомый индивид довольно улыбнулся и сообщил:

— Поздравляю, гар Норв, первый пакет гипнограмм усвоен тобой на уровне порядка девяноста семи процентов! Ещё полпроцента — и был бы рекорд Академии в этом десятилетии! Нет, абсолютный рекорд за четыреста лет, прошедших с момента разработки технологии проверки уровня усвоения, составляет девяносто девять и девятьсот девяносто восемь тысячных процента — но он и не обновлялся уже лет четыреста, и вряд ли вообще будет когда-либо улучшен... А в этом десятилетии ты — один из сотни лучших по уровню

обучаемости! Соответственно, я, как твой куратор, подтверждаю разрешение на обучение тебя выбранным тобой дисциплинам в полном объёме.

— А если бы я... не справился? — вяло поинтересовался Ал, с трудом ворочая тяжёлым, будто распухшим языком.

— Тогда, при усвоении меньше восьмидесяти пяти процентов, я бы поставил вопрос о снижении нагрузки — нет смысла тратить время на обучение тому, что никогда не будет тобой полноценно воспринято и осмыслено. Такое нечасто, но случается, один случай на примерно три сотни студентов. Ну, или перешли бы на большее использование баз знаний — но, сам понимаешь, хромя на костылях, бегуном никогда не станешь... Передвигаться, может быть, и научишься, и даже быстрее, чем такие же хромяе — но полноценного спортсмена не обгонишь никогда. Тебе известно, что такое костыли, кстати?

Ал хмыкнул, наслаждаясь утихающей болью — ослаблением боли, само собой, а не ей как таковой:

— Я как раз знаю, а вот откуда это... устройство, так сказать, известно тебе?! Неужели во Внутренней Сфере пользуются подобной архаикой?

— Не твоё... а, ладно. Я собираюсь сдавать на медика третьей категории, понял? Не медтехника, которые без капсулы или медаптечки даже царапину заживить не в состоянии — а полноценного врача. Не целитель, конечно, но уже и не придаток к технике! Соответственно, учусь... А в курсе реабилитации есть и использование простых средств, для ускорения выздоровления после восстановления опорно-двигательных функций. Чтоб ты понимал — иногда простейшие методы дают куда лучший результат, чем самые продвинутые устройства и способы их применения! Впрочем, это сейчас неактуально...

— А дальше что? — так же вяло продолжил допытываться землянин, опираясь на станину капсулы и механически выхлёбывая протянутый ему стакан с... да хрен его знает, чем именно, но прохладным и несколько противным на вкус.

— Дальше? — куратор, который оставался всё так же смутно узнаваемым, пожал плечами — Да ничего особенного... Твои параметры теперь известны, под тебя будет подобрана скорость обучения и её интенсивность... и будешь учиться. Через, примерно, месяца три — начнутся практические занятия, для закрепления и приобретения физиологических навыков, типа «мышечной памяти» и тому подобного. И так на весь период обучения — сколько там у тебя, кстати? Сколько?! Больше полугода? Ты что — на должность главы кабинета министров учишься?!

— Не... Никакой политики. — прохрипел Ал, чуть взбодрившись — не иначе, результат выпитой микстуры. И добавил — Я будущий технарь, а не социальный жулик... — и, наткнувшись на недоумевающий взгляд куратора, махнул рукой — Забей, не важно. Так что там по обучению?

— Да ничего особенного, в принципе... учись! Моя задача — контролировать степень усваиваемости тобой закладываемой информации с учётом твоего состояния — чтоб ты не помер, ненароком, прямо в капсуле, хе-хе! На практиках тобой будут заниматься уже другие специалисты — согласно твоей будущей профессии, разумеется... Ну, могу ещё посоветовать вступить в какой-нибудь клуб или общество — там ты сможешь завязать полезные знакомства, а может, даже начнёшь движение по карьерной лестнице... или — не завяжешь и не начнёшь, как повезёт! Заодно, может, полового партнёра себе там найдёшь — больше тебе и искать-то, по сути, негде и некогда будет... Хотя, конечно, есть и сервисы соответствующие — это тебе самому выбирать, как хочешь... Что ещё? А, да, чуть не забыл

— график посещения тренажёрной капсулы, лови (на нейросеть свалилось сообщение). Это чтоб ты не разучился ходить во время учёбы, хе-хе! Ну, а если без шуток — гипнограммы несовместимы с полноценными медикаментозно-профилактическими мероприятиями, так что физическое состояние тела необходимо поддерживать самостоятельно. Проще и доступнее: хочешь сохранить нормальную физическую форму — тренируйся, просто валяться в медкапсуле недостаточно! Но многие от этого отказываются, превращаясь в рахитично-дистрофичных заморышей или отвратных жирдяев... твой выбор.

— А потом, после учёбы — что, нельзя выправить? — заинтересовался Ал, при этом само собой, предполагая поддерживать максимально возможный уровень физического состояния — просто ради интереса уточняя местные реалии.

— Да можно, конечно... только дорого и долго. Большинство обходятся косметическими исправлениями — ну там, мышцы накачивают жировыми тканями, скелет выправляют искусственными наращиваниями... Внешне — прям спортсмен или гимнастка, а по факту — ни силы, ни гибкости или ловкости, одна бутафория! Впрочем, им этого вполне достаточно; всё равно для успешной карьеры нейросеть нужна качественная и знания, а не высокие физические кондиции... если, конечно, карьера не в публичном доме, хе-хе! Ну, хватит болтать, я и так на тебя кучу времени потратил! Расписание я тебе скинул, капсулу за тобой закрепил, график составил... всё, проваливай. У меня ещё сегодня восемь студентов, через двенадцать минут следующий из капсулы поднимется, хотя ему, пожалуй, придётся профессию выбирать заново — там усвоение чуть выше восьмидесяти трёх, не тянет мозг... всё, пока, не мешай.

Ал, уже более-менее пришедший в норму, молча оделся и побрёл к выходу из помещения, попутно просматривая полученный на нейросеть отчёт перскина. Аррада мониторила состояние организма владельца непрерывно — если у вас паранойя, это не значит, что за вами не следят! Хотя, к чести туземцев, на текущий момент никаких новшеств в организме землянина не образовалось — ни тебе неучтённых имплантов, ни тебе рабских модулей-блокаторов... Да и сами заливаемые гипнограммы, вроде бы, программирующих поведение или лояльность установок не имели. Впрочем, режим глобальной паранойи Ал отменять не собирался — это Содружество, птичка! А в Содруестве клювом не щёлкай — иначе сожрут и не подавятся! Впрочем, как и везде — обязательное свойство мыслящих, наверное...

Совет о вступлении в какое-нибудь местное «общество» поначалу показался удачной идеей! Все эти «клубы», «товарищества», «компании» и ещё с десяток наименований, как выяснила всё та же незаменимая Аррада, по сути, имеют множество сходных черт с земными «студенческими братствами» и «сестринствами». То есть, в первую и главную очередь — продвижение участников по карьерной и общественной вертикали, создание и развитие финансовых, политических и информационных полюсов влияния, на максимально доступных участникам уровнях. Разумеется, уровень влияния напрямую зависит от персональных возможностей каждой личности... а потому сами эти «личности» также стремятся к общению с равными — по возможностям или хотя бы перспективам — либо вышестоящими персоналиями. Соответственно, степень привлекательности землянина как предпочтительного кандидата в составе большинства «клубов» оказалась околонулевой, либо чуть выше оной! Но для вступления в какое-нибудь «общество» уровня «любителей выращивания кактусов» или «кружка живописи» (то есть, сборища местных идейных

единомышленников «хиппи», тусующихся одной кучкой за-ради бесппроблемно побухать/покурить/потрах...ться под благовидным прикрытием, и не более того) — даже его неказистого «портфолио» хватало с избытком... если бы не одно звучное «но»! А именно — любезный «подарок» милейшей аны Вель Унли! Заботливейшая и доброжелательнейшая ана продемонстрировала истинно иезуитскую мстительность и подлость — в лучших традициях упомянутой организации! Чем именно продемонстрировала? Для объяснения ситуации придётся дать несколько расширенное описание неожиданной проблемы...

Изучение чужого языка без понимания тропов — ущебно. Что такое «тропы»? Это фигура речи, слово или выражение, которое не следует понимать буквально. Например, смысловой посыл выражения «хрен тебе!» — это вовсе не предложение-обещание угостить кого-то травянистым растением семейства капустных, а нечто прямо противоположное по смыслу, и совершенно не относящееся к сельскому хозяйству по сути! Без достаточно полного знания актуальных культуре тропов любой язык всегда будет восприниматься чужим и нелепым. Заодно и знание ненормативной лексики — пожалуй, не менее важно, нежели понимание чистейшей литературной речи, по тем же причинам. Ориентирование же в обценной лексике, со всеми её эвфемизмами и дисфемизмами — вообще бесценно! К счастью, та языковая база, которая досталась Алу на Свалке, и сама по себе была достаточно полной, а уж в аграфской гвардейской языковым возможностям — ага, всё в том же разделе «этикет» — был выделен ну очень приличный объём. Ключевые определения землянин понимал... жаль, с собой не ассоциировал своевременно!

Само по себе понятие «протокольщик», которым заботливая ана Вель некогда «наградила» землянина, изначально никакого негатива в себе не несло — таким выражением первично обозначали определённую категорию разумных, предпочитающих любые договорённости заключать строго официально, то бишь «под протокол». Первоначально — это как только сама такая возможность прочно вошла в жизнь Содружества... «Любые» — значит именно любые, от многомиллионных сделок (что никого не удивляет и воспринимается с одобрением) до копеечных договорённостей с приятелями о том, как оплачивать в баре выпивку (что выглядит почти жлобством — и так, в целом, и оценивается, этими же приятелями...). Да, над «протокольщиками» посмеивались, да, иногда им вслед кривились и корчили брезгливые рожи — но ничего особо негативного в определении не вкладывали... поначалу. А вот после того, как определённая категория социума столкнулась с результатами протоколирования — и осознала эти результаты... Короче — «древнейшая профессия» является древнейшей не только на Земле. Да-да, та самая, что не журналистика и не политика, хе-хе! Но, если собственно представительницы и представители «древнейшей», в общем-то, при всём цинизме и откровенности, достаточно честны — речь не о тех, кто совмещает собственно «древнейшую» с воровством или грабежами — то те, которые по сути ничем не отличаются от открыто торгующих физиологическими услугами, но мнящие себя при этом «высокоморальными» и «достойными», мигом оценили критичность возможности всего лишь несколькими словами документально заверить отказ от любых претензий «потом»!

Простой пример — половой контакт с обеспеченным партнёром ради последующего шантажа онного! Шантажа не самим фактом «контакта», с этим в Содружестве достаточно свободно... ну, в основном... А вот с кем именно онный произошёл, как и обстоятельства «происшествия» — тут имеются десятки вариантов! От простенькой «якобы-педофилии», когда формально партнёр/-ша «возраста согласия» ещё не достигли (хотя по факту частенько

успели так «насоглашаться» — задолго до контакта с обвиняемым/-ой — что уже клейма негде ставить), и до обвинений в принуждении/изнасиловании/медикаментозном отравлении, что (последнее!) по законам Содружества тянет на пожизненное, на астероидах, в радиоактивных шахтах... если адвокат мышей не ловит, конечно — иначе возможны варианты... Банальную ревность тоже никто не отменял, неважно, чем она в реальности вызвана — собственно обидой на нежелание полового контакта именно с ним/ней, или страхом за собственное материальное обеспечение... неважно, что и как записано в брачном договоре — ревность есть ревность, и очень многие ради мира и спокойствия постоянного партнёра/-ши пойдут на многое! Обеспеченность объекта воздействия, кстати — тоже не обязательно напрямую финансовая; в качестве «обеспечения» могут выступать связи и знакомства, политическая либо медийная известность, доступ к редким ресурсам или возможностям... или любые другие, интересные обвинителям, полезности. Удобно, легко (относительно) и выгодно? Ещё как! И вдруг этот метод заработка либо очернения личности — накрылся медным тазом!

То есть, одно дело — раскрутить на «контакт» возбуждённого партнёра/партнёршу, и после заявить о имевшем место быть изнасиловании, угрозах или принуждении иным способом... Доказательств обратного — практически никаких, и, при желании заказчика или исполнителя, жертва подобной атаки по факту бессильна себя оправдать. Ведь в соответствующей ситуации никто не будет срочно разыскивать юриста или нотариуса для документального заверения добровольности происходящего! И шантаж подобными угрозами — практически стопроцентно обречён на успех! Но с момента официального утверждения формы «под протокол» как подлинного и юридически реального свидетельства — ситуация изменилась кардинально! Сказать несколько слов перед тем, как приступить к куда более интересным занятиям — дело нескольких секунд, да и чем-то очень уж нелепым пара произносимых фраз, особенно «рекомендуемых» юристами и достаточно однозначно трактуемых, не выглядит... Но шантажировать уже не получится! Тем более, что отказ от подтверждения добровольности «под протокол» уже сам по себе подозрителен, и вполне может сразу насторожить «жертву»... О том, что именно можно предъявить в случае разбирательства, если «жертва» догадалась включить «протокол» заранее, и вовсе смешно говорить!

После нескольких тысяч (Содружество велико!) громких дел, в процессе которых были оглушительно размазаны не имеющие моральных запретов аферисты, пытавшиеся заработать на подобных обвинениях в отношении политиков, богатых наследников/наследниц, известных артистов/артисток и прочих — интересанты осознали, что, ранее такая выгодная, система дала капитальный сбой! А поскольку среди интересантов имелись не только мелкие жулики или профессиональные искательницы/-ли богатых партнёров/содержателей, но и неслабые по влиятельности «власть предержащие», давным-давно освоившие способы ликвидации неугодных оппонентов путём втаптывания в гуано их репутации — то поиск обходных путей начался едва ли не с самого момента официального утверждения «протокола»! И хотя прямого и окончательного решения пока что найти не удалось (да и вряд ли удастся, честно говоря) — нельзя сказать, что их усилия были совсем уж безуспешными!

Одним из путей «решения проблемы протокола» стало пресловутое «общественное мнение». Работа над которым велась планомерно, тщательно и креативно, ни на миг не отвлекаясь от основной цели... В общественное сознание аккуратно внедрялась мысль о том,

что в некоторых случаях — вести «...этот извращённый видеоконтроль...» просто-таки мерзко, грязно и вообще неестественно! А заранее оскорблять партнёра или, особенно, партнёршу гнусными подозрениями — и вовсе низко и недостойно настоящего... ну, далее по тексту! Ибо «так» себя может вести только недалёкий и культурно ущербный подлец... Встречаться с приятелями, при этом протоколируя их высказывания и поведение — значит нанести им прямое и недвусмысленное оскорбление, даже если это просто сотрудники и встреча скорее деловая, нежели частно-развлекательная. Не доверять соседям, коллегам или родственникам, включая дво-трёх-пяти-семиюродных — омерзительно, оскорбительно и вообще отвратительно! И... кое-что начало получаться. В частности, определение «протокольщик» прочно заняло одну нишу с определениями вроде «стукач», «вуайерист», «плебей» (как нищий убогий обитатель «днища»), «селюк», «быдло» — и тому подобные.

Разумеется, далеко не все граждане Содружества подчинялись «мнению толпы», и, разумеется, те же самые личности, которые ревностно боролись с чужой привычкой вести протокол по любой, спорной даже потенциально, проблеме — сами, втихую, отнюдь не брезговали такой возможностью! Из-за чего периодические скандалы с голозвёздочками, журналюхами, представителями «политического полусвета» и прочими соответствующими лицами — поначалу служили постоянной подпиткой для «жёлтых» новостных каналов и источником неутихающих (и мало кому интересных, если говорить начистоту) взаимных, в упомянутой среде, обвинений. Но — и стать «официально признанным», то бишь, по сути — публично так маркированным, тем же пресловутым «общественным мнением», протокольщиком — нередко означало занять положение, в чём-то сходное с положением индийских парий или японских буракуминов. То есть — даже оставаясь в социуме и будучи его необходимой частью, стать неформально отвергаемым оным же социумом. Нелогично? Ну да, как и во многих других проблемах человеческой (то есть, хумановской) общности... Практически нейтральное изначально определение — довольно быстро стало едва ли не грубым оскорблением, вплотную приближающимся к обценной лексике. Этакое «оскорбление/неоскорбление», однако в «приличном обществе» неупотребимое и вообще непристойное! Всё равно что на старушке-Земле, при ругани с кем-либо, назвать оппонента, скажем, «пользованным кондомом» — как бы, нецензурных выражений и или словосочетаний формально нет, но перед — если услышат — стыдно...

Теоретически, *гнусным определением* характеристикой «протокольщик» могли заклеить кого угодно. Практически — можно было здорово нарваться за такой подгон, вплоть до объявления официальной «войны», включая реальную смерть от рук нанятых оскорблённым лицом бойцов! А потому даже публичное ведение протокола в достаточно интимные моменты (вернее, попавшие в общественное инфопространство подтверждённые сведения об оном) обычно не вызвала резких осуждений и обвинений даже в среде «условно неприемлющих»! Ибо — чревато! Соответственно, тема протоколирования в итоге, за многие тысячи лет существования Содружества, стала скорее мемом, чем чем-то сознательно обсуждаемым. А вот оскорбление/клеймо «протокольщик» — осталось, окончательно переключившись из раздела обыкновенных имён нарицательных в раздел оскорблений и обвинений... как уже упомянутый «кондом» или более частые, почти бытовые «козлиная» или «свинюка» — тоже, как бы, животные как животные, с чего бы им такая участь? Но их наименованиями именно оскорбляют...

Ал познакомился с действием «клейма» на собственной шкуре. Стандартно разослав через нейросеть просьбы-анкеты «о вступлении» в десяток с лишним «клубов» третьего

разряда (по степени значимости третьего — то есть, «никаких»); соваться в «высшую лигу» землянин даже не пытался — и нереально, и... зачем, собственно, если становиться местной «шишкой» не планировал изначально?) — он был неприятно удивлён практически мгновенно последовавшими отказами с абсолютно всех адресов! Неприятным был не столько даже общий «отказ», сколько именно скорость принятия негативного решения. Вариантов просто не оставалось — существует некий «чёрный список» нежелательных элементов, пусть даже и негласный/неофициальный, куда его внесли чуть не с первого дня пребывания в статусе студента Академии... Исправить ситуацию... наверное, это было бы возможно — если бы Ал этим активно озаботился. Однако в статусе «буракумина» обнаружились и некоторые полезности — в основном, отсутствие социальных обязательств, которыми некоторые «клубы» неплохо так озадачивали своих участников. Например, какие-то организационные обязанности, оказание тех или иных услуг соклубникам в виде безвозмездной помощи, «по-свойски», участие в чужих конфликтах (причём, временами, уровень накала этих «конфликтов» вполне мог заинтересовать правоохранительные службы!), контроль над личным временем... вплоть до, в некоторых случаях, распорядка дня и предпочтительных одежды и круга общения! Примерно как Земные фанатские сообщества — одежда в цветах «чужой» команды повод для прямой агрессии, и степень этой агрессии впрямую зависит только от вероятности безнаказанности... И это не упоминая финансовых взносов «на общее дело», опять же, пусть и не слишком обременительных на фоне стоимости обучения — но, например, цена аренды отдельного жилого помещения (на одного обитателя) из нижней ценовой категории и регулярное питание этого же обитателя «из синтезатора» — не считая даже стоимости собственно синтезатора — в течении стандартного месяца было примерно вдвое-втрое ниже ежемесячного «членского взноса» в такой вот, третьеразрядный «клуб». В «обществах» первого ранга подобные финансовые «кредопускания» были выше на порядки...

Для очистки совести, так сказать — догадываясь, что запрос бесполезен — землянин поинтересовался, стоит ли попробовать поучаствовать в какой-нибудь «тусовке» лично, явочным порядком, не уведомляя организаторов о своём статусе и вообще индивидуальных маркерах. Аррада добросовестно прошерстила доступную инфу — результат, как и ожидалось, совершенно не обрадовал! Явиться на какую-нибудь вечеринку лично и без приглашения — значило с гарантией этак процентов девяносто быть просто не допущенным во внутренние помещения, и с гарантией следующих девяти и девяносто девяти сотых процентов быть вышвырнутым наружу вызванной (либо заранее присутствующей, зависит от уровня «клуба») охраной. Одна сотая процента за то, что «всё получится» — из разряда несбыточных новогодних пожеланий, которые сбываются... примерно с такой же вероятностью! Репутационные же потери — практически невозполнимы. Если в текущем статусе можно «держат марку» этакого варвара, плюющего на условности «цивилизованного общества» — и, соответственно, притворяться настолько толстошкурим, чтобы «не осознавать» вообще образовавшейся социоизоляции — то получив пинок под зад при попытке таки войти в социум, ему останется только роль жалкого попрошайки, кланчащего для себя хоть какого-то послабления... Этакий классический ОЯШ-ботан, челопок-до-укуса-паука и прочие аналоги, мальчишки-для-битья... Так себе перспективка, мягко говоря! Учитывая, что местное общество интересовало гара Норва примерно на том же уровне, что и прогноз погоды на ближайшую декаду на оставленной им не столь давно Свалке — выводы очевидны... Впрочем, данное самому себе обещание при случае достойно

отблагодарить многоуважаемую ану Вель Унли, а потом ещё столько же добавить — землянин собирался выполнить на полном серьёзе! Если подвернётся соответствующий случай... Помимо воли землянин неоднократно вспоминал разговор с Домом Гуар, и не раз пытался если не выяснить, то хотя бы угадать — не его ли желание показать чужаку силу «общественного мнения» стоит за всем этим... Сьер Таал Орон договор выполнил — требуемый допуск к обучению предоставил, режим непротivления обеспечил — о комфорте и социальной адаптации речи не шло! Вообще-то, очень удобный способ лишить пришлого чужака поддержки в обществе — любого типа поддержки, а в первую очередь наиболее неподконтрольной, через личные связи... И вопрос с тем, кто же именно озаботился такой изоляцией — вновь раскрывается новой гранью!..

В общем, учёба в Академии Ставар для Ала единственным занятием на весь период... обучения, хе-хе! Хотя, надо признать — у очень многих студентов, вполне органично встроившихся «в коллективы», времяпровождение мало чем отличалось от его собственного. Учёба поглощала почти все силы: ментальные, моральные и даже физические. Вернее, физику тела обучение, само собой, не затрагивало — вот только терять наработанные кровавым потом характеристики землянину не улыбалось совершенно! К тому же, сравнительно близко от той высотки, в которую его заселили, обнаружился неплохой тренажёрный зал. Вернее, не совсем тренажёрный... скорее, противоестественная на первый взгляд помесь «качалки», районной поликлиники, заведения общепита и даже аналога «центра занятости» для не имеющих особых навыков (а заодно — и претензий) обитателей Академии, от детворы до откровенных развалин, неспособных оплатить нормальное медобслуживание по тем или иным причинам... В основе сие заведение как раз и было чем-то типа медцентра для малоимущих — и не надо говорить о «...Центральные Миры богаты настолько, что там бедных нет!..». Как раз очень даже есть! Только бедность — она разная бывает.

Да, доступ к современным гаджетам/девайсам здесь на порядок проще, и того старья, которое всю юзается на Фронтире, здесь можно не обнаружить даже в музее. Но в остальном — разница... ну, есть, наверное... хотя на первый взгляд — то же самое. Только если на Фронтире приходится тяжким потом, а то и кровью, зарабатывать нейросеть третьего-четвёртого поколения — то здесь то же самое нужно делать за имплант девятого-десятого! И, как ни парадоксально — более новый девайс вовсе не даёт автоматически доступ к более высоким заработкам, статусу и прочим ништякам! Поскольку и оборудование вокруг тех же рангов, и предложений своих услуг, от таких же обладателей достаточно современного оборудования, хватает... А нейросети действительно новейшие, пятнадцатого и выше поколений — и стоят столько, что простому смертному они доступны не более, чем фронтальной крысе сетки выше седьмого-восьмого! Казалось бы — зарабатывай девайсы, ставь, переезжай во Внешнюю Сферу и становись там уникальным спецом с баснословными заработками?

В принципе, кое-кто так и делает... примерно одна тысячная процента от общего населения ВС. Почему так мало? Ну, как уже упоминалось, заработать современный девайс не так уж просто и быстро. Кредит — некое решение проблемы, но — с непогашенным кредитом кто вас выпустит за границы государства? Ну или, как минимум, с территории, на которой должник полностью подконтролен — т. е., из Внутренних Миров? А отдача кредитов затягивается... иногда и до конца жизни. Ладно, допустим — есть средства,

крутую (для внешников) сетку установил — можно лететь и богатеть? Ага, шас! А законы о нераспространении технологического оборудования выше доступного для окружения уровня? Нет, сетку снимать не заставят — а вот периферию, те же новейшие по меркам Внешней Сферы дроид-комплексы поколения девять и выше, или медоборудование поколения восемь-плюс и моложе... да ничего вообще взять с собой не позволят! И толку от твоей козырной сеточки в башке — если для местного оборудования ты, конечно, крут, но справиться с ним вполне могут и не такие крутые перцы, а вот стоят их услуги на-а-амного дешевле? И, само собой, переезд — дело недешёвое. То есть, для переезда требуются немалые средства — а если они всё же имеются, то... переезжать-то тогда зачем? К тому же, во Внешнюю или Среднюю Сферы выехать можно относительно безболезненно — с учётом всего вышеупомянутого — а вот обратно, к новейшему оборудованию, обновлениям/модификациям, программам и прочему — уже сильно врядли! Не привечают во Внутренней Сфере чужаков, даже бывших вчера ещё своими! И дети/внуки твои станут уже разумными второго сорта, а то и третьего/пятого, тут уж как пойдёт...

Так что перебираются «внутрики» в менее развитые государства на ПМЖ только под давлением «непреодолимых обстоятельств» (например, убегая от кого-либо), ну или из-за врождённого авантюризма, те самые едва видимые доли процента. Остальные живут там, где и родились. И принимают реальность таковой, какова она есть — жить во ВС дорого! Очень дорого — именно потому, что и заработки выше, нежели у внешников. Стоимость проживания/питания/обеспечения как раз соответствует уровню зарплаток — среднего уровня, само собой. То есть, получающему средний по планетарным меркам (уровень от планеты к планете тоже «плавает») доход разумному хватает на питание, проживание (достаточно скромное) и, уже ужимаясь, содержание детей. Немногих — максимум троих, если заработки выше среднего, и то *далеко не везде*. Центральные Миры не слишком-то заинтересованы в массивном росте численности граждан! Поскольку нет у ЦМ возможностей для прямой экспансии — некуда, всё занято Внешними Мирами или совершенно бесперспективно, зачастую выработано ресурсодобычей века и тысячелетия назад. И колоний нет; формально — из-за «большой любви к демократии» и «заботы о правах отсталых рас на самоопределение», фактически же, похоже — просто опасаются дать кому-либо «из своих» шанс прижать всех остальных к ногтю, поднявшись на бесконтрольной эксплуатации внешних миров... вот и мешают друг другу. Да, есть зависимые гособразования Внешней Сферы... но они далеко не панацея. В итоге единственный путь поддержания относительно высокого уровня жизни, что является ключом к состоянию экономики в целом — жёсткий контроль численности населения, не превышающего своим значением расчётных для каждого ареала отдельно значений, и не менее жёсткий, даже откровенно жестокий иногда, контроль технологического превосходства.

Зарботки в ЦМ высоки *пропорционально*, т. е. сравнимо с расходами. На те креды, которые низкооплачиваемый работник Ставара тратит только на еженедельное питание (кстати — не слишком высокого качества) — на Свалке можно прожить пару-тройку месяцев, а если совсем жмотить — то и с «жильём». Нищенски. Но и ставарец тоже — бедный, если не нищий, ибо его траты высоки не потому, что он «шикует», а только потому, что меньше не получится! И хватает ему его относительно высоких доходов исключительно «на жизнь», при том, что ни на что более тратиться ему не придётся! А если таки придётся — на медпомощь выше страховочного минимума, на внезапно повывисившуюся аренду жилья, на устройство и содержание семьи — тут возникают варианты, потому что взять

дополнительные ресурсы неоткуда. И единственный путь — «длинные» кредиты, которыми этого ставарца загонят в такую кабалу, из которой ему уже не выбраться... вот и готов маргинал, обитающий на самом дне социума! Это наиболее частый путь «на дно», но отнюдь не единственный. Например, инвалидность — да, такое вполне вероятно, если твоя страховка меньше, чем полученный ущерб здоровью. Качественный протез — тоже стоит немалых кредов... но восстановление конечности ещё дороже. Банкротство работодателя — для того, чтобы найти новую работу, времени у среднестатистического работника немного, месяц-два от силы, а потом ему придётся урезать расходы до такого минимума, что даже выглядеть этот работник станет достаточно непрезентабельно, чтобы его на порог приличного учреждения пускали... Про различные аферы и вспоминать бессмысленно — пострадавших никто и нигде не подсчитывает! Плюс один специфический контингент — освободившиеся после отбывания того или иного наказания, официально их называют «восстановленными в правах гражданами»... Те, кого по суду за неуплату долгов, какое-либо мелкое правонарушение и т. д. посадили на небольшие сроки, и не на рудники радиоактивные, а куда-то на грязные/дешёвые работы вроде Свалки или в мусорщики на агропланете, а после отсидки — они оказались «у разбитого корыта». Те, у кого не осталось ни средств, ни возможностей, ни даже знакомств — способных обеспечить хоть какими-то преимуществами знакомств, само собой! Обычно это уже достаточно немолодые разумные, вкладываться в которых не захочет никакая корпорация, с весьма посредственными нейросетями и имплантами, не имеющие востребованных профессиональных навыков/знаний, а потому и не имеющие никаких перспектив, вообще. Доживающие свой век.

Вот такие разумные и становятся люмпенами Центральных Миров, обитая в местных аналогах «фавел», «геджеконду», «баррьо» и прочих трущоб. Да, даже нищие в ЦМ живут лучше, чем нищие Фронтيرا или Внешней Сферы. Но — только если сравнивать нищих! А вот пилот ушатанной лоханки второго-третьего поколения, с запретом посещения населённых миров (то есть имеющих постоянное население свыше ста тысяч человек или проживающих в компактном поселении свыше двадцати тысяч единовременно) — запретом не из-за некоей «технической устарелости», а лишь потому, что лоханка вполне способна развалиться прямо у терминала или над тем самым «компактным поселением» — и живущий на копеечные доходы от перевозки любого хлама, от удобрений до разрешённой дури... или — не совсем разрешённой... Такой карьерный уровень — на Фронтире считающийся чем-то вроде уровня то ли нищebroда, обитающего в гараже или летнем домике, то ли частного-бомбилы, пытающегося не склеить ласты подрабатывая извозом — для многих обитателей социального дна ЦМ выглядит недостижимой мечтой! Разумеется, данное отношение не распространяется на жителей таких клоак, как Свалка — это уровень неприкасаемых, ничтожных в любых раскладах... но Свалка далеко не единственный депрессивный мир Внешней Сферы. Почему внутренкам даже карьера бродяги может показаться привлекательной? А у них и такого пути нет — это же Центральные Миры! Подобных «лоханок» во ВС нет, нет и должностей их пилотов-капитанов-владельцев — да и ниши рабочей для них нет тоже. Всё упорядочено, правильно, качественно и стабильно. А кто не нашел себе в таком порядке места — ну что ж, он не вписался в рынок... работников, само собой.

Именно такие человеческие отбросы, с чьей-нибудь точки зрения вполне неплохо живущие, и являлись постоянными как клиентами, так и просто посетителями заведения под

романтичным названием ОПБОГ, или Отделение Предоставления Базового Обеспечения Граждан. В это учреждение сползались местные инвалиды, передвигающиеся иногда на самого причудливого вида транспортных устройствах/протезах; малолетнее шпаньё, имевшее несчастье родиться у бедных родителей (например, нанятых во Внешней Сфере — и получивших временное право на проживание в ЦМ — для черновой и малооплачиваемой по меркам ВС работы) и не имеющее, ввиду отсутствия хоть каких-то значимых талантов, никаких перспектив к благосостоянию — многие такие малолетки были по сути сиротами, ибо их родителей давно уже депортировали в-обратно, а детей (по выбору самих родителей, отчаянно желающих своим детям лучшей жизни — или не стремящихся обременять себя детьми, рождёнными вне родины/семьи/брачного контракта/т. п.) оставили в местных аналогах интернатов, как имеющих гражданство ЦМ по факту рождения; просто усталые до полного отупения те самые «исполнители малооплачиваемой работы», приходящие получить и съесть дешёвую порцию пасты из синтезатора и убраться в свои людятники — отсыпаться до следующей рабочей смены... местные «элитарии», имеющие права работников и гарантированного минимума соцобеспечения, в который входят также и разрешённые «веселящие вещества»... Какая именно работа? Конвейерная сортировка продуктов питания — техника с подобными задачами справляется «через раз», поскольку начавший подгнивать плод или овощ практически не отличается на экранах сканеров от вполне спелого, но качественного — и их упаковки; уход за детьми (в смысле — соплеомокропелёночного возраста) в тех же интернатах, или доживающими последние месяцы стариками в дешёвеньких «домах престарелых» (больше пары лет там не живут — медкапсулы всё-таки великое изобретение, а вот когда даже они уже не справляются, а кредитов на индивидуальное медобслуживание нет...); обслуживание мусороперерабатывающей и канализационной систем (впрочем, системы водо- и воздухообеспечения тоже не стоит забывать) — зачастую в данных отраслях требуется личное вмешательство разумных, поскольку дорогие искины высокого ранга для подобных работ не используют — неэффективно, искин незагружен и наполовину, да к тому же куда-то надо девать разумных, чей КИ не превышает восьмидесяти единиц даже с нейросетью (для таких индивидуумов — предельно простенькой) — и прочие аналогичные «профессии».

Да, надо признать — во многом статус этих люмпенов является следствием их собственных... недостатков. Или невеликих способностей, или неудачно сложившихся обстоятельств — синонимы можно подбирать бесконечно. В Содружестве отношение к биологическим (да и всем прочим) разумным, хотя и кажется иногда нарочито-жестоким — скорее предельно прагматичное. Соответственно, никому не интересно вкладывать средства в обеспечение высокого уровня жизни «для всех, и пусть никто не уйдёт обиженным»! Предпочтительнее «для тупых» организовывать вот такие, не требующие особых талантов рабочие места — и соответствующие дешёвенькие центры удовлетворения базовых потребностей в медобслуживании, питании и даже нехитрых развлечениях — и на том завершить заботу о «братьях/сёстрах меньших». Такие разумные, в свою очередь, являются стабильным источником низовых кадров для армии и полиции, резервом в случае мобилизации (по тем или иным причинам), успешно прогнозируемой (и программируемой) «массовкой»... В общем — такие условно-разумные (именно так — поскольку даже своим слабеньким интеллектом они пользуются крайне редко, предпочитая получать готовую информационную кальку из СМИ и прочих подобных источников) обществу нужны не меньше, нежели таланты. И если их нет или мало — можно и нужно завезти откуда угодно,

для поддержания соответствующей численности. Да, некоторая часть контингента становится пополнением криминальных кругов — но, положив руку на сердце, кому это интересно? «Власть имущих» криминал не беспокоит вообще, а то и полезен — оправдывая существование систем гостеррора, типа СБ, полицейских подразделений и прочих аналогов, называемых как угодно, но выполняющих по сути единственную функцию. Функцию поддержания статус-кво между властью и прочими разумными... Про самостоятельный криминал, не являющийся де-факто подразделением кого-нибудь из «жирных котов» для выполнения «грязных» дел и получения такой же «грязной» прибыли, в Центральном Мире никто не слыхал уже лет так с тысячу... тысячи три, если точнее... неофициально. Официоз же требует воспринимать «бандитов» как самостоятельных маргиналов-нищобродов, каким-то чудом, почему-то, при этом превосходящих службы безопасности с их государственными возможностями(!) во всём, а потому успешно уклоняющихся от подчинения закону, коим данные службы и олицетворяют! Впрочем — лицемерие есть понятие межвидовое, не то что межпланетное!

— Привет, хилый, как жизнь? — подсевший к только что выбравшемуся из тренажёрной капсулы Алу владелец зала хохотнул, довольный собственной шуткой. То, что эта шутка (одна и та же) неизменно веселила его уже третий месяц подряд — гару Хиршу было по... фигу, как и мнение окружающих о его личности, умственных способностях и манерах. Впрочем, некие основания у него на такое поведение имелись! Всё-таки двести с лишком прожитых лет, три отбарабаненных от и до пятидесятилетних контракта на Флот, в десантной секции тяжёлого крейсера, куча частично активных боевых имплантов в тушке, хоть и не новейших — но вполне рабочих, плюс несколько наград к коэффициенту социальной полезности почти ноль-семь... В общем и целом — гар Хирш мог доживать оставшиеся ему лет двадцать, от силы, в полном довольстве. Заработанные за время контрактов креды (скорее всего — далеко не все) он примерно лет десять тому более-менее удачно вложил в покупку оборудования и части здания на территории академгородка, где открыл собственный спортивный зал — и проводил теперь в оном львиную долю своего времени.

Немалым достоинством этого зала — с точки зрения землянина; и недостатком — для большинства несведущих людей, являлось именно его оборудование. Списанные бог ведает сколько лет назад тренажёрные капсулы, поколения не выше седьмого-плюс, бывшие ранее армейским имуществом, а потому заюзанные — в весьма жёстких, если не сказать варварских, условиях — до состояния «почти мусор», никак не могли прельстить разумных со сколько-нибудь толстыми кошельками! Судя по всему, их старый десантник приобрёл по знакомству, с Флотских складов списанного по устареванию и потере работоспособности оборудования, и, видимо, рассчитывал привлечь клиентуру ореолом «настоящих армейских тренажёров»... Увы, «золотая молодёжь» везде и во все времена предпочитает «новейшее-не-имеющее-аналогов», пусть даже это будет полное у/г в красивой упаковке. А вместе с ошибкой в оценке заинтересованности Хирш пролетел и мимо «кредопада» на свою старую и отнюдь не сверхинтеллектуальную голову...

Но, как ни странно, своя клиентура нашлась и у него. Несколько неожиданная, вероятно, но притом вполне стабильно обеспечивающая старика достаточным, для безбедной жизни, количеством кредов. В его зальчик приходили те, кто понимал, насколько даже старая армейская капсула превосходит свои аналоги из гражданского сектора — те, кто

сталкивался с разницей «вживую», на личном опыте. То есть — те, кому подобные тренажёры требовались профессионально — наёмники, вояки, телохранители, личный состав служб безопасности и низовой криминал... Вот последние две категории — как это не парадоксально звучит! — и составили основную клиентуру Хирша! Именно так — обе категории; как мелкие «бычки-торпеды», в «работе» которых физическое состояние тела ещё имеет некоторый смысл (более высокопоставленные бандюки уже до личного руконого-машества не опускаются — есть кому) — так и те, которые по долгу службы обязаны «пресекать и недопускать», как-бы естественные враги первых!

Более того — зальчик старого десантника получил статус этакой «ничейной зоны», на которой никто никого не трогал и в котором командир патруля СБ вполне мог перекинуться словом-другим с бригадиром местных пушеров... без последствий для обоих. Чем обе стороны активно пользовались — не без выгоды для владельца, само собой.

— Привет и тебе, ржавый дроид. — привычно ответил Ал собеседнику, натягивая комбинезон. Занятия в тренажёрках проходили без одежды — имитация обвеса проецировалась на голое тело... Почему дроид? Ну, Хирш служил Флоту *очень* долго. Так долго, что вместо одной ноги у него был качественный протез, одна из рук более чем наполовину была также протезирована, вместо семидесяти процентов кожи тело Хирша покрывал слой биопластика, очень дорогостоящего, способного даже передавать тактильные ощущения синапсам мозга, вот только цвет его отличался от цвета родной кожи, как отличается поношенная кожаная сумка от сумки из кожзама; значительная часть скелета и некоторые... многие мышцы, тоже не имели к созданным изначально, папой-мамой, ни малейшего отношения — частично из-за ранений, а частично из-за модификаций. Выглядел этот тип, для понимающего глаза, тоже аутентично — Франкенштейн-на-минималках!

— Ну как тебе полигончик? — без лишних разглагольствований перешёл к делу Хирш. Вопрос закономерный — хозяин зала сегодня для отдельно взятого посетителя устроил «день скидок», под ма-аленькую услугу — протестировать якобы новый пакет программ с несколькими сложными полигонами. Ну, и один из обозначенных полигонов включил — впервые за весь период общения. Обычно Ал приносил собственные программы, подключал (изнутри — в армейских капсулах такая опция стоит по умолчанию) и после нескольких часов занятий уносил с собой...

— Нормально... Полигон как полигон — разве что можно было бы подобрать не настолько грязный. — пожал плечами землянин, прокручивая мысленно прошедшую тренировку с начала. Капсулы у Хирша привлекли Ала именно своим возрастом... Новейшие, семнадцатого-двадцатого поколений, обычным гражданам недоступны вообще, тем более чужакам. Постарше, поколений от двенадцатого до шестнадцатого — только гражданские версии, армейские разрешены лишь для действующих военизированных формирований вроде территориальных сил самообороны, служб усиления СБ и прочих. Точнее, капсулы-то одни и те же, но вот их программная начинка — небо и земля, как говорится! Тренажёрки старше двенадцатого поколения — «огражданены», то бишь программы там так выхолощены, что по сути уступают даже более-менее свежим гражданским аналогам. А вот с восьмого поколения и старше — считаются уже настолько устаревшими, что приравнены к откровенному мусору, и не регламентированы... по сути, никак.

Что получается в реальности? Разница между капсулой седьмого/восьмого поколений, и капсулой поколения двенадцать-и-выше — разительна. Старьё есть старьё — ни тебе

тактильных аналоговых ощущений, ни точной ароматической настройки, ни идеального температурного соответствия... короче, виртуальность там весьма и весьма условна. Да, вроде бы и похоже — но спутать с настоящим миром невозможно! Сразу понятно — симуляция, особенно тем, кто уже поучаствовал в настоящей драке... или побывал в современной тренажёрной капсуле, хе-хе. Зато — тактические схемы, боевое взаимодействие, некоторые методики и наработки... да много чего — всё это в тренировочных программах имеется в ассортименте! Устаревшее? Ну... да, конечно — но не так чтобы совсем критично. Разница между современным десантным отрядом Флота или штурмподразделением территориалов, и отрядом, подготовленным по старым лекалам — да, значительна. Но во многом, всего лишь, за счёт натаскивания на взаимодействие, совместное с крайне устаревшей техникой! А вот в случае противостояния банд гопоты, или между гопотой и подразделением полиции, не сказать чтобы очень уж превосходно экипированным... тут уже, как говорится — кто кого! И потому занятия на старых тренажёрах для понимающих людей куда ценнее, чем на более-менее современных, но «вычищенных». К тому же — пойдёшь ещё найди сохранившие своё программное наполнение капсулы поколения «восемь» и старше, их ведь тоже когда-то ограждали... но старый киборг добыл именно такие — понимал, что именно приобретает! Кстати, «гопота» не значит именно свора уличных маргиналов — чаще всего это полуофициальная банда типа «охранного агентства» под крылышком кого-то из «шишек»... Одна радость — территория студгородка Академии признана этими индивидами нейтральной, поскольку хватает среди студентов «золотых детишек», с большим избытком. Отсюда, к слову, и нейтральный статус Хиршевой богадельни...

— Нормально, говоришь? Надо же... Я эту карту впервые полностью прошёл уже ефрейтором, после трёх лет действительной службы. А ты её прошёл с первого раза, без спецоборудования... С первого же? — вдруг засомневался он, подозрительно буравя глазами собеседника.

— Ну, если честно — не совсем. — решил не нарываться Ал. — Не то чтобы именно эту — но почти такую же проходил раньше, и да — раза с десятого, если правильно помню... А что?

— Да ничего! — расплылся в довольной лыбе Хирш — Просто, понимаешь ли, обидно стало — я жилы рвал на подготовке, а какой-то пришлый с лёта, не запыхавшись... ладно-ладно, не слишком запыхавшись, проскакивает... У тебя какого поколения импланты стоят? — чуть приглушив голос, поинтересовался он.

— Ты серьёзно?! — хмыкнул землянин, кривя лицо в нарочито-насмешливой гримасе. Вопрос и правда был неприличный — для постороннего разумного, разумеется — что-то из разряда «а какой у вас размер груди» или «длина органа», заданный в случайной беседе двух едва знакомых между собой лиц. Если бы его задал рекруту командир наёмничьего отряда — в соответствующем собеседовании, конечно — другое дело, а вот так... почти хамское панибратство. И кто-кто, а уж Хирш это знал не понаслышке!

— Да я ничего такого! — тут же картинно замахал старый киборг руками — Я почему спрашиваю? Тут тобой серьёзные разумные интересовались... ну, я тебе рассказывал, помнишь? Предложили полную ставку на два боя, ну и по результатам дальше смотреть будут. Ты как?

Ал скривился — вот же назойливый пенёк! Уже который раз пытается заехать со своей идеей...

— Уважаемый гар Хирш. Я тебе уже сколько раз объяснял — я не боец и участвовать в тотализаторе не собираюсь ни в каком виде. Ни делать ставки не хочу, ни сам ставкой быть не собираюсь. Тебе как ещё эту простую мысль донести — на сетку скинуть, на планшет, или, может, под протокол повторить? Я что — не плачу за капсулу, или тебе как-то дело делать мешаю? Так скажи — уйду, или исправлюсь! А в чемпионат лезть — ищи дураков. Я таковым не являюсь, и делать мне там нечего...

Хирш заюлил глазами влево-вправо, явно пытаюсь подобрать какие-то аргументы, потом вздохнул уныло:

— Вот же ты упёртый... Ведь хорошие креды предлагают — ты что, миллионер, что-ли? Так тогда ты бы тут не зависал... А всего-то и делов — выступить в круге! Я ж видел... — тут он замолк, поперхнувшись, а вот землянин вскочил на ноги, сложившись прямо в прыжке в боевую стойку, и прошипел едва слышно — для человека, киборг имел, в том числе, и импланты на усиление слуха:

— И ч-што-же ты такое — видел, любезный гар?! Мы, кажется, договаривались о полной конфиденциальности, взс-самен на с-соответс-ствуш-щую оплату?! Ты с-совсем обнаглел, ж-шелез-сяка старая?!

Хирш приподнял руки ладонями вперёд — не столько испугавшись Ала-бойца — его собственные боевые возможности если и уступали в чём-то возможностям землянина (и то сомнительно), то совсем не критично — сколько не желая огласки:

— Споко-ойно, гор-рячий гардиец! Я ничего не нарушил — дослушай сначала! Твои комплексы тренировок твоими тайнами и остались — я не подключался к капсулам, да ты же и блокировал сам любые подключения, забыл, что-ли? Я по энергопотреблению и расходникам оценил — ты их как жрёшь прям в капсуле, после твоих занятий их иногда процентов на семьдесят менять надо! А такой расход — стандарт для прохождения полигонов верхней трети сложности; сам, помню, целые пакеты списывал, когда молодняк после учебки в своей роте на нормальный уровень натаскивал... Что у тебя за программы — понятия не имею, да мне и похрену, хоть герцогской гвардии пакеты!

— Ну вот пусть так и будет — знаешь, и знай себе на здоровье... как у нас говорят. А мне мозги не загаживай — есть чем заняться и без этих ваших пострелушек... Тебе скучно — вот сам и поиграйся, наверняка фору любым молодым-да-наглым дашь, верно? А мне не интересно, я сюда хожу, чтобы форму не терять, да чтобы действительно в хилека не деградировать... договорились? — землянин опустил руки и выпрямился, принимая своеобразное извинение. Хирш насмешливо прищурился, но оставил последний намёк без возмездия... зато отказываться от попытки втянуть землянина в условно-нелегальную индустрию «боев-как-бы-без-правил» даже не собирался:

— Нет, ну ты хоть выслушай! Там солидные хуманы ставят серьёзные суммы, и бойцам от выигрыша платят до двадцати процентов! За один бой можно получить...

— Не интересуется! Хирш, учти — ещё раз от тебя что-нибудь на эту тему услышу, и больше в твоём зале не появлюсь! Ты «общий» хорошо понимаешь — или мне на каком-то другом языке повторить?

Хозяин зала недовольно сморщил губы, но опять промолчал. Что бы и кому бы он не обещал — или только собрался пообещать — но участвовать в этом Ал не хотел. Не интересно, от слова «совсем»! Поскольку любая возможная прибыль в карьере «бойца арены», как называют здесь контингент местной вариации ММА, в пропорции смешанной с прикладными армейскими состязаниями — перекрывается опасностью однозначного и

безальтернативного вскрытия личного уровня подготовки. Аграфо-мзинский микс заведомо круче любого доморощенного набора руко-ного-дрыжества — и знающему зрителю (а вопрос просмотра боёв таким зрителем — вопрос исключительно времени, рано или поздно кто-нибудь из соперников обязательно обратится к специалистам, или просто понимающий кто трансляцию посмотрит) уровень подготовки будет понятен сходу. Притворяться удачливым везунчиком, совершенно случайно вовремя уходящим от ударов и поставляющим кулаки под физиомордии соперников — такой актёр стал бы звездой головидео уровня всего Содружества! К тому же, есть ещё и прочие прикладные дисциплины, помимо дрыгомашества — не зря Хирш подсунил в виде тестирования прикладной полигон штурм-пехоты... Стрелять тоже притворяясь невероятно везучим лохом? Да ладно стрелять — а боевые перемещения, организация и смена укрытий, да вообще вся тактика?!

Для самоучки-чайника, не получившего нормального и достаточно качественного обучения, такое не-воз-мож-но! Тем более, что многие наработки отнюдь не секрет, и действия аграфских гвардейцев при, скажем, боевом соприкосновении с хумансовыми спецназерами, по большому счёту, мало чем отличается от действий тех самых спецназеров. Нюансов — масса, разумеется, но общие принципы, учитывая более-менее равный технологический уровень, достаточно аналогичны... А на «арене» состязаются далеко не элитники! Поскольку зрителям зрелищности хочется, плюс массовости, а профессионалы — и слишком дороги для таких развлечений, и слишком рациональны. Обычно бой профи против любителя — один выстрел на первых же секундах, ну минутах от силы, в зависимости от полигона — и всё, конец трансляции...

Да, бои ведутся «всерьёз». Конечно, смертность не так уж высока — медкапсулы могут очень многое, но и окончательная гибель бойцов случается нередко... чем и радуют зрителя! Варианты Земного пейнтбола тут тоже имеются, и даже популярны — но подобные игрища проводятся открыто, легально и под камеры головидео с рекламой, музычкой и деффачками «гоу-гоу». Хирш же предлагал именно то, что считалось «как-бы-нелегальным». А нелегальность требовалась именно из-за немалой вероятности откинуть коньки прямо на «арене»! Ибо если «война» между двумя сторонами из-за каких-либо претензий, вроде оскорбления чести и достоинства, или там попытки грабежа, или спор насчёт собственности (хотя, в реальности, в основном ради кредов ведутся *все* эти войнушки, честь у обитателей Содружества весьма гибкая и толерантная — да, в принципе, не только у них...) вполне оправданы и допустимы — то вот смертоубийство ради развлечения, под тотализатор или на потеху считается одним из смертных грехов, а потому преследуется и порицается! Ибо — «...жизнь разумного бесценна...»! Ага, один из основных законов Содружества, аднака. Как онный согласуется с официально разрешённым правилом «один-к-десяти», то есть вполне законным методом гасить толпой одного — Ал так и не понял, как ни старался...

— А посмотреть бой на Арене хочешь, гард? — с хитрой, как ему казалось, ухмылкой предложил «позагнивать и поразлагаться» этот крендель с рожей висельника, вдруг решивший примерить на себя личину змея-искусителя. Такой себе искуситель получился — даже если бы взялся предлагать мешок кредов, вряд ли нашлось бы много желающих этот мешок брать из его рук...

— На кой оно мне надо? Я что — кровищи не видел? — показательно-лениво поинтересовался землянин, вызвав у киборга недовольный выдох.

— Ну и зря! Мог бы... хм-м, поуч...знакомиться с важными разумными, в жизни бы помогло... — пустил парфянскую стрелу владелец тренажёрного зала и наконец свинтил к

ожидающему его уже минуты полторы клиенту. Ал выдохнул, успокаиваясь, и механически принялся проверять состояние капсулы и комплектность оборудования. Так, капсула тренажёрная, седьмого поколения, «Орс-7М-Кдп», то есть производитель корпорация «Орс», седьмое поколение, модернизированная, кластерная — то есть, имеющая возможность подключения в режим конференции, для групповой тренировки — диагностического профиля, иначе — не имеющая ни реанимационного, ни даже лечебного режимов. Диагностика, хотя бы минимальная, в любой капсуле, включая аварийно-спасательную криогенку, ставится заведомо — это не опция, это необходимость — но производители оборудования с минимальным функционалом обязательно включают в обозначение все возможные сведения, вплоть до чуть ли не материала изготовления! Просто реклама, ничего личного — и ни слова лжи, само собой. Примерно как реклама обуви с указанием «... изделие производится с использованием натуральных материалов...», и «натуральные материалы» там действительно есть — кожаный ярлычок на боку, размером сантиметр-на-сантиметр! Но процентное отношение «натурматериала» к синтетике в рекламе «скромно» не упоминается...

Капсула уже автоматически простерилизована, установочный кристалл с прикладными программами в кейсе на поясе землянина, логи использования затёрты... на всякий случай ещё раз обнулить, это дело на полминуты... готово. Ал закрыл капсулу, прошёлся между рядами похожих — всего в этом помещении было установлено четырнадцать единиц, по семь вдоль двух стен — и вышел в темноватый коридор, ведущий, мимо раздевалок/душевых и выхода в зал с рингами, к бару/кафе. Через эту забегаловку обычно приходили и уходили постоянные клиенты — для случайных посетителей имелся второй выход, ведущий мимо кабинета самого Хирша и нескольких подсобных помещений, в том числе и мимо тамбур-коридорчика к медцентру — прямо в ринговый зал. Хотя, вернее сказать — ведущий к медцентру коридор раздваивался, и через коротенький отнорок давал возможность пройти к территории старого киборга.

— Приветствую, Ал. — хлопок по плечу не был неожиданным. Приближение постороннего... посторонней, землянин ощутил секунд за три-пять до собственно контакта — база гвардейца работала и на обострение восприятия. Впрочем, особой пользы от этого пока не наблюдалось — в рукопашные схватки он не вступал, а в повседневности особой разницы — почувствовать собеседника за пару-тройку секунд до его приближения, или вот прям только в момент касания — не было...

— И тебе привет. Ты сегодня рановато закончила. — отозвался Ал, интонацией демонстрируя удовольствие от этого факта. Криса была дамой обидчивой и иногда даже чуть-чуть капризной, а потому любое выражение неудовольствия на лице партнёра воспринимала как повод для конфликта. Скорее всего, поводом такой мнительности служило её физическое состояние, но кому от того легче? Землянин, имитируя лицом ничем незамутнённую радость, разглядывал симпатичную фигурку временной подруги, вспоминая момент их знакомства и, так сказать, общения...

— Эй, внешник, ты, говорят, резкий хуман? — тело на интуиции и рефлексх увернулось от толчка в бок и попыталось отвесить ответного пинка — на удивление, мимо! Следующие секунд пятнадцать вихревой обмен ударами с переменным успехом — в смысле, переменным с точки зрения получения плюх и ответных отдариваний ими же — показал полное доминирование землянина (точнее, баз аграфского гвардейца и мзинского пилота-экстра) над... ну, скорее всего, какой-нибудь спецназ средненького уровня. Не элита

совершенно — элитный спец и для полноценного аграфского гвардейца представит немалую проблему — скорее, хороший рядовой армейский разведчик или диверсант. Хороший — то есть, не эрзац военного времени с подготовкой «закачали-базы/наспех-сертифицировали/пшёл-в-атаку-подыхать», но и не высший ранг; так, расходное мясо с относительно удовлетворительной подготовкой... чтобы не сдохло сразу, в первой же стычке, а принесло какую-никакую пользу! Прогнали через обучающую капсулу, погоняли на тренажёрах, обкатали в бою, чуток прикормили, само собой, чтобы преданнее служил... Стандарт. В результате на выходе — неплохой солдат уровня «ветеран» (по шкале «мясо-новичок-боец-ветеран-профессионал-специалист-элита»), ну или как минимум отличный «боец», по той же классификации. М-да... что называется — лучшие, но, увы, из предварительно отобранных худших!

Схватка ожидаемо закончилась коротким кувырком-полётом нападавшего... точнее, «нападавшей», поскольку атака явно была практически спортивной, а не боем насмерть, на пару метров от землянина — Ал тоже не собирался зверствовать, и «агрессоршу» практически уложил, а не швырнул. То, что атаквала разумная условно-женского пола (местные нравы не переставали шокировать при любом удобном случае) — он тоже понял уже пост-фактум.

— Тьфу, а поаккуратнее можно?! — выверилась... ну, пусть пока побудет — дама, вернувшись к более-менее вертикальному положению.

— С чего бы? — искренне удивился землянин предъявленной претензии. В Содружестве давно достигнуто равноправие полов (да и не всегда ясно, к какому полу вообще относится... оппонент), а потому никаких преимуществ в стиле «женщин бить ни-и-изз-з-я-я-я-ааа!» у «слабого пола» давным-давно нет даже в этикете. Двери никто не открывает, стул к столу не подсовывает, руку на ступеньках не подаёт... В любой отрасли деятельности послаблений тоже нет — физическая слабость компенсируется соответствующими имплантами, биокоррекцией мышц и связок, фармакологией, в конце концов! Периодические недомогания тоже давным-давно медикаментозно купированы, и разблокируются лишь по желанию самой женщины... ну, в основном. Короче — какие, блин, претензии?!

— Я познакомиться хочу, а не драку устраивать! — зло заявила дама невинного возраста — от тридцати и до стапятидесяти, как у местных почти всегда и бывает.

— А лупить меня по рёбрам — это такой способ привлечь внимание?! — в ответ окрысился землянин.

— Ну... это я неудачно, согласна... ладно, всё, хватит. Ты действительно неплох... В постели ты тоже такой? — совершенно не смущаясь наличием полудесятка зрителей мимолётной схватки, в открытую поинтересовалась недавняя соперница.

— А что тебе нравится... в постели? — уже немного проникнувшись местными нравами, так же откровенно и недвусмысленно переспросил Ал.

— Говорят, ты любишь всё документально подтверждать... — протянула собеседница, насмешливо кривя личико — откровенно кукольное, а, следовательно, явно «правленное» медтехниками как минимум. Землянин равнодушно пожал плечами, проигнорив недоуменный взгляд — не везде такой жест имел хождение:

— Да-да, я в курсе, «протокольщик», стыд и позор... И что?

— Лови файл. — в ответ на нейросеть упало сообщение. После соответствующей проверки открытое, оно оказалось... контрактом на взаимные сексуальные услуги! Причём

контрактом хоть и кратким, но весьма качественно проработанным, учитывающим практически любые возможные нюансы с точки зрения возможных претензий. М-да-а-аа... И разумные, разрабатывающие подобные соглашения — что-то там имеют против «протокола»? Порицают регистрацию происходящего для возможной судебной апелляции?! Речь не только о финансовых претензиях — открытым текстом, без двусмысленностей и иносказаний, оговорены именно что *все* условия. Да, в этом, Пустота его побери, контракте — указано всё, что можно и нельзя делать с... хм, партнёршей, в данном случае! Куда, с какой частотой и на какую глубину, в каких положениях и при какой, мля, температуре «рабочего органа»!!! И чего ни при каких условиях нельзя — опять же, с подробным перечислением запретных отверстий, методов и изделий... И этот, «запретный» раздел контракта, представлял собой едва не семь восьмых всего документа. Да с такими условиями — поневоле предпочтёшь платный сервис, у тех хоть диапазон возможностей больше едва не на порядок!..

Впрочем, после быстрого — реально быстрого, при помощи нейросети усвоение документа составило всего пять-шесть секунд, правда, к вечеру голова начнёт болеть, такова плата за скоростное изучение информации, не упакованной в формат базы знаний или хотя бы гипнограммы — освоения полученной инфы, настроение улучшилось. Часть подпунктов «нельзя» оказались неактивными — контракт являлся именно что «типовым», то есть, каждый мог что-то в нём отметить как разрешённое, а что-то наоборот, заявить неприемлемым. Сам по себе заодно, при вполне доступном даже не очень развитому интеллекту анализе, сей манускрипт по сути задавал предпочтения разумного, который его составлял — то есть, доносил информацию о «люблю-не-люблю-то-то-и-то-то» до партнёра/-рши. В какой-то степени даже удобно, пожалуй... хотя и крайне цинично — для стукнутого Земной моралью. Заодно понятно, почему понятие романтики в Содружестве не приживается — с такими-то документами, в неотредактированном виде читающимися круче любой «камасутра-и-свечера»! Как только взгляд Ала стал вновь осмысленным, спокойно ожидавшая этого женщина, вновь хмыкнув, крутнулась вокруг себя, демонстрируя... соответствие. Полученная инфа интегрировалась в мышление, и теперь поведение дамы стало чуть более понятным. Никакого кокетства — демонстрация физического соответствия законтрактованным параметрам! Своего рода тест-драйв изделия, мля...

Сразу контракт подписывать также не требовалось. Имелся и такой режим — «предварительное соглашение». Достаточно было лишь заверить принципиальное согласие на «встречу», после чего вдумчиво просмотреть, обдумать, и при необходимости откорректировать... границы допустимого и желательного. Отдельной статьёй шли модификации физического организма — указывать требовалось обязательно. Впрочем, у Крысы — идентификатор также имелся в одном из пунктов контракта — чересчур вычурных изменений не было. По мелочи — наращенные в... интимном органе нервы, управляющие сокращениями мышц осознанным желанием, раздвоенный язык с возможностью немалого удлинения (прямо змее-жабка какая-то!) и — хвост, удобно устроившийся в самом верху межъягодичной ложбинки. Гибкий, длинный, но довольно тонкий, с кожистым «сердечком» на конце! Ага, с прячущимся в «сердечке» шипом и железой, вырабатывающей неплохой нейротоксин — не смертельный для модификанта даже общеармейского уровня, но болезненный, а для гражданских гарантирующий как минимум паралич...

В итоге — договорились. Потом встретились — и, соблюдая некий этикет, устроили кратенький променад в развлекательный центр, где поиграли во что-то типа боулинга с

элементами аэрохоккея и бильярда. В настольной игре требовалось попадать вручную управляемой дисковидной битой в случайно и временно выныривающие из основания аттракциона кегли двух расцветок, при этом за кегли противника начислялось больше очков, а битку противника не возбранялось сбивать в сторону своей собственной. Стол для игры представлял собой овал примерно пять на три метра в наибольшей и наименьшей диагоналях, насыщенный различного вида воротцами, барьерчиками и шпёнками; в процессе игры приходилось постепенно перемещаться, выбивая кегли, по периметру, практически постоянно находясь друг напротив друга, и стараясь сбить биток противника в «лузу», за что снимались штрафные очки... да и вообще очки подсчитывались по довольно сложной системе, в которой учитывалось как количество сбитых кеглей и их «принадлежность», так и расстояние до удачно выбитых, количество сбитых за один «удар» (за одновременно сбитые давались бонусные очки), использование препятствий и так далее. Нейросеть пришлось задействовать в режиме баллистического вычислителя, и только тогда у землянина стало что-то получаться! Причём, судя по всему, как раз использование сети являлось нормой...

А потом, перекусив в «приличном» кафетерии, так же — без лишних сантиментов — отправились в «пентхаус», где и откатали оговоренную(!) «обязательную программу», согласно контракту. Ощущения от встречи остались... двойские. С одной стороны — Криса, честно стоит признать, технически превосходила прошлых пассий землянина как минимум «на голову». О возрасте Ал её не спрашивал — да и зачем? — но вела себя выглядящая лет на двадцать пять женщина тоже вполне уверенно, раскованно и даже где-то развратно. Хотя — последнее только с точки зрения испорченного христианской моралью человека, наверняка какие-нибудь древне-римляны не нашли бы в её поведении ничего особенно уж непристойного... С другой же стороны — «общение» синопланетянкой, конкретно вот этой, «внутричкой», оставило по себе какой-то привкус... механичности, что-ли! Будто не с живой разумной «телами дружил», а андроида, самолично же запрограммированного, использовал! Или сам был тем же андроидом пользован — что ещё противнее... Вроде и всё как надо, и получил всё, на что рассчитывал — но в итоге остаётся не чувство удовлетворения, а тупая усталость от физических упражнений! Странное, и не сказать, чтобы слишком приятное послевкусие — мол, получил то, что хотел, но не то, на что рассчитывал... Как если идёшь на пляж, представляя себе «...коралловый белоснежный песок, лазурно-прозрачную синь моря, тихий шелест лениво накатывающих на береговую черту волн, аромат соли с капелькой йода, загорелые точёные женские фигурки в волнах...» — а когда добираешься таки до воды, то... Грязновато-серый песок, перемешанный с камнями, пивными пробками, какими-то фантиками и т. п., мутная синевато-сизая жидкость, к тому же взбаламученная десятками купающихся, обоняние вообще сбивает от дикой какофонии различной еды, кремов и притирок, гниющих водорослей, и хорошо если не гниющих же мусорников, от воды тянет чем-то, подозрительно напоминающим канализационные стоки (почти все прибрежные — в том числе туристические — города не имеют хозяйственной канализации; вернее — она есть, только... сбрасывает всё прямо туда, то бишь в море; и это не только какие-нибудь крымско-черноморские «курорты» уровня «пансионат Красный Пролетарий», но и более чем уважаемая Венеция, или французский Лазурный берег...), тела же на песке и в воде... ой, лучше не вспоминать!

Однако, на удивление, понравилось Крисе. Хотя Ал отдавал себе отчёт в том, что на фоне местных, иногда ну очень... нестандартно, так сказать, «прокачанных» реформантов, с

весьма... специфическими, иногда даже пугающими версиями как половых органов, так и дополнительных... ну, скажем, конечностей — он сам выглядит примерно как компьютерный задрот, дохлый и хилый, который не слишком переживает из-за впалой груди — ведь спина-то колесом! — на фоне метросексуальных мачо из олимпийской сборной по регби, баскетболу или гребле, с мышцами и кубиками во всех видимых и невидимых частях тела! Не в плане физподготовки, конечно — тут всё было в порядке — а именно за отсутствием «наворотов», кои местными мачо ну очень применялись... Однако, новоявленная партнёрша заявила, что секс с землянином «...очень искренний и душевный...», а потому она претендует на роль постоянной любовницы и готова обсудить условия! Потом, позже, утром...

— Ну и почему ты от кредитов отказываешься, дорогой мой дикарь? Ты же профи, тебе любые планетники и большая часть десантуры ВКФ — на один удар!?

— Не понял? — землянин и в самом деле не понимал, что от него хотела разбитная деви... хотя, скорее, всё-таки женщина. С возрастом её он так и не определился, чему здорово способствовала ещё и непреодолимая пока что разница менталитетов и вообще культурные отличия. Но вопрос, заданный этой дамой, был мало того что некорректным, так ещё и напрочь её не касался! Или — касался?

— Слушай, дикий, не прикидывайся идиотом. У тебя КИ явно на уровне, не меньше пилотского минимума так точно. Всё ты понимаешь... Вот объясни — тебе что, «лёгкие» кредиты не нужны? Тебе ж любого гражданского мода размазать — как тарелку в утилизатор скинуть! Почему ты такой упёртый? — всем своим видом Криса демонстрировала чуть не родственную заботу о глупом, хотя и сильном «дикаре», который из истинно дикарской глупости не желает, почему-то, просто наклониться и поднять валяющиеся без всякого присмотра и совершенно бесхозные кредиты... Да, она сама — и вовсе занимается просвещением варвара исключительно из светлой и чистой, внезапно вспыхнувшей в её зачерствелой душе, любви к упомянутому недоумку — а как же, тупой, но ведь сильный!

Вот эта последняя мысль, забредшая в многодумную голову землянина, подействовала на его сознание как магнит на иголку, затерявшуюся в стогу сена. А, собственно, что эта битая жизнью женщина, явно совсем даже не малолетняя романтическая натура, от него хочет? Не конкретно сейчас — а вообще, в перспективе, так сказать? Подписать семейный контракт? Не похоже — в местном социуме подобное оговаривают достаточно откровенно и сравнительно быстро. Быстро — значит, как минимум ставят партнёров в известность о предполагаемых перспективах текущих отношений. Нет, никто не говорит о «до-свадьбы-низзя!», но и понятие «конфетно-букетного периода» в Содружестве если где и существует, то ну очень уж урезанно и достаточно практично в основе своей. Иначе говоря, вместо «конфето-букета» более чем достаточным «подарком» будет считаться, скажем, оплата нескольких часов «лав-отеля» (называется на «общем» оно, конечно, иначе, но это не существенная деталь) одним из пары пришедших — кстати, неважно, какого именно пола, зависит от того, кто сильнее заинтересован партнёром. Иначе говоря — «букеты» не зазорно дарить и условно-мужским особям!

Криса же вела себя... неправильно. По местным стандартам неправильно — а вот по нормам Земли (или сходного по менталитету сообщества) достаточно адекватно. Странно, как минимум — для местной уроженки, коей эта искусственно-хвостатая мадемуазель (или мадам, кто там определит-то?) себя позиционировала с первого дня знакомства!

Само по себе странно — такое поведение нетипично, а, следовательно, Криса совсем

даже не простая бывшая уоррент-офицер ВКС Ставара, попавшая под нейротик и вследствие тяжёлых травм, несовместимых со службой и с обеспеченной флотским контрактом страховкой на медицинское обслуживание — списанная из ВКС с формулировкой «неизлечимый инвалид» и скромной пенсией по одной инвалидности, мало чем отличающейся от пособия по безработице... опять же, называется это несколько иначе, но сути не меняет. Оплачивать пенсию ближайшие «неизвестно сколько лет» обученному специалисту для ВКС оказалось заметно дешевле — а значит, выгоднее — чем платить за высокоранговое медобслуживание для неё же. В принципе — вполне реальная ситуация, практически не проверяемая сторонним интересантом... И, даже, вполне вероятно — не выдуманная сказочка. Другое дело, что личность «якобы-уоррентна» выглядит в этой истории немного простовато — для того, что Ал видел перед собой. А видел он неплохо подготовленного психолога, достаточно успешно мимикрирующего под психотип оппонента! Причём ещё и весьма опытного психолога, качественно отыгрывающего «девочку-с-окраины». Иными словами — налицо заранее просчитанный и неплохо поставленный спектакль для одного зрителя... да и актёра, заодно. Для него. Вот только — кто режиссёр, и каков ожидаемый финал представления?

— Криса — а тебе какая разница, собственно? Креды зарабатывать буду я — или не зарабатывать, это мои проблемы, и только мои, не так ли?

Похоже, подобная реакция тоже была ожидаема. Если не как единственная возможная, то как минимум «одна из...». Потому что женщина тут же сделала мордашку шреко-кота, бедненькую и несчастненькую, и, вздохнув судорожно — и настолько естественно, что Ал поверил бы, не получи он на нейросеть сообщение от Аррады о блокировке слабой ментальной атаки, должной, по мнению перскина, повысить уровень доверия к собеседнице — и... ничего не ответила. Сразу — не ответила, заговорив о чём-то отвлечённом... Однако уже через час-полтора, валяясь на кровати в квартире землянина в позе морской звезды, после очередного раунда «общения», заговорила вновь, естественно, совсем даже не впрямую:

— Знаешь, Ал, до сих пор не могу поверить! Я уже давно не надеялась даже встретить такого... как ты. Не то что стать партнёршей!

Землянин, почувствовав «спинным мозгом» начало очередного поединка, постарался ничем не выдать своё отношение к настолько тупому «разводу», вполне, впрочем, действительному — дома, на Земле, даже не очень-то умные и опытные дамочки «разводят» своих мужей, любовников или воздыхателей примерно так же, даже выражения и обороты речи, мимика и эмоции аналогичны.

— Какого именно, сошик моя прекрасная? — благодаря галанету подобрать десяток-другой уменьшительно-ласкательных наименований, вроде ранее привычных «рыбок», «заек» или «солнышек», большого труда не составило. Сош — нечто вроде помеси мохнатой мышки и бурундука, милое такое меховое зверушко, а общеупотребительное выражение «сошик» практически аналог традиционному британо-американскому «дорог-ая/-ой». Или даже, скорее, «лапочка»...

— Ну, вот такого... Решительного, уверенного, самодостаточного... Жаль, что я не такая...

Ал постарался задавить насмешливую ухмылку — прозвучало всё вышесказанное как текстовка дешёвенькой «мыльной оперы», из разряда «для совсем уж куриц». В смысле, тех, которые искренне верят в «мужики — лохи позорные, надо им исключительно известно

чего, и за это известно чего они сделают всё, чего зажелается владелице того самого, известного»... Впрочем, вслух землянин ответил совсем иначе, постаравшись подстроить голос под озвучиваемые мысли:

— Ну что ты, сошик, ты умная и красивая, да и с навыками у тебя всё хорошо, насколько я помню... дралась ты отлично, чуть меня не сделала! Чего ты жалуешься? — и замер, примерно понимая, что сейчас последует, и искренне жалея о том, что ничего изменить не в состоянии... Криса «не подвела». Вздохнув протяжно, с каким-то даже всхлипом, она, всем телом выказывая взбурление «унутринних-тирзаниев» (как-то: лёгкая дрожь всем телом, трагично скрученная эстетически-выверенным клубком фигура, прерывисто-надрывное дыхание... землянин даже поверил бы, как минимум частично — если бы не контроль дамочки сенсорами «крога» и фильтрами биоконтроля Аррады), заговорила нарочито-тоскливо:

— Ты так считаешь? Ох, как приятно... Но ты не всё знаешь. Видишь ли, тогда, в том поединке — я выложилась больше чем полностью! Это мой предел — физический, и никакими имплантами я его поднять не в состоянии.

Уже догадываясь, на что именно сослаться будет «партнёрша», Ал всё же переспросил:

— А почему? Нет средств на современный имплант, или на новую нейросеть? Возьми кредит — с твоими данными, на приличную сетку тебе наверняка хватит...и на неплохой набор имплантов останется — тебе же не все нужно менять, как я понимаю?

— Нет, ты не понимаешь. — печалью в голосе Крисы можно было бы разжалобить каменную статую, вот только в её эмофоне Аррада чётко вычленила две основных составляющих, ничего общего с печалью не имеющих. Преобладали раздражение — скорее всего, на тупоумного дикаря, не понимающего полунамёков и недоговорок — и удовольствие, от правильно, в общей канве, развивающейся беседы, уже перешедшей на тему «пожалеть и спасти несчастную жертву... ну, чего-то там». Не дождавшись уточняющих вопросов, Криса полыхнула ещё более явным раздражением, и решила развивать тему самостоятельно:

— Несколько лет назад я представляла себе свою жизнь совершенно иначе... Я тогда служила на Флоте, строила карьеру, вся горела надеждами и ожиданиями!.. И даже перспективы были, рассчитывала дослужиться как минимум до флаг-капитана, а то и выше... ну, скорее всего, вряд ли дослужилась бы, разве что если бы война какая началась, или конфликт хотя бы... Но, знаешь ли — не случилось! — женщина прервалась, «судорожно сглотнув», что, видимо, должно было символизировать всё ещё бурлящие переживания и страдания. М-да... не уважают в Содружестве «диких», совсем уж за идиотов держат. По плану, видимо, от землянина ожидалось сопли сочувствия и слёзы сопереживания... Но, увы — «проклятый» биоконтроль состояния «сопостельницы»!

— Аррада, датчики исправны? Она точно испытывает то, что ты ретранслируешь?

— Вероятность одновременного сбоя всей контрольной системы не превышает значения статистической погрешности. Согласно биометрии организма разумной под именем «Криса», её основные чувства в данный момент, очередность по степени насыщенности — равнодушие, уверенность в собственном превосходстве, безгливость, самодовольство. Также имеются предпосылки к констатации злорадства и предвкушения.

— М-да-а... коктейльчик. Интересно, за что она так со мной? — Ал не то чтобы ожидал ответа, скорее, просто вызверился «вслух», то бишь, через нейросеть узконаправленным сообщением. К его изумлению, Аррада ответила:

— С вероятностью выше девяноста процентов — испытываемые положительные и нейтральные чувства являются результатом удовлетворения от успешно проведенной подготовки к созданию и закреплению в сознании реципиента побудительного императива с высоким — либо высшим — приоритетом. Негативные эмоции связаны с вынужденными действиями, необходимыми для создания и закрепления поведенческого императива.

В этот момент Кресе надоело «тянуть паузу», и, отчётливо полыхнув сильным раздражением, она решила продолжить «монолог страждущей спасения жертвы обстоятельств» без, так сказать, направляющих вопросов со стороны лежащего рядом «бесчувственного козла»:

— Наш лёгкий крейсер, «Ершан», проходил ходовые испытания после модернизации. Точнее, испытания уже по факту завершались, для отчёта мы вышли на границу ВС, операция по перехвату контрабанды по наводке информатора... Так-то крейсера для такой ерунды не гоняют, но тут совместили послеремонтный прогон и обеспечение пограничной эскадрильи. Должны были вообще в резерве поторчать несколько суток — да этот контрабас прямо на нас и вышел! Или не этот, а другой — кто там разберёт... Обычный патруль, обычный захват контрабандиста, никаких дурных предчувствий — шёл невооружённый лихтеровоз восьмого поколения, сканеры выдали в нескольких лихтерах запрещёнку, мой десантный наряд отстыковался с крейсера на штурмботе и пошёл на перехват этого корыта... Кто ж ожидал, что у него на подвеске два атакатора в полной боевой! Пока мы развлекали переговорами капитана лихтеровоза, эти два гада отстыковались «на холодную», а потом врубили все системы и сходу влупили нашему крейсеру полными залпами в борт! Хорошо врезали, ходовую с разгонными движками разнесли к чертям, вместе с кормовыми маневровыми, а вот энергоотсек и рубку управления не задели даже, повезло... Крейсер в ответ разнёс этих уродов на молекулы, а потом шарахнул по удирающему лихтеровозу — догонять его без движков не вышло бы, потому ударил на поражение. А этот ублюдок, оказывается, ещё и барадий сырой вёз... Рвануло так, что на всю систему светилось!

В этот раз драматическую паузу Креса решила не затягивать, а потому, не дождавшись уточняющих вопросов, продолжила «страдать»:

— При барадиевом взрыве, как ты должен знать — короткий взгляд в лицо землянину, непонимающий взгляд в ответ — то есть, при «грязном» барадиевом взрыве, электромагнитное излучение получается мало того, что мощнейшим, так ещё и лученаправленным. В один такой луч наш бот и попал! Ну, или лучом в бот попало... В общем, из штатного наряда в десяток бойцов выжили семеро. У троих полный паралич нервной системы, двое потеряли всю память, хуже младенцев, один умудрился практически не пострадать, поскольку он один был в усиленном скафе — его планировалось задействовать при штурме энергоотсека, точнее, для глушения генераторов... там при abordage всякое случается... во-от. А у меня — критические повреждения нейросети плюс полная невозможность её замены! Ничего нового учить не могу, внешние подключения только через шунты, производительность процентов тридцать от номинала... И самое поганое — лечение возможно, только стоит бешеных кредитов! — женщина почти-натурально всхлипнула. Ал... проникся. По самые, что называется, помидоры! Креса — опять не дождавшись сочувственных уточнений, но оценив участившееся дыхание и лёгкие сокращения мышц землянина, прекрасно ощущаемых под кожей всем телом, к которому она прижималась достаточно плотно — решила добавить остроты, так сказать:

— С Флота меня, прикинув расходы на восстановление, просто выперли... ну, то есть,

уволили с почётом на пенсию, с правом ношения формы и сохранением звания, даже звание на одну ступень подняли... страховки моей не хватало даже на лечение, не то что на реабилитацию. И всё! Пенсия такая, чтобы хватало на дешёвую комнату и питание, ну ещё белья купить там, за головидео заплатить... Я предлагала контракт подписать максимальный, знаешь, их «пожизненными» называют... отказали. — всхлип Криса выдала настолько прочувствованный, что могла бы разжалобить и каменную статую, не то что живого человека. Причём статую отнюдь не мать-терезы (официальной версии оной) — тут и крокодил какой зарыдает! Землянина аж передёрнуло... от омерзения. Спешно скомпилированный и сброшенный Аррадой на нейросеть файл, который он просматривал во процессе выслушивания этих слезливых сказок... хорошо, что нейросеть позволяет ускорить обработку информации в разы. Поскольку полученная информация рисовала отличную от услышанной картинку, совсем иначе выглядящую...

— Криса, сошик, скажи, пожалуйста — у тебя ведь есть личный кабинет в галанете?

— Ну да — сбитая с мысли женщина недоумённо нахмурилась — я же тебе бросала адрес, кажется?

Ал привстал, посмотрел на лежащую рядом — и, без вариантов, уже бывшую — любовницу, и хмыкнул:

— Нет, я имею в виду — настоящий.

«Крог-8М-АЗМС», отреагировав на резко изменившуюся биосенсорику женщины перешёл в режим «готовность», о чём и проинформировал клацаньем распрямившихся манипуляторов, поднявших его из-за кресла, за которым он до сего момента находился, на общее обозрение. Криса, коротко сглотнув, тут же расслабилась (что «крог» также зафиксировал, хотя и не стал возвращаться в режим «контроль»), и почти спокойно, имитируя некоторую обиду, поинтересовалась:

— И что здесь делает твой дроид? Ты что — меня боишься? Почему?

Землянин коротко хохотнул:

— Так что насчёт настоящего кабинета? Я так и не услышал ответ...

— Какой ещё тебе нужен кабинет? Других у меня нет! — наигранно-возмущённо воскликнула женщина, якобы-случайно заодно откидываясь на самый край кровати. Лёгкого толчка хватит, чтобы свалиться на пол и тем на секунду-полторы уйти из-под атаки дрoида. Ну, профессионально, кто спорит...

— Криса, ты родилась полгода назад? Ну ладно — не полгода. Года четыре, пусть пять? Твоему кабинету всего полгода, и хотя ты постаралась его забить кучей хлама, имитируя обычный женский набор из миленьких зверушек, моды, рекламы и прочего мусора... ты всё же явно старше. У тебя что — нейросеть появилась всего полгода как?

— Твой кабинет тоже не изобилует информацией! — вызверилась в ответ «подруга». Ал кивнул:

— Конечно. Я же «дикий», да ещё с Фронттира! Мне простительно... А вот твою имитацию — достаточно грубая, тоньше надо работать.

— Ты о чём?! — Криса согласно показаниям датчиков не испытывала ни малейшего удивления или возмущения, которые старательно демонстрировала. Сейчас она, судя по биометрии, лихорадочно просчитывала, что именно мог узнать «дикарь», и чем ей в итоге это всё грозит. Самообладание женщины иначе чем высочайшим назвать было сложно...

— О том, «сошик», что уж больно твоя история плаксивая... Скажи — тебе нас совсем не жалко? — Ал легко соскочил с кровати, заодно уходя с линии прицеливания «крога».

— Кого — нас? — в этот раз «удивлённость» в голосе звучала совсем фальшиво.

— Ну как же — кого? Вот, например, чемпион Арены позапрошлого года, Вэр Нейз... жаль, покойный уже, там и погиб, под случайный выстрел попал, турель активировалась, вроде бы подавленная, когда он штурмовал крейсер... полигон, конечно, в виде корпуса крейсера. Или позапрошлый кандидат в высшую лигу любительского разряда, Трим Брай, такой молодой, и так рано погиб! Надо же было ему нарваться на военного мода, в индивидуальной схватке! Или вот Рук Вирг, тоже погиб, на Арене... Знаешь, что у них всеобщего, сошик? — Ал замолчал, ожидая реакции. Самообладанию женщины можно было позавидовать:

— Понятия не имею. А что? — вопрос был задан совершенно равнодушным, скучающим тоном... вот только реакцию желёз организма подделать намного сложнее, нежели мимику, а уж если контроль осуществляется аппаратно, а не визуально...

— Да так, мелочь одна... Все они новички, все они пришли на Арену как индивидуалы, а не из клубных «конюшен», и, самое интересное, у каждого была одна интересная подруга... Заводила кабинет, с год вела, а потом р-р-р-рраз — и исчезала! Так мало того — исчезала вообще, не только кабинет переставала вести, но и вовсе то улетала куда-то, то просто терялась...

— Ну и что?! — уже оба понимали, «что», но Криса играла свою роль до конца. Не потому, что стыдилась, конечно — но... «протокол», это же вполне официальный документ! И «...всё, что вы скажете, может быть использовано против вас!...»... а потому не стоит вслух говорить, либо пересылать через нейросеть, ничего «такого»!

— Ничего, сошик, совсем ничего... Все женщины — ну прям на удивление — если внешне совсем разные, и по цвету кожи, и чертами лиц, то вот по биометрике удивительно похожи одна на другую! Прям родные сёстры, как минимум... интересно?

— Нет, и я не понимаю, что ты хочешь мне сказать своими странными намёками? — похоже, она решила «стоять до конца». Ал ощерился:

— Ну как же я могу — намекать, да ещё странно? Я же дикий варвар — я говорю прямо и открыто, то, что думаю, причём даже раньше, чем вообще подумаю... впрочем, диким варварам и думать-то не положено, верно? Криса, радость очей моих — ты *слишком* похожа на подруг стабильно гибнущих на взлёте своей карьеры бойцов Арены! Поправка — на из ниоткуда возникающих и также бесследно растворяющихся в нигде подруг! Я вот, по случаю, как раз в курсе судьбы лёгкого крейсера «Ершан»; к слову, он такой во Флоте единственный из списанных, все остальные корабли серии вполне себе числятся в строю — и знаешь, что меня катастрофически удивило? Вот прям сейчас?

Криса искусственно хмыкнула:

— И что же тебя ввело в изумление?

— Крейсер «Ершан» действительно попал под неожиданную атаку прикрытия контрабандистов, об этом упоминали в выпусках новостей, и действительно был ими разбит до такой степени, что отремонтировать его посчитали нерациональным. Только вот — крейсер в базу приписки пришёл *своим ходом*. Причём — ничего секретного, новостной канал — есть запись его швартовки к пирсам, где корабль отрабатывает *всеми* маневровыми. Правда, поймёт этот момент только пилот-пустотник, для планетарника данный факт совершенно неочевиден... Более того — судя по видимым повреждениям и весьма затруднённому маневрированию, более-менее опытный пилот может даже определить причину этих проблем... С вероятностью более восьмидесяти процентов крейсер потерял именно боевую

(она же ходовая, командная и т. п.) рубку, вместе с основным искином управления. И, соответственно, после баррадиевого взрыва — о нём тоже упоминали инфовыпуски — из резервной рубки экипаж смог запустить только аварийный комплекс управления — контроль энергоотсека, навигационное ориентирование, двигатели — по минимуму, только включить-увеличить/уменьшить-выключить, без тонкой регулировки нагрузок; система жизнеобеспечения и вооружение по остаточному принципу. Учитывая выгорание большей части основных инфошлейфов от рубки к периферии, для восстановления корабля пришлось бы его, по сути, построить заново — причём с заведомой потерей прочностных характеристик несущего каркаса и затратами как на дефектовку всего оборудования, так и на его как минимум частичный демонтаж с последующим реверс-монтажом. Разумеется, в итоге ремонт корабля стоил бы примерно как постройка такого же крейсера с нуля, а если частично использовать уцелевшее оборудование — то новый и вовсе становится предпочтительнее ремонта этого, побитого... Именно поэтому «Ершан» и списали — а вовсе не из-за мифического уничтожения ходовых отсеков чуть не со всем набором двигателей...

— Что ты хочешь? — тон женщины теперь совершенно не соответствовал предыдущему «воркованию», став сухим, жёстким и отстранённым. То, что она по-прежнему лежала в постели, как и её полная нагота, судя по всему, Крису — или как там её звали на самом деле — совершенно не беспокоило. Нет, в Содружестве понятие морали весьма размыто, конечно — но такое вот поведение прямо указывало как на весьма... хм, зрелый возраст женщины, так и на её опытность, если не вообще, то в подобного рода... переговорах.

— За что именно? — Ал, хлебнув Содружества полной ложкой, да ещё и с самого, так сказать, доньшка, подобные моменты ловил с ходу. Заяви он сейчас список хотелок — и... да, собственно, ничего. То есть — хотелки будут услышаны, а вот с их реализацией возникнут немалые вопросы! Поскольку пока что никакого компромата землянин не имеет — только собственные домыслы. И даже в СБ нести нечего — особенно если у этой весёлой компании есть «крыша», а она есть наверняка. Компания — это безоговорочно, эту «Крису» ему явно подвели, с подачи старого киборга. Но Хирш ну никак не может быть главным — не тот масштаб и возможности, да и мозгов явно недостаточно... Закончить цепочку рассуждений Ал не успел — «Криса», по привычке относящаяся к «диким» именно как к дикарям, пребывая в стрессовой ситуации, не сдержалась — а должна была, во ВС такие проколы непростительны... если только...

— За молчание относительно своих догадок. Мне не нужны проблемы с СБ или корп-стражей, и я готова купить твою информацию — с условием её нераспространения, само собой.

— А бойцов погибших — не жаль? Ты ведь меня по пройденному пути отправить пыталась... — землянин затаил дыхание, хотя внешне и даже в микромоторике это не отразилось ничем — база диверсанта, чёрт бы её... хотя — сейчас реально жизнь могла спасти...

— Они и так бы сдохли — и очень скоро! На Арене слишком долго не живут. Не тот бизнес (разумеется, не дословно «бизнес» — в Содружестве «деловые отношения» обозначаются более чем десятком слов и словосочетаний, в данном случае было использовано что-то вроде «рискованное индивидуальное предпринимательство» — слишком... непредсказуемый. Я здесь причём?

— Конечно же, какие претензии... И полученные за погибших страховки — тоже нельзя

в вину ставить, просто повезло, девушке, в смысле... Верно?

Криса ухмыльнулась:

— Ну так я их и не убивала — только воспользовалась инсайдерской информацией, не более того. Им кредиты всё равно уже ни к чему...

— То есть? — прикинулся совсем тупым землянин — Ты же всё это организовала? Да, опосредованно, чужими руками — но прямая вина на тебе?

— Ты за кого меня принимаешь, тупица?! Я — мелкая запасная сигналка к ремдройду в этой системе! Моя задача — только провоцировать и подводить к Арене перспективных кандидатов. Ну, и мелочёвка в виде страховок, как бонус мне — ты же понимаешь, что таких не будут слишком крупно страховать, и то под реальное обеспечение? А основные кредиты — на ставках, на тотализаторе, на пари? И меня к ним никто не подпустит — не те у меня знакомства и связи. Ты действительно такой туподум? И да — ты же понимаешь, что такая информация тебе не менее опасна, чем для меня? Представляешь, какие разумные имеют долю в таких делах, и что ты им можешь предъявить?! Ты идиот, «дикий». Что тебе стоило просто промолчать, не влезая в эти дела? Тебя что — пинками на Арину гнали?! Думаешь, раскрутил меня на откровенность? Я на контроле, урод фронтирный! Тебе жить осталось — не больше часа.

— Думаешь? — оскалу Ала позавидовал бы и крокодил. Файл видеорегистрации, не прекращавшейся ни на секунду, сжался в пакет и отправился по предустановленному адресу. Через сорок секунд ответная отправка булькнула в буфере. Ничего, кроме краткого звукового сообщения, в полученной записи не было. Незнакомый, не пожелавший ни показать себя, ни даже представиться, сказал всего одну фразу:

— У тебя — через семь минут, постарайся придержать приманку.

— И что со мной могут сделать потерявшие берега мелкие уголовники? Покричать угрозы с противоположной стороны улицы? — землянин честно выполнял договорённости, рассчитывая на не менее полное выполнение их другой стороной...

Глава 4

Практика. Планета Саар-Он

— Гар Норв, Ты собираешься сдавать этот паршивый фрегат заказчику? А не подскажешь — когда именно?! Твои коллеги успевают за то время, которое ты, с твоими идиотскими предубеждениями, тратишь на средний ремонт единственного фрегата — провести как минимум вдвое больший объём работ! Гар Норв — если ты собираешься развиваться профессионально, то тебе стоит подумать о... пересмотре, скажем так, твоих религиозных канонов! Ты меня понимаешь, надеюсь?

Ал покаянно кивает головой. Старший инженер сектора, сьер Рун Верд (хотя титулования он и не требует, но аристо есть аристо), по-своему прав — выработка на участке (то есть, в малом доке орбитальной станции, прицепленном когда-то — в лучшие времена — к внешнему пирсу, да так там и законсервированная в быстро наступившие за «лучшими» временами «обычные», и возвращённом в рабочее состояние совсем недавно, всего с полвека тому, после подписания контракта на прохождение практики выпускниками с Академией), доверенном новичку, стабильно колеблется на низко-среднем уровне, никогда не превышая сорокапроцентную выработку наиболее результативных... коллег. Хотя они этого дикаря, с башкой, битком набитой идиотскими предрассудками — даже в кошмаре коллегой представить не в состоянии... По самую макушку погрязший в суевериях варвар — какой из него коллега?! Да и вообще, пожалуй, его причисление к разумным интеллектуально развитым существам — заведомая ошибка; случается такое, к сожалению — хорошо хоть, что очень редко и без непоправимых последствий...

Впрочем, «искусство требует жертв», как говорят! А уж искусство, от которого зависит твоя... ну, как минимум, свобода — в любом случае необходимо осваивать в кратчайшие сроки и со всем возможным прилежанием. Увы и ах — ситуации, из которой землянин вынужден искать сейчас выход, не пожелаешь и врагу... ну, не слишком злобному врагу, так, недоброжелателю... как говорится — за что боролись, в то и вляпались!

К планете Саар-Он, давно — фактически, ещё до создания/оформления самого государства — входящей в Ставарское герцогство, в самом герцогстве отношение двойное. У всех практически граждан, что само по себе оксюморон! Но так и есть. И вполне оправданно, надо признать. С одной стороны — именно в системе Саар расположены верфи герцогства Ставар, знаменитые верфи «Дар-Он корп», на которых строятся огромные линейки звёздных кораблей всех типов и видов! Военные борта, правда, здесь выпускаются только малых и средних классов — вернее, почти исключительно средних. Эсминцы, тральщики/минзаги, факельщики, лёгкие крейсера... то, что является, с одной стороны, постоянным расходным ресурсом, регулярно обновляемым в любом грамотно выстраиваемом Флоте — а, с другой, не является чем-то слишком уж эксклюзивно-инновационным, да и секретным, по большому счёту, тоже. И это тоже оправданно — поскольку «Дар-Он» славятся не столько боевыми кораблями — как те же «Ставар-прогресс» или «Анг инжиниринг», занятые именно пополнением Флота и, разумеется, поставками боевых кораблей на продажу — сколько прекрасными судами любых возможных гражданских и гибридных типов и классов. Это, конечно же, отнюдь не означает, что «Дар-Он корп» не способна строить корабли — наоборот, по требованию заказчика, иная гражданская яхта, сошедшая со стапелей «Дар-Он», может без лишних условностей вломить

соответствующему по тоннажу военному крейсеру или эсминцу так, что того и собрать-то в кучу будет сложно... Хотя и стоять такая яхта будет — как три эсминца минимум, и это не предел! Но основную прибыль «Дар-Он корп» всё же имеет от продаж транспортников, во всём их огромнейшем разнообразии и вариациях, и прочих гражданских судов специального назначения. К таковым — специальным — относятся... хм, все остальные, которые не транспорты. Буксиры, технические и инженерные суда и корабли, курьеры, шахтёрские, ретрансляторы, картографы, яхты... в общем, замаешься пересчитывать. Есть у корпорации и другая прибыль — от ещё одного вида деятельности...

С другой стороны — желающие работать на планете Саар-Он, на любых должностях, многие годы — а может, и десятилетия — находились с огромным трудом. Почему так? Казалось бы — красота, могучая корпорация, перспективы, собственная планетная система, в которой работать на эту самую «корп» есть надёжность и хорошие бонусы к оплате труда? К тому же — не в консервной банке станции, а на нормальной планете обитаемого класса, ведь это же просто райские условия — разве нет? На самом деле... как бы это сказать... частично. Очень так, мягко говоря, частично! В текущей реальности, Саар-Он — планета старая, вернее, давно пребывающая в ареале интересов разумных, слишком давно, и интересы эти были всегда очень утилитарными. А потому — и без того зашпатный шарик, в самые свои лучшие годы не претендовавший даже на второй класс обитаемости, сейчас едва удерживается на грани между третьим и четвёртым классами. Со всеми вытекающими, увы...

Классификация обитаемости — условное деление, принятое во всём Содружестве. Первый класс — планета, относящаяся к разряду «курортных», то бишь, обладающая приятным мягким климатом, не испытывающая обитателей резкими природными катаклизмами, вращающаяся вокруг звезды соответствующего класса... этакие Гавайские острова или Французская Ривьера, растянутая минимум на шестьдесят процентов территории шарика. Второй класс — что-то вроде родимой Земли, она же Терра, вполне обитаемая, но с куда меньшими по процентному соотношению площадями «уверенно комфортного обитания», да к тому же периодически радующая своих поселенцев ураганами, наводнениями, цунами, тайфунами и прочими аттракционами планета, вращающаяся так же вокруг нормального тёплого солнышка приемлемого спектрального диапазона. И, собственно, второй класс это последний, считающийся безусловно пригодным для колонизации планеты. Неофициально классификаторы используют ещё «нулевой» класс — но таких планет официально на всё Содружество «аж» четыре штуки, и обнаружение такого шарика — событие глобального значения... последнюю «нулёвку», Сияние Ларры, нашли примерно лет семьсот тому...

Третий класс — это уже что-то вроде того же звездно-войновского Татуина, старой-доброй местной Свалки, или, например, Арракиса — из некогда довольно широко известной саги... Иными словами третий класс — это планета, на которой выжить человеку крайне сложно в любом климатическом поясе, до половины поверхности планеты выживание без специализированной защиты может и вовсе не предполагается, хозяйственная деятельность возможна исключительно эпизодическая и эндемичная, то есть, и живут там разумные только потому, что либо там что-то ну очень специфическое и полезное выращивается, либо есть какие-то ну очень ценные сырьевые запасы... Четвёртый класс — планета, на которой *постоянно* необходимы средства защиты лёгкого класса. Лёгкого — это респираторы, или плащевая защита от слишком агрессивного излучения местной звезды, или слишком низкая

температура не даёт расслабиться, или... всё это и ещё что-нибудь вдобавок. Проще говоря — на поверхности такого шарика можно находиться обычному хуману, без спецзащиты и спецснаряжения, и даже дышать местным газом — но недолго, час-два, и загнулся... гарантированно, без вариантов, практически в любой точке поверхности. Их, такие планеты-четвёрки, и сортируют-то именно по допустимому времени пребывания вне защищённых помещений — час, два, пять, сутки... по цветовой градации, к слову, по коду «зелёный-синий-жёлтый-оранжевый-красный». Четыре-красный — значит, если час и протянул, то с непоправимым (без серьёзной медпомощи) ухудшением здоровья. Больше декады без спецснаряжения — это уже полноценный третий-красный класс обитаемости, комфорт, можно считать! Пятый же — это совсем поганый четвёртый, когда время пребывания без защиты исчисляется не часами, а минутами, но полноценный скаф как бы ещё не требуется... условно. Как на Килани, где кислотные дожди (кислота слабая, но ожоги кожных покровов обеспечивает вполне надёжно) требуют ношения соответствующих обуви и плащей-балахонов... а испарения после дождей — ещё и масок-респираторов, защищающих глаза, носоглотку и прочее! Не скафандр, конечно... но отличия исключительно в выборе факторов поражения! После пятого класса говорить об обитаемости собственно планеты уже не приходится — разница между твердью и космической станцией исчезающе незаметна, те же герметичные купола, те же искусственные биоценозы...

Саар-Он был... почти-что-Татуином. Не так уж жарко, скорее климат умеренный по температуре (естественно, с учётом климатических поясов, хотя переход достаточно плавный и перепад не слишком велик) — но сухо до омерзения, растёт только то, что ухитряется высасывать крохи влаги из воздуха, давно уже пересохшей почвы и неосторожных обитателей... Какой-никакой микроклимат имеется исключительно в горных районах, моря... ну, они когда-то были. Именно пересохшие морские солончаки и вообще пустыни оказались для «Дар-Он» если не «золотым дном», то как минимум немалым подспорьем! На многосот-квадратнокилометровых, ровных как стол поверхностях хранились/отстаивались в состоянии длительной консервации тысячи разнообразнейших кораблей и судов, которые рано было списывать, и уже не очень хотелось использовать по назначению первоначальными заказчиками — а продавать было либо запрещено, либо спрос не соответствовал количеству предлагаемых единиц. Не только флот здесь консервировал уже устаревшие, но ещё слишком опасные для продаж частным лицам корабли — точнее, не только Флот Ставарского герцогства. Здесь хранилось великое множество частных и корпоративных кораблей и даже судов, не нашедших своего владельца-покупателя, причём иногда совсем новеньких, ещё пахнувших верфями, ни разу не совершивших полноценного рейса! Ближайший аналог — такие же «почти-кладбища» новеньких автомобилей на Земле, непроданных потребителю и стоящих на открытых стоянках в ожидании... скорее всего — переработки на вторсырьё. Продавать кому попало боевые — хотя и совершенно устаревшие для Внутренней Сферы — корабли никто не собирался. Никому не хотелось провоцировать разгорание конфликтов между Фронтиром и Внешней Сферой — невыгодно. А то, что пираты, Вольные Баронства (те же пираты, но, так сказать, «осёдлые», прибравшие к рукам системку-другую из тех, что либо слишком далеки от границ «внешников», либо просто никому особо не интересны из-за отсутствия ресурсов и невысоких категорий обитаемости), получив в свои лапы серьёзные боевые возможности, обязательно попытаются что-нибудь отгрызть у Внешних государств — это даже не предположение, это аксиома... Впрочем, корабли шестого/семь-плюс поколений, попадающие всеми правдами и неправдами на

Фронтир, происхождение имели самое различное — и построенные государствами Внутренней Сферы встречались немногим реже, нежели произведенные, так сказать, «на месте», гособразованьями Внешней... Но — и те, и другие попадали на границы ареала обитания, и не сказать, чтоб совсем уж в исключительных случаях. Игры спецслужб, взятки местным лидерам, банальное желание мелких чиновников или бизнесменов (эти — уже не очень-то мелкие, мелким нормальный боевой корабль не приобрести, ни по стоимости, ни по рейтингу) и заработать на перепродаже, гос-подлян... — программы, по созданию и содержанию «ручных пиратов»... Да мало ли!

Естественно, система, принадлежащая корпорации, являлась частным владением, и, естественно же, за услуги по необходимому контролю и обслуживанию сохраняемых изделий корпорация имела неплохие бонусы от государств и интересантов помельче. Но — самое главное — окончательно списываемые корабли и суда служили огромным резервом как редких, так и просто дорогих запасных частей, приборов и оборудования для ремонтно-модернизационных задач! А потому как на орбите вокруг планеты, так и на пустотных станциях в системе Саар занимались ремонтом и модернизацией частных и государственных бортов тысячи, десятки тысяч специалистов, не считая обслуживающего персонала! И эти верфи считались крупнейшими в этом сегменте Содружества. Естественно, основную часть ремкомплектов либо изготавливали на месте, либо поставляли производители из других систем — склады хранения такой спрос удовлетворить никак не могли. Но — именно с использования оборудования разбираемых кораблей всё когда-то начиналось, да и сейчас ещё планетарные стапели работали с немалой нагрузкой, обеспечивая от трёх до восьми процентов проведенных модернизационно-ремонтных работ в системе за отчётный период... в особо удачные годы, само собой... да и добыть для ремонта что-либо ну очень редкое иногда можно было только на ней, на Саар-Он...

И именно указанный факт приводил к тому, что планету Саар-Он граждане герцогства не жаловали. В их глазах планета являлась обычной огромной свалкой, или, от силы, стоянкой старого хлама, коий по причине чьих-то перестраховок или махинаций *пока ещё* не списан на утилизацию. Да ещё и с душком этакого... ну, не криминала в прямом понимании, но какой-то недобропорядочности, непристойности, того, о чём не вспоминают в разговорах между собой приличные разумные. Как не обсуждают между собой жители мегаполисов Земли, скажем, систему городской хозбытовой (в том числе — и фекальной) канализации, или проблемы работников, обслуживающих бытовые свалки... Параллельный мир, по сути! Но — почти неприлично об этом даже упоминать, моветон... И, в сознании рядового резидента герцогства, верфи «Дар-Он корп» и планета Саар-Он в системе Саар относились друг к другу не больше, чем, скажем, в сознании среднестатистического землянина относятся друг к другу благостная картина официальной католико-христианской церкви и... некрофилия. Что, нет ничего общего? Ну, тогда посмотрите в земном инете, что такое черменецкая «часовня черепов», седлецкий собор, лимский монастырь, эворская часовня, отрантский собор... их очень, слишком много! И объяснить такую странную тягу к человеческим останкам просто ор-р-ригинальным «художественным вкусом»... не дай бог пересечься на узкой дорожке с такими, мля, эстетам! Соответственно, персонал для планетарных работ на Саар-Он приходилось набирать всеми правдами и неправдами, в том числе, не сильно обращая внимания на некоторые... закидоны работников — если они не угрожали окружающим и не влияли на качество проводимых работ. М-да...

Ал, получив отначальника разрешающий кивок головы, сопровождаемый коротким миганием индикатора его правой камеры и получением «подписи» в таблице отработанных заказов на нейросеть, бочком выбрался в дверной проём и, дождавшись закрытия двери тамбур-шлюза, облегчённо выдохнул. Ну, стандартная выволочка получена, Рун Верд теперь ближайшие полдекады-декаду мозги морочить не будет... А фрегат таки надо заканчивать. И хотя там уже и работы на сутки-двое — действительно, скорость выполнения работ свежееобученным коллегой заметно уступает выработке местных кадров. И не без оснований...

Здесь, на Саар-Он, собрались странные... разумные. Очень странные — даже по меркам Содружества, где различные отклонения и исключения из стандарта для биологического вида — скорее норма, чем экзотика. Но — на Саар-Он обычным хуманам неприятно, некомфортно, да и вообще — непрестижно, потому на странности здешних работников управленцы «Дар-Он корп» предпочитают «закрывать глаза». К счастью, персонала сюда многочисленного и не требуется — весь контингент местного отдела «Дар-Он корп» не превышает трёх сотен разумных; из которых два с небольшим десятка — собственно инженеры-корабельщики, а остальные — различный обслуживающий и административный персонал. Ал Норв, в первые несколько дней осознав, куда именно он... попал, судорожно искал способ... избежать, так сказать, некоторых местных стандартов. И не придумал ничего лучше, чем прикинуться крайне религиозной и несколько неадекватной в своём веровании личностью! Зачем, если в Содружестве более чем либерально относятся к самым разнообразным... скажем, отклонениям?

Увы, от прессинга общественной страты — как профессиональной ксенофобии — никакие социальные законы не защищали. Тем более — в маленьком мирке Саар-Он. Весь здешний инженерный контингент исповедовал единую... ну, религией такое не назовёшь, конечно... хотя... В общем — здешние инженеры буквально молились на эффективность процессов, повышение производительности и минимизацию любых затрат. Мало того — данный подход они распространяли не только на собственно рабочий процесс, но и на все остальные сферы жизнедеятельности! В результате, не совсем ясно кем, сделанных расчётов и выводов, получилось нечто совершенно дикое на взгляд землянина, но при том, по странному выверту мышления местных обитателей, вполне разумное... нечто. И это нечто... в этот момент руку Норва обвил едва слышно щёлкающий сегментный механический «хвост», изящная(!) механическая же рука охватила талию, а чуть хрипловатый голос проворковал прямо в ухо:

— Ну что, замучил тебя этот занудный старикашка? Наверняка рассказывал, как плохо и медленно ты работаешь? Не расстраивайся так — все мы через это проходили, такова жизнь... Тебе надо отвлечься, Норв, расслабиться — я могу тебе в этом помочь! Уверена, ты не пожалеешь — некоторые вещи обычным хуманам просто недоступны, нечем... если ты меня понимаешь, хи-хи! — и ана Раль захохотала, игриво ущипнув Ала где-то под рёбрами. Привычным усилием землянин погасил в зародыше судорогу отвращения и даже вяло улыбнулся в ответ. Для его нервов подобный стресс становился уже привычным... и привычным же жестом Ал снял с себя обнимающую его руку и аккуратно вытащил собственную конечность из сегментов матово-чёрного манипулятора:

— Увы, хотя я и благодарен за столь лестное предложение и вообще благоволение ко мне со стороны настолько великолепной красавицы как ты, уважаемая ана Раль Нера — что я, недостойный, могу считать лишь признаком твоей доброты и глубокого чувства

ответственности, в стремлении повысить эффективность моей деятельности и вернуть мне чувство уверенности в собственных силах — но, к моему прискорбию, вынужден просить прощения за отказ... Ты же знаешь — согласно догматам Творца Всего Сущего, телесное общение допустимо только с совершенно незнакомыми лично разумными, дабы их плотское не мешало духовному и не смешивалось с последним... или в освящённом браке. Увы мне, я не хочу сейчас заключать брачный договор — а значит, не могу принять твоё искушающее мою волю предложение.

Раль разочарованно вздохнула — пора бы уже и привыкнуть, не первый десяток подкатов обломан — и, вновь рассмеявшись (хотя теперь несколько искусственно), нарочито-тоскливо сообщила:

— Ну вот, такие ожидания разрушил, в обломки... Зря, но тебе решать... Если передумаешь — мой адрес тебе известен, связывайся. И если наконец надумаешь свою религию... оставить, хотя бы на время — тоже знаешь, кто тебе поможет! Тебе куда сейчас? На базу или...

— Или. Сьер Верд намекнул, что пора заканчивать работы на фрегате — пойду, подгоню мелочёвку... Всех благ тебе, блистательная ана! — после чего, вычурно поклонившись (пришлось изобретать целую систему поклонов, пусть и похожую на местную из среды аристо — а на основе чего землянин её придумывал?! — но именно что похожую, а не аутентично-аграфскую, с которой калькировали местные), проследовал к своему «мулу» и, закрыв кабину, взлетел. Не скрывающая своего недовольства, женщины... ана Раль, проводив взглядом поднимающийся в воздух пузырь-с-крылышками, «перетекла» ближе к зданию жилого корпуса и, плавно перекатывая щупальца-манипуляторы, заскользила по стене сооружения вверх, к балкону собственного жилища. Ал, краем глаза проводив уменьшающуюся из-за растущего расстояния фигурку, облегчённо выдохнул и беззвучно выматерился. Неймётся этой, млять, железяке! Доктор-Октавиус-на-максималках, станок с ЧПУ хренов — ну на кой ей вообще секс?! Там же собственно плоти, живой ткани, процентов сорок от силы осталось, если не меньше! Тем более — ну на кой ей «тупой дикарь», заведомо не оснащённый механизированно-киборгизированным хреном с переменными габаритами (от скромной бутылочки колы до несущей фундаментной сваи) и кучей примочек, типа сменных насадок, режимов регулировки вибраций, электроконтактных стимуляторов и прочего, чего там в рекламе было... Она ж это прекрасно знает, так зачем?! Ала от одного внешнего вида этой капитально киборгизированной... ну, женщиной «это» назвать уже невозможно... вымораживало напрочь. Тем более, что действительно, даже формально именно женщиной Нера Раль уже считаться не могла — внушительное изделие из разряда тех самых, «механизированно-киборгизированных», по желанию быстромонтируемое в её промежности (пусть и съёмно-сменный вариант) и однажды, в самом начале работы землянина инженером-практикантом на Саар-Он, продемонстрированное ему в качестве «заманухи», мол, «...может, ты предпочитаешь нечто пикантное, милый „дикарь“...», выводило её из разряда женского пола в пол «средний» — а это и само по себе отбивало любое желание даже «попробовать»!

Ага, как раз тогда, пребывая в когнитивном шоке от увиденного и озвученного на поверхности Саар-Он за одни сутки пребывания — повёлся, в первый и последний раз, зашёл в личный жилой блок этой... аны, обсудить «рабочие моменты», кто ж знал — Ал и выдал то, что его сбоящее сознание смогло «родить» наспех, лишь бы свалить от настойчивой киборгессы и не нажать себе врага на ровном месте! А именно — свою

эндемичную, планетарную религию, которой никто в Содружестве не знал и даже интересоваться не собирался; не мешает жить другим — и хурш с ней, личное дело и личное пространство, в которое соваться — чревато. С точки зрения морали Содружества — ничего непристойного или оскорбительного ему не предлагали, так что сваливать надо было аккуратно, без малейшей обидности для этой... «кrrrrрысотки»! И далее поддерживать общение, хотя не раз и не два Ал просыпался в холодном поту — ласковая-заботливая Раль предлагала не только... хм, «орган», или, точнее, целый комплект разнообразнейших приспособлений, вполне естественно и удобно... млять, монтируемых, иначе не скажешь, между её нижними шупаль... конечностями! Иногда, кстати, она и ноги присоединяла, по старой памяти, что-ли?

Когда же она оценила не совсем ожидаемую, судя по её разочарованию, реакцию — то стала предлагать уже внешность. А именно — корректировать форму-объём «груди», «талии», конечностей, и... лица. Точнее, личины — причём меняла их прямо вот так, как одежду или посуду! Снимала(!) одно «лицо» и устанавливала другое... Нет, сами «лица», после установки-подключения, выглядели вполне себе ничего, все как на подбор — хотя, почему «как»? — красивые, привлекательные, соблазнительные и эстетически совершенные, на любой, самый привередливый и даже извращённый вкус. Модельеры не забыли даже о мелких «недостатках»-изюминках, типа родинки там на щеке, или россыпи крупных веснушек на носу-скулах — в соответствующих типажах, само собой. Но вот процесс смены «личины» — откровенно кошмарил! Отсоединённое «лицо» выглядело как посмертная маска, как лицо мертвеца, а под ним находилось... ну, этакий манекен, утыканный тысячами игл коннекторов, через которые и анимировались искусственные кожные покрытия, псевдомышцы, имитаторы глаз, губ, носа... зрелище для поклонников «Восставших из ада»! Причём киноперсонажи выглядят вполне человечно, в сравнении...

«Мул», повинувшись программе полёта, начал снижение, и, сбросив скорость почти до нейтральной, «притёрся» в тамбур-шлюз закреплённого за землянином ангара-стапеля. М-да, поднадоело тут торчать, полгода уже почти... Впрочем — сам виноват, что тут скажешь. Не стоило тогда с Крисой... так капитально... ссориться, ну да уже не переделаешь. Действительно — идиот, не соврала, стерва... Да, свалить со Ставара он сумел практически без потерь — даже, можно сказать, продолжил обучение штатно. Мало кто из чужаков может обоснованно заявить, что сразу после завершения курса обучения попал на практику в настолько известную и авторитетную корпорацию, как «Дар-Он корп»! С другой стороны — отрабатывать ему здесь как минимум полтора года, причём, что самое поганое, с временной меткой инженера-конструктора на сетке! И если местная свора главнюков посчитает, что он не соответствует столь высокому званию — а есть серьёзные сомнения, что получится как-то иначе — то, после отработки этих полутора лет, ему предложат или следующий контракт, на очень долгий срок — причём здесь же, в этой куче хлама на задворках Центральных миров, либо снимут сертификацию и пнут под зад, лети мол, птичка! И куча кредитов окажется если не полностью спущена в утилизатор — то, как минимум, на львиную долю...

Тогда, почти год тому, СБ Академии сработала как положено. Наводчицу-разводицу спеленали быстро и чисто — да она и не сопротивлялась, только скривилась в сторону Ала и выматерила от души, поскольку себе лично на солидный срок наговорила более чем достаточно — но... всегда есть это «но». Уже через десять часов после «захвата» Крисы, или как там её на самом деле — СБ-шники поделились инфой о её возрасте, землянин вполне мог бы быть её непризнанным правнуком, и, конечно, никакого отношения к Флоту сия дама

никогда не имела, зато когда-то работала штатным психологом на одной из гражданских станций обеспечения, по контракту обслуживающих ещё и Флот (в борделе для космодесантуры, если по-простому, хотя да, именно психологом, а не простой «тёлкой») — на сеть землянину свалился, анонимно, само собой, роскошный букет угроз и обещаний скорых неприятностей. Игнорировать данные обещания получилось ровно декаду — после чего какие-то кренделя попытались прямо на улице отработать гара Норва нейрошокером полицейской модели и захватить тушку живьём. Ну, получилось, конечно, не то, на что рассчитывали... но звоночек прозвенел. Второе нападение, ещё через полторы декады, перешло в прямое боестолкновение, и хотя и в этот раз Ал выиграл бой со счётом три-ноль в свою пользу, тенденция начинала напрягать.

Бессмертных (или неуязвимых) не существует, это любой монарх подтвердит — многие посмертно (поскольку наиболее часто встречающаяся в истории причина смерти монархов — именно *насильственное* прекращение их существования). А уж кого и охраняют, как не их, августейших... А в тот раз помимо трёх уничтоженных наёмников с места боя СБ-шники вывезли ещё и почти десяток расстрелянных дронов/дроидов «Рук-8-СР», то есть, восьмого поколения системно-роевого интеллект-управления машинки, весьма опасные и более чем смертоносные. В комплексе вроде бы довольно примитивные дроны — становятся практически дроидом с разнесённым в несколько единиц интеллект; и чем больше этих пауков, тем смертоноснее их рой — умнее и креативнее, чтоб их... И только то, что Ал противопоставил нападавшим не гражданскую модификацию охранного дроида, а полноценную тройку боевых «Крог-8М-АЗМС», поддержанных ещё и летающим «Унка-8У-УРК» (универсальный — ударно-разведывательно-корректирующий), позволило не только победить, но и выйти из столкновения без безвозвратных потерь (включая матчасть — двух «крогов» пришлось серьёзно ремонтировать, да и «унка» досталось).

СБ, к слову, тоже проявила себя весьма... индифферентно. За раскрытую сеть подпольных убийств на Арене — её, к слову, даже не закрыли! — кому положено, получили и награды, и поощрения. А на постоянной основе охранять какого-то «дикого» СБ Академии не нанималось! И потому на вопрос Ала о дальнейшем развитии ситуации — откровенно отморозилось, посоветовав(!) покинуть территорию Академии в частности, а лучше и пределы Герцогства Ставар вообще. На чём посчитало свои функции полностью выполненными... К счастью, обучение уже, по сути, было завершено. И в связи с данным фактом вдруг всплыл ещё один, не афишируемый для широкой публики. Оказывается, для получения сертификации инженера, а тем более инженера-конструктора, мало просто пройти обучение и сдать экзамены (в более примитивных мирах это и называется сертификацией специалиста). Надо ещё и пройти практику по выбранной специальности, а после неё сдать квалификационные испытания!

Сама по себе такая система обучения выглядит вполне здраво. Гипнограммы — не базы знаний, их усвоение очень индивидуально, а потому и гарантировать полноценность обучения на основе того, что ученику их заливали, по факту, не то чтобы невозможно... но достаточно теоретично. Вроде бы как и выучился — но чёрт его знает, что именно усвоил и насколько, а уж способен ли применять к месту и вовремя — и вовсе тайна великая есть! Это с базами знаний всё чётко — если уж запихнули в башку объём информации, а отторжения не произошло, то сенсорная связь образовалась, и пользоваться свежевывращенными информаториями в режиме псевдоуправления (а так, по сути, базы и действуют!) пациент способен, так или иначе... Тем более — любой конструктор, это в первую очередь творец!

Ну, в теории, разумеется... А оценивать способности к истинному творчеству — не стоит путать настоящее творчество с «пением ртом» или «танцеванием ногами», упомянутое больше относится к дрессуре, чем к подлинному творению — не научились пока даже во Внутренней Сфере. По крайней мере, хумановские государства...

Все инженеры после Академии проходят практику. Инженеры-конструкторы — тем более, здесь требования ещё жёстче, достаточно упомянуть, что после её завершения на суд коллегии из уже состоявшихся конструкторов требуется представить индивидуальный проект изделия профильного класса! То есть — если ты конструктор пустотных станций — алга, проект станции любого типа, хоть малую топливную (хотя что там может быть индивидуального?), а хоть и тяжёлую класса «Системная Крепость» (но её поди в одиночку запроектируй — мозги выкипят и через уши испарятся!). Конструктор-кораблестроитель — само собой, звездолёт изволь, и не жалкую сборку из стандартных узлов, а нечто собственноручно... собственнотолово выдуманное! То есть, «с изюминкой», будь любезен! Опять же — для упрощения процедуры, любого класса, хоть дредноут предлагай, хоть истребитель или даже челнок (с соответствующими ограничениями, само собой)...

Большинство свежеработавшихся инженеров, а тем более конструкторов, устраиваются сразу после выпуска в малоизвестные фирмы и компании. И получают там не самые высокие ставки, мягко говоря. В обмен на обязательство — после прохождения практики в год (два, три, от силы пять стандартных, это как договорятся) провести полноценное сертифицирование по всем правилам. Это некая негласная уступка необходимости — иначе герцогство в частности и Содружество в целом просто коллапсировало бы из-за критической нехватки специалистов. То есть — даже если твой проект не получился реально инновационным, его тебе зачтут «атоматом», и дальше уже будешь трудиться там и тем, куда и кем сумеешь устроиться «с корочкой»... Может даже — в той же мелкой фирмочке, которая вместе с «сертифицированным инженером» получает некую респектабельность, солидность и вообще новый уровень! Все довольны...

Землянину, успешно подогнав ситуацию к цейтноту (или даже цугцвангу), СБ подсунило контракт с «Дар-Он корп». Возможно, кто-то кому-то оказал мелкую услугу — на крупную, при всём самомнении, Ал Норв никак не тянул... Корпорация «Дар-Он» — круче некуда, вот только... Им просто нет нужды сертифицировать ещё одного конструктора! А нужда в инженерах-кораблестроителях на стапелях Саар-Он, или хотя бы в системе Саар — постоянная, причём желательна в не слишком требовательных, к условиям труда и оплате за оный, инженерах. И потому, если Ал не ошибается, после завершения срока практической отработки ему будет предложен выбор из «обое гадостно»! Или подписать долгосрочный контракт с «Дар-Он», лет на тридцать как минимум — или идти на все четыре стороны с чем пришёл, без всяких сертификаций. Поскольку «завалить» на обязательном консилиуме чужака без какого-либо влияния можно — и нужно — быстро и уверенно. Под примитивное «...ну не шмог, не шправишя, шоколик, шильно губень рашкатал!..»... Устроиться же после «фиаско» уже в мелкую конторку «по стандарту» можно было и не надеяться — просто не возьмут, не захотят переть против ветра, «Дар-Он корп» позаботятся, кого надо проинформируют... Перебраться в другое государство — опять же, можно, но там придётся заново учиться (и платить), и то не факт, что позволят — но потом та же проблема встанет в полный рост! И как выкрутиться из сложившегося цугцванга — землянин пока не представлял даже теоретически...

— Норв, ты где? — булькнул вызовом стационарный коммуникатор. Ал, отрабатывая

«дикаря-фанатика», блокировал все вызовы на нейросеть, для чего установил в кабинете на стапели стационарный комм, через который и общался. Помощи от «коллег» ждать не приходилось, а просто позволять себя отвлекать — его самого не интересовало.

— Чего надо, Прон? — Ал включил экран и уставился на очередной результат маниакальной киборгизации живого разумного... условно разумного.

— А что это ты такой грубый, Норв? Прямо как неорец какой, никакого воспитания — одна тупость и лень... То-то у тебя производительность на уровне минимума! Признайся — на самом деле ты не «дикий», а просто решил из своего варварского (разумеется, прямого термина «варвар» в Содружестве нет — есть добрый десяток аналогов разной степени уничижительности; гар Прон использовал нечто среднее, ещё не грубое оскорбление, но уже на грани такового) Неора к нам перебраться, хоть вымыться да чистую одежду поносить; не, я ошибся? — рожка Прона скалилась в довольной ухмылке, явно провоцируя конфликт. Привычно провоцируя — тупо и прямолинейно, в стиле банально-быдлового «закурить есть?!». Удивительный образец, если серьёзно задуматься — с одной стороны, полноценный инженер-кораблестроитель, и не так чтобы совсем уж бесталанный; с другой же — во всём, кроме собственно инженерной деятельности, этот индивид демонстрировал мыслительный уровень в лучшем случае гориллы, а то и вовсе мартышки, со всеми вытекающими! Этаким «узко-заточенный талант» в интеллекте быдлового гопаря... При всём этом Прон, как и положено истинному гопнику-по-духу, в полной мере подверженному стадному инстинкту, ничем не отличался от местной инженер-элиты — то бишь, провёл киборгизацию своего организма в достаточно высокой степени. Но, как и положено быдлану — при «модернизации» тщательно позаботился о чисто физической составляющей своего «организма», установив избыточно мощные сервоприводы в... верхние конечности, нарастив голову дополнительным усилением, ну и прочие соответствующие девайсы не забыл... В итоге к Прону относились хотя и как к «своему», но... слегка ущербному, ибо благодаря его эксклюзивному пониманию достаточности и разумности, пресловутая эффективность пострадала настолько, что результативность модификации уменьшилась чуть не на полсотни процентов! Ах да — модификации чего и ради чего?

Инженеры-корабельщики Саар-Он представляли собой причудливое общество фанатов искусственных... организмов, взамен естественных биологических. Этакие антагонисты-союзники реформантам-вариатам, сторонники небиологической «прокачки» собственных тел и их возможностей, путём интеграции в оные дополнительных модулей и/или замены собственных органов искусственными, вплоть до дополнительных конечностей, сенсорных систем и прочего... В массе своей большая часть модификантов обходились мелкими «улучшениями», вроде укрепления скелета прошивкой карбонитями, упрочнения суставов и связок, ну, мышцы усиливали, некоторые органы... в общем, то, что делает стандартный пилотский, штурмовой или полицейский имплант при установке на нейросеть и полноценном развёртывании. Здешние же (ну, не только они — просто таких было слишком мало, чтобы выделиться в отдельную общественную страту и стать сколь-нибудь социально заметными) киборги были именно что полноценными киб-органиками, заменив до семидесяти процентов собственного тела протезами!

Цель, надо сказать, изначально ставилась относительно здравая — увеличить производительность работы отдельно взятого специалиста (ну и параллельно повысить его стойкость к различного рода неблагоприятным условиям). А для этого — подключить к нему (или его — к...) дополнительный сенсорный комплекс — для более качественного

управления дроидами, а заодно и большего их количества в прямом управлении, разумеется. Что повлекло за собой замену/изменение органов зрения, слуха, частично осязания... поскольку у нормального хумана количество сенсорных связей (или систем) конечно, и новую сенсорную информацию можно пропустить только через уже существующие, либо придётся модифицировать уже собственно мозг и нервную сеть, биологически. Нейросеть не помощник — она лишь обрабатывает получаемую собственными органами разумного инфу либо транслирует/адаптирует полученную извне, а основной целью киборгизации и было освободить нейросеть от таких тривиальных задач, переподчинив её работе с искин-проектантами и дроидными комплексами.

Новоявленные модификанты обзавелись искусственными органами слуха, вкуса, зрения — заодно перейдя на гораздо более широкий спектр излучений, звуков и прочего, но и вдобавок получив головы, утыканные разнообразнейшими девайсами, не помещающимися в естественных полостях черепа и тканей... и почти сразу перешли на постоянный нейроконттакт с искин-симбионтами, то есть, буквально срастили себя с искусственными усилителями сознания. Не гнушаясь изменением этого самого сознания — в сторону механичности и рациональности! Потом — как последовательно-логическое продолжение — кому-то показалось разумным заменить конечности на манипуляторы, не столько для собственно работы оными, сколько для увеличения мобильности и проходимости. В тех же технических туннелях корпусов не так-то просто перемещаться, имея всего две хватательных и две опорных конечности. И вместо ног-рук эти сумасшедшие приделывали себе... кто во что горазд. Кто-то, вроде той же аны Раль, применил гибкие и универсально подвижные «щупальца», внешне превратившись в что-то типа осьминожкой ведьмы из дурацкого мультика. Кто-то устанавливал более простенькие варианты, становясь «четырёхруким», что тоже давало немалую прибавку к мобильности. Кто-то и вовсе увеличивал количество конечностей, мучительно привыкая к управлению ими... Такие изменения повлекли за собой модификации скелета, внутренних органов... которыми тоже не пренебрегали — добиваясь устойчивости от самых разнообразных поражающих факторов, а также повышенной эффективности в отношении обычных биологических организмов... В итоге, собственно хуманами увлечёвшиеся подобными «дополнениями» быть перестали практически полностью. Да, все эти «добавки» вполне реально было бы «откатить» в хорошей мед-, а лучше реанимакапсуле. Но — кто бы этим занялся, да и зачем? Возвращение им полноценных хумановых тел эти психи посчитали бы неза заслуженной карой, непонятно за что именно — они ведь эффективно работали, не так ли? А отвращение на лицах окружающих — это такая мелочь, на самом деле...

Однако на текущий момент обыкновенному, бионормальному, так сказать, разумному сравниться по производительности с киберкомплексом было сложновато... Возможно, и мозги у киборгов претерпели некоторые изменения, позволяя обрабатывать специфическую информацию быстрее и полнее. Или опыт сказывался — кто знает... К тому же, некоторые... пристрастия, так сказать, биологических тел сохранились и в остатках биотел в груди киберпротезов — тяга к сексу, некоторым дурманам типа выпивки или наркоты, каким-либо развлечениям и прочим атавизмам. Разумеется, не только с профессионалками данной отрасли деятельности — был на орбите Саар-Он достаточно посещаемый бордель, в который временами заглядывали и корабельщики — но и между собой, что со точки зрения землянина выглядело как половой акт перфоратора и соковыжималки! И всё это «варилось» во внутреннем мире Саар-Он!

Ворота ангара с лязгом сдвинулись полностью и замерли, отрезав наружную жару и сухость. Прон, не дождавшись ответа, повторил своё как-бы-оскорбление:

— Так что, Норв, ты у нас неорец, а?

— Прон, тебе не надоело? Я, как чужой здесь «дикий», не вижу между вами никакой особой разницы. Ты такой же тупой, как и столь ненавидимые тобой неорцы, и то если верить твоим о них отзывам. А твои попытки меня оскорбить, называя меня аборигеном соседнего государства... Ну вот если я тебя назову, скажем, чуркой — тебя это сильно обидит? Ты даже не понимаешь, что я говорю — как и все остальные граждане Содружества, собственно — а потому и оскорблением это считать никак не получится. Просто непонятное слово, не больше. Вот и мне плевать, каким ты там меня называешь — неорцем, уршанцем, оширцем или кем ещё... До тебя этот простой факт когда-нибудь дойдёт, надеюсь?

Как обычно, Прон завис — не по его мышлению такая отповедь. А ведь инженер неплохой, с «искрой божьей», что бы это ни значило... и такой идиот.

— Ты, ты... я... ты — неорец, понял?! — не нашёл лучшего ответа Прон, на что Ал расхохотался и отрубил вызов. И так уже почти три месяца, каждые два-три дня... Придётся его бить, рано или поздно. А как, интересно, можно избить киборга? Боли в полноценном понимании это творение протезно-заместительной хирургии не ощущает — только дискомфорт, отбить ему ливер... ну, наверное, можно — но ты ещё через всю скорлупу до того ливера доберись... Пристрелить, конечно, проблемы не составит — но вот потом от проблем не отбрехаешься! Неймётся придурку... Не понравилось, понимаешь, что некая ана Раль выказывает явное благоволение пришлому «дикарю»? Так ещё большой вопрос — ради чего она это делает? Уж точно не ради, собственно, «контакта организмами», ей это должно быть интересно только с подобными ей самой, и то не факт. Ал вообще сомневался, можно ли подходить с обычными человеческими критериями к этим... существам, несомненно разумным, но и невообразимо чуждым внутренне и внешне. Впрочем, работа сама себя не сделает — приступим!

Девяносто пять процентов открытого внутреннего пространства ангара занимали стапели универсального типа, адаптируемые под любой мало- и среднетоннажник. Сейчас третья часть свободного пространства была занята пресловутым фрегатом, «...который пора сдавать заказчику!..». Землянин, пройдя вдоль торцевой стенки ангара к рабочему блоку, скинул команду управляющему искину начать подготовку оборудования, попутно активируя созданный за последние полгода уникальный инженерный скафандр, разработанный им лично для компенсации отставания производительности. Собственно, полноценно скаф был запущен всего декаду тому, и именно благодаря ему сейчас Ал находился в нижней трети рейтинга, а не в самой последней его строке. Поскольку...

Киборгизированные инженеры знали, ради чего шли на такое... Их «глаза» видели судовые переборки насквозь, со всеми транзитными коммуникациями, проёмами и техническими полостями. Не весь корабль, конечно, но ближайшие уровень-два — легко. Они могли — благодаря замене конечностей на искусственные эффекторы — напрямую, переключая нейроконттакт с собственных «руко-ног» удалённо на дроны-исполнители, выполнять работы любой сложности не только в режиме «прямого слияния», но и, буквально, собственными конечностями. Точность работ сразу возрастала едва не на порядок... Возможность самостоятельно наблюдать за проведением работ, находясь хоть в контуре тестируемого реактора, хоть на эффекторе гипердвигателя при его калибровке, делала качество работ предельно возможным — по верхней планке. Скорость и доступность

перемещения в рабочем пространстве тоже сказывалась на времени проведения и качестве работы... Всё это оставалось недоступным землянину. Поскольку платой являлась критическая потеря боевой эффективности — любого из местных киборгов при прямом боевом контакте Ал раскатал бы в блин в минуту-две (при наличии соответствующего вооружения, само собой) — и потеря... человечности, пожалуй. Достаточно сказать, что единственным, чьи побуждения и, соответственно, действия землянин мог более-менее просчитывать, оставался Прон, с его истерической ненавистью к пресловутому Неору и желаниями питекантропа в период размножения. Остальные... их даже просто понять было малореально — они перестали быть хуманами, став новой ветвью разумной почти-жизни. Иногда землянин задавался вопросом — существуют ли в Содружестве настоящие военные киборги, созданные не благодаря шизе нескольких индивидуалов — а целенаправленно, и именно под боевые задачи? Если существуют — это поистине чудовищные машины убийства, справиться с которыми вряд ли смогут самые крутые спецы, любого известного государства. Чтобы убить дракона — надо самому быть драконом!

Малый бокс, прошуршав стерилизационным коридором, через разъехавшуюся диафрагму люка впустил текущего владельца в своё нутро. Именно нутро — помещение бокса мало напоминало стенд для обычных, так сказать, скафов, пускай даже самых что ни на есть навороченных. То, что удалось создать... ну, если честно — скорее адаптировать под новые задачи, но почти что с нуля — землянину, являлось не совсем скафандром. Вернее, скафом, но предназначенным не только, и даже не столько банально оберегать носителя от неблагоприятных внешних факторов — сколько служить полноценной станцией-ретранслятором. И да — прям-таки открытия Ал не совершал, было уже в Содружестве такое... довольно давно даже, ничего прорывного. Примерно с тыщонку лет тому по такой технологии создавались доспехи-скафандры элитных штурмовиков, десантников и прочих аналогов. Благодаря биоконнекторам, установленным на внутренней поверхности скафандров, ощущались они как вторая кожа, и управлялись с не меньшей эффективностью. И технология эта одно время считалась крайне перспективной! Однако — пришлось её быстренько свернуть и перекалфицировать в гражданскую... Как только элитники вступили в первые бои в новых доспехах, проявилась обратная сторона — гиперчувствительность к повреждениям брони и вообще скафа! Для полноценного использования уровень коннекта требовался максимальный, а при такой чувствительности даже касательное попадание плазмера, к примеру, испарившее часть брони на спине или боку — то есть, нанёсшее повреждение, которое ранее квалифицировалось как минимальное — приводило как минимум к болевому шоку, а то и потере сознания бойцом! При уменьшении же уровня коннекта — терялись все преимущества «продвинутой» брони, и скафандр становился обычным боевым скафом, только чрезмерно сложным, дорогим и отсюда капризным в эксплуатации...

Соответственно, технология биоконнекта стала доступна гражданской части населения Содружества. Пытались её применить в разных областях — но как-то осторожно, конфуз вояк сказался, вероятно. И в течении примерно полутора сотен лет её практически забыли — сохранилась только разновидность спортивных состязаний, в которых облачённые в спецкостюм разумные летали, на «собственных» крыльях! Малораспространённый спорт — поскольку к спецкостюму требовались ещё и спецпомещения, в которых сознательно создавалось повышенное давление и пониженная гравитация, иначе крылья, способные поднять в воздух взрослую хумановую особь, становились огромными настолько, что полёт

превращался в обычный дельтапланеризм... Может, где ещё применяли — но Ал (а точнее, Аррада) других упоминаний не нашёл вовсе. Купить старенький «вингсют» особого труда не составило, на местных галанет-барахолках боевой крейсер можно приобрести, за хорошую цену даже вместе с экипажем! Ал так же и «мула» покупал, точнее, запчасти к оному — проблем-то... А дальше — много работы, много проб и ошибок, болезненные опыты, регулярные посещения медкапсулы... И результат.

Раздевшись до нага и поёжившись от неприятного прикосновения металла к голым подошвам, Ал прошлёпал к скафу, при его приближении с чавканьем раскрывшему капсулу пилота, двумя толчками ног о ступоходы подкинул себя на уровень диафрагмы, и стал на кромку брони. Неправильной формы яйцо скафандра, с раскрытой в передней проекции диафрагмой, менее всего выглядело собственно скафандром. По общепринятой спецификации эта конструкция относилась скорее к МПА, малым пустотным аппаратам, или к автономным капсулам, чем к «нормальным» скафам. Хмыкнув, из-за пришедшего в голову сравнения с кенгуру, Ал опёрся руками о кромки люка и ногами вперёд «нырнул» на место... пилота, или управления, или как-то иначе — он и сам затруднялся с определениями. Люк плавно сомкнулся, тело обхватили корректирующие фиксаторы, на голову надвинулся нейрошлем — после чего слизкая от биогеля поверхность кабины-капсулы набухла и плотно зафиксировала землянина в очень удобном положении практически неподвижно. Сразу же за этим в нейроразъёмы вонзились шунты, забрало шлема мигнуло несколько раз, подстраиваясь, а потом... Ал осознал себя стоящим на полу бокса, перед закрытым шлюзом в ангар, и привычно уже сконфигурировал приказ встроенному в скафандр искину-симбиоту:

— Открыть шлюз, начинаем работу. Активировать инженерный комплекс «Ньют-17-УИ-37». Коннект с управляющим искином разрешаю...

Завершение практики, или Сарт знал, что говорил...

— Опять фрегат, сьер Верд? Какой на этот раз?

— О, тебе понравится, Норв. Как ты предпочитаешь — глубокая модернизация, не первая уже, сразу предупреждаю. Изначально *это* было флотским малым транспортом, «Суун-7», кажется; но нынешний владелец решил превратить его в полноценный капер, чем занимается с похвальной настойчивостью уже несколько лет подряд. На наших стапелях ещё не бывал, поэтому, сам понимаешь, будут сюрпризы. Может, для себя что полезное присмотришь, с твоим собственным... хм-м, н-да, фрегатом, хм-mmm...

Это само собой, куда тут без... сюрпризов. Вообще, «фрегат» в Содружестве — уникальный тип корабля... даже не тип или класс — концепция, пожалуй. Единственная (или единственный) в своём роде. Вообще классификация кораблей очень развита и насыщена, что вполне объяснимо — летают много, часто и куда попало. Воюют, опять же, все кому не лень — а не лень весьма и весьма многим... Кораблей — очень, очень много, всяких и разных! При классификации учитываются ТТХ, модификации, назначение и много других факторов... И благодаря известным параметрам почти любому кораблю или судну можно присвоить тот или иной тип, класс или назначение. Но бывает, что корабль или судно переделывается, модернизируется и модифицируется иногда до полной неузнаваемости, или изначально, со стапели, несёт в себе слишком много разнородных и разнотипных характеристик... Вот такие посудины, неведомого класса и даже поколения, и становятся «фрегатами». Единственное, что есть у любого фрегата — это наступательное,

так сказать, вооружение. То есть, бортовое оружие, способное нанести сколько-нибудь заметный ущерб другому кораблю или судну единым залпом. И это единственная, если так можно назвать, характеристика! Фрегатом может стать старый, едва способный нырять в гипер грузовоз, на который кто-нибудь особо одарённый установит пусковую хотя бы для средних ракет, или турельную установку со средним плазменником бог весть какого производителя и года разработки... А может — только что сошедший со стапелей средний крейсер, которому демонтировали часть вооружения и/или кубриков для экипажа и десантной секции ради использования освободившихся трюмов в качестве каргообъёма, или установили в освободившемся корпусе жилые блоки для перевозки колонистов, превратив крейсер в эрзац-лайнер, или набили тот же объём научным оборудованием и сварганили вооружённый «до зубов» экспедиционный корабль... Короче, вот это вот всё — слишком индивидуальное для введения новой строки классификации, и слишком непохожее на стандарт уже существующей — и принято называть фрегатами.

Ал покивал головой — визуальная связь послушно отобразила жестикуляцию на экран — и переспросил:

— А почему мне, шеф? Насколько я помню, Прон рвался показать всем, как надо выполнять подобные заказы — и, вроде, фрегаты за следующие две декады должны были уйти к нему?

— Это верно, Норв, это так... Только — ты же в курсе его идефикс с Неором? Во-от... А владелец фрегата — явный неорец, хотя официально наш, по всем кодам... Ставить ему ведущим Прона — нарываться на массу проблем ещё до начала собственно работ. Мне оно надо? Так что давай, у тебя тот минный заградитель на выходе, насколько я помню. Вот его сдаёшь, буксир я уже на Раль перекинул, два атакатора пусть Урах берёт, они всё равно только к концу декады придут... Ставь на стапель фрегат и разбирайся с ним полностью, со всеми его проблемами и «дырами»... Заказчик не бедствует, так что можешь развернуться на полную! Ты же давно уже ноешь, что тебе требуется полноценно инженерный проект?

Землянин хмыкнул — ну да, было дело... Как-никак, через две с половиной декады комиссия, присвоение — или облом — сертификата... И проект готов, даже изготовлен, в натуральную величину! А фрегат... ну, будем считать — это резерв, на случай если! Да и не прокатит фрегат — там инженерика в мелочах, в подгонке разнокалиберных узлов друг к другу... «все-го-то», хе-хе! По сути — именно фрегат и есть настоящий проект конструктора, а истребитель — так, для комиссии... С другой стороны — а чем получившийся малый пустотник плох? Таких МПА тут точно не существует — то ли нет необходимости, то ли инерция мышления...

Для получения сертификата инженера-конструктора землянин решил-таки пройти известным путём — по давно протоптанному стандарту множества... да большинства молодых и питающих надежды конструкторов. То есть разработать небольшой ПА, продемонстрировав свежесть взгляда и креативность подхода, после чего успешно забить на получившуюся кракозябру и заниматься проектами, за которые платят реальные кредиты. Выделяться и предлагать что-то совсем уж эксклюзивное, типа универсального АКИ, Ал посчитал... избыточным, или преждевременным как минимум. Его, как специалиста, или признают с достаточно интересным, но и не выдающимся чрезмерно проектом — или зарубят в ноль, даже с самым что ни на есть уникальным, индивидуальным и вообще гениальным. А потому рассыпаться бисером не хотелось...

Представленный МПА, разумеется, имел свою «изюминку» — землянин, проведя

анализ открытых (ну, и немножко закрытых — Аррада чуток, самую малость, поковырялась в архивах местных вояк, исключительно для сбора статистических данных) источников, определил один из значимых недостатков всех существующих типов носимых МПА. Чрезмерно — в большинстве случаев — узкая специализация. И предложил вариант решения... Необычный. Сделать модульным не набор подвешного оборудования, что естественно применялось не одну тысячу раз и не одну тысячу лет. В его МПА модулем становился *весь* МПА, целиком! Неизменной оставалась только капсула пилота, да и та получала немалый набор заменяемого оборудования, по мере необходимости превращаясь то в кокпит лёгкого перехватчика, то в рубку тяжёлого штурмовика... оставаясь в основе аварийной спас-капсулой, меняющей назначение в зависимости от задачи и специфических подключаемых приборов. Истребителю нафиг не требуется система целеуказания для тяжёлых торпед, штурмовику, наоборот, не нужны сенсоры гравиконтроля ближней сферы пространства... и так далее. Кроме того, Ал, по его мнению, частично решил и проблему компактности размещения МПА на палубах носителей. В его версии полётной палубы, машину требуемой конфигурации техники монтировали непосредственно в стартовой ячейке, практически перед каждым вылетом отдельно. Монтаж, к слову, не представлял себя ничего сложного — землянин банально использовал технологию, подсмотренную у инженерных дроидов с собственного (временно, ибо приписан к верфи) комплекса «Ньют-11-УИ-37», плюс достаточно специфическая и действительно сложная программа по стабилизации и гирокомпенсации получившегося кадра в полёте, компилированная из программы контроля буксира во время транспортировки объекта в захватах, ну и кое-что для удешевления... Да, аналог гироскопа пришлось разрабатывать тоже — такие примитивные с точки зрения Содружества устройства давно уже не встречались даже в музеях! Оказалось, правда, что набор гироскопов эффективна примерно настолько же, насколько эффективна сенсорная система с гравикомпенсаторами, а стоит раза в два-три дешевле...

В любом случае, получившийся МПА оказался гораздо более дорогостоящим, нежели среднестатистический по Внутренней Сфере. Кстати, в некоторой степени — нарочито! Ал хотел получить сертификат конструктора — а не заниматься работой на оборонку Великого Герцогства Ставар в статусе секретносителя высшей категории! И конкурсный МПА представлялся ему изделием, которое должно именно продемонстрировать, знания и талант — но ни в коем случае не быть принятым на вооружение! Нафиг-нафиг такое «счастье»! По задумке, МПА должен был получиться этаким «дизайнерским платьем» молодого модельера, из, скажем, туалетной бумаги, пластиковых пакетов, или консервных банок... да хоть разноцветных презервативов! То есть, на подиуме оно эпатажно, креативно и вообще эксклюзивно — но вот заставить кого-то такое на себя нацепить вне подиума можно только ради такого же идиотского эпатажа... и то немногие согласятся!

Но в целом МПА — это, по сути, малозначимый лично для землянина проект. Вернее не то чтобы малозначимый, скорее одноразовый, исключительно для комиссии, а вот второй, личный... Впрочем, стоит остановиться на «личном» чуть подробнее.

На Саар-Он много, очень много кораблей. Примерно как на земной авиабазе Девис-Монтен самолётов — точное количество и состояние знают только особо доверенные разумные, а самостоятельно пересчитывать, даже если вдруг разрешат — умаешься... И стоит там — чуть ли не всё, что только можно себе представить! То есть, из тех, которые вообще могут опуститься на дно атмосферы и потом самостоятельно вернуться в пустоту — тяжи и сверттяжи, никогда не погружающиеся в атмосферу за весь срок своего

существования, могут опуститься на дно один-единственный раз, последний... Часть кораблей и судов находится «на хранении», то есть в режиме консервации в пригодном к эксплуатации состоянии. А часть — и немалая, надо сказать — служит донором запчастей, редких или просто не требующих отдельной доставки, экзотического (из-за как редкости и сложности, так и просто древности производства) оборудования, или просто удобнее демонтировать и сразу установить на обслуживаемый борт что-то прямо под боком — чем составлять заявку и ожидать её удовлетворения несколько часов или суток...

Для разборки кораблей — разумеется, требуется как минимум быть рядом с объектом. Иными словами, не раз и не два землянину приходилось садиться в своего «мула» — кстати, также найденная на свалке старая внеатмосферная яхта-«пузырь» (на таких крохах в Содружестве устраиваются внутрисистемные гонки, что-то типа земных локальных регат на швертботах типа «оптимист») — переделанная под соответствующие нужды до неузнаваемости — и облетать разрешённые к «каннибализму» корпуса, вооружившись сканером, комплексом дроидов-диагностов и маркером-постановщиком, чтобы столбить за собой выбранные объекты. Подобное времяпровождение считалось среди инженеров Саар-Он чем-то вроде сиесты, эдакого развлечения с пользой для производства (не забываем про фанатов эффективности!). Нет, многие обходились доставкой и тем, чем готовы были поделиться «развлекающиеся», но Ала иногда почти ностальгия накрывала, когда попадались какие-то редкие и интересные объекты — и «развлекался» он так часто, как только мог себе позволить. К тому же, землянину просто было интересно — иногда на уже, скорее всего, «вечной» стоянке попадались совершенно уникальные образцы пустотной техники, которые опознавать отказывался даже всезнающий контрольный кластер искинов Саар-Он! Для Ала подобное изобилие работоспособной, действующей техники Содружества даже сейчас ещё казалось... ха-ха, фантастикой! И пока что — не приелось.

Естественно, исследуя стоянки, землянин прикидывал, какой из аппаратов он захотел бы использовать сам, в чьей рубке ему хотелось бы включиться в слияние и дать полную нагрузку разгонным двигателям! И естественно — в основном, предметами вожеланий становились боевые корабли, вроде эсминцев, корветов, ударных штурмовиков, разведчиков-корректировщиков... курьеров, на крайний случай. Изрядное количество карго, военных и гражданских, а также куда меньшее, но тоже достаточно внушительно представленное разнообразие вспомогательных пустотников, вроде системных и межзвёздных буксиров, ремонтно-технических кораблей, танкеров и топливодобытчиков, шахтёров (эти только Флотские), а также россыпь МПА любого на выбор типа, класса и назначения — внимание привлекали на порядок меньшее. Однако и этим конструкциям землянин уделял толику своего внимания, хотя и крайне утилитарного — на предмет «чего с них открутить и заказчику всучить». Во время одного из таких «набегов» Ал и наткнулся на коротеньким рядком стоящие на задворках — даже для Саар-Он задворках — пятёрку странного (для Содружества!) вида транспортов, выглядящих... Собственно, он и обратил на них внимание именно из-за их внешности — уж слишком они ему напомнили «далёкую-далёкую голагтеку», не без допущений, но всё же... Эдакие здоровенные вытянутые треугольники, в острой вершине зачем-то раздвоенные едва не до середины корпуса, двигатели в противоположной «острию» грани... чёрный шлем, маска, плащ, там-там-там, там-тарам, там-тарам! И сопение обязательно, такое, с присвистом!

Конечно, пропустить такое вот странное явление Ал не мог. Занявшись выяснением происхождения и назначения посудин — привлёк к себе внимание сьера Верда, дальше —

больше... В итоге даже сам не успел опомниться, как оказался владельцем «уникальной, невероятно прорывной конструкции, опередившей своё время»... в своё время! Эх, не в той отрасли высокочтимый Рун Верд подвизался — ему бы в торговцы податься, снег бы эскимосам каким продавал, или песок бедуинам... успешно! Полмиллиона кредитов со счёта как корова языком слизнула! За транспорт (нафиг землянину на тот момент не нужный) хотя и восьмого-плюс поколения, но такой... ну, чтобы без грубой ругани...

В своё время, лет этак четыреста с гаком тому, во время очередной оценки очередной же достаточно крупной войны между государствами за одну из очень богатых ресурсных систем — официально, само собой, воевали за «исторические традиции и честь предков», а как же иначе-то, только из высоких побуждений! — в чью-то «светлую» башку пришла поначалу показавшаяся перспективной идея. Тогда как раз в развитых мирах Содружества в очередной раз дружно голосили всякие право- и левозащитники, боролись за всё хорошее и против всего плохого, заодно проехавшись по «зверствам военщины», злобно издевающейся над мирным населением при помощи орбитальных ударов... даже если оно — так себе «мирное». Короче, очередной приступ «борьбы за мир»... и в обществе, построенном именно на непрекращающейся конкуренции, в том числе и разрешённо-насильственным методом, вдруг оказалось, что бить наземные войска и ополчение (при наличии) с орбиты — «негуманно»! Мол, надо «по-честному», высадить десант «с голой ж... пой» на подготовленную оборону, и пусть долбятся в оную до либо полного выбивания, либо пока телами не завалят... Конечно, не настолько тупо, но и... как-то так, в общем.

Впрочем, некоторым воякам из миров победнее такая идейка, что называется, «зашла»! Потому как собрать и кое-как вооружить толпу разумных (зачастую — условно) «на дне» — это намного проще и дешевле (что не стоит забывать!), чем содержать полноценный пустотный Флот или хотя бы силы прикрытия, со всеми критически необходимыми для нормального функционирования специалистами и инфраструктурой. Поскольку если толпу ещё можно «накачать» лозунгами «в патриотизм», то вот кораблям нужно нормальное техническое обслуживание, своевременная замена на современные образцы, регулярные модернизации и так далее. И взывать к патриотизму семисотметрового крейсера в надежде, что он поднимется хотя бы на орбиту и будет способен там на что-то, кроме бессмысленного дрейфа — дело увлекательное, но абсолютно бесперспективное. Даже если взывать к экипажу упомянутого крейсера — этот экипаж не в капусте рождается, и затраты как минимум на обучение и соответствующие импланты-сети-медоборудование остаются очень и очень приличными, оплата контрактов на общем фоне выглядит бедной сироткой! К тому же, не стоило забывать такой важный (без всяких шуток) форм-фактор, как появление n-ного количества постов для высшего командования, с соответствующими привилегиями и зарплатами...

Ополчения и прочие милиционные части начали спешно комплектовать и кое-как обучать в самых различных территориях Сфер Содружества, от Внутренней до — даже! — Внешней. Правда, у «внешников» очень и очень мало — условия жизни требовали несколько большего благоразумия в вопросах собственной безопасности... А в Средней зато этой ерундой болеть начали чуть ли не каждое второе государственное образование! Но — как-то неожиданно получилось, что даже дешёвого и мелкокалиберного вооружения потребовалось *очень* много, не говоря уж про средства усиления, а в таком масштабе стоимость данного ресурса тоже «оказалась» немалой... и ещё более «светлая» голова родила идею иррегулярных формирований, наподобие каких-нибудь «казаков» или римских ветеранов-

легионеров, основывавших свои канавы на окраинах Империи и поставлявших новых солдат в легионы с завидной регулярностью. Но — в отличие от упомянутых — не вооружённых на постоянной основе, а только «подготовленных». В нужный момент оружие должно было быть доставлено из метрополии или из каких-либо иных источников!

Для проведения подобных операций и были придуманы транспорты-блокадопрорыватели. Относительно небольшие, хорошо бронированные, весьма слабо вооружённые (исключительно для отбиться от мелюзги в виде перехватчиков и лёгких штурмовиков, уже с атакаторами этим транспортникам не тягаться), однако оснащённые мощными двигателями и не менее мощной энергетической защитой, такие транспортники предполагались к прорыву на заблокированные враждебными эскадрами планеты, посадке в соответствующих районах и — прямо на месте посадки — передаче отобилизованным солдатам оружия и снаряжения в необходимых объёмах. Для того, чтобы иметь возможность перемещать карго-объёмы по некоторой территории, отдалённой от места посадки, транспортникам придавались боты-лихтеры, способные к самостоятельному передвижению в пределах системы и также имеющие, соответственно статусу, приличную защиту и бронирование. Кстати, во время гиперпереходов эти боты размещались в полуоткрытых эллипсах, как раз и смонтированных в той самой носовой «раздвоенности».

Как водится — гладко было на бумаге... Во время серии очередных — и даже не самых массовых — боевых столкновений мелких государств Средней Сферы, адмиралы попытались применить эту спорную, но люто будоражащую умы адмиралитета и нарождающегося генералитета, военную новинку на практике. В результате бледный вид поимели очень многие... Примерно пятьдесят процентов транспортов выбивались патрульными силами противника ещё в пустоте и до места назначения не добирались. Из прорвавшихся же — либо сели не туда, куда требовалось или где их рассчитывали посадить (процентов пять от общего количества) — либо... к севшим не сумели добраться те, кто ждал вооружения. Вернее, не так — не удалось собрать в сколько-то достаточном количестве тех, кто действительно хотел бы с оружием в руках рисковать своими жизнями, жизнями близких и просто окружающих, «за идею» и вообще за всё хорошее и против всего плохого! То есть, верным будет определение не то что «не сумели», а явное и недвусмысленное «не захотели»! Если во время как-бы-подготовки, получая некоторые льготы, эти... «бойцы»... ещё согласны были куда-то пострелять на полигонах, побегать по полосе препятствий, закачать базы и чуток апгрейдиться (не везде и не все!) за счёт госфинансирования... То вот переть на штурм-десантуру в боевых скафах, размахивая дешёвым лучевиком или игольником — с шансами пробить броню десанта попадания так с десятого, в лучшем случае — имея в качестве личной защиты облегчённый броник класса «может быть, защитит от полицейского ошеломителя, если тот на минимальной мощности»... В общем, таких экстремалов оказалось среди обычного, среднестатистического населения ну очень мало, прям исчезающе минимальное количество! Фактически, только в двух случаях из более чем трёх десятков, милиционные части вообще оказали хоть сколько-нибудь заметное сопротивление десанту профессиональных штурмовиков, удачного же участия этих вояк отмечено не было вообще...

Самое забавное оказалось в том, что вот этого момента как-то не учли... все! Политики, вояки, медийные персоны... Отношение к таким понятиям, как патриотизм, героизм, честь с доблестью в довесок, и прочим конструкциям морально-этического плана — в Содружестве (как и на Земле, собственно) весьма специфичное, и очень зависит от конкретной ситуации.

И готовность сражаться тупо «за идею» у подавляющей массы населения отсутствует в принципе. Просто потому как — не за что... Как в любой гражданской, фактически, войне. Если обе противоборствующих стороны разговаривают на одном языке, пользуются одними денежными единицами (да ещё и в одних источниках!), да ещё и в перспективе оккупации не ожидают для себя ничего особенно страшного — ну, исключая некоторые финансовые потери да, может быть, эксцессы в виде нескольких набитых морд да нескольких же изнасилованных баб (частенько таких, которые и без изнасилования не очень-то и против) — то мотивации «стоять насмерть!» как-то не наблюдается... Что, впрочем, не менее актуально и для противной стороны — не приходится ожидать от гражданского населения какой-либо особой поддержки, и проводят восвояси выбиваемых «чужих» вояк так же равнодушно, как провожали «своих», не отдавая предпочтений ни тем, ни другим... Или встречали бы пришлых, тут с какой стороны смотреть... Не потому, что «тупые/инертные/ленивые/трусливые/много-разных-эпитетов» — просто бессмысленно выбирать между, так сказать, двумя сортами гуано в упаковке, разной лишь по цвету и фактуре. Ни одни, ни другие не несут рядовому местному обитателю ничего хорошего, ни напрямую, ни в перспективе. В чём смысл убиваться — хоть за тех, хоть за других? Если разницы между ними, по сути, и нет?!

Опять же — те же самые «тупые/инертные/ленивые/трусливые/много-разных-эпитетов» обыватели, осознав настоящую, реальную угрозу для себя и своих близких, хватались за оружие и готовы были продавать свои жизни только взамен за жизни врага, яростно и свирепо! Оборона Ругии вошла как в базы знаний всех военных учебных заведений, так и в фольклор, искусство и вообще куда только можно. Планета секторальной значимости, имеющая немалые производственные мощности, население около полумиллиона (до начала боевых действий) и некоторые силы орбитальной обороны... И довольно много высокотехнологических исследовательских лабораторий, ориентированных в первую очередь на развитие гипердвигателей и гравитехнологий. Поддерживаемые и науськиваемые аварцами пиратские кланы, временно объединившись, решили устроить налёт по Слепому Рукаву, никому не нужной зоне с полностью выбранными ресурсами, тянущейся от границы Внешней Сферы до почти границы Внутренней — точнее, там просто никто и никогда не маркировал никаких границ, совершенно бесполезная и никому не интересная область...

Пираты — при помощи тех же аварцев — организовали станции дозаправки, технического обслуживания и даже мелкого ремонта в Рукаве, и когда дозрели — массированно атаковали Республику Фарг, в состав которой и входила Ругия. Две планеты с общим населением примерно сто-полтораста тысяч они захватили походя, перебив до половины резидентов и отправляя остальных в Авар целыми караванами... Ну, и в развлечениях себя не ограничивали — всяких, в основе своей кровавых... Но гиперсвязь никто не отменял — и эти... развлечения увидели на многих планетах. А потом — пираты напоролась на Ругию. Тамошнее население уже успело оценить перспективы, и встретило захватчиков массированным огнём — благо, было чем! Орбитальное прикрытие продержалось почти декаду, дав время населению «на дне» организовать и худо-бедно подготовиться. И когда ловчие команды пиратских кланов спустились в атмосферу за заказанными для аварцев рабами и технологиями — их встретили с такой яростью, что и сейчас на Фронтире среди «ловцов удачи» об этом ходят мрачные легенды! Люди дрались с отчаянием обречённости, стреляли в захватчиков все, кто только мог удержать в руках что-то тяжелее ложки. Бытовые дроиды и дроны переоборудовались в эрзац-камикадзе, кидаясь

в атаку и взрывая с собой вместе хоть кого-нибудь из пришлых. Когда не осталось дроидов, дронов и даже детских самоходных игрушек — со взрывчаткой на врага стали бросаться хуманы, в том числе и дети... К тому же — у большинства пиратов особо серьёзной экипировки не имелось никогда, так что такие атаки всегда практически несли за собой потери...

Первую волну десанта ругийцы просто уничтожили. Вторая — уже готовая к бою, а не к лёгкой прогулке — сумела высадиться и закрепиться в нескольких городах — но на этом их успехи и закончились. За более чем две декады пиратам не удалось наполнить «мёрзлым мясом» даже один малый грузовик, севший на планету в почти разрушенном порту! К концу третьей декады после начала атаки главы трёх наиболее значимых кланов дали команду на эвакуацию — для чего подвели свои фрегаты на низкую орбиту Ругии. Именно тогда немногие уцелевшие установки ПКО получили приказ на активацию, и ударили по дрейфующим кораблям всем, что только оставалось... Увы, оставалось очень немного, да и пираты не все хлебалами щёлкали. Сбить удалось едва пяток посудин, ещё с десятков повредили настолько, чтобы уже никуда от планеты эти корыта не ушли... И у пиратов сорвало клапан! По Ругии был нанесён орбитальный бомбовый удар «на уничтожение», нашлись у них соответствующие боеприпасы.

Уходили кланы через Рукав далеко не так весело, как шли в набег! Потому как если процент потерь в кораблях был минимум, то вот экипажей иногда не хватало и на одну полную боевую вахту. В десантных секциях в кубриках на двадцать-тридцать рыл частенько и десятка не насчитывалось, пусть и далеко не на каждом борту. А главное — расходы настолько превысили любые ожидаемые барыши, что «прогулка» оказалась в статье безвозвратных потерь! Ну, а когда на границе Внешней Сферы и Фронтيرا основную группу пиратского флота перехватили спешно туда подогнанные эскадры прикрытия границы «внешников» (более крупные силы подтянуть просто не успели, так что в бой пошли в основе погранцы — слишком неожиданной оказалась идя с прорывом через Рукав, где даже топливом нормально не разживёшься, нету там газовых гигантов в достаточном количестве), а с тыла ударил спешно собранный Флот Фарга, едва успевший, но всё-таки успевший... На Фронтир сумели прорваться единицы, болтавшуюся в секторе в виде надзирателя за товаром эскадру Авара, командир которой сдуру что-то там вякнул на тему «свободного предпринимательства и права на пролёт в свободных экономических зонах всех желающих», фаргийцы помножили на ноль тремя залпами, не вступая в лишние разговоры...

Но — увы, этот пример был одним из очень немногих, по пальцам одной руки можно пересчитать, да и идея о «планетарном ополчении» во многом базировалась именно на примере Ругии. Оценив результат более чем полувековых (в некоторых государствах — и полуторавековых) усилий, а также затраты на их реализацию — все государства поголовно отказались от идеи «организованных иррегуляров», а вместе с крахом идеи оказались ненужными и «заточенные под неё» транспорты-блокадопрорыватели. К тому моменту построено их было достаточно много, чтобы они не являлись редкостью, также отработаны были конструкции, выловлены «косяки», корабли могли прекрасно выполнять задачи, под которые их создавали... и именно это сыграло для них плохую службу. Потому что если блокадопрорыватели первых серий, поколений с третьего-четвёртого по шестое примерно — поначалу все кинулись клепать из чего попало, обычно просто чуть милитаризуя обыкновенные гражданские корыта — легко и безболезненно трансформировались обратно в обыкновенные карговозы, то вот эти, построенные «внутряками» с применением

последних, на тот момент, достижений науки и технологии, поколений «семь-восемь», а некоторые даже «девять-минус»... Увы, их вернуть в «довоенное» состояние оказалось просто невозможно — не было у них такого состояния никогда! А покупатели за ними не торопились — во всём остальном, кроме долговечности корпусов и начинки (так получилось) и прочности/надёжности (это изначально проектировалось) на коротком плече использования — эти корабли оказались хуже любого нормального грузовика. Двигатели, форсированные для прорыва блокады — кушали много, а вот служили мало, их же рассчитывали на один прорыв и посадку, а потом или ремонт, или замена... Трюмы для обычных грузов оказались неудобны и неформатны, а перестроить их вставало в изрядную цену... Довольно продвинутые сенсорные возможности, тоже не бесплатно доставшиеся — а на кой они обычному каботажнику вообще? Обитаемость — и вовсе ниже плинтуса, и это при весьма качественной (и дорогостоящей) рубке! Короче — реальную цену никто платить не желал, а на то, что готовы были предложить покупатели — не соглашались уже производители!

Попытки перепрофилировать блокадопрорыватели во что-то более полезное тоже оказались... неоднозначными. Не то чтобы безуспешными — нет, некоторую часть продали воякам, переделав в танкеры сопровождения, ещё часть кораблей стали эскадренными транспортом поддержки... ненадолго, надо признать... н-да, даже в брандеры где-то там переоборудовали пяток посудин! Совсем уж экзотические варианты и вовсе оставались единичными попытками. А потом — про них просто забыли! Поскольку появились более современные, в том числе и для Флота, корабли, и смысла в переделке устаревающих блокадопрорывателей не осталось вовсе...

Сьер Рун Верд питал к этим вот, последним оставшимся на стоянках Саар-Он пяти кораблям, нездорово нежные чувства. Почему? Да просто переделка именно этой модели, «бп-Ультран-8У-Мф» когда-то, лет так триста с гаком тому (ага, уважаемый сьер коптил небеса уже почти четыре века, пролонгировав своё тело на максимум и заменив в нём уже больше пятидесяти процентов биотканей протезами, и жить ему оставалось не так уж долго), была его личным проектом молодого конструктора на право сертификации, и сертификат он тогда подтвердил... А вот продать переделанные аппараты — не удалось ни разу! Что глодало душу перфекциониста с немалой силой, а также оскорбляло его ЧСВ и терзало самолюбие...

Почему Ал согласился *это* приобрести? Ну... цена реально была копеечной, за полноценный межзвёздный корабль в тоннаже тяжёлого крейсера он заплатил как за внутрисистемный малый буксир — по факту, остаточную стоимость... за три века, плюс цену некоторого недемонтированного с судна оборудования — тоже остаточную, хотя оборудование не использовалось ни разу с момента монтажа и фактически являлось абсолютно новым. Но даже не это оказалось решающим — сьер Верд неофициально пообещал обеспечить любые наличествующие на Саар-Он запчасти до девятого поколения включительно по себестоимости, а если получится — и вовсе по остаточной! Ну, и благосклонную поддержку в любых модификациях судна, в пределах разумного... и вот это оказалось решающим.

«Ультран» землянин выбирал из доступной пятёрки очень придирчиво. Уделяя основное внимание не текущему состоянию оборудования кораблей, а скорее сохранности корпуса в целом и состоянию модифицированных отсеков в частности. Старший инженер когда-то давно душу вложил в модифицируемые корабли, а переделывал он их в дальние

рейдеры разведки и картографирования, для навигационной службы Содружества... Жабу Ала возбудили установленные на всех пяти кораблях универсальные 3d-принтеры среднего класса, с полным программным обеспечением — правда, устаревшим лет на двести как минимум, поскольку обновлялись они сьером Вердом на добровольных началах и с бесплатных сайтов... Кроме того, на трёх судах имелись топливные преобразователи — не то чтобы прямо полноценные заводы по производству геля, но при необходимости, возле газового гиганта картограф с пустыми танками не останется!

На состояние и комплектацию жилых отсеков, вооружение и скан-системы землянин смотрел уже равнодушно — всё равно придётся переделывать львиную долю. Как и реакторный отсек, весь двигательный набор, возможно, гиперпривод... короче, большую часть начинки. Вероятнее всего, и принтер потребует как минимум ремонта, но само его штатное наличие уже окупало массу усилий по приведению судна в полётное состояние. Ну и... процесс пошёл.

За полгода Ал, вкалывая иногда по двадцать часов подряд, сумел завоевать некоторое уважение на этом сухом и жарком шарике. В немалой степени из-за того, что построенный им скафандр стал именно тем, чем и планировалось — полноценным симбионтом, предназначенным для работы с широким ассортиментом конструкционных, инженерных, технических и прочих дроидов в режиме полноценного слияния. То, чего киборги добивались, меняя свою биологическую оболочку и её составляющие, Ал выполнил путём создания «навесного оборудования», так сказать! Встроенный в скафандр достаточно мощный многозадачный малый искин восемнадцатого поколения — самый современный из доступных на сегодня в «Дар-Он корп» для «своих», лучшее, что удалось успешно встроить в габариты и энергообеспечение скафа — позволял снизить нагрузку на мозг настолько, что землянин без особого напряжения оказался способен поддерживать и контролировать работу пяти инженерно-технических дроид-комплексов, уровня того же «Ньют-17-УИ-37», одновременно. А если напрягаться — то и восемь комплексов вытянуть реально, хотя и «в перегруз», несколько часов подряд максимум... Миниреактор «Сур-15-МУ» даёт автономность до полугода, система жизнеобеспечения, контролируемая медицинским искином, демонтированным с полевой реанимакапсулы двенадцатого поколения (с одиннадцатого поколения реанимационные, а с двенадцатого и остальные медкапсулы в аварийных наборах, а именно — на медботах, госпитальных судах и у прочих аналогов аварийно-спасательных служб — стали комплектоваться полноценными (то есть, с наличием псевдоличности) миниискинами, для повышения автономности работы, наличие медтехника для таких капсул желательно, но некритично... цена капсул — критична и нежелательна!), контролирует физическое состояние организма, встроенный малый пищевой синтезатор обеспечивает пусть и невкусную, но полноценную питательную пасту, способную поддерживать организм неограниченное количество времени (до исчерпания картриджей), регенераторы воздуха и воды и вовсе готовы снабжать дыхательной смесью и пищевой жидкостью до тех пор, пока работает реактор... ну, почти...

Блокадопрорыватель, получив личный идентификатор «Аккламатор-прим» (ну, не удержался!), с некоторым трудом был доставлен на вспомогательные стапели, смонтированные как продолжение ангара, приписанного землянину... и оставлен там на почти четыре месяца в том состоянии, в котором и находился. Да, дроиды-дефектовщики внимательно прошлись по внутренностям судна, составили подробнейший список всего, что только можно было хоть как-то каталогизировать... и всё, корабль остался в состоянии

консервации. А вот Ал — напомнив Верду о достигнутых договорённостях, и получив не то чтобы полное одобрение, но режим благоприятного невмешательства — занялся именно тем, чем и хотел заниматься. Конструированием!

Пора бы объяснить, чем так полезна полноценная сертификация инженера-конструктора... Полученным и осмысленным знаниям и навыкам, естественно, параллельно, есть там какой допуск или нету его. Они просто в наличии, знания-навыки... Дроид-комплексы — да, блокируют допуск без код-подтверждения, есть такая беда (к слову, на нейросети Ала допуск стоял временный, и Рун Верд, как старший инженер, ежемесячно его обновлял). Но... грамотному и безбашенному хакеру сия задача даже не проблема — так, мелкая помеха, решаемая от силы за несколько часов. Казалось бы — сертификат не сильно-то и необходим? А вот болт с левой резьбой! Потому как для «официальных» инженеров метка сертификата заодно является ключом к огромному пласту готовых, типовых решений, заложенной в той, нейросетевой части обучения, которая через базы знаний! Кстати, о самом наличии вот этого объёма информации землянин узнал только на «практике», на Саар-Он, получив ту самую временную метку специалиста... Ещё более интересно, наверное, то, что базы знаний во Внутренней Сфере, не являются полными аналогами тем, которые продаются «внешникам», как бы это не называлось. А особенно отличается сам процесс их «изучения»! В процессе их «заливки» или «закачки», кому что больше нравится, профильно-подготовленные медтехники Академии, формируя эти самые «хранилища», заодно формируют и систему их взаимодействия... не через биологический мозг, а напрямую, в смысле. Зачем? Ну-у-у... по сути, этим создаётся дополнительный, малозависимый от основных вычислительных мощностей нейросети фильтр-контроллер, и по совместительству поисковик, каталогизатор, архиватор... короче, этакий комплексный модуль обработки информации. Не расчётный — на это мощностей не хватит ни при каких раскладах — но вот сформировать задание для обчёта кластеру конструктивных искинов, при минимальной задаче параметров пользователем, он вполне способен! Проверить/оценить результат — уже нет, тут нужен биологический разумный или такой же кластер...

Ну, и «вишенкой на торте» — конструкторские искин-кластеры. Это уникальные системы, способные, под контролем направляющим и руководящим сознанием конструктора, полноценно разрабатывать любые — именно *любые* — узлы и детали объекта проектирования в режиме «прямого слияния». Субъективно, находящийся в слиянии разумный практически не занимается собственно расчётом нагрузок, напряжений, усилий и всего прочего, что составляет львиную долю объёма задач при проектировании силового каркаса, воздействия на оный окружающей среды и собственного оборудования. Для примера — выстрел из туннельного орудия — что вполне может считаться оборудованием корабля — не только отправляет «подарочек» супостату. Отдача (да, частично компенсированная, но всё же) уходит в силовой каркас, ответная отработка маневровыми так же даёт непрямую нагрузку, ещё и со скручивающим элементом, всё это вынуждает заново отрабатывать стабилизацию корабля в пространстве... В «слиянии» с конструкторским кластером установку различного вооружения, замену двигателей, реакторов и так далее — можно «опробовать» в режиме «онлайн»! То есть, достаточно только представить себе желаемый вид корабля — и... можно виртуально взлетать! Естественно, не всё так просто — если представленное летать не способно, то... в этом же самом режиме оператор комплекса будет разбиваться, взрываться в рассыпающемся от

непомерных нагрузок корабле, сгорать, раздавливаться перегрузкой, задыхаться из-за сбоев систем жизнеобеспечения, в конце концов... Более того — уровень «реальности» конструктор-разумный выставляет сам, кластер способен обеспечить достаточно высокую степень соответствия. Опытный конструктор способен буквально прочувствовать создаваемый... изделие, что бы он не разрабатывал. О скорости работ не стоит и говорить — запредельна для любого другого варианта. Отказаться от такого — тяжело, очень тяжело...

В итоге, такая схема опять же разгружает мозг конструктора — а конструктор в Содружестве, это действующий инженер-производственник, а никак не кабинетный работник, выдающий набор чертежей «в куда-то»; задача конструктора в том и заключается, чтобы не просто разработать изделие (корабль, станцию, комплекс) — но и воплотить хотя бы пилотный образец практически! Ну, и по итогам получить бонусы, либо быть с позором исключённым из пула востребованных специалистов. Нет, с голодухи не пропадёт, любой инженер в Содружестве найдёт свою нишу — но и конструктором, с соответствующими почестями и надбавками, уже не будет... временно или навсегда — отдельная тема. В общем, качество работ имеет немалое практическое значение, и пренебрегать возможностью освободить голову от лишней нагрузки чревато! И да — из-за того, что дроиды в огромной степени аккумулируют на себе сонм второстепенных задач — проектированием/изготовлением занимается малый круг специалистов, а в случае небольших объектов, и вовсе только один разумный. В некоторой степени, замкнутый круг — для того, чтобы выполнять массу разнообразных... разнонаправленных расчётов, специалист должен быть очень разносторонним и иметь огромный объём знаний. Но для того, чтобы получить такого специалиста — нужен далеко не среднестатистический интеллект и фундаментальный объём осмысленной информации! Можно пойти путём создания целой группы узкоспециализированных конструкторов — но, как показала практика (ага, пытались), результат получается, как в той басне, про птичку-рыбку-членистоногого... Даже броненосцы проектируют очень малочисленные коллективы, буквально три-пять разумных, и то только после чёткого построения вертикали подчинения. Иначе — увы, плохо получается!

— Гар Верд, благодарю, дальше мы разберёмся. — Ал вопросительно поднял бровь, на что клиент, крупный мужик достаточно брутального экстерьера, индифферентно кивнул — мол, таки разберёмся, не впервой! Сьер Верд, удовлетворённо прищурившись, кивнул и отключился. Ал, проконтролировав внешнюю герметизацию ворот и входного шлюза, а также глушение энергореакторов фрегата, выдохнув, повернулся к заказчику:

— Гар Вордил, итак? Что именно ты желаешь получить в результате ремонта и, как я понимаю, модификации?

— М-нда, гар Норв... Как-то ты не выглядишь... Все ваши — видно, серьёзные спецы, живого тела не видно, а ты... Ты точно инженер-конструктор?с — рожа этого... гара Вордила... скривилась в пренебрежительной гримасе. Ал внутренне рассмеялся — ловить на «слабо» специалиста прямо на месте работы и после полученных от совсем уж маститого мэтра заверений... мог бы и поумнее чего придумать.

— Гар Вордил — на скидку можешь не рассчитывать. Что-то не нравится — запускай реакторы, заводи свою колымагу и вали в пустоту! У меня работы полно, чтобы ещё и с тобой выяснять, кто из нас круче...

— Ладно-ладно, успокойся! Просто вы тут все больше на дроидов похожи, чем на

хуманов — а ты вон, обычный разумный, как нормальный... э-эм, ещё раз прошу прощения.

— Это моё личное дело — как мне выглядеть. На качестве работ не скажется, гарантирую. Так чего ты хочешь, Гар Вордил? Корабль у тебя, я вижу... не самый новый. «Суун-7», вроде бы?.. Хотя вот кормовая часть, скорее, похожа на «Лаари-5», правда, движки точно не родные, я такие встречал... а-а-а, помню, «Муур-Дан-9», верно? Модификацию не скажу, надо диагностировать, да и то... посмотрим.

— Беру свои слова назад! Ты реально инженер не из последних — у «Горда-Ив» сумели опознать без кодов только общую основу! Хотя — это не «суун-7», это следующий, «суун-7У», хотя там разница как раз в корме и есть, так что понятно... И двигатели ты верно опознал — «Муур-Дан» и есть, девятые. Только у них ресурса от силы двадцать процентов осталось, так что можно и не говорить — новые всё равно нужны. — вздохнул Вордил. Ал понимающе кивнул — с ресурсом меньше тридцати процентов восстанавливать/ремонттировать двигатели бессмысленно — и дорого, и всё равно выше пятидесяти пяти, ну шестидесяти — не подымеешь, как ни старайся. Там уже усталость материала пошла, это не лечится...

— Ну, а пожелания есть? Или тебе просто заменить то, что уже сдохло, на нормальные аналоги, и всё на этом? Ты вообще техзадание продумывал?

Мужик почесал затылок и пожал плечами:

— Ну, как сказать — техзадание... Так, кой-чего нарисовал, лови картинку.

Полученный файл представлял собой нечто вроде 3d-модели, явно выкопированной из регистрационного паспорта звездолёта. Изначально аккуратная, модель была коряво изрисована уже самим владельцем фрегата, и, хотя корявости было куда больше, чем собственно информации, основной посыл вполне прослеживался. Если сейчас фрегат представлял собой типичное судно Фронтира, то есть соблюдался принцип «всего понемногу», причём в понятие «понемногу» входило действительно всё, вплоть до вооружения... то желанием Вордила являлось превращение старого грузовика в полноценный капёр, в первую очередь заточенный под использование МПА как основной боевой составляющей! Иначе говоря, владелец хотел из бывшего транспорта с установленными на нём тремя башнями средних плазменников и кассетой со средними же ракетами — правда, перезаряжаемой, с двумя зарядками помимо дежурной — сделать что-то вроде конвойного носителя, под два-три звена МПА типа средних истребителей ли штурмовиков палубного базирования. Ну оч-чень интересная «модернизация»!

Если бы дело происходило на Фронтире — Ал бы сказал, типично пиратский вариант. Причём вариант «для кланов», оно же «дорохо-богато», поскольку — только кланы могли себе позволить владеть специализированными хотя бы таким образом посудинами. Естественно, переделанный транспорт полноценным носителем, даже конвойного типа, стать не мог — как говорится, бодливой козе рогов не дадено! Но даже одно звено МПА в пиратской деятельности — капитальная заявка на удачный перехват любого карго. Удрать от шустрого «москита» в режиме разгона на гиперпрыжок, когда основная энергия качается в аккумуляторы гипердвижка и курс вынужденно выдерживается сугубо прямолинейный — для «пузатого», как иногда называют транспорты на Фронтире, практически нереально. Пиратский МПА, с его бешеным по меркам торговца ускорением, ещё более шустрыми ракетами и разнообразным набором вооружения для не критического повреждения двигательной системы судна-добычи — всегда выйдет из такой схватки победителем, в случае чего просто стреноживая мишень и лишая даже самой возможности провести

полноценный разгон для прыжка. Собственно, только к завершению разгона, когда скорость корабля составляет уже 0,75-0,8 прыжковой, малые пустотники начинают уступать более крупным собратьям в динамике. Но и тогда остаются ракеты или туннельники, которые способны «достать» мишень даже на 0,95 прыжковой!

Другое дело, что установка пусковой хотя бы для одного МПА на борту корабля требует очень, очень солидной кубатуры внутри корпуса! И малый или средний транспорт, даже оборудованный малыми пустотниками «по-пиратски», иначе говоря — без размещения ремонтных мощностей, полноценных систем обслуживания и восстановления, даже нормальных систем старта/посадки, с минимальным БК и вообще сэкономив на всём, на чём только возможно — уже не может служить полноценным транспортом. И куда проще и удобнее разместить на такой переделке ещё небольшую десантную секцию с парой ботов для десантирования, или рабский загон для нескольких захваченных команд с призовых посудин — чем пытаться использовать оставшиеся объёмы трюмов по прямому назначению.

И переделка судна в *такое* на верфях Внутренней Сферы выглядело не то что опасным, но скорее глупым и бессмысленно-затратным. Перегонять подобное на Фронтир — тратить кучу времени и средств, при том, что куда проще и дешевле то же самое можно выполнить если не на самом Фронтире, то уж во Внешней Сфере точно. С другой стороны — проблемы заказчика это только его личные проблемы, не так ли?

Глава 5

Не было бы счастья...

— Ну что, Норв, убедился, кто ты есть?! Неорец, как я и говорил! — Пров чуть не испанов выпрыгивал, стараясь продемонстрировать своё презрение и превосходство «неорскому дикарю», хотя то, каким извилистым путём мозг киборга пришёл к выводу о государственной принадлежности собеседника, знал только сам киборг. Или — не знал; вполне вероятно, мышление у настолько изменивших себя хуманов и вообще не слишком здоровым являлось, а уж в таких, по большей части философских, вопросах...

— Пров — тебе не надоело напрашиваться на проблемы? Поверь — стреляю я ничуть не хуже, чем пилотирую... Ты уже пару раз нарвался, помнится... Хочешь повторить?!

— Ты бы так работать умел, «дикий»! Урш фронтирный... — последнее Пров прошипел себе под нос, так, чтобы Ал не мог услышать. Но — физика тела землянина давно уже не то чтобы совсем соответствовала среднестатистически-хуманской... И слух, и зрение превосходили человеческие в достаточной степени для того, чтобы услышать и полностью разобрать такое бормотание в членораздельную речь.

Впрочем, мнение этого уroda землянина волновало меньше всего. Как и его истерическая как-бы-ненависть к каким-то там неорцам... Вообще, взаимоотношения Ставара и Неора для постороннего зрителя выглядели форменным идиотизмом! В своё время оба государства входили в одно большое, в котором кроме двух вышеупомянутых состояли ещё почти десятков... точнее, после распада этого, большого, они образовали с десятков новых государственных объединений, выкроенных из одной общей территории. Причины распада империи Остран на несколько разновеликих обломков — отдельная тема, достаточно мутная и долгая... Но распавшиеся огрызки, как водится, принялись припоминать друг другу реальные, а чаще вымышленные обиды с азартом, достойным куда более полезного применения! Одни истерично орали соседям, что, мол, именно они, бедно-несчастные/холодно-голодные, кормили-поили всяческих нахлебников, от себя, страдальцев, куски отрывая в промышленных масштабах... в подсчётах честно суммируя товарное производство и скромно замалчивая добываемые ресурсы, сырьё и так далее... о перемещённой рабочей силе и вовсе не вспоминали. Другие, с неменьшей злобностью и жадностью, верещали, как их, бедняжек, многие тысячелетия (для справки — просуществовала империя Остран тысячи полторы годков, что не то чтобы мало — но и не чрезмерно, те же аграфы числят свою империю тридцативосьмитысячелетней) угнетали... ну, там кто кого, в зависимости от предпочтений, но ниорцам отводили в угнетателях роль самых свирепых и вообще центровых... собственно процессы угнетания, при этом, описывая сугубо «вообще», без подробностей и даже какой-либо адресности. Мол, перманентно злобные/свирепые ниорцы — при этом почему-то патологически тупые/ленивые/трусливые/обязательно-грязные — только тем и занимались, что каким-то невнятным образом угнетали белых/пушистых бывших «братье-сёстер», невинных аки ангелы и благостных аки серафимы. Каким образом в мозгах укладывалось одновременно «злобносвирепые» и «туполенивые» в отношении одних и тех же разумных — и вовсе тайна великая...

Но самое интересное — после развала Остран прошло уже достаточно много времени, около четырёх сотен годков. А градус взаимного неприятия, плавно перемещаясь в сторону

взаимной же ненависти, только набирал обороты! Причём обе стороны (в случае Ниора и Ставара — так-то все прочие тоже старательно предъявляли претензии друг к другу!), такое впечатление, едва не соревновались в том, кто больше и удачнее нагадит в тарелку соседу. То Ниор, в индивидуальном порядке, заключает договор на поставку кое-каких сырьевых ресурсов нескольким государствам Внутренней Сферы в обход Ставара — хотя ещё со времён Острана такие поставки шли сугубо через территорию герцогства, и некоторый доход за транзит капал в бюджет Ставара регулярно... При этом Ниор совершенно искренне — в лице тамошних власть имущих — удивлялся, почему это власть имущие Ставара начали относиться к ним хуже, чем ранее! Не менее «честно» бизнесхуманы Ниора относились к закупкам некоторой продукции у ставарских производителей — по принципу «...а куда вы денетесь — никому другому такие изделия не нужны, а потому продадите за столько, сколько мы вам заплатим!..», и давали цену только несколькими кредами отличающуюся от закупочной на сырьё и производственные издержки — и то не всегда в сторону увеличения! Впрочем, ставарцы не оставались в долгу — старательно завышая цену на всё, что только могли предложить ниорцам, любое сырьё или продукцию, а так же при любом удобном и неудобном случае обливая помоями своих контрагентов, и при любом удобном случае же выступая последовательными противниками бывших соседей — вплоть до участия в торговых, таможенных и — иногда — военных конфликтах на стороне исключительно против Ниора... Само собой, такое поведение не нравилось уже ниорцам, и отношение к соседям ухудшалось на глазах и по ту сторону границы. Надо сказать, до поры конфликт нарастал исключительно в кругах «элиты», само население относилось к соседям вполне дружески с любой стороны... но именно что — до поры.

При том, что в Ниоре властью считалась «демократическая республика» (при фактическом олигархате со сменяемой периодически «говорящей куклой» на «троне» президента), а Ставар, будучи формально тоже какой-то там «демократией», по факту давно уже являлся почти-что-монархией с якобы-избираемым герцогом («избирали» исключительно из числа членов одного семейства — ну, и так или иначе связанных с этим семейством/кланом персоналий — и только тех, кто было угодны этому самому семейству) — поводов для роста разногласий становилось всё больше и больше. Ни те, ни другие «элитарии» не то что не понимали, а фанатически не хотели понимать друг друга! Со стороны становилось понятно, что конфликт усугублялся ещё и комплексами обеих формаций — ниорцы катастрофически страдали «комплексом превосходства», так как при развале империи Отран именно им достались как большая часть территорий, так и наиболее богатые сырьевые запасы, не разрабатываемые ранее из-за сложности добычи и переработки. Точнее, получилось, что как раз перед распадом имперцы коллективно успели создать инфраструктуру добычи и транспортировки очень богатых залежей дорогих руд и энергоносителей, а вот пользование созданной сетью досталось только ниорцам. Соответственно, «на коротком плече», до исчерпания запасов, их уровень жизни неплохо так превысил соседние территориальные формирования, правда, не поднявшись и близко до уровня реально лидеров Содружества, про Старшие Расы и говорить нелепо. Впрочем, и пик добычи остался в недавнем прошлом... Но поводом для роста ЧСВ послужить смогло, не отнимешь! Ниорцы искренне уверовали, что и впрямь во времена империи являлись кормильцами-поильцами всех и вся — бывших со...имперников, наверное. Вопрос о том, почему эти «все» до сих пор не вымерли вследствие потери «кормильцев» — у многих ниорцев вызывал реальный когнитивный диссонанс. Ставарцы, в ответ, лелеяли собственные

комплексы — в основном, «униженных и оскорблённых», но при том «очень древних и вообще носителей культуры и просвещения», претендуя едва не на роль «мудрых наставников, принесших свет цивилизации тупым/ленивым/бездарным...», ну и так далее... Поводом для подобных претензий являлись какие-то возможно-древние то ли манускрипты, то ли копии оных манускриптов, а то и вообще устные предания, известные, к слову, только и исключительно ставарцам... и то далеко не всем. Кстати, на подобное «наставничество» претендовали ещё как минимум два осколка бывшей империи! С теми же основаниями, впрочем. То есть — если и было, то настолько давно, что реального практического значения не имеет (лет так тысяч десять уже как!) — а скорее, никогда и не имело. В итоге, отношения стран теперь напоминали жонглирование гранатами, и только вопросом времени было — когда эти гранаты рванут... Решать проблемы не рвались обе стороны — лелея собственное мнимое превосходство и значимость.

— Гар Норв, что там с моим фрегатом? — рожа Вордила демонстрировала подозрительно хорошее настроение. При том, что его фрегат представлял собой сейчас набор элементов и разрозненного оборудования, сваленного в кучи, стопки и контейнеры по всему ангару — и в обозримом будущем ситуация изменяться не предполагала! В немалой степени благодаря самому гару Вордилу — множество вариантов переделки, уже не просто согласованных (с ним же!), но и принятых к исполнению — то есть, с выполненным сбором запчастей, подготовкой посадочных мест оборудования, доставкой деталей и целых узлов — было «в последний момент» заблокировано заказчиком, при этом, надо признать, честно и даже довольно щедро оплачивающим этот «сизифов труд».

— А что с ним может случиться? Находится в состоянии комплекта для сборки... неведомо чего. Гар Вордил, тебе ещё не надоело тратить креды? Мы уже в четвёртый раз переделываем проект модернизации, и что-то мне подсказывает — будем переделывать и далее... Я не считаю твои креды, разумеется — но... ещё пару-тройку кардинальных изменений в последний момент — и на затраченные средства можно будет купить неплохой эсминец, поколения так седьмого, с двумя звеньями лёгких перехватчиков на борту штатно! У меня ангар на стапели уже склад напоминает — там запчастей на ещё один фрегат хватит!

— Ну-ну, гар Норв... Мы же с тобой договорились — то, что наверняка мне не подойдёт, я оставляю в твоём пользовании в качестве компенсации, за истраченные нервы! Твой личный фрегат уже практически готов, не так ли? И очень неплох, должен признать... в том числе и благодаря моим заказам. Разве ты на меня обижен? — Вордил сделал недоумённое лицо. Ал пожал плечами:

— Я — доволен всем, никаких проблем... Твои креды — тебе и решать, как их тратить. Ты смотрел последний вариант?

— Извини, Норв, не успел... Да и толку — рабочая декада заканчивается, ты, как я помню, на орбиту собрался, на пару-тройку суток... А вот с новой декады и займёмся! Думаю, уж в этот раз всё будет нормально. Да... нормально... я очень рассчитываю...

Ал вскинул бровь, реагируя на странное построение последней фразы — но гар Вордил уже развернулся и бодро потопал к своему челноку, на котором предпочитал и передвигаться в системе Саар, и жить в нём же. Конечно, челнок мог претендовать на премиум-класс в разряде личных апартаментов — но... Впрочем, сам Ал обитал в пристыкованном к ангару пустотном жилом модуле — этаким аналоге старых-добрых «малосемеек» с родной планеты. Причём даже при посещении болтающейся в одной из «точек Лагранжа» космической станции под скромным наименованием «Звезда Дар-Он»,

служащей для системы культурным, торговым, производственным и всеми прочими центрами — для временного проживания заселялся в предоставляемый корпорацией сотрудникам высокого ранга такой же модуль, ну может чуть больше... или меньше, не принципиально. И это считалось вполне себе приличным жильём — «гостиницы» на станции, исключая совсем уж фешенебельные, могли заселить постояльца в объём десять-двенадцать метров кубических, и гордо называть это «стандартным номером». А имелись ещё и «экономы», и «хостелы», и прочие общаги (разумеется, назывались сии заведения на «Общем» иначе, но суть от названия не меняется)...

Вообще, автономные модули считались роскошью по праву. Не с точки зрения комфорта — хотя и это немаловажно, в пространстве отношение к незадействованному обитаемому — то бишь, имеющему атмосферу, приемлемую температуру и нормальный доступ — объёму куда более рациональное, нежели на дне атмосферы. Но АЖМ-ы крыли любые прочие варианты (исключая, конечно, пустотные аппараты, начиная от челноков и заканчивая ударными броненосцами) по безопасности. Что говорить, если в подобных модулях можно было даже перемещать разумных в гиперпространстве, просто прицепив на подвес к буксиру или лихтеровозу! Но для планеты такое жилище было уже «отстоем», тесным и малокомфортабельным. Хотя... условия Саар-Он как раз очень располагали к таким апартаментам!

Ал, передёрнув плечами ещё раз, выкинул было из головы занудного клиента, и даже уже сделал несколько шагов к «мулу», с идеей в ближайшие пару дней, поднявшись на станцию, вообще не вспоминать о работе, не слишком удачной защите звания и обо всех прочих проблемах... и, споткнувшись на ровном месте, замер. Жара Саара никуда не исчезла, а по спине протянуло натуральным холодом! Не в первый раз в его жизни... только с недавних пор такая реакция значила совершенно определённую ситуацию. Уже почти забытый мзинский комплект имплантов дал знать о себе! Гар Вордил — угроза?! И угроза — серьёзная, буквально жизнь или смерть?! Как он там сказал — «...с новой декады и займётся! Думаю, уж в этот раз всё будет нормально...»? Ну, допустим — что-то крайне неприятное произойдёт уже через пару суток... в чём впрямую будет замешан Вордил. И это «что-то» касается лично землянина... выводы? А какие могут быть ещё выводы — надо в момент начала «неприятностей», что бы они из себя не представляли, быть полностью готовым к отбытию и из системы Саар, и, если придётся, вообще из герцогства, ко всем демонам пространства! Что это означает практически? Кру-гом, на стапель — ша-гом м-ммарш! Плевать на корыто заказчика — свой собственный фрегат надо довести до идеала — насколько получится — и приготовить к немедленному старту в любой момент с начала... неприятностей и проблем.

Жаль, что получение сертификации как инженера-конструктора... хм, не то чтобы уже накрылось медным тазом — скорее, подвисло в неопределённости (но с явно отрицательной перспективой)! Начиналось всё отлично — принимающая комиссия, в которую традиционно входили три действующих конструктора, два представителя профильной эксплуатационной группы (в данном случае — офицеры Флота, из специально на подобный случай существующего отдела штаба), куратор (сьер Рун Верд), несколько зрителей, плюс представитель Академии и зачем-то двое чиновников гражданской администрации герцогства — приняла предложенный к рассмотрению вариант модульной конструкции универсального истребителя лёгкого/среднего класса достаточно доброжелательно. Флотские и вовсе поначалу засверкали глазами — увяв (хотя и не полностью) лишь после

озвучивания стоимости производства единичного изделия (хотя продолжали переглядываться и что-то обсуждать по нейросвязи), приглашённые конструкторы уже доброжелательно кивали претенденту и друг другу... но — один из чиновников взял слово:

— Уважаемые гары, прошу минуту вашего внимания. Ознакомьтесь с данным — он замер на мгновение, остекленев взглядом, такое характерно при работе с нейросетью на уровне документооборота — предписанием. Особо обратите внимание на департамент и подпись заверившего документ лица.

И... флотские переглянулись и равнодушно пожали плечами, а вот конструкторы резко поскущели — исключая съера Верда, который, наоборот, выглядел на удивление довольным и не выказывал ни малейшего раздражения или неприятия. Глава комиссии, прочитав документ (или что там скинул ему чиновник), прокашлявшись, сообщил:

— Ну что же... Согласно предписанию, мы оставляем окончательное решение о присвоении соискателю звания инженера-конструктора на волю предоставившей соискателю возможность получения практических навыков корпорации. Со своей стороны, можем рекомендовать корпорации «Дар-Он корп» признать соискателя Ала Норва соответствующим указанному рангу, согласно оценке представленного на суд комиссии проекта лёгкого истребителя универсального типа. На этом считаю сегодняшнее собрание завершённым.

Верд, поблагодарив всех присутствующих от имени «Дар-Он корп»(!), и выходя из ангара, в котором проходила презентация машины, одним из последних, небрежно кивнул землянину и бросил коротко:

— Позже поговорим. Я на ближайшие трое суток улетаю в столицу, и беспокоить меня не нужно. А когда вернусь — для тебя будет предложение, от которого ты отказаться, конечно, можешь... но — не рекомендую, откровенно говоря. Всё, я занят, нет времени...

Что означал услышанный вердикт, Ал понял прекрасно — сертифицироваться ему не дадут. Вернее, заставят в ранге «соискателя» с пролонгированной временной меткой вкалывать на благо «Дар-Он корп» если не бесконечно, то как минимум очень длительный отрезок времени — в Содружестве, в соответствии со средней продолжительностью жизни, это лет тридцать-пятьдесят, как минимум! Альтернатива — собрать манатки, поднять в пространство «Аккламатор-прим», пристыковать к нему «Барсук» и уйти в Пустоту... не солоно хлебавши. Потратив безумное количество кредитов в никуда, и получив взамен лишь... ну, знания действительно где-то уникальные, но... Пока что землянин, едва сдерживая в себе волну чёрного бешенства, склонялся к последнему варианту — прогибаться под местных «жирных котов», имея возможность поддерживать вполне приличный уровень жизни вообще ни на кого не работая, он считал несусветной глупостью. Жаль, что в этом случае и конструкторские кластеры станут недоступны — увы, их и так-то не то чтобы очень много, в основной массе они принадлежат крупным корпорациям, у которых более мелкие выкупают время работы при необходимости — а уж «ломать» кластер искинов в таком случае никто не позволит. Добыть же такой кластер в личное пользование... Ну, оставляя за скобками метод добычи — как его легализовать, как получать программные обновления? Как сбывать готовую продукцию нелегально — чтобы не вычислили, чем именно пользуется контрагент (если допустить, что кластер удастся...смылить)? Да и... кто обеспечит столько заказов, чтобы загрузить полноценного инженера-конструктора?

На стапели землянин, даже не глядя в сторону официального набора запчастей, сходу впрыгнул в свой биоскаф и, активировав сразу три комплекса «Ньют-17-УИ-37», занялся

своим личным кораблём. Нет, замерший на дальней орбите «Барсук» по-прежнему был, если так можно сказать, любимцем. И даже был за этот год с небольшим немного модернизирован и тщательно обслужен — с полной дефектовкой и заменой внушающих сомнение узлов и агрегатов. Но ничего принципиального Ал в корвете переделывать не стал — и некогда было, и... слишком много изменений тянет за собой вроде бы простенькая замена какого-либо ключевого оборудования. Захотелось, например, установить более мощный энергореактор — казалось бы, ставь и наслаждайся морем избыточной энергии? А вот и нет! Энергию надо куда-то расходовать — иначе она банально сожжёт энерговоды и дай Пустота, чтобы не весь корабль! Но и это не самая главная проблема. Корабли проектируются не просто так. Более мощный реактор — более крупный отсек для него, более высокий расход рабочего вещества, более надёжное экранирование паразитных излучений, более высокие требования к устойчивости потребителей на перегрузку... Замена двигателей — считай, весь силовой каркас корабля надо переделывать, а то и собирать заново! Новое вооружение — ну, если речь не идёт о совсем уж однотипном старому — это капитальная перепланировка внутренних объёмов, коммуникаций, и тот же силовой каркас то ли усиливать, а то ли пересобирать заново весь...

В общем, «Барсук» получил лишь новые и более совершенные эмиттеры силовой защиты, некоторое улучшение сенсорных систем, капитальное техобслуживание двигателей и современную начинку дроидами, в том числе ремонтными, в инженерную секцию. Искин, установленный взамен экспроприированного Сартом, получил обновлённую прошивку, ну и расходники пришлось пополнить — баки с водой и запасами воздуха, набранного на Свалке, доверия не внушали... А вот «Аккламатор-прим» стал, по сути, напоминать себя прежнего лишь внешними обводами! Ал перестраивал корабль — теперь уже именно корабль — полностью, начиная с силового набора. Двигатели бывшему блокадопрорывателю достались от флотского эскадренного буксира девятого поколения — сами по себе уникальные по соотношению «мощность/долговечность/надёжность/неприхотливость». Для боевых кораблей свойственно использовать любые силовые установки на грани, разгоняя на предельные нагрузки, и сжигая их на порядки быстрее гражданских аналогов. Но — буксир есть буксир... Вспомогательное судно, постоянно задействованное в самых различных режимах, да ещё обязанное следовать в строю эскадры! Да, на пиковых нагрузках корабли флота быстрее и динамичнее. Но и хватает таких режимов на несколько часов, десятков часов максимум. И — ремонт, а то и замена! А буксир должен поспевать (ну, исключая совсем уж пиковые боевые режимы) и не ломаться — ему так часто капиталку делать никто и не подумает! Среди транспортных судов аналогов вообще нет... поэтому двигатели «Гурд-9+-ПН» заняли своё место в качестве разгонных и маневровых. Да, пришлось пересобрать весь каркас — иначе собственные движки разодрали бы корабль на боевом маневрировании... но это того стоило!

Энергоотсек тоже пришлось перестраивать. Первоначальный реактор, увы, был как раз флотским, из серии «мора». Поскольку блокадопрорыватель считался — да и был — кораблём «одного раза», такой подход можно назвать разумным. «Мора-инк» именно подобные реакторы и производила: достаточно мощные — вернее, настолько, насколько нужно заказчику — легко меняющие режим нагрузки, очень безопасные («моры» не взрывались даже при прямом попадании) — но крайне недолговечные (в сравнении, само собой). Погонял «мору» полгода на разных режимах — и всё, под списание... Правда, и цена у них всегда была соответствующей!

«Мору» заменил ещё сьер Верд — вот только то ли выбор тогда у него был невелик, то ли он толком в проблему не влезал... Установленный «ломар-8КУ» мало того, что был более габаритным, и под него пришлось расширять отсек, не самым, на взгляд Ала, удачным образом — полбеда. Но сам «ломар» — реактор полностью «гражданский», предназначен для средних транспортников, в первую очередь, и хотя и достаточно мощный — но при переменной нагрузке «горит» с полпинка! Его надо плавно выводить на полную мощность, и не менее плавно — эту мощность снижать... на что уходит до получаса. Да, космический бой — это обычно часы, а иногда и несколько суток — маневрирование, разгоны-торможения, попытки подкрасться под «невидимостью» и прочие ужимки... Но землянина чуток обтесал Фронтир — а там нет «правильных» схваток. На Фронтире дистанция начала боя иногда — считанные километры, время возможного противодействия — хорошо если минуты... И действительно хороший, качественный реактор «ломар-8КУ» отправился вслед за двигателями на перепродажу — его место заняли сразу два ходовых и один стояночный реакторы «варк-9П-Км» и «гота-10К-м». «Варки» — признанные флотскими специалистами машинки, неприхотливые, ремонтпригодные, мощные и даже экономичные. Да, цена у них... чем-то всегда приходится жертвовать! Ну, сам землянин чуток их подшаманил — установил кустарную систему «разгона» на оба, чем поднял скорость выхода в максимум до совершенно смехотворной величины в сорок секунд. Это с десяти процентов стояночной нагрузки! Учитывая, что в восьмидесятипроцентном режиме на ходовую нагрузку корабля хватало одного «варка» — получился почти трёхкратный резерв. Естественно, этот резерв задействовался — на щиты в первую очередь, благодаря многослойному перекрытию транспорт стал способен выдержать полный залп тяжёлого крейсера! И восстановить щит в течении двух минут — а это само по себе показатель крейсера, только уже линейного! Ну, или использовать энергию для ведения огня из двух установок тяжёлых плазменников эскадренного класса... смонтированных в качестве основного видимого калибра. Почему именно они? А это почти стандарт для Фронтира — одна-две башни плазменников на транспорте. Вот только орудия эти на «Аккламаторе» запитывались не от накопителей, как принято среди «вольников» Фронтира, а по флотским нормам, от реакторов! И скорострельность у них была — теоретически — сопоставима со скорострельностью ударных кораблей княжества, а не как на старых калошах внешников — три-четыре залпа, и зарядка накопителей минут двадцать-сорок...

Сенсорно-навигационную систему Ал... оставил существующую. На неё в своё время не покупился сам Верд — по некоторым параметрам оно превосходило даже то, что стояло на «Барсуке», всё-таки сьером разрабатывалось экспедиционное судно. БИУС наоборот, пришлось заменить практически полностью — двух установленных ранее искинов малого класса явно недоставало даже для текущих задач. Новая БИУС представляла собой кластер из восьми искинов «девять-плюс» крейсерского класса, их мощности и быстрогодействия хватило бы и на небольшое флотское соединение. Иначе говоря, пилот корабля мог заниматься своим делом, не отвлекаясь на внешние угрозы — воевать должны были, если что, искины. Схема спорная — но незаменимая при нехватке экипажа, а землянин не предполагал наём команды вообще. По крайней мере, не сразу и не кого попало, лишь бы укомплектовать штатное расписание! Впрочем, при скоротечном боевом контакте — не всякий биологический разумный успеет адекватно отреагировать, а при длительном — будет время вмешаться в работу БИУС... Кстати, кластер достался Алу от клиента, Вордила, когда этот уникам, оплатив и получив кластер в обход самого инженера, предложил использовать

«новейший образец» как управляющий для беспилотных МПА. То, что конкретный кластер был разработан, настроен и обучен именно как БИУС корабля, а не диспетчерский управления МПА — его вообще не смущало, пока землянин не разъяснил... по факту, получив взамен всю начинку рубки корабля. Вордил решил заказать более подходящую...

Обитаемый объём землянин почти не реконструировал. Экипаж экспедиционного транспорта изначально предполагался всего в два десятка разумных на ходовые вахты, плюс переменное количество пассажиров-исследователей, но не более трёх десятков, и то уже в тесноте... Для одного пилот-капитана условия оказывались роскошными. Часть кают были аккуратно разобраны и складированы в карго-трюме, установлены мелкие радости вроде бассейна с сауной... в общем, ничего серьёзного. Ну, и рубка... Вот рубку потребовалось перестраивать кардинально. Собственно, как образец была использована рубка «Барсука», с незначительными изменениями и дополнениями. А, нет — одно важное было — сама рубка! Ал, перепробовав несколько различных вариантов, сомневаясь и споря с самим собой — перенёс рубку из самого логичного и естественного места расположения, рядом с командирской каютой, практически в самое «сердце» корабля, между энергоотсекком и отсеком гипердвигателя. Причина — разыгравшаяся паранойя, новая конфигурация внутренних переборок, согласно которой в получающийся объём рубка вписывалась как будто там и была, защищённость (в ущерб безопасности — при подрыве реакторов от рубки не останется вообще ничего!), удачное размещение вспомогательного оборудования при новом расположении... Много причин.

Двое суток землянин буквально жил в своём инженерном скафе. И это при том, что все основные сборочные операции были закончены загодя! Но зато «Аккламатор-прим» к началу рабочей декады был готов «к бою и походу» полностью. Нет, внутренняя отделка, бытовые мелочи, даже вода в бассейне — отсутствовали как класс. Но двигатели, навигационные и прочие сенсорные системы, жизнеобеспечение, и даже частично боеприпасы — уже находились на штатных местах хранения. Ал, едва урвав около восьми стандартных часов сна, был поднят с постели вызовом начальства:

— Гар Норв, как настроение? Готов к обсуждению... сложившейся ситуации? Жду тебя сегодня вечером, после окончания смены, у себя в кабинете. И не задерживайся — это в твоих же интересах!

Ну, собственно, следовало ожидать. Теперь уже разговор не между «молодым талантливым специалистом» и «добрым-мудрым наставником». Теперь отношения переходят в новый формат — «хозяин-начальник» и «послушный-зашуганный исполнитель». Кто есть кто — пояснять, наверное, не требуется...

Землянин, переговорив с почему-то нервным Вордилом, и получив объяснение того, почему именно сегодня встретиться и поработать ну никак не получится — начал собирать имущество. Выбор отсутствовал — или батрачить неустановленное количество лет под обещание сертификации, или уходить, хлопнув дверью. Собственно, с точки зрения Норва, выбора-то и не имелось... Тестовая прогонка двигателей «Аккламатора» прошла более чем успешно, оборудование, бывшее в собственности землянина, погружено на борт, и даже перепроверено-складировано по штатному расположению имущество верфи. Ал спокойно пообедал — с аппетитом, не испорченным ожидаемым обломом, уже на борту подготовленного к старту корабля. Ещё раз прошёлся по ставшей почти домом стапели, вздохнул, завернув в совершенно пустой «кабинет», в котором от всего оборудования остались только точки подключения энергомагистралей на стенах. А когда за спиной в

последний, по глубокой уверенности землянина, раз закрылись большие створки крытого ангара, и оставалось только сделать полтора шага до посадочной зоны челноков и шаттлов — где ожидал владельца «мул»... На нейросеть буквально ворвалось циркулярное всесистемное сообщение:

— Внимание — боевая тревога! Внимание — боевая тревога! Это не учебная тревога — императив «красный»! всем военнообязанным принять рассылку оперативного штаба! Внимание — боевая...

В явно автоматическое сообщение вмешался молодой голос — судя по тексту, дежурного диспетчера системы:

— Великая Пустота — это целый флот! Через вторую прыжковую точку входят корабли Ниора! Вижу эскадренный носитель, второй, артмонитор поддержки, ещё два монитора, носители выбрасывают МПА! Это настоящее вторжение! Корабль электронного противодействия, три эсминца прикрытия, начал выводить дроидов РЭБ... всё, мониторинг точки выхода потерян. Дальнее обнаружение, настраиваю... Есть! Ещё четыре тяжёлых крейсера вывалились, ещё один артмонитор... Факельщик, второй... кажется, они начали контрэлектронную борьбу, что-то ещё выходит, но различить не могу... Да какого урша! Почему мы не стреляем?! И наши атакаторы почему не стартуют?! Они же нас сейчас...

Чей-то злой голос рявкнул:

— Заткнись, сопляк! Хватит истерить в эфире, говори по делу!

— А я разве не по делу?! И какого урша вы влезли на гражданскую сеть?! У вас свои есть, там и командуй! — взвизгнул диспетчер... впрочем, может, и диспетчерша, кто их, местных, сходу отличит.

— Были... Похоже, диверсия. Вся сенс-система «легла», атакаторы мы на ручном поднимем, но без поддержки артплатформ они — мишени... Хакеры сработали отлично, а наши прохлопали... Так что у нас сейчас — гражданская связь, четыре эскадрильи атакаторов и щиты станции. Всё.

Ал, осознав услышанное, присвистнул — действительно, всё. То, что уже свалилось в систему Саар, способно не напрягаясь размолотить и три, и пять, и десять гражданских станций. А военную от гражданской отличает именно способность наносить противнику огневое поражение. В Сааре военных, по факту, сейчас нет. Значит, надо поднимать в пространство «Аккламатор-прим», подхватывать «Барсука» и валить ко всем демонам Пустоты куда глаза глядят — но подальше от местных разборок! Потому как — нафиг! И урода-Верда, и истерика-Прова, и всех остальных местных придурков оптом! Это чужие дразги, землянину в них делать нечего, пусть сами грызутся...

«Мул», вместо курса на резиденцию главного инженера, сделал коротенькую петлю и аккуратно пристроился в ангаре «Аккламатора». Ал, подумав немного, активировал удалённую связь с искином стапели и через его линию принялся подключаться ко всем возможным системам мониторинга пространства над Саар-Он. В эфире стоял такой гвалт, что молчаливый и аккуратный зритель оставался практически незамеченным никем вообще — ни редкими флотскими, пытавшимися то к кому-то пробиться через гражданские линии, то просто дать о себе знать, ни орущими, угрожающими, ругающимися и истерящими от страха гражданскими... Чёткость картинки, само собой, была «никакой», но общее состояние отражала достаточно точно.

Система фактически оказалась уже захваченной. Защищать её оказалось нечем и некому — хотя как можно было прощёлкать сосредоточение целого флотского соединения на

расстоянии прыжка от системы, Ал представлял себе с трудом. Патруль что — вообще мышей не ловил, отстаиваясь на базах?! Впрочем, вопрос уже неактуальный... Но были в атаке система Саар и странности. Например, то, что часть сил атакующих — кто бы там ни был, хотя подавляющая часть ставарцев имела полную уверенность в том, что за пультами агрессоров — ниорцы — нацеливалась не на орбитальные верфи, перерабатывающие и производящие фабрики и станции, а на планету. По крайней мере, отделившаяся от общей группы небольшая эскадра, в составе которой явно фиксировалось несколько десантных бортов, наращивала ускорение в направлении планеты. К слову, это было второй странностью — на кой для захвата Саар-Он нужны десантеры? Тут десантной секции патрульного эсминца с головой хватит! Но — не менее трёх десантеров шли в порядке эскадры курсом явно на орбиту Саар-Он, ошибок быть не могло, не та сложность задачи...

— Гар Норв, твой фрегат готов к взлёту? — внезапный вызов по корпоративной связи заставил Ала вздрогнуть. Кто там такой догадливый? А-га, кто бы мог подумать...

— Для чего тебе нужна эта информация, сьер Верд? — в классическом одесском стиле отозвался землянин.

— Мне нужно место на твоём борту. Для себя и для... неважно, это не твоё дело. — не стал тянуть урша за яй... хвосты, Рун Верд.

— Ну, допустим... И что с того — мне? Мы ведь уже, можно сказать, друг другу никто — не так ли, высокочтимый? В кабальный... то есть, «длинный» контракт я влезать не собираюсь, тем более, не в такой ситуации... А больше никаких общих интересов между нами я не припоминаю.

— Догадливый... Если бы не это идиотское нападение... куда бы ты делся. — процедил Верд, пожав губы и злобно (вот как-то именно злобно!) мигнув индикатором глазной камеры.

— Да ну-у?! Хм, интересная убеждённость... Впрочем, уже не важно. А важно — то, что по каким-то причинам собственного межсистемника у тебя, сьер Верд, нет, и не предвидится. Подозреваю, что все ваши личные посудины на станции, на которую сейчас шиш прорвешься, и с которой потом хрен стартуешь! А удрать из системы ты очень хочешь — это не нападение, это полноценная война, и ты это понимаешь прекрасно. И я — понимаю не хуже тебя... Десантеры и носители в мелких пограничных конфликтах не участвуют.

— Да, это война. Поганые ниорцы показали своё истинное лицо!

— Да мне до выхлопа... ваши ставарские хари ничем не лучше — тоже уродские. Я не гражданин Ставара, так что патриотические лозунги на тему «они все плохие — а мы все хорошие» оставь... да хоть Прову, ему зайдёт. Ещё есть что сказать — или прощаемся?

— Сколько... ты хочешь? — выдавил побуревший от сдерживаемой ярости Верд. Ал криво ухмыльнулся:

— Для начала, и в знак подтверждения серьёзности отношения — верни мне моё! — эти три слова землянин почти прорычал! — А уж потом обсудим, сколько стоит спасение благородного аристо, достойнейшего и честнейшего хумана, опытейшего ведущего инженера-конструктора всей корпорации «Дар-Он корп» от рук злобных и жестоких, свирепых, трусливых, подлых и жалких, убогих... как там ещё — а, грязных — захватчиков! И да — не теряй времени. Я стартую, как только увижу окно в их построении. Будешь долго думать и зубами скрежетать — останешься на дне, и выбирайся сам. Всё, жду реакции. — Ал отключил связь и замер. Что окажется сильнее — лютое бешенство аристо, уже мнившего

себя «господином», а сейчас получившего по виртуальной морде от какого-то убогого «дикаря», фронтирного «вольняги»... или его же страх остаться на Саар-Он, на добрую волю «подлых, гнусных, грязных, трусливых, но свирепых»? И что именно ему вообще нужно — просто убратся, или вывезти с планеты (а вернее, из системы) что-то очень важное, нужное, ценное?

Прошло три минуты, потом ещё три... четыре... десять... Внезапно тренькнуло полученное на нейросеть сообщение. Ал, внутренне буквально бурля, проверил сообщение на закладки, счистил(!) один паразитный пакет к самому файлу, отличающемуся от доведка примерно так же, как отличается купленные в салоне швейцарские наручные часы от приобретённых на распродаже в подземном переходе «почти таких же» (наспех какую-то гадость таки прицепили, уроды!) — и распаковал отправку. Та немедленно запросила интеграцию в идентификатор нейросетки, разрешение — и вот... новый идентификатор землянина: «Ал Норв, гражданин Содружества, ФПИ... бла-бла... образование — Академи Ставар, присвоенная спецификация — полный сертифицированный инженер-конструктор со специальностью кораблестроитель»! ВСЁ! Отобрать назад теперь этот идентификатор... можно, но только через комиссию покруче сертификационной, плюс репутационные потери сертификационной группы, такие же самой «Дар-Он корп»... выгоднее не связываться! Вызов нейросети заставил прийти в себя:

— Ну что, налюбовался, «дикий»? — презрением съера Рун Верда можно было бы заморозить немалых размеров море, будь оно хотя бы энергетическим, а не исключительно моральным.

— Слушаю предложения. — Ал оставался подчёркнуто невозмутимым. Не исключено, что сейчас аристо врубил протокол, и ляпнуть что-либо, что можно будет «правильно» истолковать в судебном разбирательстве — последнее, что было бы сейчас уместным.

— Я с багажом, и ещё трое наших сотрудников будем у тебя на борту через... м-м-ммм, примерно час, может, полтора. Нам нужно попасть в любую систему герцогства, где имеется гиперсвязь, и нет врагов. Высадишь нас на станции или планете — и контракт закрыт. Сколько ты за это хочешь?

— Ты, трое других, багаж... десять. — землянин решил немного поиграть на нервах главнюка — не столько даже в отместку, сколько в надежде, что старый аристо что-нибудь выболтает.

— Почему так много?! Десять за короткий перелёт на полчаса в гипере?! — Верд, несмотря на серьёзную необходимость, оставался жителем Содружества, и не поторговаться просто не мог.

— Три за тебя, три за груз, по единичке за каждого из трёх, плюс за риск... итого — десять. — интересно, когда Ал озвучит весь расклад, что будет орать Верд?

— Ладно, согласен... десять за всё. Сейчас перечислю, десять тысяч кредитов, это же... На нейросеть капнуло сообщение «транзакцию подтвердить?», на что Ал с садистской улыбкой отбил «отклонить». Удивлённое выражение на роже киборга — это будет греть его долгими зимними вечерами! Для такого случая — зиму нужно будет найти обязательно, планеты в Содружестве различные, и снежная обязательно найдётся...

— Я сказал — десять. Не одна сотая, а именно десять, высокочтимый!

Пересчитать для инженера было делом пары секунд — и то скорее от неверия в такую наглость. А потом...

— Что-о-о-ооо?! Десять миллионов кредитов?! Ты свихнулся, урш помойный, дерьмо

фронтирное, ублюдок...

— Высокочитимый — ты так торгуешься за скидку? Должен тебе сообщить — у тебя очень, ну просто очень плохая база «торговец» стоит... Ты уже выпросил повышение стоимости перелёта на добрых тридцать процентов! Теперь — тринадцать. Не тринадцать сотых, разумеется — именно тринадцать... — землянин, как минимум внешне, сохранял предельно благожелательное выражение лица и абсолютное спокойствие с искренне читающимся стремлением едва ли не угодать пресективному клиенту.

— Неужели ты откажешься спасти попавших в беду коллег, разве так тебе велит твоя религия? — вдруг вмешалось в разговор третье лицо. Ана Раль, кто же ещё...

— Прошу прощения, многоуважаемая ана Раль — в моей религии нет ничего, кажется, о помощи ближнему своему... — Ал сделал вид, что задумался, а потом демонстративно «просветлел лицом». — А, вспомнил! Есть! Семьдесят восьмая заповедь великого Творца Всего Сущего — «оказывая помощь ближнему своему, не унижай его подозрением в необеспеченности, и прими за оказываемую помощь соответствующее случаю вознаграждение!»! Спасибо тебе, мудрая ана! Ты напомнила мне, в своей заботе, о доктринах моей религии — теперь я просто не имею права взять за помощь вам, всем вам, как достойнейшим разумным, ценным специалистам и гражданам государства Внутренней Сферы — меньше пятнадцати! Да будет милостива к тебе судьба, почтенная ана Нера Раль!

— Да он издевается! — проорал кто-то, не участвующий в конференц-связи, но явно прислушивающийся к переговорам. Ал открыто оскалился в визор, не заботясь, виден он контрагентам или нет:

— Кто бы ты ни был — пусть воздаст тебе за хулу несправедную великий Творец Всего Сущего! Как могу я, жалкий и ничтожный пред его ликом, обыкновенный «дикий», издеваться — о, какое гнусное обвинение — над самыми настоящими гражданами «внутренней сферы»?! Разве не призваны самой судьбой блистательные обитатели Центральных Миров нести просвещение и прогресс жалким «внешникам», достойным разве что благоговейно внимать мудрым приказам и требованиям «внутренних»?! Даже ты, хулитель неведомый, куда выше по положению, нежели убогие «внешники»... С тебя ещё один. Итого шестнадцать.

На «той стороне» кто-то взбулькнул, послышалось «...ещё кто-нибудь пасть откроет — платить будет лично!..», и покрытый пятнами бешенства, вперемежку белыми и багровыми, Рун Верд выдавил:

— Д...Д-дог... Ддогов-вор-rrrrr! Пр-р-rrrrротокол-лл!

— Да будет к тебе благосклонен великий Творец Всего Сущего! Полная предоплата, и вы на борту в течении часа. Условия — просторный трюм транспорта-блокадопрорывателя, хорошая броня, надёжные щиты, удобства в помещении оператора погрузочных дроидов, спать, если потребуется, можете прямо в трюме. Время пошло! — и, срочно отключившись, Ал... нет, это был не смех! Это было истинно конское ржание, со всхлипами, рычанием, взвизгами, хрюканьем и кашлем в итоге! Успокоиться удалось только минут через десять, и то землянин то и дело срывался на хихиканье...

В системе за истекшие примерно полчаса ничего принципиально не изменилось. Напавшие продолжали методично выносить вяленко огрызающиеся — явно в автономном режиме — артплатформы ставарцев, в основном тратя на это боезапас факельщиков, минные объёмы обороняющихся вообще пребывали в состоянии полного покоя, атакаторы, оценив сложившуюся диспозицию, крутились у щитов станции, отдельная эскадра пёрла к

Саар-Он... Если всё так и будет продолжаться — стартовать придётся часа через три, не меньше. Как раз эти, непонятные, будут над противоположной стороной планеты, шарик прикроет старт одиночного транспорта... Кстати — а что вообще на планете творится?

Пройдясь по доступным источникам, Ал осознал — это шанс! Потому что творилась полная вакханалия! Кто-то кому-то приказывал вывезти — куда именно? — какие-то контейнеры, потому что в них «сам знаешь что», и их никак нельзя оставить захватчикам. Кто-то — требовал, наоборот, обеспечить полную комплектность вверенного оборудования на штатных местах, поскольку «...доблестным защитникам в любой момент может потребоваться ремонт!..»; кто-то тупо отрубив все камеры наблюдения (но забыв, как водится, о камерах аварийно-спасательных служб) грёб всё, что видел и о чём только догадывался, правда, вряд ли представляя, куда же он всё это сможет девать потом... Землянин, оценив происходящее — хмыкнул довольно, прошёлся по всем доступным и известным системам удалённого контроля, уничтожая их физически — благо, собственных, неподотчётных кластеру Саар-Он дроидов успел натаскать с «Барсука» за год с лишним немало — и... занялся таким же мародёрством! Из герцогства так или иначе надо было убираться насовсем — благо, ничего и не держало больше. Захватчики — а они уже точно захватчики, поскольку выдворить их некому и нечем — в любом случае всё, что смогут, прихватизируют, такова реальность войны. Так стоит ли оставлять им такую мелочёвку, как оборудование одной конкретной стапели — к тому же, далеко не самой обширной и оснащённой? Зачем?! Неужто не обойдутся?!

Чтобы не оставлять информационных следов в виде бэкапов файлов-команд дроидным комплексам верфи — пришлось деактивировать всех инженерных дроидов стапели и грузить их собственными, личными. К счастью, «пассажиры» прилично задержались, а потому грабёж прошёл незамеченным... ну, условно — следы на песке затирать было некогда, да и дроидов с соответствующим оборудованием — тоже не имелось. Так, прогнал над самыми глубокими колеями воздушного разведчика, слегка запылил протоптанные тропинки, не более...

Погрузка «пассажиров» прошла быстро — в открытые створки трюма въехали семь антиграв-платформ с грузом, неопределяемым внешне из-за жёстких тентов над кузовами, и сьер Верд дал добро на закрытие створок. Чем дальше собирались заниматься «гости» — Ал не интересовался, согласно его расчётам следовало стартовать через восемь минут, и всё внимание на себя отнимала предстартовая подготовка. Тем более, что это был его второй взлёт с планеты на тяжёлом корабле — и определённый мандраж присутствовал, даже если не вспоминать о ведущихся боевых действиях. Правда, стандартный режим внутренней безопасности всё равно был запущен, автоматически — кластером искинов, настроенным на императив «паранойя»...

Всплытие из атмосферы на антиграввах прошло легко и плавно. Судя по отсутствию запросов, требований и вообще внимания — никто старта даже не заметил, а заметив — не обратил внимания. Подъём, маневрирование и стыковка с «Барсуком» также никого не беспокоили — и маленький (вот надо же — именно маленький, в сравнении с тушей транспорта-блокадопрорывателя!) корвет замер в захватах, установленных в том самом, бесполезном для других транспортов пространстве меж «носами» «Аккламатора», на месте эллингов для системных ботов. Расчётные параметры оказались верными — корвет надёжно удерживался демонтированными с того же буксира, что и двигатели, «лапами», и землянин, всё так же, на антиграввах, начал медленно и аккуратно отползать от планеты в сторону

точки гиперперехода. Когда фрегат находился на расстоянии пяти диаметров от планеты — из-за лимба Саар-Он показался уже вышедший на низкую орбиту планеты ордер кораблей напавших...

Зрелище, надо сказать, выглядело величественно. Охранение, рассыпавшись в трёхмерном пространстве вокруг двух ударных носителей, создавали полусферу безопасности, а сами носители! Вообще, носители по назначению разделяются всего на два типа — эскадренные и ударные. Эскадренные — это корабли, пребывающие в ордерах боевых эскадр наряду с линейными, крейсерами, эсминцами и прочими, и предназначенные для поддержки тяжёлых кораблей своими МПА в эскадренном же бою. Этакое пустотные авианосцы, если считать МПА палубной авиацией. Ударные — почти то же самое, но не то! Ударные носители — это, пожалуй, что-то среднее между авианосцем и десантным кораблём, поскольку их основной груз, равно как и главное оружие — атмосферные аппараты класса «истребитель/штурмовик». Как известно, достаточно успешного малого аппарата, способного в равной мере быть эффективным как в атмосфере, так и в пустоте, пока ещё не существует. Есть малоудачные попытки — которые «чистые» атмосферники или пустотники в своих ареалах «делают» как мишени. А потому для атак на планетарные сооружения и вообще поверхность — строятся вот такие вот ударные носители, обеспечивающие нападающим авиаподдержку. Не по всякой цели можно — а скорее, нужно — отрабатывать орбитальными ударами, мало того что дорого, так и результат (выжженная поверхность) далеко не везде считается требуемым. А вот авиационный точечный налёт — позволяет очень аккуратно «выпилить» только то/того/тех — кого надо, сохранив инфраструктуру, экологию и вообще...

Зрелище сброса атмосферных аппаратов с борта носителя — незабываемо! Атмосферников такой транспорт несёт до сотни (это самые крупные), но и полсотни юрких машинок, рассыпающихся в стороны от корабля-носителя, и тут же ныряющие вглубь атмосферы, иногда с подсветкой собственных залпов — это невероятно красиво! Да, вблизи это совсем иначе выглядит — грязно, страшно и мёртво — но вот так, издали... Однако досмотреть десантную операцию Ал не успел — зуммер тревоги оторвал его от несколько медитативного созерцания удаляющейся планеты и заставил сосредоточиться на самом насущном. Кто-то — хотя, он прекрасно представлял, кто именно — пытался взломать шлюз в коридор, ведущий... ну, раньше он вёл в рубку. Не рассчитывая участвовать в абордажных боях на собственном борту, землянин, тем не менее, постарался предусмотреть и такую неприятную ситуацию — а потому сохранил ведущий ранее в рубку короткий коридор с двумя шлюзовыми на окончаниях, и напичкал его целым букетом различных ловушек и защитно-летальных систем. И надо же — в первом же рейсе эта обманка оказалась востребованной! Включив громкое вещание, землянин поинтересовался у четырёх фигур, замерших перед тяжёлым сегментным люком:

— Надо же — кого я вижу? А чего это вы делаете прямо на пороге моей рубки, дорогие гости?! Вы заблудились — вам помочь вернуться в трюм? Мы ещё не добрались до места назначения — так чего вам не сидится на жопах ровно?

Один из пытающихся взломать электронный замок пассажиров злобно расхохотался и, сложив в воротник гермошлем, повернулся к камере:

— Ты, идиот, действительно думал, что сумеешь на мне заработать? Сейчас мы взломает твой убогий код — а потом ты всё нам отдашь, до креда! Уговаривать будешь, чтобы взяли, лишь бы не... неважно, скоро узнаешь!

— О, кто бы ожидал? Неужели на моём борту самый смелый и героически непреклонный борец с ниорцами — сам Пров, решительный и непримиримый? Ты что — корабли перепутал? Пров — мы от ниорцев убегаем, а тебе в другую сторону, тебе же в бой надо! Что ты на моём фрегате делаешь, тупица? Бегом к капсуле спасательной, я тебя отстрелю в сторону Саар-Он, ты грудью встретишь злобных захватчиков и станешь легендой Ставара — бегом отсюда! Капсулы на той же палубе, что и трюм!

Морда киборга выразила — насколько она вообще могла что-то выражать — злобу и ненависть, а выстрел ручного лучевика второй фигуры прервал видеосвязь. Впрочем — теперь борьбу с вирусом, вброшенным пришлыми в периферийную командную систему мониторинга, взял на себя кластер искинов, и жить вирусу оставалось считанные минуты. Заодно активировались контрабордажные дроиды в арсенале — арсенал на той же палубе, сорок секунд до контакта... Правда, взломать люк пришлые успели — и вошли, ага... До второго шлюза добралось только двое, ну и третьего они прихватили с собой фрагментарно. Башка, часть позвоночника, какой-то элемент питания... Взлом второго люка этим обрубком дал время на небольшую передышку одним и на «поговорить» владельцу:

— Сьер Верд — зачем вы это делаете? Ты же по любым законам Содружества становишься пиратом, да ещё и обманувшим спасателей сигналом бедствия! Тебе светит минимум сотня лет рудников — а это верная смерть. Главный искин сдаст тебя при первом же обмене данными с диспетчерской башней, в любом порту. Неужели ты настолько жаден, что не можешь себе позволить расстаться с суммой, равной всего-то твоему годовому заработку? Да ещё разделённой на четверых...

Гермошлем на одной из фигур собрался в воротник, показалось потное — несмотря на довольно навороченный скаф, в котором климат-контроль должен был бы работать по умолчанию — лицо старого киборга. Лицо презрительно скривилось — в нём ещё хватало биологической составляющей для мимики:

— «Дикий», не мели чушь! Никакого пиратства не будет — ты просто погибнешь во время нападения ниорцев. А я, как твой куратор, получу доступ к патентам на все твои наработки — у тебя же нет других наследников, не так ли? Да, не полный правовой пакет — но мне хватит и минимальных отчислений... Твоя идея приспособить биоконнекторный скафандр для управления дронами — великолепна! Странно, что до этого не додумались раньше... Да, ты успел запатентовать технологическое решение — пришлось тебя долго терпеть... Да ещё с Ороном договариваться — он планировал тебя себе забрать после практики, посадить на долги и принять в клан младшим соискателем... ты же не рассчитывал, что тебя с полученными знаниями выпустят из Центральной Сферы? Вопрос только — чей ты станешь... и как именно. Я кучу времени потратил, маскируя твои следы! И здорово потратился, к слову — ты мне должен не меньше двух миллионов, тварь! Если бы не это нападение — мы уже выбили бы из тебя все права... Но так даже лучше! О тебе вообще никто не вспомнит — военное время, сам понимаешь... — Верд ослабил — Так что лучше сам открой шлюз и отдай свои коды к банковским серверам — легче сдохнешь. А искин этого корыта... Ты же помнишь, кто именно занимался этими транспортом? У меня все первичные коды — я просто сотру искину личность и перезагружу новую болванку — кто там будет высчитывать, когда именно запустился искин на новом корабле в его первом вылете?

Ал помолчал. Взлом замка на шлюзе заканчивался — ещё пара минут, и двое бандитов войдут в рубку... как они думают. Интересно...

— Верд, а кто там с тобой в компании? Не представишь? И да — обращайся ко мне как положено — сьер Норв, всё-таки я не ниже тебя по происхождению...

— А, так ты всё-таки сьер? Ходили слухи, помнится... Вон, даже Раль размечталась — у неё давний пунктик, статья аристо, пусть даже через брачный контракт. Нера, покажись этому мертвецу! Да, кстати — ты же не рассчитывал, что я тебя вызову на поединок? Не в твоём положении, ха-ха! И твой вызов не приму — на кой оно мне надо?

Шлем второго скафа сложился, и в объективе появилось стандартно-безупречное «лицо» второго киборга. Раль сожалеющее вздохнула:

— Ты сам виноват, «дикий»... Тебя принял сам уважаемый Гуар — я действительно была бы настоящей аристо, пусть и через контракт с «диким»... Но ты отказался! — кукольное личико перекосилось. — Я сама выбью из тебя всё, чем ты владеешь, урш фронтирный, и сама тебя потом прикончу! Всё, взлом закончен — идём, Рун, закончим это дело!

Шлюз, шелестя сегментами, раскрылся, две фигуры, оставив на полу третью, точнее, её обломок — вошли внутрь, шлюз закрылся... Землянин переключился на внутренние камеры — как раз начали раскрываться сегменты внутреннего люка... Две фигуры ворвались в маленькую каморку, подскочили к стоящему посередине помещения ложементу, не обращая внимания на сомкнувшийся за спиной люк шлюза... «Ложемент» рассыпался на части, активированный штурмовой дроид распрямил манипуляторы, помаргивая прилепленной к верхнему поворотному сегменту голограммой с физиономией землянина, и, прозвякав низкокачественным синтезатором «Не ожидали? Сюрприз!», визуально практически взорвался, открыв огонь из всех средств поражения, исключая самые убойные вроде бронебойно-плазменных зарядов... Да, дроид «Шаарх-7ША-А» всего-то седьмого поколения — но противопоставить такой машине смерти гражданским киборгам, хоть и десятого-плюс, было попросту нечего! Обоих разорвало на куски в первые же секунды, они не успели не то что увернуться — даже начать движение...

Гравигенераторы пусть и медленно, но незаметно и стабильно тащили корабль к точке прыжка, по расчётам землянина разгон необходимо будет начать через двое с небольшим суток, если к этому моменту точка окажется перекрытой — придётся пересмотреть план... А пока — Ал занялся ремонтом того, что повредили грабители, и очисткой искинов от остатков вирусов и закладок Верда... Тела — или детали — киборгов были уничтожены с особым тщанием — мало ли, какие там у них запасные планы и «мёртвые руки» предусмотрены. Ничего, промышленный утилизатор и не такое сожрёт и не подавится, разобрав на составляющие молекулы! Чистить пришлось тщательно, последовательно проходясь вдоль всего пути налётчиков. И когда на глаза Алу попали стоящие в трюме платформы — он уже находился на грани бешенства. Изуродовали корабль эти железяки знатно — похоже, для них он был одноразовым транспортным средством, на один перелёт, и то не факт. Поэтому тенты на платформах землянин вскрывал тоже... по-варварски. Тупо содрал их манипуляторами погрузочного дроида ко всем чертям, не заморачиваясь с подборкой кодов к замкам входов! А осознав, что именно находится на площадках транспортных платформ — не удержавшись на подкосившихся ногах, шлёпнулся задницей прямо на палубу. В скафе не больно, конечно, даже в таком вот, пилотском — но... прийти в себя помогло только сообщение на нейросеть:

— Конструкторский кластер искинов Саар-Он приветствует инженер-конструктора гара Норва. Кластер функционален на сорок процентов, недостаточное энергоснабжение. В

указанных ограничениях кластер к работе готов.

Приплыли...

Больше книг на сайте - Knigoed.net